

ISSN 2224-1620

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 4(22)
2015

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)

ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
83668

Цена свободная

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 16.12.2015.
Дата выхода в свет 16.12.2015.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 23,3.
Тираж 2000 экз. Заказ 138

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор

Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор

Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор

Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент

Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент

Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент, Ульяновский
государственный университет (Ульяновск)

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета (Набережные Челны)

Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ
ИСТО РАН (Москва)

Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
(Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2015

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- Рукописи авторам не возвращаются;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА		9
Агаджанова Э. Р. ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕМЬИ И УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ		9
Аникудимов Е. А. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		14
Барышова Д. В., Михайлова И. В. ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ		20
Булынин А. М. РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА		23
Гаймина О. Г. МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ		28
Дмитриева Ю. Н. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА ПЕДАГОГАМИ		32
Донина О. И., Кузнецов А. В., Кузнецов Ю. В. ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЛЕТНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ АВИАЦИИ		36
Еняшина Н. Г. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ВУЗА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ		42
Каленик Е. Н. ИДЕИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ		47
Калинина Н. В. ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ		51
Милюкова Е. В. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ		55
Моргачева Е. И. ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ КАК ЗАЛОГ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СО СНИЖЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ		58
Прохорова С. Ю., Прохорова В. С. СОЦИАЛЬНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АДАПТИВНОСТИ		63
Салахова В. Б. МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ		67
Соломенцева Т. А. МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ И КОРРЕКЦИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ		71
ОТОЗВАНА 4.10.2019 Хисматуллина З. Н., Донина О. И. ДИДАКТИКО-ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОБУЧЕНИЯ И КОМПЕТЕНЦИЯМИ		77

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**81****Ершова Е. В.**

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ 81

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**86****Баклушинский В. В.**ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И КЭШ-ПУЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ..... 86**Казанцева Е. Э., Башарова О. Г.**

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 90

Капканщиков С. Г.

ИНФЛЯЦИОННЫЙ ВСПЛЕСК В РОССИИ КАК РУКОТВОРНЫЙ ПРОЦЕСС 93

Капканщикова С. В., Капканщиков С. Г.ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА ОТ ДИСКРЕЦИОННОЙ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
К ПОЛИТИКЕ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ..... 101**Лутошкин И. В., Ямалтдинова Н. Р.**

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА МАКСИМУМА В ЗАДАЧЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМНЫМИ РАСХОДАМИ 111

Моисеева Э. Р., Кловацкий А. Ю., Байгулов Р. М.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РФ 117

ОТОЗВАНА 4.10.2019 Пустынникова Е. В.ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ..... 122**Романова А. В., Лапочкина А. А.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ 127

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**132****Баранец Н. Г., Верёвкин А. Б.**

С. А. БОГОМОЛОВ МЕЖДУ ФОРМАЛИЗМОМ И ИНТУИТИВИЗМОМ..... 132

Винокуров В. И.

ВОСПРИЯТИЕ КРАСОТЫ В РУССКОЙ СОФИЙНОЙ ТРАДИЦИИ..... 138

Митина И. Д.ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИНТЕРАКТИВНЫХ, ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ..... 141**Митина И. Д., Мартыненко А. В.**ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОЛИМПИАДЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ..... 145**Митина Т. С.**

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ» 150

Моисеева М. В.АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ КИНОПРОЕКТА: СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ТЕХНОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОДВИЖЕНИЯ КИНОПРОДУКТА ..... 157**СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ****165****Гончарова Н. В.**ОТНОШЕНИЕ К ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ В ВУЗЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 165

Дергунова Н. В., Лукафина Д. А., Прокопьева И. С. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ	171
Ефимова М. В. СОЗДАНИЕ «ОБРАЗА ВРАГА» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ	180
Морозова Г. Ф., Борзунова Т. И. ЛЮДИ С ПРОБЛЕМАМИ ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ — СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА	184
ФИЛОЛОГИЯ	189
Еремеева Е. А., Фомина М. М. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СРЕДСТВО» И «СПОСОБ»: ФИЛОЛОГО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	189
ИНФОРМАЦИЯ	193
Знаменательные даты, юбилеи	193
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!	193
Наши авторы	195
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	201

CONTENTS

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS		9
Agadzhanova E. R.	FORMATION OF THE STUDENTS' PSYCHOLOGICAL HEALTH DURING THE INTERACTION BETWEEN A FAMILY AND AN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTION	9
Anikudimova E. A.	MODERN MANIFESTATIONS OF TEENAGERS' DEVIANT BEHAVIOR IN THE ASPECT OF SOCIO-PEDAGOGICAL WORK.....	14
Baryshova D. V., Mikhailova I. V.	FEATURES OF ANXIETY AND SELF-ASSESSMENT OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DEVELOPMENT DELAY.....	20
Bulynin A. M.	DEVELOPMENT OF POLY CULTURAL VALUES OF FUTURE SOCIAL WORKERS AT UNIVERSITY.....	23
Gaimina O. G.	MOTIVATION OF LABOR ACTIVITY AMONG SOCIAL WORKERS.....	28
Dmitrieva Yu. N.	LIFE VALUES AND PERSONALITY SELF-ACTUALIZATION IN THE CONTEXT OF THE TEACHERS' AGE-RELATED CRISIS	32
Donina O. I., Kuznetsov A. V., Kuznetsov Yu. V.	VERTICALLY INTEGRATED EDUCATIONAL COMPLEXES AS COMPONENTS OF THE NATIONAL TRAINING SYSTEM OF FLIGHT AND TECHNICAL PERSONNEL FOR AVIATION.....	36
Enyashina N. G.	PROBLEM OF FORMING UNIVERSITY STUDENT TEAM IN PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE	42
Kalenik E. N.	HUMANISTIC APPROACH TO THE SOCIALIZATION OF SCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES	47
Kalinina N. V.	INTERCONNECTION OF VAULTING BEHAVIOR AND ADAPTATION STRATEGIES OF TEENAGERS IN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	51
Milyukova E. V.	DEVELOPMENT OF COLLEGE STUDENTS' PERSONALITY WHILE TRAINING.....	55
Morgacheva E. I.	PERSONALITY-ORIENTED APPROACH TO SEWING TRAINING AS A FACTOR OF INCLUSIVE DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH LOWER INTELLIGENCE	58
Prokhorova S. Yu., Prokhorova V. S.	SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVEL OF ADAPTABILITY	63
Salakhova V. B.	MECHANISMS AND FACTORS OF DEVIANT BEHAVIOR FORMATION.....	67
Solomentseva T. A.	METHODS AND TECHNIQUES OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS' DEVELOPMENT AND CORRECTION DURING MATHS' LESSONS FOR CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS.....	71
RETRACTED 4.10.2019 Khismatullina Z. N., Donina O. I.	DIDACTICAL AND DIALECTICAL INTERRELATION BETWEEN EDUCATIONAL RESULTS AND COMPETENCES	77
JURISPRUDENCE		81
Ershova E. V.	INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL HARM IN RUSSIA: HISTORY AND MODERN DEVELOPMENT	81

ECONOMICS AND MANAGEMENT

86

Baklushinskiy V. V.

TRANSFER PRICING AND CASH-POOLING AS MANAGEMENT TOOLS FOR INTEGRATED ECONOMIC SYSTEM..... 86

Kazantseva E. E., Basharova O. G.

INTERNAL AUDIT FOR ECONOMIC SECURITY 90

Kapkanshchikov S. G.

INFLATIONARY SURGE IN RUSSIA AS A MANMADE PROCESS..... 93

Kapkanshchikova S. V., Kapkanshchikov S. G.

PERSPECTIVE SHIFT FROM DISCRETIONARY FISCAL POLICY TO THE AUTOMATIC POLICY IN MODERN RUSSIA 101

Lutoshkin I. V., Yamaltdinova N. R.

APPLYING THE MAXIMUM PRINCIPLE TO THE ADVERTISING EXPENSES CONTROL..... 111

Moiseeva E. R., Klovatskiy A. Yu., Baygulov R. M.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND BUDGET REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION..... 117

RETRACTED 4.10.2019 Pustunnikova E. V.

INTEGRATION APPROACH AS AN IMPORTANT DIRECTION IN THE FORMATION OF RESEARCH AND PRODUCTION ASSOCIATION..... 122

Romanova A. V., Lapochkina A. A.

STATE REGULATION DEVELOPMENT OF THE ECONOMY 127

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

132

Baranets N. G., Verevkin A. B.

S. A. BOGOMOLOV BETWEEN FORMALISM AND INTUITIONISM 132

Vinokurov V. I.

BEAUTY PERCEPTION IN RUSSIAN SOPHIAN TRADITION 138

Mitina I. D.

GOALS AND OBJECTIVES OF INTERACTIVE AND CREATIVE TASKS IN THE CONTEXT OF CULTUROLOGICAL EDUCATION 141

Mitina I. D., Martynenko A. V.

GOALS, OBJECTIVES, ORGANIZATIONAL PECULIARITIES, PREPARATORY TECHNOLOGY AND CONDUCTING ACADEMIC COMPETITIONS WITH CULTUROLOGICAL ORIENTATION 145

Mitina T. S.

TEACHER'S IMAGE IN THE SOVIET CINEMA DURING THE THAW PERIOD 150

Moiseeva M. V.

ART-MANAGEMENT OF A FILM PROJECT: COMPONENTS AND TECHNOLOGIES IN THE ASPECT OF THE FILM'S PROMOTION EFFICIENCY 157

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

165

Goncharova N. V.

ATTITUDE TO THE FOREIGN STUDENTS IN THE UNIVERSITY: SOME ASPECTS OF INTERETHNIC INTERACTION..... 165

Dergunova N. V., Lukafina D. A., Prokopieva I. S.

SOCIAL AND CULTURAL CONSTRAINTS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN PROVINCE 171

Efimova M. V.

"ENEMY IMAGE" CREATION AS A WAY OF POLITICAL MANIPULATION..... 180

Morozova G. F., Borzunova T. I.

PEOPLE WITH INTELLECTUAL PROBLEMS IN RUSSIAN SOCIETY AS A SOCIAL REALITY AND PROBLEM..... 184

PHILOLOGY**189****Eremeeva E. A., Fomina M. M.**CORRELATION OF CONCEPTS «MEANS» AND «METHODS»: PHILOLOGICAL AND LEGAL JUSTIFICATION
AND PRACTICAL USE ..... 189**INFORMATION****193****Memorable dates, jubilees****193**

CONGRATULATIONS ON THE ANNIVERSARY!..... 193

Our authors**195****Rules of representation and registration of mounting of articles by authors
for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»****201**

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Э. Р. Агаджанова

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕМЬИ И УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается психолого-педагогическое сопровождение родителей в учреждении дополнительного образования как фактор психологического здоровья обучающихся. Представлен проект, направленный на активную пропаганду психологических знаний среди родителей, на развитие у них умений и навыков по построению эффективных взаимоотношений в системе «родитель — ребенок», на коррекцию имеющихся нарушений детско-родительских отношений.

Ключевые слова: семья, психологическое здоровье обучающихся, сопровождение родителей, учреждение дополнительного образования.

E. R. Agadzhanova

FORMATION OF THE STUDENTS' PSYCHOLOGICAL HEALTH DURING THE INTERACTION BETWEEN A FAMILY AND AN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTION

The article considers psychological and pedagogical support of parents in the institution of additional education as a factor of students' psychological health. The presented project is aimed at active propaganda of psychological knowledge among parents, at the development of their skills to build effective relationships in the system "a parent — a child", at the correction of existing violations in the parent-child relationship.

Key words: family, students' psychological health of, support of parents, additional education institution.

Семья как социальный институт, с которым опосредованно связана педагогическая деятельность, находится сегодня в определенном кризисе. Объективные условия определяют тот факт, что взрослые с различной степенью успешности адаптируются к меняющимся социально-экономическим условиям жизни. Этот процесс адаптации является фактором, затрудняющим выполнение социально-ролевых функций, в том числе родительских [1].

Уже в конце XX и начале XXI века в нашей стране произошли серьезные изменения: демографический кризис; снижение роли института семьи; резкое увеличение семейных разводов в разном возрасте; рост внебрачных связей и неравных браков; увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей. Эти изменения оказали сильное влияние на семью. В связи с этим сегодня одной из важных и при-

оритетных проблем, требующих решения и обозначенных правительством России как проблема национальной безопасности, является формирование и поддержание института семьи [2].

Современная наука подчеркивает приоритет семьи в воспитании и развитии подрастающего поколения, который проявляется в многообразии форм взаимодействия, его непрерывности и длительности, ценностей, которые осваиваются ребенком в семье.

По критерию ценностной направленности принято выделять следующие типы семей:

1) личностно-центристская (приоритетные ценности — личностный рост и самореализация членов семьи);

2) детоцентристская (приоритетные ценности — воспитание и развитие личности ребенка);

3) психотерапевтическая (ценности — эмоциональная поддержка, взаимопонимание,

удовлетворение потребности в любви, привязанности и безопасности);

4) семья «потребления» (высшие ценности такой семьи — ценности прагматического характера);

5) семья «тщеславия» (семья, ориентированная на престиж, социальный статус);

6) «интеллектуальная семья» (ориентированная на ценности интеллектуального плана — образование, познание, творческий рост);

7) семья «здорового образа жизни» (основные ценностные ориентиры — здоровье и его сохранение);

8) семья, ориентированная на спортивно-походный образ жизни (ценности такой семьи — интерес к новому, путешествия, досуг) [4].

В современном обществе на первый план выдвигаются интеллектуальные, волевые и соматические ценностные ориентации. Весьма тревожно, что эмоциональные и нравственные ценности — чуткость, терпимость, умение сопереживать — занимают последние места в этой иерархии.

В 2014 году в МБУ ДО г. Ульяновска «ЦДТ № 2» было проведено анкетирование родителей по выявлению социально-психологических особенностей современных детско-родительских отношений.

На вопрос «Считаете ли вы, что у вас в семье есть взаимопонимание с детьми?» 53 % опрошенных родителей ответили «Отчасти».

Лишь 21 % опрошенных родителей ответили, что дети вместе с ними участвуют в хозяйственных делах.

39 % ответили, что обсуждают с детьми прочитанные книги, газеты, журналы.

Из 100 % респондентов 40 % ответили положительно на вопрос «Бываете ли вы с детьми в театрах, музеях, на выставках и концертах?».

52 % ответили, что в их семье поддерживаются традиции и дети участвуют в подготовке семейных праздников.

Проведенное исследование позволило выявить некоторые типичные проблемы, возникающие в современной семье:

1. Самая большая проблема, которая затрагивает семейные отношения, заключается в том, что эти отношения выступают как само собой разумеющееся. То, что родители так много делают для своих детей, принимается детьми как должное. Это большая ошибка. Задача родителей — показывать свою благодарность каждый раз с помощью слов, жестов или поступков. Это поможет сохранить любовь и связь между родителями и ребенком.

2. Вторая большая проблема в семейных отношениях — нехватка времени друг для друга. Работа, общественная или личная жизнь занимают практически все время, так что у нас не остается времени на семью. Это приводит к серьезным эмоциональным проблемам, обманам.

3. Очень важно родителям учить своих детей, как принимать правильные решения. Традиционные семейные ценности являются основой того, как дети растут, развиваются, учатся, и в дальнейшем эти ценности передаются от одного поколения к другому.

Кризис, охвативший современную культуру, особенно сильно отразился на институте семейного воспитания. Часто отмечаются непонимание, ссоры и непослушание. Многие современные исследователи обращаются к опыту прошлых культур, чтобы найти подсказки и ценные идеи для решения проблем воспитания. Атмосфера любви, созданная в образовательном учреждении, может быть разрушена в семье. Ведь уходя из образовательного учреждения, ребенок оказывается в конфликте между ценностями, принятыми в семье, и ценностями, поддерживаемыми в школе, центре творчества.

По мнению Р. В. Овчаровой, в российской практике сложились две основные модели психологической работы с родителями: модель «поддержки» и модель «сопровождения» [5]. И та и другая модель нацелены на успешность, полноценность развития педагогического процесса. Но одна — за счет помощи, за счет работы со свершившимся неблагополучием, а другая — за счет создания условий, предотвращающих эти неблагополучия.

Сопровождение родителей в процессе воспитания ребенка — это движение вместе с ним, рядом с ним, иногда — чуть впереди. Поэтому наша модель психолого-педагогического сопровождения семьи включает в себя комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных организационных, диагностических, обучающих и коррекционно-развивающих мероприятий с конкретным содержанием, формами и методами работы, которые направлены на создание благоприятных социально-психологических условий и решение различных проблемных ситуаций в области детско-родительских отношений, с опорой на внутренний потенциал родителей, на их возможность самостоятельно действовать и отвечать за свои действия.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи в учреждении дополнительного образования — это целенаправленная, организованная система деятельности психолога, направленная

на повышение психологической компетентности родителей, способствующая формированию эмоционально-благоприятных детско-родительских отношений, осуществляемая за счет тренинговых занятий с родителями, просветительской деятельности на родительских собраниях и лекториях, индивидуальных консультациях.

В организации психолого-педагогического сопровождения семьи мы исходим из следующих теоретических положений:

- Личность — продукт значимой системы отношений. Степень влияния на ребенка тех или иных отношений пропорциональна их значимости на данном этапе его развития.

- Самой значимой системой является семья, она, безусловно, является главным фактором развития ребенка в первые 10—12 лет его жизни.

- Педагогические влияния, идущие не прямо на ребенка, а косвенно, через семью, успешнее прямых непосредственных влияний.

Определенные способы взаимодействия с семьей могут в некоторой степени изменить систему отношений в семье, гуманизировать отношения [6].

Нами разработан и реализуется проект «Азбука семейного общения». Работа проекта направлена в первую очередь на активную пропаганду психологических знаний среди родителей, на развитие у них умений и навыков по построению эффективных взаимоотношений в системе «родитель — ребенок», на коррекцию имеющихся нарушений в детско-родительских отношениях.

В своей работе с родителями обучающихся мы придерживаемся следующих принципов:

1. Принцип добровольности. Родители должны иметь естественную заинтересованность в поисках эффективных способов взаимодействия с ребенком. У родителей должно быть желание приобрести опыт конструктивных взаимоотношений с детьми.

2. Принцип единства теоретических знаний и практических навыков. Основа данного принципа — это повышение психолого-педагогической культуры родителей наших обучающихся по вопросам построения адекватных отношений с детьми. Психологическое просвещение родителей направлено не только на приобретение знаний о возрастных и индивидуальных особенностях своего ребенка, способов эффективного общения с ребенком и т. д., но и на отработку полученных знаний с помощью активных методов обучения (тренинги, ролевые упражнения и игры) [3].

Цель разработанного нами проекта «Азбука

семейного общения» — создание благоприятных социально-психологических условий во взаимодействии ребенка, родителей и педагога, а также решение различных проблемных ситуаций в области детско-родительских отношений с учетом возрастных и характерологических особенностей ребенка, его потребностей и интересов, с опорой на внутренний потенциал родителей.

Задачи:

1. Повысить психолого-педагогическую культуру родителей по вопросам воспитания ребенка, чувство ответственности за исполнение ими воспитательных функций, уверенность в своих воспитательных возможностях.

2. Научить уважать уникальность, индивидуальность ребенка, признавая самоценность его личности, его право на самостоятельность и автономию.

3. Научить открыто и искренне выражать свои чувства и эмоциональные реакции в отношениях с ребенком.

4. Формировать и отрабатывать навыки построения адекватных отношений с ребенком, используя приобретенные навыки для создания эмоционально-благополучного микроклимата в семье, способствующего полноценному развитию личности ребенка.

Реализация проекта осуществляется в следующих направлениях:

1. Диагностическое.

В рамках этого направления проводится диагностика межличностных отношений в системе «родитель — ребенок». Для анализа семейного воспитания и причин его нарушения автором статьи применялись Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» и Опросник родительского отношения; для выявления типа и стиля воспитания — Опросник «Стратегии семейного воспитания»; для выявления уровня эмоционального благополучия и форм общения родителей с ребенком — Шкала общения родителя с ребенком А. И. Баркан.

2. Психологическое просвещение родителей.

В данном направлении основными формами работы являются родительские лектории, круглые столы, в ходе которых:

- родители информируются об особенностях детско-родительских отношений и их влиянии на формирование личности и становление характера ребенка;

- проводятся лектории для получения родителями базовых знаний о построении адекватных отношений с детьми; проходит совместное обсуждение и выработка конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций,

эффективных методов воспитания и их применения на практике;

- обновляются информационные стенды, разрабатываются буклеты и памятки для родителей («Выбирая свою дорогу», «В мире профессий», «Нам повезло друг с другом»).

3. Психолого-педагогическая коррекция в работе с родителями, которая направлена на исправление имеющихся нарушений в детско-родительских отношениях; создание, обсуждение и реализацию индивидуальной коррекционной программы, ориентированной на изменение отношений родителей к самому ребенку, к его деятельности, к методам воспитательного воздействия, к личностному и нравственному развитию ребенка с учетом его возрастных и характерологических особенностей.

В соответствии с расписанием для родителей проводятся тренинги по таким темам, как «Влияние психологического климата в семье на ребенка», «Мой ребенок выбирает профессию», «Формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни у ребенка», «Семейное воспитание — необходимое условие обеспечения духовного единства поколений», «Оптимизация детско-родительских отношений», «Экзамены и здоровье ребенка» и т. д. Применяемые методы и формы работы: дискуссии, беседы, включающие практические упражнения; сюжетно-ролевое моделирование ситуаций взаимодействия родителей с ребенком; анализ поступков, коммуникаций, действий родителей с детьми. Тренинги соединяют в себя элементы гештальт-терапии, телесно-ориентированной терапии, психодрамы. Арт-терапия используется как способ повышения креативности родителей (рисование, аппликация, работа со сценариями детско-родительских отношений).

4. В ходе психологического консультирования оказывается помощь родителям в их самопознании, осознании собственных проблем во взаимоотношениях с ребенком, происходит выработка индивидуальных стратегий взаимодействия с детьми и нахождение способов предложения подобных проблем в будущем.

На основе анализа психологической литературы по проблемам воспитания и обучения разработана техника «Индивидуальное консультирование родителей». Техника направлена на создание условий, в которых окажется возможным достижение родителем переосмысления собственной жизненной ситуации, выработки новой позиции, способности осознать неконструктивные способы поведения и разработать новые конструктивные варианты действия. Дан-

ная техника может применяться не только педагогом-психологом, но и педагогами для консультирования родителей своих учеников. Наиболее часто родители обучающихся обращаются за консультацией по следующим вопросам:

- трудности воспитания дошкольников;
- проблемы адаптации младших школьников;
- детские страхи, тревожность;
- роль семьи в определении будущей профессии обучающегося;
- причины агрессии у подростков;
- психологическая готовность школьника к экзаменам.

В рамках реализации проекта особым направлением работы является формирование семейных ценностей в совместной деятельности родителей и обучающихся. Проводятся такие совместные мероприятия, как акция «Путь к миру» и праздник «День толерантности», лекторий «Стереотипы и предрассудки взрослых и детей», конкурс сочинений для обучающихся и их родителей «Моя семья — моё богатство». Интересно проходит круглый стол для родителей и обучающихся по теме «Традиции нашей семьи», где есть возможность дискутировать, обсуждать разные точки зрения, взгляды взрослых и детей. Особой популярностью пользуется кино-клуб, здесь родителям и детям предлагается просмотр фильмов о семье и семейных ценностях (например, «Большая семья», «Вам и не снилось»), после просмотра проходит обсуждение. Обучающихся и родителей приглашают познакомиться с русскими, немецкими, цыганскими и другими национальными сказками, в которых отражен быт и семейные традиции разных народов.

Отметим, что проект «Азбука семейного общения» позволяет не только сформировать систему ценностных представлений о семье, традициях семьи; осознание собственных установок, касающихся семейной жизни; знание и уважение традиций и обычаев семей своего и других народов, но и объединяет детей и родителей во время общих просмотров фильмов и выставок, позволяет совместно обсудить разные взгляды. Данный проект способствует созданию эмоционально-благополучных детско-родительских отношений.

Работа с семьей рассматривается как один из важнейших аспектов формирования психологического здоровья обучающихся в учреждении дополнительного образования.

Основными критериями эффективности работы являются:

- повышение психологической культуры: осознание, переосмысление и изменение своих отношений с детьми с учетом их возрастных и характерологических особенностей;
- приобретение навыков эффективной коммуникации в процессе межличностного общения и способов разрешения конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия с детьми;
- формирование у родителей сензитивности к детским переживаниям;
- построение каждым родителем индивидуальной модели оптимальных взаимоотношений со своим ребенком.

1. *Андреева Т. В.* Психология современной семьи : моногр. СПб. : Речь, 2005. 436 с.
2. *Дементьева И. Ф.* Социальное самочувствие семьи // Социс. 2008. № 9. С. 102—109.
3. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. СПб. : Питер, 2007.
4. *Никитина Н. Н., Балашова В. Г., Новичкова Н. М.* Социально-педагогические основы ценностного самоопределения в ранней юности. Ульяновск : УлГПУ, 2006.
5. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003.
6. *Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В. Н. Куницына.* СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010.

Е. А. Аникудинова

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматриваются современные формы проявления девиантного поведения подростков и функции социального работника в процессе социально-педагогической деятельности и профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: девиантное поведение, современные формы проявления девиантного поведения подростков, социально-педагогическая деятельность.

E. A. Anikudimova

**MODERN MANIFESTATIONS OF TEENAGERS' DEVIANT BEHAVIOR
IN THE ASPECT OF SOCIO-PEDAGOGICAL WORK**

This article focuses on modern forms of deviant behavior among adolescents and functions of a social worker in the process of social and educational activities in order to prevent the deviant behavior among juveniles.

Key words: deviant behavior, modern forms of deviant behavior of adolescents, social-pedagogical activity.

В последние годы в России и других развитых странах отмечается резкое увеличение числа лиц с девиантным поведением и среди лиц подросткового возраста, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности и психическому здоровью нации. При этом у современных детей и подростков наблюдаются различные формы отклоняющегося поведения: делинквентное поведение (проявляется в виде хулиганства, краж, грабежей, вандализма, физического насилия, торговли наркотиками), асоциальное поведение (уходы из дома, бродяжничество, школьные прогулы, отказ от обучения, ложь, агрессивное поведение, промискуитет, граффити, субкультуральные девиации), аутодеструктивное поведение (в виде различного рода зависимостей, суицидального поведения). Увеличивается число подростков, употребляющих алкоголь, прослеживается снижение возраста начала употребления.

Именно подростковый возраст является периодом развития, отличающимся повышенным риском нарушения адаптации на любом уровне: биологическом, психологическом, социальном [1]. Освоение социальных ролей сопровождается подражанием поведению взрослых, и это подражание может выражаться имитацией дезадаптивных стереотипов поведения взрослых: в курении, употреблении алкогольных напитков,

токсических и наркотических веществ, правонарушениях и т. д.

Известно, что в специальной литературе термин «отклоняющееся поведение» нередко заменяется синонимом *девиантное поведение* (от лат. *deviatio* — отклонение). В отечественной литературе под девиантным поведением понимается поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, «будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали»; социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам [2].

Глобальные изменения, которые происходят в современном мире, — переход к информационному обществу, стремительное развитие технологий, изменения социокультурных условий жизни людей — самым серьезным образом сказываются на процессе развития детей и подростков. Появилась необходимость в изучении тех форм девиантного поведения, которые стали свойственны подросткам в последние десятилетия. В условиях современного мира принято выделять несколько форм отклоняющегося поведения.

В свете основных педагогических задач воспитания и обучения учащихся отклоняюще-

ся поведение школьника может носить характер как школьной [1], так и социальной дезадаптации. В структуру *школьной дезадаптации*, наряду с такими ее проявлениями, как неуспеваемость, нарушения взаимоотношений со сверстниками, эмоциональные нарушения, входят и поведенческие отклонения.

Выделяются следующие наиболее распространенные поведенческие отклонения, сочетающиеся со школьной дезадаптацией. Это дисциплинарные нарушения, прогулы, гиперактивное поведение, агрессивное поведение, оппозиционное поведение, курение, хулиганство, воровство, ложь. Признаками более масштабной — социальной дезадаптации в школьном возрасте могут выступать регулярное употребление психоактивных веществ (летучие растворители, алкоголь, наркотики), сексуальные девиации, проституция, бродяжничество, совершение преступлений. В последнее время наблюдается появление относительно новых форм отклоняющегося поведения школьников, связанных с зависимостью от сериалов, компьютерных игр или религиозных сект [5].

Рискованное сексуальное поведение. Мировой опыт показывает, что рождаемость детей женщинами подросткового и раннего юношеского возраста остается высокой. Возраст начала полового акта снижается в промышленно развитых странах, скорость передачи ИППП среди подростков растет.

В настоящее время среди новых (неклассических) форм девиантного поведения выделяют вовлеченность в *тоталитарные деструктивные секты* («Свидетели Иеговы», сатанисты, саентология и др.) и другие общественные организации, практикующие манипулятивные техники воздействия на сознание; как правило, такого рода организации называют свой вид деятельности «тренинг личностного роста».

Все больше распространяется в подростковой среде девиантное поведение, связанное с использованием *компьютера и Интернета*. Глобальные компьютерные сети отличаются универсальностью, в них допускается большое разнообразие форм выражения и социального взаимодействия. Подростки всегда хотят сделать что-то, что отличало бы их от своих родителей, они хотят исследовать новые места, встречаться с новыми людьми, слушать новую музыку, общаться с друзьями, демонстрировать свои достижения. Подросткам часто удается снизить степень родительского контроля, если они выбирают основным пространством для самореализации Интернет.

Можно говорить о существовании в настоящее время *двух групп* девиаций, связанных с виртуальным пространством. Это известные «классические» *формы девиаций*, реализующиеся в интернет-пространстве, и формы девиантного поведения, характерные для виртуального пространства (интернет-зависимость, гейм-зависимость, хакерство, кардерство (мошенничество с пластиковыми картами), диффамация, то есть анонимное распространение по компьютерным сетям ложной информации, компьютерное пиратство, написание и распространение вирусов, распространение спама, кибертерроризм) [5].

Вопросы, связанные с виртуальной репрезентацией известных форм девиантного поведения, рассматриваются в современных исследованиях. Так, в исследованиях М. Е. Поздняковой были рассмотрены проблемы влияния сетевых сообществ на распространение наркотизации [6]. Пронаркотические сайты пропагандируют образ жизни наркомана, его ценности, отношение к жизни, содержат призывы все попробовать в этой жизни; так называемые «безобидные» наркотические сайты несут в себе скрытую пропаганду наркотиков. Виртуальное сообщество наркопотребителей формируется вокруг сайтов соответствующей проблематики. Наиболее активная часть этого сообщества использует виртуальное пространство для декларирования своей позиции, переживания своей принадлежности к группе, пропагандирует свою мораль, согласно которой потребление наркотиков ничем не хуже потребления алкоголя. Оно формирует «субкультурное представление о контролируемом» наркопотреблении. Можно говорить о том, что виртуальная и реальная наркосреда переплетаются и питают друг друга [5].

Одной из форм девиантного поведения в виртуальном пространстве, имеющей аналог в реальном мире, можно назвать *геймерство*. Интернет содержит большое количество компьютерных игр, находящихся в свободном доступе пользователя. Геймерство рассматривают как самую распространенную среди подростков форму интернет-зависимости. Преобладание этой формы обусловлено отсутствием необходимости в каких-либо специфических навыках работы с персональным компьютером, увлекательностью игр и предоставляемой игрой возможностью аутоидентификации с самыми различными героями. Среди компьютерных игр встречаются и азартные игры. Фактически этот род деятельности мало отличается от обычных форм игорного бизнеса, за исключением его

доступности широким кругам пользователей [6].

Одной из форм девиантного поведения, которая помимо «классической» формы реализации в реальности представлена в настоящее время и в виртуальном пространстве, можно считать *кибербуллинг*. Под *буллингом* обычно понимается неоднократное умышленное агрессивное поведение, как физическое, так и вербальное, направленное против кого-то, кто по каким-либо причинам считается слабее, с целью унижения его достоинства. Английское слово «буллинг» (*bullying*, от *bully* — драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, унижение, травлю, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. В буллинге выделяют четыре главных компонента: это агрессивное и негативное поведение; осуществляется регулярно; происходит в отношениях, участники которых обладают неодинаковой властью; является умышленным [6].

В современном информационном обществе для буллинга все чаще используются информационно-коммуникационные технологии. Буллинг, осуществляемый в виртуальной среде с помощью Интернета и мобильного телефона, называют *кибербуллингом*. Кибербуллинг — преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов. Киберпреследование может принимать такие формы, как обмен информацией, контактами; запугивание; подражание; хулиганство (интернет-троллинг); социальное бойкотирование. По форме буллинг может быть не только словесным оскорблением. Это могут быть фотографии, изображения или видео жертвы, отредактированные так, чтобы она была более униженной. Подобный унижительный контент может исходить от одного человека или группы людей по одному или нескольким электронным контактам жертвы, на электронный ящик или в сообщениях онлайн-мессенджеров. Многие исследования показывают, что кибербуллинг часто сопровождается традиционным буллингом.

Основной площадкой кибербуллинга становятся социальные сети. В них можно не только оскорблять человека в сообщениях: нередки случаи, когда взламывали страницу жертвы или создавали поддельную на ее имя, где размещали унижительный контент. Помимо рассылки оскорбительных сообщений и вывешивания унижительных материалов, изображений или видео-

записей, буллер может также взломать профиль или страницу жертвы и организовать спам-рассылку по всем контактам жертвы. Можно выделить отличия кибербуллинга от реального буллинга. Специфика обусловлена следующими особенностями интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсификации, наличием огромной аудитории, возможностью контактировать с жертвой в любом месте и в любое время. Реальный буллинг — это ситуация в школе или во дворе, где старшие или более сильные дети терроризируют младших, слабых; он заканчивается, когда ребенок приходит из школы домой. Кибербуллинг продолжается все время: информационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни современных подростков, и от кибернападков практически невозможно спрятаться. Кроме того, в случае кибербуллинга за травлей может наблюдать очень большая аудитория. В отличие от реального взаимодействия, для кибербуллинга не нужно обладать физическим превосходством над жертвой, необходимы только технические средства, время и желание кого-то терроризировать [5].

Суицидальное поведение является одной из форм девиантного поведения и также может быть представлено в интернет-пространстве. Суицидальное поведение (намерение или попытка добровольно уйти из жизни) считается следствием социально-психологической дезадаптации личности, которая может возникать под влиянием различного рода психотравмирующих и стрессогенных факторов, в том числе в результате нарушения механизмов взаимодействия между индивидом и средой. Суицид оценивается как неадекватное средство преодоления жизненных трудностей (социальная сторона проблемы) и нежелательный способ выхода из психологического кризиса. Исходя из этой двойственности, среди суицидальных мотивов выделяют две центральные группы: мотивы неблагополучия (одиночество, потеря смысла жизни, потеря близких людей) и мотивы конфликта, в который вовлечены другие лица [4].

Анализ суицидальных проявлений у детей и подростков свидетельствует о том, что суицидальное поведение в этом возрасте, имея много общего с аналогичным поведением у взрослых, имеет ряд отличий. Это обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период взросления [6].

Особую роль в увеличении количества суицидов играет и информационная среда современного общества. Информационная «поддерж-

ка» электронными СМИ темы суицида, нейтральное отношение к нему общества, распространение суицидальных интернет-сообществ, пропагандирующих индивидуальный или расширенный киберсуицид, также повышают риск совершения суицида у подростков. Сегодня особую роль в формировании «культы» самоубийства играет Интернет. В настоящее время в российском сегменте Интернета можно найти множество сайтов, посвященных суициду (в том числе и групповому). Подобные веб-ресурсы можно разделить на несколько групп: сайты психологической поддержки, персональные сайты людей, сумевших побороть тягу к самоубийству, и сайты-форумы потенциальных самоубийц. Существует множество виртуальных «клубов самоубийц», где даются подробные рекомендации и советы тем, кто хочет уйти из жизни. С одной стороны, авторы предлагают психологическую поддержку нуждающимся, с другой — подробно описывают разные способы, как покончить жизнь самоубийством, вплоть до расчета длины веревки для повешения, силы тока и способов получения отравляющих веществ из доступных в аптеках лекарств. Такие сайты укрепляют в сознании людей понятие нормальности самоубийств, что недопустимо. Повышают риск суицида сайты, в которых содержится романтизация самоубийства, поддержка идеи об исключительности личности, которая решила сознательно покончить с собой, описание доступных способов самоубийства [5].

Один из видов девиантного поведения подростков в интернет-пространстве называют *хакерством*. При этом хакерство — явление, характеризующееся амбивалентным отношением к нему общества. Хакерство — это движение, преследующее цель демонополизации распространения программных продуктов и демократизации доступа к интернет-ресурсам. Деятельность хакеров может не носить коммерческого характера и не использоваться для извлечения материальной выгоды. Но хакерство наносит ущерб интеллектуальной собственности, коммерческим интересам производителей программного обеспечения; технологии хакеров могут быть использованы в преступных целях [5].

Отнести хакерство к проявлениям девиантного поведения подростков позволяет характер действий, совершаемых подростками при помощи «взломанных» программ; подростки при помощи специальных вирусных программ шпионят за своими родителями, взламывают школьные серверы, чтобы посмотреть экзаменационные результаты, или воруют персональные данные у

своих товарищей для доступа к социальной сети [6].

Анализируя современные формы девиантного поведения детей и подростков, следует отметить, что новые «неклассические» формы девиантного поведения являются ответом на изменившиеся социокультурные, экономические и технологические условия развития современного общества. Давно известные формы девиантного поведения, такие как игромания, наркотизм, буллинг и др., находят свое отражение в виртуальном пространстве. При этом также появляются новые формы девиаций, характерные исключительно для интернет-пространства. Таким образом, в современном обществе появляются новые формы проявлений девиантного поведения, преимущественно связанные с информационной средой [1].

Наиболее удобным местом для профилактической работы является школа, где осуществляется целенаправленное и систематическое обучение на протяжении ряда лет. Типовые, а иногда создаваемые специально для данной школы профилактические программы включаются в учебный план [7, с. 48]. Для большинства детей школа является основным местом времяпрепровождения и средой, определяющей их дальнейшую судьбу. Общеобразовательные учреждения обладают уникальной возможностью при тесном взаимодействии с семьей, общественностью, властными и силовыми структурами расширить воспитательное пространство школы и проводить разработку и внедрение комплексного воспитания.

Учителя, психологи, социальные педагоги могут играть в профилактической работе решающую роль. Социально-педагогическая деятельность — это деятельность, направленная на конкретного ребенка, способствующая решению его индивидуальных проблем посредством изучения личности ребенка и окружающего его социума, поиска адекватных способов общения с ребенком, выявления средств, помогающих ребенку самостоятельно решить свою проблему [7, с. 51—52].

Можно выделить основные направления в деятельности социального работника при работе с подростком девиантного поведения.

Социально-педагогическая деятельность предусматривает выполнение социальным работником следующих основных функций:

Функция диагностическая, нацеленная на ликвидацию факторов риска приобщения детей к девиантной среде, реализуется путем сбора информации о ребенке; изучения и оценивания

реальных особенностей его личности; выявления информации о семье ребенка; изучения источников негативного влияния на ребенка и устойчивости его к этому давлению; изучения влияния ребенка на микросреды. Сбор информации происходит посредством опроса (устного или письменного) самого подростка, его родителей, классного руководителя, при необходимости других значимых для ребенка людей. Также применяется стандартизированное интервьюирование, наблюдение, изучение документации на семью и ребенка. Результатом реализации этой функции является постановка социального диагноза развития ребенка, вовлеченности его в процесс девиации, определение конкретных задач социально-педагогической деятельности. Ими могут быть профилактика, коррекция, реабилитация или комплекс каких-то других мероприятий [8, с. 4].

Функция прогностическая. Сущность ее заключается в том, что на основе поставленного диагноза разрабатывается конкретная социально-педагогическая программа деятельности с ребенком девиантного поведения, которая предусматривает этапные изменения и конечный результат социальной адаптации, коррекции или реабилитации.

Функция образовательно-воспитательная. Предусматривает отбор содержания социально-педагогической деятельности, а также методов ее осуществления; определение тех социально значимых качеств, которые должны быть воспитаны у ребенка в процессе его социальной реабилитации; обеспечение целенаправленного педагогического влияния на поведение и деятельность детей и взрослых; восполнение пробелов воспитания и образования ребенка, формирование социальных умений и навыков, необходимых для преодоления проблемы.

Функция правозащитная, обеспечивающаяся тем, что социально-педагогическая деятельность строится на правовой основе, предусматривающая как соблюдение, так и защиту прав ребенка [8, с. 5—6].

Функция организаторская. Она обусловлена тем, что социально-педагогическая деятельность с ребенком требует участия и скоординированности действий разных специалистов в зависимости от глубины проблемы; создает условия для проведения свободного времени и досуга; организации социально значимой деятельности детей, взрослых, общественности в решении задач социально-педагогической помощи, поддержки, воспитания и развития подростка девиантного поведения.

Функция коммуникативная. Ее сущность заключается в том, что в ходе реализации социально-педагогической деятельности возникает необходимость установления множественных контактов между ее участниками с целью обмена информацией.

Функция предупредительно-профилактическая, которая обеспечивает закрепление полученных положительных результатов и предотвращает возможность появления рецидивов, что достигается социальным патронажем подопечных и оперативным реагированием в экстремальной ситуации [8, с. 6—7].

Профилактика девиантного поведения использует разнообразные виды технологий — социальные, педагогические, психологические.

Социальные технологии направлены на обеспечение условий эффективной социальной адаптации обучающихся и воспитанников образовательных учреждений, а также формирование и развитие в обществе ценностных ориентиров и нормативных представлений, которые могут выступать в качестве альтернативы ценностям и нормам субкультуры, пропагандирующей девиантные ценности [3, с. 38].

Педагогические технологии профилактики направлены на формирование у адресных групп профилактики (прежде всего у обучающихся, воспитанников) представлений, норм поведения, оценок, снижающих риск приобщения к девиантному поведению, а также на развитие личностных ресурсов, обеспечивающих эффективную социальную адаптацию.

Психологические технологии профилактики направлены на коррекцию определенных психологических особенностей у обучающихся, воспитанников, затрудняющих их социальную адаптацию и повышающих риск вовлечения в девиантную среду. Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов.

1. Астапов В. М., Малкова Е. Е. Психическое здоровье школьников : учеб. пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 66 с.
2. Гилинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного поведения. СПб., 1993.
3. Зайнышев И. Г. Технология социальной работы : учеб. пособие для вузов. М. : ВЛАДОС, 2004. 237 с.
4. Малкова Е. Е., Наумова А. А. Отрочество как клиничко-психологический феномен в науке и культуре // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. 2012. № 6(17).

5. Семикин В. В., Алёхин А. Н., Кадис Л. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних: психолого-педагогические и правовые коллизии // Univer-sum: Вестн. Герценовского ун-та. 2012. № 1. С. 125—132.
6. Семикин В. В., Королева Н. Н. Девиантное поведение детей и подростков в современных социокультурных условиях : учеб. пособие / науч. ред.: д-р психол. наук, проф. В. В. Семикин; д-р психол. наук, проф. Н. Н. Королева. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 183 с.
7. Тархова Л. Наркотики и дети // Родителям о детях. 2003. № 4. С. 48—71.
8. Чернышова В. Н. Педагогическая профилактика наркомании среди учащихся и студентов как социально-педагогический процесс // Социология образования. 2007. № 6. С. 4—11.

Д. В. Барышова, И. В. Михайлова

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье дается описание эмпирического исследования эмоциональной сферы и самооценки у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Ключевые слова: эмоциональная сфера дошкольника, уровень тревожности и самооценка, уровень психического развития.

D. V. Baryshova, I. V. Mikhailova

FEATURES OF ANXIETY AND SELF-ASSESSMENT OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DEVELOPMENT DELAY

The article describes the empirical research on the study of the emotional sphere and self-assessment among preschool children with development delay.

Key words: emotional sphere of a preschool child, level of anxiety and self-assessment, level of mental development.

Проблема адаптации детей с задержкой психического развития (ЗПР) является в настоящее время крайне актуальной, именно поэтому целью эмпирического исследования было изучение особенностей эмоциональной сферы и самооценки дошкольников с задержкой психического развития для дальнейшего определения методов коррекции и/или адаптации.

Мы предполагаем, что имеются различия в проявлении тревожности у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития, а также различие в уровнях самооценки.

Эмпирическое исследование строится на теоретических положениях, а именно на анализе проблемы эмоций, самооценки в работах отечественных и зарубежных психологов, а также в изучении особенностей проявления задержки психического развития детей. В анализе теоретических источников мы также опирались на идеи, почерпнутые в работах Л. М. Семенюк [9], А. Б. Дрожан [8], С. Л. Соловьевой [10], Л. И. Божович [1], И. В. Калинина [5], Н. В. Калининой [6], И. В. Михайловой [7], М. А. Ивановой [4], О. И. Ефимовой [11], А. С. Седуновой [2] и других.

В качестве основных методов, используемых нами в ходе эмпирического исследования, можно выделить следующие:

1. Общетеоретические методы: теоретический анализ научных источников по теме исследова-

ния, сравнительно-сопоставительный анализ теорий по проблеме исследования.

2. Эмпирические методы. В работе применялись психодиагностические методики для выявления особенности тревожности — Тест тревожности (Тэмпл, М. Дорки и В. Амен), для выявления особенности самооценки — Методика В. Г. Щура «Лесенка».

3. Математические методы статистической обработки информации: группировка, статистический метод Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие две группы: первая группа — дети с задержкой психического развития (количество — 20, возраст — 4—6 лет); вторая группа — дети с нормальным уровнем психического развития (количество испытуемых — 20, возраст испытуемых — 4—6 лет).

Итак, нами был изучен уровень тревожности у детей с ЗПР и детей, признанных здоровыми по тесту тревожности В. Амена (см. табл. 1). В результате проведенного исследования было установлено, что уровень тревожности в исследуемых группах детей достоверно различается ($U = 48$, метод Манна-Уитни). Среди детей с задержкой психического развития превалирует количество детей со средним уровнем тревожности — 60 %. В группе детей с нормальным уровнем развития превалирует низкий уровень тревожности (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные данные уровней тревожности детей с ЗПР и детей с нормальным уровнем психического развития по тесту тревожности (%)

	Низкий уровень тревожности	Средний уровень тревожности	Высокий уровень тревожности
Дети с ЗПР	10	60	30
Дети с нормальным уровнем психического развития	60	40	0

Качественный анализ описываемой методики позволяет сделать вывод о наличии других имеющихся у детей эмоциональных проблем.

Так, дети, проявляющие наибольший уровень тревожности в ситуациях, моделирующих отношения «ребенок — ребенок» (игра с младшими детьми, объект агрессии, игра со старшими детьми, агрессивное нападение, изоляция), показывают низкий уровень сформированности коммуникативных навыков, недостаточность развития форм и мотивов общения со сверстниками. Такие дети не видят смысла в общении, они привыкли, что с ними редко кто хочет играть — вступать во взаимодействие. Игнорирование сверстниками могло послужить еще одним фактором, который лег в основу тревожности.

Такие дети с трудом идут на контакт, ведут себя робко, даже испытывая желание совместной деятельности, игры, боятся предложить, обратиться с просьбой к сверстнику (Уэмп = 48). Отрицательный предыдущий опыт акцентировал детям факт того, что другим они не нужны, что «другие» их не любят. Этот факт дети переживают, в результате уровень тревожности возрастает.

По результатам проводимого анализа из 30 % детей с задержкой психического развития с высокой тревожностью 15 % детей показывают повышенный уровень тревожности именно в ситуациях взаимодействия «ребенок — ребенок». Также 15 % детей (из 30 % с высокой тревожностью) обнаруживают повышенный уровень

тревожности в ситуациях, моделирующих отношения «ребенок — взрослый» (ребенок и мать с младенцем, выговор, игнорирование, ребенок с родителями), и в ситуациях, моделирующих повседневные действия (одевание, укладывание спать в одиночестве, умывание, собирание игрушек, еда в одиночестве).

Эти элементы говорят о способах общения взрослых с ребенком, которые иногда могут способствовать развитию тревожной личности. Родители не выдерживают, расстраиваются, ругаются, что, конечно, отражается на эмоциональном фоне ребенка. Ребенок понимает, что «он плохой». В этом случае ребенок теряет уверенность в себе и в собственных силах, он постоянно боится отрицательной оценки, начинает беспокоиться, что он сделает что-нибудь не так, т. е. испытывает чувство тревоги, которое может закрепиться и перерасти в стабильное личностное образование — тревожность.

Далее нами была изучена самооценка дошкольников с разным уровнем психического развития. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты (по методике «Лесенка» В. Г. Щура).

Как показывают данные, представленные в таблице 2, среди детей с задержкой психического развития превалирует количество детей с заниженной самооценкой — 60 % (Уэмп = 48), но и присутствуют дети с адекватной самооценкой — 30 %.

Таблица 2

Сравнительные данные самооценки детей с ЗПР и детей с нормальным уровнем психического развития (по методике «Лесенка») (%)

	Заниженная самооценка	Адекватная самооценка	Завышенная самооценка
Дети с ЗПР	60	30	10
Дети с нормальным уровнем психического развития	10	40	50

Среди них выявлены дети с завышенной самооценкой — 10 %. Заниженная самооценка в данном случае проявляется в нерешительности,

уступчивости — ребенок привык, что его, как правило, не поощряют, а, наоборот, заостряют его внимание на неудачах, на неспособности

выполнить какую-либо деятельность, характерную для его возрастного этапа. Дети становятся пассивными, у них пропадает желание прикладывать усилия для достижения чего-либо, неуверенность мешает детям развиваться. Как показали результаты исследования, дети уже привыкли к тому, что для взрослых они «хуже», чем другие, и поэтому дети приобрели опыт того, что они недостойны занять самую высокую ступень на социальной лестнице.

У детей с нормальным уровнем психического развития преобладает завышенная самооценка — 50 %. Формирование завышенной самооценки обнаруживает себя в таких особенностях поведения, как доминирование над другими детьми, попытка занять лидирующую позицию в игре, демонстративность, часто случается неадекватная реакция на оценку воспитателя, игнорирование своих ошибок. Такие дети приобрели опыт, что «они хорошие», «самые лучшие», «самые любимые».

Таким образом, результаты нашей работы подтвердили исследования и разработки других авторов, что имеются различия в проявлении тревожности у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития, а также наблюдается различие в уровнях самооценки.

1. *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности. М. : Международная педагогическая академия, 2003. 368 с.
2. *Гнедова С. Б., Седунова А. С., Михайлова И. В.* Ресурсы профессионального развития учителей инклюзивного образования в контексте проблемы самоактуализации // Теория и практика общественного развития. Краснодар : ООО Изд. дом «ХОРС», 2014. № 6. С. 58—60.

3. *Емельяненко А. В., Седунова А. С., Гнедова С. Б.* Личность в манипулятивных профессиях: технологии исследования и сопровождения : моногр. Ульяновск : УлГУ, 2008. 160 с.
4. *Иванова М. А., Михайлова И. В.* Личностные характеристики представителей различных субкультур // Психология XXI века : сб. материалов V Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. 2009. С. 314—317.
5. *Калинин И. В.* Психология внутреннего конфликта человека : учеб.-методическое пособие. Ульяновск, 2003.
6. *Калинина Н. В., Сербина М. А.* Ресурсы социальной адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья в системе дополнительного образования // Фундаментальные исследования. Изд. дом «Академия естествознания», 2015. № 2-26. С. 5935—5938.
7. *Михайлова И. В.* Виды приписываний в конформной ситуации // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практич. конф. : в 5 ч. М. : ООО «АР-Консалт», 2014. С. 77—78.
8. *Дрожан А. Б.* Проблемы психологии современного подростка. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/_Index.php.
9. *Семенюк Л. М.* Психологическая сущность агрессивности и ее проявление у детей подросткового возраста : методические рекомендации. М. : Квант, 1991. 235 с.
10. *Соловьева С. Л.* Агрессивность как свойство личности в норме и патологии. URL: <http://www.psychol-ok.ru/library.html>.
11. *Efimova O. I., Salakhova V. B., Mikhaylova I. V., Gnedova S. B., Chertushkina T. A., Agadzhanova E. R.* Theoretical review of scientific approaches to understanding crisis psychology // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6, No 2 S3 (2015). P. 241—249. URL: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/6049/5815>.

А. М. Булынин

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Статья посвящена развитию поликультурных ценностных ориентаций будущих социальных работников как актуальной проблемы современного профессионального образования. Полученные в ходе исследования данные требуют вновь обратиться к природе ценностей и рассмотреть аксиологическую сущность феномена поликультурной личности. Главная особенность статьи заключается в том, что она показывает необходимость воспитания у студентов толерантного отношения к инокультурному опыту, поликультурности как ценностной доминанты сознания и ее актуализации в рамках традиционных педагогических методов и технологий.

Ключевые слова: развитие поликультурных ценностных ориентаций, будущие социальные работники, толерантность, этнокультура, диалог культур, поликультурное образование, поликультурная личность.

A. M. Bulynin

DEVELOPMENT OF POLY CULTURAL VALUES OF FUTURE SOCIAL WORKERS AT UNIVERSITY

Article is devoted to development of polycultural values of future social workers as an actual problem of the modern professional education. The data obtained during research demand to address to the nature of values again and to consider axiological essence of a phenomenon of the polycultural personality. This article proves that it is necessary to educate the tolerant relation of students to the foreign culture experience. The polyculture is a value dominant of consciousness and its realization within the traditional pedagogical methods and technologies.

Key words: development of polycultural valuable orientations, future social workers, tolerance, ethnoculture, dialogue of cultures, polycultural education, polycultural personality.

В условиях многонационального Поволжского региона межкультурное взаимодействие, успешность которого обеспечивается поликультурностью личности, является жизненно необходимым для будущих социальных работников. Многочисленные исследования, равно как и практика общения с носителями иной культуры, показывают, что зачастую людям не удается достичь согласия в силу различия культурных традиций, обусловленных спецификой видения мира и интерпретации событий. При этом контактирующие стороны не всегда могут адекватно воспринимать информацию друг от друга. Необходимость взаимодействия с представителями иной культуры, обладающими иным опытом поведения, обуславливает неоднозначное отношение людей к особенностям культуры. Нужно отметить, что в научной литературе формирование поликультурных качеств личности чаще всего соотносится с образованием и воспитанием. Поликультурность личности опре-

деляется как способность конструктивно, осмысленно взаимодействовать с представителями других культур, что должно достигаться поликультурным образованием.

По мере развития поликультурного образования как области научного знания этот термин неоднозначно трактовался учеными, а также предлагались различные подходы по реализации теоретических основ в учебно-воспитательной практике. Анализ содержания, функций и особенностей поликультурного образования дает возможность определить содержательную сторону поликультурных ценностных ориентаций личности. Поликультурное образование в идеях Н. А. Бердяева, С. И. Гессена, П. Ф. Каптерева, К. Д. Ушинского представляет взаимосвязь национального и общечеловеческого в воспитании и обучении молодежи. Так, П. Ф. Каптерев призывал развивать у учащихся чувство принадлежности ко всему человечеству, «сколько возможно сокращать в школах мысли о том, что

родной народ — единственный носитель истинной культуры, а прочие народы должны быть служебными данному» [2, с. 317]. По утверждению мыслителя, для воспитания личности обучающихся, обладающих общечеловеческим мышлением, необходимо рассматривать культуру не одного конкретного народа, а обратиться к культуре многих этносов для сопоставления их ценностей и норм. Посредством такого сравнения молодые люди научатся заимствовать и пополнять свои национальные идеалы инокультурными, стремясь приобщиться к общечеловеческим ценностям. По мнению С. И. Гессена, «национальное образование невозможно без приобщения русского народа к мировой культуре» [2, с. 307]. Современные отечественные исследования (Ю. А. Агранат, А. Д. Брагина, О. В. Гукаленко, Л. В. Колобова, Л. П. Халяпина, В. П. Борисенков, Г. Д. Дмитриев, Ю. В. Плеханова, А. А. Полякова) позволяют утверждать, что поликультурным является образование, способствующее непрерывному развитию поликультурных ценностных ориентаций личности будущего специалиста.

Изучение работ западных ученых позволяет получить наиболее полное представление о многоаспектности поликультурного образования. Одни из них предлагали модели, описывающие стадии поликультурного образования преподавателей и обучающихся (Baker, 1978, 1983; Banks, 1981; Kendall, 1983); другие — конкретные подходы к внедрению в учебный процесс принципов поликультурного образования (Banks, 1984; Gay, 1975); третьи — рекомендации по анализу существующих учебных пособий, программ и тестов на предмет их поликультурности, а также некоторые рекомендации по их усовершенствованию (Grant, 1977; Payne, 1983; Sizemore, 1979). Наиболее ценным для понимания смысла поликультурного образования является определение, которое дал Х. Томас: «Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить в соответствии с ним собственное мышление и деятельность при соприкосновении с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры и к анализу системы собственной культуры» [4, с. 32]. В этой связи актуально звучат идеи Ф. Коэна [1, с. 103], который формулирует педагогические цели поли-

культурного образования, являющиеся, по нашему мнению, основой развития поликультурных ценностных ориентаций личности:

— развивать терпимость по отношению к чужому образу жизни и стилю поведения;

— воспитывать чувство уважения по отношению к чужим культурам или стилям жизни;

— формировать убеждение, что собственная культура — это лишь одна из многих культур, учиться понимать причины и мотивы поведения представителей другой культуры;

— интегрировать элементы других культур в собственную систему мышления и ценностей.

Известно, что с момента рождения человек находится в культурной среде, которая способствует становлению личности, обеспечивает его моделями поведения и решения онтологических задач. Поэтому в своей деятельности, поступках, эмоциональных реакциях на происходящее, размышлениях он неосознанно опирается на усвоенные образцы, принимая их как неотъемлемую часть своей личности. При соприкосновении с чужой культурой люди испытывают определенный дискомфорт, выражающийся в проявлении этноцентризма, то есть разделении людей на своих и чужих, восприятию привычного образа жизни как лучшего и единственного верного, враждебном настрое по отношению к чужому и непонятному. В то же время человек может игнорировать межкультурные различия, оценивать действия других с позиций родной культуры, осознавать существование культурного многообразия, быть толерантным по отношению к обусловленным им различиям.

В исследованиях М. Беннета, В. Вагнера, Н. К. Иконниковой, К. Оберга, Т. Г. Стефаненко достаточно убедительно показано, что процесс осознания культурных различий происходит поэтапно. Так, М. Беннет [5, с. 204] выделил шесть этапов принятия культурного многообразия мира — отрицание, защита, умаление, признание, адаптация, интеграция — и объединил их в два блока — центристский и релятивистский. Для блока центризма характерно представление о своей культуре как занимающей более высокое положение по отношению к другим, а для блока релятивизма типично принятие культурных различий. При более подробной оценке выделенных этапов можно увидеть, что отрицание характеризуется многочисленными барьерами, возникающими по расовым, этническим, религиозным и другим основаниям. Состояние защиты воспринимается в качестве угрозы для собственной культуры, вследствие чего возникает подсознательное стремление к

устранению данной угрозы приписыванием негативных свойств членам других культурных слоев. Умаление связано с принятием культурных различий как не оказывающих существенного влияния на взаимоотношения представителей разных культур. Признание отмечается нейтральным отношением к носителям иных культур и, по мнению М. Беннета, является наиболее благоприятным периодом для приобретения и накопления знаний о культурном многообразии мира, особенностях различных культур, их традициях и жизненном укладе. На ступени адаптации культура оценивается как динамический развивающийся процесс, создающий условия для развития альтернативных коммуникативных умений и моделей поведения.

Интеграция представляет собой высший этап в становлении мультикультурной личности, готовой к приему множества существующих культурных реальностей и выстраиванию позитивных отношений в соответствии с нормами поликультурности. Второй этап характеризуется понятием «культурный шок», которое было введено в научный обиход К. Обергом для описания дезориентированного состояния индивида при вхождении его в среду иной культуры. В. Вагнер объясняет культурный шок как результат несоответствия ожиданий и затруднением личностной идентичности, что зачастую выражается во враждебном настрое по отношению к представителям другой культуры, депрессии, тревожности, раздражительности и т. д. Культурный шок характеризуется как негативное явление. Однако Т. Г. Стефаненко считает важным обращать внимание на «позитивный аспект данного явления, который заключается в том, что преодоление первоначального дискомфорта способствует саморазвитию и личностному росту» [1, с. 106]. Третий этап взаимодействия человека с новой культурой характеризуется адекватным пониманием происходящего и реалистичной оценкой ситуации и наступает только в случае преодоления культурного шока. Приобщение к чужой культуре проходит через минимизацию различий, накопление знаний о культурном многообразии, развитие альтернативных коммуникативных и поведенческих моделей, адекватную оценку ситуации общения и применения соответствующих техник. При этом принимается позиция сознательного исключения этапов отрицания и защиты, поскольку развитие поликультурных ценностных ориентаций будущих социальных работников в условиях высшего профессионального образования базируется на результатах исследований, подтверждающих

изначальный интерес студентов к другой культуре и отсутствие у них негативного отношения к ее представителям. Впрочем, следует заметить, что у студентов не хватает знаний для идентификации культурных различий, и они оценивают ситуации межкультурных контактов без учета специфики мировосприятия другой стороны.

Публикации отечественных и зарубежных авторов, собственный научный поиск, опыт преподавательской работы показывают, что именно развитие личностных качеств требует наиболее внимательного отношения, поскольку связано с изменением привычных моделей отношения и поведенческих стратегий студентов как внутри своей культурной группы, так и при межкультурных контактах. На основе анализа исследований, путём обобщения было сформулировано определение поликультурных ценностных ориентаций, выделены значимые качества и характеристики поликультурной личности, рассмотрены их объективные и субъективные стороны. Поскольку поликультурные ценностные ориентации являются личностным новообразованием, то процесс их развития должен быть осознанным. Согласно концептуальным положениям «школы диалога культур» необходимо обеспечить эффективное развитие когнитивного, аффективного и конативного компонентов личности, ориентированной на ценности поликультурности. В общеметодологических рамках реализации методик и технологий профессионального воспитания будущих специалистов отмечается определенная доминанта, обращенная к когнитивной, аффективной и конативной сторонам сознания личности воспитуемого.

Когнитивный компонент формируется с помощью такого средства воздействия, как слово. Именно оно способствует приобщению студентов к знаниям через умелое владение им, является средством выражения силы интеллекта. Когнитивный компонент проявляется в приобретении, использовании и передаче знаний об изучаемой культуре, особенностях менталитета, норм и правил этикета, обычаях и традициях представителей данной культуры и т. д. Показателем сформированности данной составляющей является наличие объема знаний о другой культуре, достаточного для установления отношений с ее представителями. В формировании когнитивной составляющей поликультурных ценностных ориентаций основной акцент был сделан на установление различий между культурами, отказ от стереотипного восприятия представителей иных культурных групп, накоп-

ление знаний о культурном многообразии. При этом ставка делалась на принципы обучения в контексте диалога культур и культурной рефлексии, рефлексии материала через призму родной культуры, акцентирование нового и определение ему ценностного значения.

Развитие аффективного компонента происходит в результате обогащения эмоционально-чувственной сферы личности в силу проникновения в искомую культуру. Аффективный компонент поликультурных ценностных ориентаций связан с проявлением заинтересованности, сопереживания, эмпатии к носителям другой культуры, готовностью к продуктивному взаимодействию с ними, умением контролировать свои эмоции и чувства, адекватно реагируя на новое. Показателем сформированности аффективного компонента служит эмпативно-толерантное отношение к представителям изучаемой культуры, ориентированность на сотрудничество с ними.

Уровень сформированности конативного компонента демонстрирует практический поступок, поведенческий акт человека, утверждающего себя в новом качестве. Конативный компонент поликультурных ценностных ориентаций характеризуется поведением в поликультурной среде, умением выстраивать позитивные отношения с инокультурными субъектами, созданием комфортной атмосферы коммуникации. Показателем сформированности поведенческой составляющей служит умение выбора вариантов поведения, адекватных ситуации общения. В рамках работы над формированием поведенческого компонента поликультурных ценностных ориентаций основной акцент делается на изучение поведенческих стратегий в разных культурах и оценку их значимости в процессе межкультурных контактов. Важно, чтобы процесс формирования поликультурных ценностных ориентаций будущих работников сферы социальной помощи отвечал внутренним потребностям молодых людей, не вызывал у них отторжения, желания ухода от организуемых влияний, а, наоборот, пробуждал бы стремление к профессионально-личностному самосовершенствованию.

Содержание профессиональной подготовки в условиях вуза обладает большим потенциалом для оказания формирующих влияний на личность обучающихся. При изучении курса «История социальной работы» для решения подобных задач студентам предлагались проблемные ситуации, направленные на осознание себя в качестве поликультурных субъектов в родной среде, понимание того, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста комму-

никации и интеракции. Пристальное внимание уделялось изучению специфических различий в рамках существующих поведенческих моделей, этнического менталитета, религиозной принадлежности, а также этикета, обрядов, праздников, жестов, определяющих понимание отношений между носителями культуры, особенностями оказания социальной помощи у этносов, населяющих Поволжский регион. Такой подход обеспечивает будущим социальным работникам когнитивную поддержку и профессиональную готовность к встрече с культурологической вариативностью.

Понимание национально-окрашенной культурной специфики, интерпретация культуроведческих фактов, выделение необходимой историко-культурной информации способствуют успешному развитию профессионально значимых качеств и формированию социокультурного облика в целом. Причины межкультурных конфликтов, как правило, скрываются в поведении большинства людей, которые руководствуются ценностями и нормами своей культуры и при этом редко задумываются о нормативно-ценностной основе поступков представителей других культур. В данном случае важна мысль о возможности учета участниками в одном акте общения проявлений культурных особенностей, как своих, так и своего партнера. Фактически это есть практическое воплощение идеи М. М. Бахтина о существовании культуры исключительно в межкультурном диалоге. То есть в мышлении и деятельности людей могут быть соединены различные ценностные ориентации, формы поведения и деятельности, что, несомненно, требует развитости таких качеств, как эмпатия и толерантность. Толерантность означает признание прав другого человека, восприятие его как равного, влечет за собой выстраивание взаимоотношений на основе согласия и взаимоуважения. Следует, однако, помнить о существовании границ толерантности. Принимая идею отказа от доминирования, признания многообразия культурных моделей поведения, нужно помнить о том, что общение с представителями других культур не должно сводиться к конформизму и ущемлению собственных интересов. Необходимо стремиться к формированию активной заинтересованной позиции участников общения, нацеленной на диалог, познание другой культуры и одновременное позиционирование родной культуры как интересной и заслуживающей внимания.

На семинарских занятиях участникам предлагается разыграть ситуации, в которых наме-

чалось разногласие, недопонимание либо конфликт между участниками межкультурного общения. За основу организации таких сценариев взяты идеи Л. С. Выготского, согласно которым формирование личности происходит посредством освоения исторически выработанных форм и способов деятельности. Построение поликультурной образовательной ситуации требует учитывать контекст учебных и воспитательных взаимодействий, время их осуществления и характеристики пространственных взаимоотношений, в которых данные взаимодействия реализуются. Студенты с энтузиазмом соглашались принять участие в небольших по количеству участников и по времени сценах. После проигрывания ситуации им разрешается поменяться ролями для более глубокого прочувствования внутреннего состояния партнёра по взаимодействию, увидеть происходящее с другой точки зрения. Таким образом, во время ролевой игры студенты ставят цель сохранять позитивный настрой и выстраивать корректный диалог с партнёрами по общению, определяют для себя нормы этичного поведения, учатся толерантно относиться к проявлениям другой культуры. В процессе такого взаимодействия решаются задачи формирования системы поликультурных ценностей, развития творческого мышления у будущих социальных работников. Данная технология реализует педагогическое условие обеспечения субъектной позиции обучаемых. Они действуют в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности, где реализуются принципы диалога культур, единства социализации и профессионализации личности, осуществляется аксиологический и контекстный подход в обучении.

Ключевым моментом в проведенных мероприятиях было определение объективно существующих сложностей в ценностном восприятии

другой культуры и перевод их в категорию целей, достижение которых содействует развитию поликультурных ценностных ориентаций. Студенты получают достаточно полные разъяснения в связи с тем, что большинство проблемных ситуаций, связанных с восприятием и оценкой общения представителей разных культур, могут быть благополучно решены при условии позитивного взгляда на существующий порядок вещей. В повествовательном изложении студенты информируются о различных ситуациях, в которых поликультурное невежество и неготовность коммуникантов к диалогу культур приводят не только к курьёзам, конфузам, эмоциональному срыву, разладу в отношениях, но и порою к негативным последствиям для взаимодействующих сторон, вплоть до проявления агрессии. Путём совместного обсуждения, анализа приведенных преподавателем ситуаций будущие социальные работники убеждаются в необходимости развития поликультурных ценностных ориентаций для последующей эффективной профессиональной деятельности.

1. Брагина А. Д., Булынин А. М. Формирование поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков. Ульяновск, 2013. 178 с.
2. Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Данилюк А. Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования : моногр. М. : Изд-во ООО «Педагогика», 2006. 464 с.
3. Джуринский А. Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ : моногр. М. : Прометей, 2006. 160 с.
4. Костикова Л. П. Диалоговый подход к культуре и межкультурному образованию // Педагогика. 2008. № 6. С. 28—35.
5. Bennet M. J. Overcoming the Golden Rule: sympathy and empathy // Bennet M. J. Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. Intercultural Press, Inc, 1998. P. 191—214.

О. Г. Гаймина

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

В статье рассматривается мотивация трудовой деятельности социальных работников.

Ключевые слова: мотивация, трудовая деятельность, социальная служба, социальный работник.

O. G. Gaimina

MOTIVATION OF LABOR ACTIVITY AMONG SOCIAL WORKERS

The article considers the motivation of labor activity among social workers.

Key words: motivation, labor activity, social service, social worker.

Мотивация труда работников социальных служб имеет большое значение в повышении эффективности управления социальной работой. Мотивация — одна из основных функций управления людьми. Внешние относительно «человека работающего» средства, которые в той или иной мере побуждают его в процессе труда, называются стимулами. Любой стимул определенным образом воспринимается конкретным человеком, «проходит через его сознание» и может побуждать или не побуждать его к деятельности. Внутренние побудители определяются как мотивы. Процесс применения системы стимулов и, соответственно, возникновения мотивов, побуждающих человека к достижению личных или групповых (коллективных) целей, задач, представляет собой стимулирование, мотивацию. В современной науке и практике управления чаще применяется понятие «мотивация», поскольку приходится учитывать индивидуальные и групповые (коллективные) потребности людей.

Руководители вынуждены считаться с индивидуальными особенностями социальных работников, «улавливая» их мотивы и антимотивы. По сути дела, «совершенствование мотивации» труда сводится к следующему: выявление мотивов и антимотивов; выработка мер, направленных на снижение «роли» и количества антимотивов; практическая реализация мер, способствующих преодолению антимотивов, антимотивации.

В научных исследованиях, в практической деятельности применяется методология выявления как индивидуальных, так и обобщенных (усредненных) мотивов, используя которые изучают мотивацию руководителя того или иного

уровня системы социальной защиты (помощи), специалиста по социальной работе, «полевого» социального работника.

Материальная мотивация. Мотивы: стабильная заработная плата и своевременность ее выплаты; выплата ежемесячной премии в размере 100 %; выплата надбавки ежемесячно за стаж работы; выплата материальной помощи в размере двух окладов к отпуску и по итогам работы за год; бесплатный проезд на городском транспорте; стабильность рабочего места. Антимотивы: низкий должностной оклад; оплата труда не учитывает личный трудовой вклад и компетентность; не производится доплата за выполнение функций, не свойственных занимаемой должности; отсутствуют материальные стимулы к повышению уровня образования.

Организационная мотивация. Мотивы: удобно добираться до места работы; близость дома к месту работы позволяет более полно выполнять функцию материнства. Антимотивы: плохая работа городского транспорта; суровые санкции за малейшее нарушение трудовой дисциплины; необходимость выполнять работу, не входящую в круг должностных обязанностей; неправильная организация труда, что не позволяет выполнять нормативы по приему населения; отсутствие нормального обеспечения рабочего места канцтоварами.

Социальная мотивация. Мотивы: достаточно большая общественная значимость выполняемой работы; часто испытываю удовлетворение от выполняемой работы; возможность получения второго высшего образования; предоставление дополнительного 12-дневного отпуска за общий стаж работы свыше 15 лет; хорошие отношения с отдельными членами коллектива.

Антимотивы: не очень благоприятный социально-психологический климат в коллективе; недемократичность, некорректность вышестоящего руководителя; редкое использование коллегиальной формы принятия решений; отсутствие стимулов к повышению своей квалификации; невозможность продвижения по службе; конфликты с вышестоящим руководителем.

Информационная мотивация. Мотивы: доступность необходимой информации; возможность предоставления нужной информации людям, которые испытывают в ней соответствующую потребность. Антимотивы: поиск нужных документов с использованием личных связей; отсутствие различной литературы по теории и практике социальной работы с разными группами населения; слабое использование компьютерной техники в повседневной работе.

Мотивация труда, как и многие другие широко используемые экономические категории, не имеет однозначного толкования. С одной стороны, это процесс воздействия администрации на персонал с целью повышения эффективности его труда или формирования состояния индивида в результате действия различных факторов, а с другой — непосредственное состояние индивида по его отношению к работе.

Мотивация труда — это стремление работника удовлетворить свои потребности посредством трудовой деятельности. В структуру мотива труда входят:

- потребность, которую хочет удовлетворить работник;
- благо, способное удовлетворить эту потребность;
- трудовое действие, необходимое для получения блага;
- цена — издержки материального и морального характера, связанные с осуществлением трудового действия.

Мотивы труда формируются, если:

- в распоряжении субъекта управления имеется необходимый набор благ, соответствующий социально обусловленным потребностям человека;
- для получения этих благ необходимы трудовые усилия работника;
- трудовая деятельность позволяет работнику получить эти блага с меньшими материальными и моральными издержками, чем любые другие виды деятельности.

Мотив труда формируется только тогда, когда трудовая деятельность является если не единственным, то основным условием получения блага. Если же критерием в распределении

отношениях служат статусные различия, стаж работы, принадлежность к определенной социальной группе, то формируются мотивы служебного продвижения, получения разряда, степени или звания, закрепления за рабочим местом и т. д., которые не обязательно предполагают трудовую активность работника, так как могут достигаться при помощи других видов деятельности.

Специфика социальной работы заключается в особом содержании и характере труда, в высокой общественной значимости профессии, но на это накладываются проблемы крайне низкой оплаты труда и отсутствия престижа данной профессии. В системе социальной работы чаще всего используются такие виды нематериального стимулирования, как:

— Признание сотрудника как личности:

- поздравление с днем рождения, юбилеем;
- проводы на заслуженный отдых.

— Предоставление льгот:

- обеспечение специальной одеждой, обувью и инвентарем или выплата компенсации на приобретение специальной одежды, обуви и инвентаря;
- внеочередное обслуживание при исполнении служебных обязанностей государственными и муниципальными предприятиями торговли, общественного питания, быта, связи, отделениями сбербанков и учреждениями, оказывающими юридическую помощь;
- первоочередная установка квартирного телефона;
- компенсация стоимости проезда на общественном транспорте;
- компенсация за эксплуатацию личного автотранспорта, используемого для оказания социальных услуг.

— Организация торжественных мероприятий:

- празднование профессионального праздника;
- празднование Международного женского дня 8 Марта.

Виды и формы нематериальной мотивации как часть единой системы мотивации, действующей в организации, необходимо постоянно развивать и совершенствовать. Внимание и уважительное отношение к людям, учет их потребностей и интересов способствуют развитию профессионализма социального работника. Сотрудники, уверенные в том, что они нужны своей организации, будут выполнять свои должностные обязанности намного лучше.

Программы по работе с персоналом направлены на его формирование и мотивацию в

соответствии с требованиями, выдвигаемыми к специалистам. Главная цель программ — повышение эффективности труда.

Система мотивации труда персонала должна строиться на основе оптимизации, изучения и анализа как отечественного, так и зарубежного опыта. Устойчивое развитие любой фирмы — и условие, и результат повышения качества располагаемого ею человеческого капитала.

В настоящее время многие компании в Англии для стимулирования качества и экономии ресурсов используют такие материальные стимулы, как ценные подарки и туристические поездки. Выработан единый для всех подразделений подход к осуществлению программы стимулирования, единые методы выражения признательности работникам за их вклад в достижение намеченных компанией целей. В программе дан перечень ценностей, на которые должны ориентироваться работники. На линейных руководителей возложена задача определять, соответствуют ли действия работника этим ценностям. Предлагать кандидатуру работника на награждение может любой из его коллег, а руководитель может одобрить предложенную кандидатуру, дав высокую оценку выполненной работе, или отвергнуть ее, если работа не соответствует принятым ценностям.

Между английскими и российскими социальными работниками существует, конечно же, ряд отличий. Ни для кого не секрет, что это заработная плата. Средний социальный работник в Англии получает в 4—5 раз больше, чем его российский коллега. Обучение в Англии продолжается в течение 3 лет, в России социальные работники учатся 5 лет. Еще одно немаловажное отличие — в Великобритании в профессию приходят уже зрелые люди, чувствующие, что хотят быть полезными обществу. В России зачастую в университеты идут молодые люди за дипломом хорошего качества, но в профессии после окончания университета остаются редко.

Важным приоритетом в изменении образа жизни современного работающего человека является высвобождение времени для семейных и общественных дел. Это естественно, поскольку 70 % времени в будний день уходит на работу и поездки к месту работы и обратно. В результате всего лишь 4,5 часа в день остается для общения с женой (мужем), детьми, родителями, друзьями, а также для отдыха, духовной жизни и занятий спортом. Изменение шкалы человеческих ценностей диктует необходимость нового механизма трудовой мотивации, изменения сис-

темы трудовых отношений. В предпринимательской философии на Западе наметился поворот к человеку, его знаниям, квалификации, мотивации его труда. В последние годы возникла тенденция индивидуализации заработной платы. Инновационный процесс требует инициативного, высококвалифицированного работника, глубоко вовлеченного в процесс принятия решений.

Проблема мотивации труда в социальной работе является актуальной, многогранной и сложной. Специфика социальной работы заключается в особом содержании и характере труда; в универсальном наборе знаний, умений, навыков, личностно-нравственных качеств, необходимых специалисту; в высокой общественной значимости профессии. Это все накладывается на проблемы крайне низкой оплаты труда и отсутствия престижа данной профессии.

Опыт зарубежных стран показывает, что в мотивации труда работников важное место занимают не только материальные блага, но и благоприятные условия труда, моральный климат в коллективе, социальные гарантии и льготы, другие формы социальной поддержки, участие в прибылях.

Однако в России все же первое место занимает оплата труда. Потому как она гораздо ниже, чем, например, в Англии. Хотя, по данным статистики, социальные работники получают вполне приличную заработную плату — около 17 тыс. рублей. На самом деле эти цифры в разы ниже. И, несмотря на принимаемые правительством программы по улучшению положения социальных работников, ситуация мало меняется. Карьеру построить трудно, так как социальные лифты в учреждениях социальной сферы плохо функционируют.

Профессия социального работника очень интересная, а главное — нужная. Но жить на зарплату социального работника означает практически примкнуть к числу нуждающихся, в отличие от Запада, где эта профессия в рейтинге самых престижных и стоит третья по счёту после врача и юриста.

Руководитель должен понимать, что для продуктивной работы необходимо мотивировать и стимулировать работников. Но зная, насколько трудно финансируются государственные учреждения, мотивация сотрудников должна быть не только денежной. Усилия и добросовестный труд на благо организации должны быть замечены и не оставлены без награды — это может быть почетная грамота, благодарственное письмо, доска почета.

1. *Албегова И. Ф.* Исследование мотивации социальных работников // Социс. 2005. № 1.
2. *Антипина Н.* Социальная работа: благородная работа или обречение на нужду? // Ступени карьеры. 2012.
3. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирования личности. М., 1976.
4. *Максимова С. Г.* Особенности мотивации профессиональной деятельности социальных работников в сфере социального обслуживания // Изв. АлтГУ. 2010.
5. *Маслоу А.* Мотивация и личность / пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина и др. 3-е изд. СПб. : Питер, 2003.

Ю. Н. Дмитриева

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА ПЕДАГОГАМИ

В статье отражено исследование по выявлению особенностей протекания возрастного кризиса у людей, занимающихся педагогической деятельностью, а также представлен анализ жизненных ценностей в различных жизненных сферах и самоактуализации личности педагогов в контексте переживания возрастного кризиса.

Ключевые слова: возрастной кризис, жизненные ценности, жизненные сферы, самоактуализация личности, профессиональная адаптация, профессиональное развитие.

Yu. N. Dmitrieva

LIFE VALUES AND PERSONALITY SELF-ACTUALIZATION IN THE CONTEXT OF THE TEACHERS' AGE-RELATED CRISIS

The article presents the study on determination of age-related crisis peculiarities among the people engaged in pedagogical activity. It also presents an analysis of life values in various spheres of life and self-actualization of teachers in the context of the age-related crisis.

Key words: age-related crisis, life values, life spheres, self-actualization of a personality, professional adaptation, professional development.

Одним из приоритетных направлений в развитии нашего государства является сохранение здоровья граждан. Особенно остро проблема здоровья стоит в области образования. Речь идет не только о физическом здоровье, но и о здоровье психологическом, позволяющем преодолевать препятствия и противостоять трудностям. За психологическое здоровье в образовании отвечает в первую очередь педагог, который сам постоянно находится в ситуации напряжения. На фоне трудной социально-экономической обстановки в обществе на психологическое здоровье педагога негативно влияют такие факторы, как низкий социальный статус, высокая степень ответственности за своих подопечных (учеников), постоянная психологическая перегрузка. Все это увеличивает риск психосоматических расстройств. Кроме того, педагог еще и развивающаяся личность, которой приходится переживать возрастные кризисы, приводящие к тревоге, беспомощности, печали, гневу, противоречивости чувств и переживаний.

По отношению к взрослому человеку возрастные кризисы рассматриваются в психологических исследованиях полного жизненного цикла [1]. Отметим, что количество данных исследований незначительно. Нет единых подходов к выделению кризисов взрослости. Наиболее часто случаи труднопротекающих кризисов у

взрослых людей рассматриваются просто как индивидуально-биографические осложнения без учета возрастной специфики. Практика же психологической помощи остро нуждается в исследованиях особенностей возрастных кризисов взрослых людей.

Основная масса исследователей считает возрастные кризисы нормативным процессом развития, необходимым элементом социализации, обусловленным логикой личностного развития и необходимостью разрешения основного возрастного противоречия [7]. Главной особенностью прохождения возрастного кризиса взрослого человека является то, что он только сам может пережить его, изменяя свою жизнь. Но процессом переживания можно в какой-то степени управлять: организовывать, направлять, обеспечивать условия роста и самосовершенствования личности, профилактики социально неприемлемых или личностно разрушающих способов его переживания.

Применительно к личности педагога кризисы в психологии рассматриваются чаще всего в контексте кризисов профессионального развития [4], синдрома эмоционального выгорания [3, 5], профессиональных деструкций педагога [6]. С кризисом личности все эти явления роднит сложность и глубина переживаний, нередко экзистенциального характера.

Свое исследование мы посвятили выявлению особенностей протекания возрастных кризисов у людей, занимающихся педагогической деятельностью. Специфика и способы переживания возрастных кризисов педагогами не могут оказывать влияния на их педагогическую деятельность, поэтому являются актуальным направлением исследований в педагогической психологии.

Ведущее положение в ряду анализируемых факторов, определяющих глубину кризисных переживаний и их конструктивность, в нашем исследовании заняли жизненные ценности и ценностные ориентации испытуемых. Их изучение на основе морфологического теста жизнен-

ных ценностей дало возможность отметить ярко выраженную специфику проявлений ценностей у педагогов, отнесенных к группе деструктивно переживающих возрастные кризисы, по сравнению с педагогами, переживающими кризис конструктивно. Для анализа, подтверждающего статистическое различие значений, а также для интерпретации данных автором статьи проводились необходимые статистические вычисления. Для сравнительного анализа результатов был использован критерий Манна-Уитни (U-критерий), который применяется для сравнения двух и более выборок с одинаковым и разным количеством испытуемых. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Выбор педагогами терминальных ценностей в жизненных сферах

Наименование	I группа	II группа	U _{эмп} при U _{кр} = 0,05 — 980, 0,01 — 883
Терминальные ценности			
Развитие себя	1831	3119	796
Духовное удовлетворение	1756,5	3193,5	721,5
Креативность	1734	3216	699
Активные социальные контакты	1851	3099	816
Собственный престиж	2049,5	2900,5	1014
Достижения	1857	3093	822
Высокое материальное положение	2005	2945	970
Сохранение собственной индивидуальности	1925,5	3024,5	890,5
Жизненные сферы			
Сфера профессиональной жизни	1803	3147	768
Сфера обучения и образования	1825,5	3124,5	790,5
Сфера семейной жизни	1922,5	3027,5	887,5
Сфера общественной жизни	1720,5	3229,5	685,5
Сфера увлечений	1900,5	3049,5	865,5
Сфера физической активности	2028	2922	993

Примечание. Цифрой I обозначена группа педагогов, деструктивно переживающих возрастные кризисы, цифрой II — группа педагогов, переживающих возрастные кризисы конструктивно.

Прежде всего обращают на себя внимание ярко выраженные значимые различия в таких терминальных ценностях, как **развитие себя**. Можно сказать, что педагогов, остро переживающих возрастные кризисы, характеризует тенденция к самодостаточности; как правило, такие люди ставят порог своим возможностям и считают, что его невозможно преодолеть. Педагогов, находящих силы адаптироваться в таком периоде, напротив, можно охарактеризовать как личностей, стремящихся к самосовершенствованию, убежденных, что потенциальные возмож-

ности человека почти неограниченны и необходимо добиваться полной их реализации.

По шкале «**духовное удовлетворение**» кризисных педагогов отличает поиск конкретной выгоды от взаимных отношений и результатов деятельности, циничность, пренебрежение общественным мнением и общественными нормами. Педагоги не находят интересной ту деятельность, которой занимаются, — она не приносит им удовлетворения.

Креатизм. Если педагоги в стабильном периоде стремятся реализовывать свои творче-

ские возможности, вносят различные изменения во все сферы своей жизни, то кризисные педагоги ощущают подавленность творческих наклонностей, стереотипность поведения и деятельности, их раздражает отсутствие привычного, как правило, их одолевает ностальгия по прежним временам.

Также можно сказать, что кризисные педагоги нерешительны в общении с незнакомыми людьми, избегают **активных социальных контактов**, испытывают недоверие к другим людям, не желают быть открытыми. Они безразличны к **достижениям**, основное кредо — «поживем — увидим», проявляют бессилие в стремлении достичь какую-либо дальнюю перспективную цель. В то же время некризисные педагоги стремятся к достижению конкретных и ощутимых результатов в различные периоды жизни, часто большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для высокой самооценки.

Если рассматривать реализованность в жизненных сферах, то можно отметить, что педагоги, не остро переживающие возрастные кризисы, наиболее успешны в **сфере профессиональной жизни**, они отдают много време-

ни своей работе, включаются в решение всех производственных проблем, считая при этом, что профессиональная деятельность является главным содержанием жизни человека. В **сфере обучения и образования** они стремятся к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора, считают важным учиться и получать новые знания. В **сфере общественной жизни** для таких педагогов имеют огромное значение проблемы жизни общества, такие люди всегда вовлекаются в общественную жизнь. Важную значимость для них составляет **сфера увлечений** — они отдают своему увлечению все свободное время и считают, что без увлечения жизнь человека во многом неполноценна.

Реализация ценностных жизненных ориентиров тесно взаимосвязана с самоактуализацией личности. По результатам исследования самоактуализации педагогов, находящихся в состоянии деструктивного переживания возрастных кризисов, и педагогов, конструктивно переживающих возрастные кризисы, мы выявили значимые результаты по базовым (ориентация во времени, поддержка) и дополнительным шкалам (ценностные ориентации, спонтанность, самоуважение, познавательные потребности) (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные показатели самоактуализации личности педагогов

Шкалы	I группа	II группа	$U_{\text{эмп}}$ при $U_{\text{кр}} = 0,05 - 1139, 0,01 - 1031$
Компетентность во времени	2184,5	3486,5	909,5
Поддержки	2218,5	3452,5	943,5
Ценностной ориентации	2177,5	3493,5	902,5
Гибкости поведения	2418,5	3252,5	1143,5
Сензитивности	2578	3093	1303
Спонтанности	2204,5	3466,5	929,5
Самоуважения	1965	3706	690
Самопринятия	2377,5	3293,5	1102,5
Представлений о природе человека	2470	3201	1195
Синергии	2683,5	2987,5	1391,5
Принятия агрессии	2314	3357	1039
Контактности	2356	3315	1081
Познавательных потребностей	2168,5	3502,5	893,5
Креативности	2398,5	3272,5	1123,5

Данные говорят о том, что кризисные педагоги ориентированы лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее), они не способны переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не

просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни». Данная группа педагогов в высокой степени зависима от обстоятельств окружающей действительности, не стремится руководствоваться в

жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Они не свободны в выборе, подвержены внешнему влиянию, опасаются вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. Им свойственно недооценивать свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них. И, как уже отмечалось выше, при анализе терминальных ценностей у таких педагогов обнаруживается достаточно низкая устремленность к саморазвитию и образованию.

Стремление к самоактуализации, характерное для педагогов, переживших кризисы конструктивно, является значимым фактором наращивания внутриличностного ресурса их жизнестойкости в трудных жизненных ситуациях.

Выявленные особенности переживания возрастных кризисов педагогами могут быть положены в основу построения профилактической, консультационной и психокоррекционной работы психолога с педагогами.

1. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология. М. : Асадемия, 1999. 672 с.
2. *Василюк Ф. Е.* Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М. : Изд-во МГУ, 1984. 184 с.
3. *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер, 2008. 336 с.
4. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2007.
5. *Орел В. Е.* Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журн. 2001. Т. 22, № 1. С. 90—101.
6. *Сыманюк Э. Э.* Психологические барьеры профессионального развития личности : практико-ориентированная моногр. / под ред. Э. Ф. Зеера. М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 2005. 252 с.
7. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. М. : АСТ, 2008. 633 с.

О. И. Дони́на, А. В. Кузнецов, Ю. В. Кузнецов

**ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
КАК КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
ЛЕТНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ АВИАЦИИ**

В статье доказывается перспективность вертикально-интегрированных образовательных комплексов как компонентов единой национальной системы подготовки летных и технических авиационных кадров.

Проведен анализ дискурса в средствах массовой информации о предложениях перевести основную подготовку пилотов в корпоративные летные школы со ссылками на зарубежный опыт. Раскрыт потенциал вертикально-интегрированных образовательных комплексов, позволяющих с высоким качеством обеспечить авиационную отрасль квалифицированными специалистами.

Ключевые слова: единая национальная система подготовки, авиационные кадры, вертикально-интегрированные образовательные комплексы, компетентностный подход, стандарты 3-го поколения, международная организация гражданской авиации ИКАО.

O. I. Donina, A. V. Kuznetsov, Yu. V. Kuznetsov

**VERTICALLY INTEGRATED EDUCATIONAL COMPLEXES
AS COMPONENTS OF THE NATIONAL TRAINING SYSTEM
OF FLIGHT AND TECHNICAL PERSONNEL FOR AVIATION**

The article proves the perspectiveness of vertically integrated educational complexes as components of a single national training system of flying and technical personnel for civil aviation. Taking into account the foreign experience it was conducted the analysis of discourse in the mass media on proposals to transfer basic pilots' training into the corporate flight schools. This paper reveals the potential of vertically integrated educational complexes which provides the aviation industry with the high qualified specialists.

Key words: single national training system, aviation personnel, vertically integrated educational complexes, competence approach, 3rd-generation standards, International Civil Aviation Organization (ICAO).

Цель исследования — обоснование необходимости интеграции подготовки пилотов по программам СПО, ВПО и ДПО в рамках одного образовательного цикла в условиях перехода к ступенчатому «сквозному» профессиональному образованию.

Основные задачи исследования: осуществить анализ состояния дел в учебных заведениях гражданской авиации; раскрыть специфику деятельности вертикально-интегрированных образовательных комплексов, их роль в отечественной системе непрерывной подготовки авиационных кадров; обосновать ключевые направления, в которых авиационной отрасли необходима поддержка государства.

Спецификой высшего образования в России является его неразрывная связь с практической подготовкой, но их совместная реализация в рамках одного стандарта в условиях кризиса образовательной системы — не эталон совместности. Возникает соблазн вывода практиче-

ской составляющей из образовательного стандарта. Избежать этого можно, используя дополнительный ресурс отраслевого сопровождения практической подготовки. Но для этого университет, а правильнее *вертикально-интегрированный университетский комплекс*, в котором осуществляется подготовка пилотов для гражданской авиации России, обязательно должен быть отраслевым [2].

Это условие реализуется в Федеральном законе от 29.12.2012 № ФЗ-73 «Об образовании в Российской Федерации», в котором определены новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), включающие в себя комплекс обязательных требований к образованию определенного уровня и(или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и

нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта [4].

Формирование ФГОС ВПО по подготовке авиационных специалистов возлагается на Учебно-методическое объединение по образованию в области аэронавигации, базовым вузом которого является Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации (СПбГУ ГА).

Учебно-методическим объединением совместно с профильными образовательными учреждениями были разработаны и представлены в Министерство образования и науки РФ проекты ФГОС ВПО уровня бакалавриата и уровня магистратуры по направлениям подготовки 161000 «Аэронавигация» и по специальности 162001 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения». На основании экспертных заключений и предложений, поступивших от заинтересованных организаций, Министерством образования и науки РФ утверждены и введены в действие: ФГОС ВПО уровня бакалавриата по направлению подготовки 161000 «Аэронавигация»; ФГОС ВПО уровня магистратуры по направлению подготовки 161000 «Аэронавигация»; ФГОС ВПО по специальности 162001 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения». Нормативный срок обучения составляет для уровня бакалавриата — 4 года, уровня магистратуры — 2 года, специалитета — 5 лет.

Концептуальным ядром ФГОС ВПО уровней бакалавриата и магистратуры по направлениям «Аэронавигация» и по специальности 162001 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения» и основных образовательных программ, реализующих требования ФГОС ВПО нового — 3-го поколения, является компетентностный подход. Перенос акцента с предметно-дисциплинарной и содержательной стороны (при сохранении ее достоинств и важности) на ожидаемые результаты образовательного процесса в компетентностном формате — это отражение важнейшей мировой тенденции в развитии высшего образования. Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО нового поколения [1].

Подготовка пилотов ГА в соответствии со стандартами 3-го поколения проводится в летных образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, так как они обеспечивают кадрами разные сегменты ГА: авиакомпании получают выпускника УЗ ГА высшего профессионального образования; эксплуа-

танты, выполняющие авиационные работы, — выпускника УЗ ГА среднего профессионального образования; авиация общего назначения — выпускника авиационного учебного центра или летной школы.

Нужно твердо усвоить: летные учебные заведения ГА России готовят пилотов, не только пилотирующих воздушное судно, но и осуществляющих летную эксплуатацию воздушного судна, в которую входит пилотирование. Россия унаследовала от бывшего СССР государственную систему подготовки членов летных экипажей воздушных судов (ВС), которая была одной из лучших в мире. Во второй половине 1990-х годов была разработана и внедрена новая система подготовки членов летных экипажей ВС на базе Академии гражданской авиации, сочетающая гуманитарную, общенаучную, инженерную и повышенную навигационную подготовку. Профессиональная подготовка летного персонала ГА включает: первоначальную подготовку; переподготовку на другой тип воздушного судна; повышение квалификации; подготовку в летных подразделениях.

Первоначальная подготовка дает и закрепляет профессиональные знания и умения, удовлетворяющие требованиям, предъявляемым при выдаче свидетельств авиаспециалистам и необходимым для выполнения функциональных обязанностей в качестве члена летного экипажа ГА. Первоначальная подготовка пилотов включает: теоретическое обучение; тренажерную подготовку; подготовку на авиационной технике; летную (практическую) подготовку.

Сферой ответственности руководителей высших и средних летных учебных заведений ГА является первоначальная подготовка пилотов. Ответственность за профессиональную подготовку летного состава в авиакомпании — переподготовку на другой тип ВС, повышение квалификации и подготовку в летных подразделениях — возлагается на руководителей авиационных предприятий. Государство не может за счет федерального бюджета проводить переподготовку пилотов авиакомпаний на какой-либо тип ВС и готовить их для полетов в различных регионах и погодных условиях, так как это будет скрытой формой инвестирования государственных средств в производственную деятельность авиакомпании.

В 2004 году было начато реформирование транспортного образования, созданы вертикально-интегрированные образовательные комплексы на морском, речном, железнодорожном и воздушном транспорте, призванные объединить систему среднего и высшего отраслевого

образования для перехода к ступенчатому «сквозному» профессиональному образованию [4]. Во исполнение распоряжений Правительства Российской Федерации от 26.06.2006 № 827-р, от 27.11.2006 № 1639-р, от 04.02.2008 № 109-р и от 11.03.2008 № 294-р осуществлена реорганизация Федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Сформирована система вертикально-интегрированных комплексов подготовки авиационных кадров в учебных заведениях гражданской авиации. Системы этих комплексов реализуется тремя федеральными государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования и 13-ю средними специальными учебными заведениями. Основная задача сформированных вертикально-интегрированных комплексов («Летного» и «Инженерно-технического») — подготовка летного, диспетчерского и инженерно-технического персонала.

В статье вертикально-интегрированные образовательные комплексы рассматриваются как механизмы реализации и внедрения сопряженных компетентностно-ориентированных основных профессиональных образовательных программ, реализующих требования федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования в гражданской авиации Российской Федерации.

Вертикально-интегрированные комплексы сформированы при Московском государственном техническом университете гражданской авиации, Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации, Ульяновском высшем авиационном училище гражданской авиации. При Ульяновском высшем авиационном училище гражданской авиации в «Летный» комплекс в качестве обособленных структурных подразделений (филиалов) включены: Краснокутское летное училище гражданской авиации, Сасовское летное училище гражданской авиации и Омский летно-технический колледж гражданской авиации.

При Московском государственном техническом университете гражданской авиации в «Инженерно-технический комплекс» в качестве обособленных структурных подразделений (филиалов) включены: Егорьевский, Кирсановский, Рыльский, Иркутский и Троицкий авиационные технические колледжи гражданской авиации.

При Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации в «Летный»

и «Инженерно-технический» комплекс в качестве обособленных структурных подразделений (филиалов) включены: Бугурусланское летное училище гражданской авиации, Выборгское авиационное техническое училище гражданской авиации, Якутское авиационное техническое училище гражданской авиации, Красноярский авиационный технический колледж, Санкт-Петербургский авиационный транспортный колледж гражданской авиации.

При Ульяновском высшем авиационном училище гражданской авиации в «Летный» комплекс в качестве обособленных структурных подразделений (филиалов) включены Краснокутское летное училище гражданской авиации, Сасовское летное училище гражданской авиации и Омский летно-технический колледж гражданской авиации [2].

В настоящее время в учебных заведениях гражданской авиации обучается более 20 тысяч студентов и курсантов, в том числе 5,5 тысяч человек — с полным возмещением затрат на обучение. Подготовка осуществляется по 31 специальности и специализации. В «Летном комплексе» обучается более 1500 студентов и курсантов по специальностям «Летная эксплуатация воздушных судов» и «Летная эксплуатация летательных аппаратов» и 1200 курсантов по специальности «Аэронавигационное обслуживание и использование воздушного пространства». В «Инженерно-техническом» комплексе по инженерно-техническим специальностям обучается более 7,5 тысяч студентов и курсантов [7].

Однако, несмотря на проводимую Росавиацией и учебными заведениями работу по подготовке и обеспечению отрасли квалифицированными специалистами, авиационная отрасль продолжает испытывать дефицит в целом ряде авиационных специалистов, и прежде всего в летных кадрах, в специалистах инженерно-авиационной службы, в специалистах управления воздушным движением [3].

В соответствии с требованиями Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России 2010—2015 годы» идет ежегодное наращивание темпов приема курсантов и студентов в летные учебные заведения ГА. Наибольшее увеличение наблюдается в средних специальных учебных заведениях. Однако темпы приема абитуриентов на летные специальности значительно опережают темпы поставок авиационной техники и тренажеров, строительство искусственных полос в училищах и, самое главное, темпы укомплектования учебных заведений преподавательским, летно-ин-

структурским, инженерно-техническим и другим персоналом, принимающим участие во всех видах обучения курсантов и студентов.

Уровень подготовки профессорско-преподавательского и летного состава высших и средних учебных заведений гражданской авиации позволяет с высоким качеством осуществлять подготовку студентов и курсантов. В учебных заведениях гражданской авиации в настоящее время работают более 1100 преподавателей, в том числе 94 доктора наук, 364 кандидата наук, 104 профессора, 269 доцентов, более 130 человек командно-летного и летно-инструкторского состава. Однако преподавательские и летные кадры «стареют». По возрастным группам преподаватели высших учебных заведений до 60 лет составляют 59 %, старше 60 лет — 41 %, средних специальных учебных заведений: до 60 лет — 66 %, старше 60 лет — 34 % [2]. Возрастная укомплектованность командно-летным и летно-инструкторским составом представлена следующим образом: возраст до 30 лет — 20 %, 30—40 лет — 16 %, 40—50 лет — 36 %, старше 50 лет — 28 %. Укомплектованность командно-летным и летно-инструкторским составом по летным учебным заведениям составляет 64 %. В части инженерно-технического и обслуживающего персонала ситуация еще более тревожная [там же].

В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России 2010—2015 гг.» предусмотрены значительные средства для приобретения учебных воздушных судов и тренажеров, что в перспективе позволит выпускать курсантов на многодвигательных воздушных судах с требуемым налетом и в конечном итоге позволит сократить сроки переподготовки выпускников летных учебных заведений для работы на современных воздушных судах. Федеральной целевой программой до 2015 года на приобретение воздушных судов для учебных заведений гражданской авиации предусмотрено 12 млрд рублей, на приобретение тренажеров — 21 млрд рублей. Это позволит решить вопрос насыщения летных учебных заведений авиационной техникой и тренажерами [3].

Спланированные программой средства на строительство и реконструкцию учебных аэродромов (1,3 млрд руб.) позволят учебным заведениям обеспечить требуемый налет в установленные сроки. Остается высокой стоимость обучения летного состава в высших и средних учебных заведениях гражданской авиации. Стоимость обучения одного курсанта по специ-

альности «Летная эксплуатация летательных аппаратов» в среднем учебном заведении составляет 2 млн 900 тыс. руб., в высшем учебном заведении — 3 млн 800 тыс. руб. [6].

Анализ состояния дел в учебных заведениях гражданской авиации позволяет сделать следующие выводы:

1. Потенциал учебных заведений гражданской авиации позволяет с высоким качеством обеспечить отрасль квалифицированными специалистами.

2. Для снижения стоимости обучения курсантов и студентов в летных учебных заведениях гражданской авиации необходим переход на более экономичные воздушные суда с максимально возможным межремонтным ресурсом.

3. Для выполнения плана летной подготовки курсантов и студентов в летных учебных заведениях гражданской авиации максимально увеличить количество летных дней, что возможно только при наличии в училищах искусственных ВПП.

4. Необходимо обеспечить достаточное количество персонала всех категорий для обучения курсантов и студентов учебных заведений.

Основные направления, в которых отрасли необходима поддержка государства: целевое финансирование учебных заведений высшего и среднего профессионального образования; целевое государственное финансирование разработки профессиональных и государственных стандартов с участием работодателей; обеспечение учебных заведений ГА воздушными судами (тренажерами), отвечающим современным требованиям; создание целевой программы обеспечения жильем, а также системы ипотечного кредитования; работа со школьниками (восстановление системы профориентации, поддержка инфраструктуры); продвижение авиационной отрасли в СМИ (центральных и региональных).

В последнее время в средствах массовой информации звучат предложения перевести основную подготовку пилотов в корпоративные летные школы — со ссылками на зарубежный опыт. Анализ систем подготовки пилотов коммерческой авиации и требований ИКАО к уровню их подготовки показывает, что требования Приложения 1 к Чикагской конвенции «Выдача свидетельств» реализуются в национальных системах подготовки пилотов по-разному [5].

Оппоненты ВПО для подготовки пилотов ГА России в качестве аргумента приводят продолжительность обучения на Западе, в частности в США. Произведем несложные расчеты. Выпуск-

ник американской школы обучается в школе 12 лет, затем, как правило, два-три, иногда четыре года — в техническом колледже и около двух лет — в авиационной школе. Взяв минимальную цифру — два года обучения в техническом колледже, — получаем 16 лет ($12 + 2 + 2$). Укажем также на устойчивую тенденцию постоянного увеличения количества американских университетов, осуществляющих подготовку пилотов с высшим образованием по четырехлетней программе ($12 + 4 = 16$).

Теперь сравним с выпускником летного училища СПО в России — 11 лет школа плюс три года в летном училище ($11 + 3$), т. е. 14 лет. Теперь проведем расчет для СПбГУ ГА и Ульяновского ВАУ (И): $11 + 5 = 16$ лет.

Во Франции до начала подготовки по курсу пилота коммерческой авиации необходимо окончить два курса технического университета, а перед этим — колледж со сроком обучения 12 лет. И только после этого молодой человек может поступить в Национальную школу гражданской авиации (ENAC), которая является Национальным университетом гражданской авиации Франции. Срок обучения в ENAC — 2 года. Общий срок подготовки пилота ($12 + 2 + 2$) — 16 лет. Стоимость подготовки коммерческого пилота составляет около 100 тысяч евро. Китай перешел на подготовку гражданских пилотов исключительно с высшим образованием (Шанхайский университет). Анализ показывает, что развитые авиационные страны идут по пути увеличения уровня технической подготовки пилотов. Поэтому нельзя сокращать сроки обучения и в России.

Необходимо сказать несколько слов о стоимости подготовки пилотов за рубежом и в России. Например, подготовка пилотов во Франции производится за счет государства, а в США обучение платное, но нужно учитывать следующие факторы. Во-первых, нередко за американского студента платит та или иная авиакомпания; во-вторых, платежеспособность населения в России невозможно сравнить с платежеспособностью населения в США. Стоимость подготовки коммерческого пилота за рубежом указывают только коммерческие авиационные учебные центры, которые не являются государственными учебными заведениями. В стоимость обучения не входит питание, проживание, медицинское обеспечение, страховка на время полетов.

Как отмечалось выше, в последние годы происходит замена парка учебных самолетов в УЗ ГА России, на смену самолету Ан-2 приходят самолеты Cessna 172S и Diamond 40 (42), по-

этому стоимость только летного обучения на одних и тех же учебных самолетах будет соизмеримой и за рубежом и в России.

Стоимость теоретической и тренажерной подготовки в России ниже, так как значительно ниже оплата труда всех категорий работников образовательных учреждений.

Подготовка коммерческих пилотов в учебных заведениях гражданской авиации Российской Федерации полностью проводится за счет федерального бюджета. С нашей точки зрения, систему подготовки пилотов необходимо развивать через интеграцию подготовки пилотов по программам ВПО и ДПО в рамках одного образовательного цикла. Учебный процесс можно разбить на две части: бюджетную, в течение которой студент освоит основную образовательную программу в соответствии с ФГОС и получит свидетельство коммерческого пилота, и внебюджетную — полугодовую производственную практику, в течение которой студент пройдет подготовку на конкретный тип воздушного судна и получит сертификаты 4-го уровня знаний английского языка по шкале ИКАО, т. е. на те виды подготовки, которые авиакомпания должна проводить за свой счет. Но для этого компания должна заказать обучение пилота именно на конкретный тип воздушного судна, подписать с ним контракт и профинансировать подготовку по программам ДПО. Это реально сделать за 4 года. Пока крупные авиакомпании только заявляют о недостаточно высоком качестве выпускаемых пилотов, но сами не делают никаких шагов, чтобы изменить ситуацию [5].

Государство запланировало миллиарды рублей на развитие авиационной инфраструктуры регионов, однако из-за существующего дефицита авиационных специалистов некому будет летать и обслуживать воздушные судна. За счет местных бюджетов решить эту задачу нельзя, и это всем известно. Такие авиакомпании, как ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии», ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» и несколько других, могут создать свою корпоративную летную школу, что приведет не к повышению качества подготовки пилотов, а к разрушению государственной системы образования в ГА России. Несколько крупных авиакомпаний — это не вся гражданская авиация, а ее часть, и кто в этом случае будет готовить пилотов для других авиакомпаний? Россия уже летает на западных самолетах, и в скором времени на них будут летать западные пилоты.

Наконец, авторы предложения о ненужности образовательного ценза для пилотов ГА за-

бывают о социальной защите самого пилота. Что он сможет делать без диплома в случае потери здоровья или других форс-мажорных обстоятельств, с учетом того, что квалификационные требования к наземным руководителям и специалистам авиапредприятий содержат обязательное условие — наличие диплома о высшем или среднем профессиональном образовании?

Так чем же объяснить недостатки в существующей системе подготовки профессиональных пилотов? Длительными сроками обучения? Недостаточной оплатой труда ППС и летных инструкторов, приводящей к нехватке квалифицированных кадров среднего и молодого возраста? Или устаревшим наземным оборудованием учебных аэродромов? Для решения этих проблем нужен современный менеджмент со знанием основ рыночной экономики и современного бизнеса. Также необходимы новые формы и методы в подготовке современных специалистов ГА в соответствии со стандартами ИКАО.

Кроме того, недостатки в существующей системе подготовки профессиональных пилотов обусловлены совокупностью факторов, влияющих на все процессы, происходящие в авиационной отрасли.

Первым фактором, влияющим на все процессы, происходящие в отрасли, является доминирование на рынке авиационной техники нескольких крупных иностранных производителей, что унифицирует требования процесса эксплуатации ЛА, включая и требования к подготовке авиационных специалистов различных уровней. Вторым фактором является интенсивное развитие частных компаний. При этом, даже не отстраняясь полностью от проблем авиации, государственные структуры порой не успевают отслеживать быстрые изменения авиационного рынка, системой подготовки специалистов, что усиливает разрыв между реальным спросом и предложением в этой сфере. Третьим фактором является стремительный переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, связанные с созданием компьютерно-ориентированных технологий при проектировании и производстве авиационной техники (композиты, интеллектуальная электроника и т. д.). А это в свою очередь создает проблемы

перестройки знаний, умений и навыков летного и технического персонала, имеющего высокую квалификацию, но требующего принципиально нового переучивания и переподготовки под АТ нового поколения.

Для реализации и внедрения сопряженных компетентностно-ориентированных основных профессиональных образовательных программ, реализующих требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования в гражданской авиации Российской Федерации, и создаются вертикально-интегрированные образовательные комплексы как компоненты единой национальной системы подготовки летных и технических кадров для авиации.

1. *Донина О. И.* Теоретико-методологические основы проблемы реализации компетентностного подхода к оценке качества профессиональной подготовки в вузе // Педагогический вестн. «Разговор о главном...» / О. И. Донина, А. В. Кузнецов. Вып. № 4 «Модульно-компетентностный подход к организации учебного процесса в условиях внедрения ФГОС профессионального образования». Ульяновск : УИПКПРО, 2015. С. 41—51.
2. *Кузнецов А. В.* Трансформация сети и структуры учреждений отечественного авиационного образования в различные периоды развития российского общества : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2015. 268 с.
3. *Кузнецов Ю. В.* Проблемы и перспективы высшего авиационного образования в России // Вестн. Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 115—118.
4. *Симоненко А. М., Троицкая О. Н.* Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации / материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 октября 2007 г. URL: <http://rulitru.ru/v35/?download=file>.
5. *Смулов М. Ю., Костылев А. Г.* Система подготовки пилотов гражданской авиации в Российской Федерации // Наука и транспорт. Гражданская авиация. 2013. № 3(7). С. 51—55.
6. Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практич. конф. (1—5 июля 2008 г., Рига, Латвия). Рига, 2008. 80 с.
7. *Сорокина Е.* Как обеспечить авиакластер Ульяновска профессиональными кадрами / АНО «Агентство кадровых решений», 2012 г. URL: superkadri.ru/agency/public.

Н. Г. Еняшина

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ВУЗА
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ**

В статье рассматривается понятие студенческого коллектива, проблемы его развития и формирования в высшей школе. Представлена специфика студенческого коллектива. Дается обоснование необходимости превращения студенческой академической группы в сплоченный коллектив.

Ключевые слова: малая группа, уровни развития группы, коллектив, студенческий возраст, воспитание.

N. G. Enyashina

**PROBLEM OF FORMING UNIVERSITY STUDENT TEAM
IN PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE**

The article is devoted to the notion of student team, problems of its development and forming in the framework of higher education. It shows the features of student team.

The author proves necessity of transforming academic student group into a tight-knit team.

Key words: small group, levels of group development, team, student age, education.

Проблема формирования и развития коллектива является одной из главных в современной педагогической науке. Обусловленные взаимоотношениями, уровнем сознательности и морального воспитания, коллектив является важным фактором и средством воспитания, развития и формирования личности человека.

Наличие дееспособного, сплоченного коллектива является критерием оценки воспитательной работы любого образовательного учреждения. Коллектив выступает как важная форма организации воспитания, как мощный педагогический инструмент.

Развитие и формирование личности можно успешно осуществлять только в коллективе и через коллектив, что является одной из важнейших закономерностей воспитания. Осмысливая важность этой закономерности, следует иметь в виду два следующих положения. Первое из них состоит в том, что важной целью воспитания является формирование личности в духе коллективизма, развитие у нее товарищеских черт и качеств. Указанная цель может быть достигнута только при условии, что личность будет воспитываться в хорошо организованном и здоровом в социальном и духовном отношениях коллективе. Второе положение связано с тем, что воспитание не может быть ограничено лишь личным влиянием педагога на каждого воспитанника. Оно обязательно должно подкреплять-

ся разносторонним влиянием коллектива, который не только обеспечивает свободу и защищенность личности, но и выступает как носитель здоровой морали и аккумулирует в себе богатство нравственных и художественно-эстетических отношений. Поэтому в процессе педагогической работы необходимо создавать здоровый и сплоченный воспитательный коллектив и умело использовать его для разностороннего развития личности. Без такого коллектива трудно рассчитывать на высокую эффективность воспитания.

На современном этапе вузовской подготовки специалистов одно из главных мест принадлежит становлению личности обучающихся. Процессы развития личности и коллектива неразрывно связаны друг с другом. Развитие личности зависит от развития коллектива, структуры сложившихся в нем деловых и межличностных отношений. С другой стороны, активность воспитанников, уровень их физического и умственного развития, их возможности и способности обуславливают воспитательную силу и воздействие коллектива. В конечном итоге коллективное отношение выражено тем ярче, чем более активны члены коллектива, чем полнее они используют свои индивидуальные возможности в жизни коллектива.

Самым первым и одним из важных шагов в воспитании студенчества является формирова-

ние коллектива с выработанными общественно значимыми целями, органами самоуправления.

Само понятие «коллектив» впервые возникло именно в нашей стране и в переводе с латинского (*collectivus*) обозначает «собирательный», «собранный вместе». В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова дается следующее определение: коллектив — группа лиц, объединенных общей работой, общими интересами.

В своем исследовании мы опираемся на следующее определение: коллектив — это группа людей, взаимно влияющих друг на друга и связанных между собой общностью социально обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правил поведения, совместно выполняемой деятельностью, общностью средств деятельности, единством воли, выражаемой руководством коллектива, в силу этого достигающего более высокого уровня развития, чем простая группа.

Педагогическая теория формирования коллектива создавалась усилиями многих отечественных педагогов и психологов. Наибольший вклад в разработку проблемы коллектива внес выдающийся отечественный педагог А. С. Макаренко, последовательное развитие идеи А. С. Макаренко получили в педагогических трудах В. А. Сухомлинского, Т. Е. Конниковой, Л. И. Новиковой и др.

В 70-е годы XX века в отечественной науке начали проводиться исследования студенческих коллективов. Так, исследователи М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович считали, что каждый коллектив представляет собой социальное объединение людей, деятельность которых направляется на достижение общественно полезных целей. Однако существенные признаки коллектива этим не исчерпываются: они включают наличие руководства и определенную степень сплоченности [1].

Изучая особенности студенческих коллективов, М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович выделяют следующие их отличия от других коллективов:

- основной вид деятельности (учение, направленное на получение высшего образования);
- единство цели и мотивации (стремление членов коллектива приобрести специальность);
- однородность состава по возрасту, образованию и т. д.;
- ограниченность периода существования (4—5 лет);
- стабильность состава;
- строгая последовательность и планомерность учебной работы;

— сравнительно высокая степень самоуправления [1].

Таким образом, по мнению исследователей, психология студенческого коллектива включает как общую атмосферу его жизни и деятельности, так и взаимоотношения, общественное мнение, коллективное настроение, традиции и т. д. Студенческий коллектив характеризуется направленностью на овладение профессией, общностью потребностей, интересов, целей и задач, перспектив и обязательств, предусматривающих достижение высоких результатов в учебной и другой деятельности, наличием общих дел, в которых принимают участие все члены группы, отношением членов коллектива к избранной профессии как призванию, определенным уровнем сплоченности.

В последние десятилетия педагогические исследования были направлены на выявление наиболее эффективных форм организации, методов сплочения и формирования воспитательных коллективов (Т. Е. Конникова, Л. И. Новикова, М. Д. Виноградова, А. В. Мудрик, О. С. Богданова, И. Б. Первин и др.), на разработку принципов и методов стимулирования коллективной деятельности (Л. Ю. Гордин, М. П. Шульц и др.), развитие воспитательных функций коллектива и самоуправления в нем (В. М. Коротов и др.), разработку педагогической инструментальной деятельности коллектива (Э. С. Кузнецова, Н. Е. Щуркова и др.).

Современная концепция воспитательного коллектива (Т. А. Куракин, Л. И. Новикова, А. В. Мудрик) рассматривает его как своеобразную модель общества, отражающую не столько форму его организации, сколько те отношения, которые ему присущи, ту атмосферу, которая ему свойственна, ту систему человеческих ценностей, которая в нем принята. При этом детский коллектив рассматривается как модель, в которой отражаются отношения сегодняшнего дня общества и тенденции его развития. Для общества коллектив является средством достижения стоящих перед ним воспитательных задач, а для воспитанника он выступает прежде всего своеобразной средой его обитания и освоения опыта, накопленного предшествующими поколениями.

В настоящее время исследуются такие вопросы теории коллектива, как массовое, групповое и индивидуальное в коллективе, проблема коллективного целеполагания; формирование социальной направленности личности и развитие творческой индивидуальности членов коллектива; идентификация и обособление в коллективе в их единстве; единство педагогиче-

ского руководства, самоуправления и саморегуляции; тенденции развития коллектива как субъекта воспитания и др.

Следует отметить, что коллектив есть особое качественное состояние малой группы, достигшее высокого, а по мнению отдельных авторов, — наивысшего уровня социально-психологической зрелости, имея в виду степень развития ее социальных и психологических характеристик.

Такое понимание коллектива ведет к формулированию положения о том, что всякий коллектив представляет собой малую группу, но не всякая малая группа может быть признана коллективом.

Уровень развития группы — это качественный этап, который характеризует ее социально-психологическую зрелость [2]. Именно высокий уровень зрелости превращает группу в качественно новое социальное образование, в группу-коллектив, в котором преобладают прочные связи между членами, возникающие на основе общих ценностных ориентаций, позитивно окрашенных неформальных отношений.

Изучая особенности формирования студенческих коллективов, так же как и исследователь О. О. Тулина, мы предлагаем выделять 4 основных этапа развития студенческого коллектива в процессе профессиональной подготовки в вузе:

- 1) группа-адаптация;
- 2) группа-коммуникация;
- 3) группа-идентификация;
- 4) группа-коллектив.

В качестве основных критериев, лежащих в основе предлагаемой классификации, можно определить следующие: характер общения, возникновение социально-ориентированных групповых интересов, общность целей совместной деятельности и их направленность, появление эффекта внутригруппового единства в деятельности.

Исходя из обозначенных критериев, опишем выделенные этапы.

Группа-адаптация. В данном случае речь идет об активном приспособлении к учебному процессу. Первокурсники усваивают общие требования, нормы и традиции вузовской жизни, на основе которых позднее будут созданы групповые традиции и нормы поведения. На данном этапе развития группы преобладает формальная структура: студенты присматриваются друг к другу, коллективная работа проявляется слабо, лидеры отсутствуют, идейное, организационное, интеллектуальное и волевое единство в группе не сформированы.

Группа-коммуникация. Это общение, передача информации. Данный этап характеризуется активным обменом информацией и взаимным духовным обогащением членов академической группы, сложившимся общественным мнением, планомерной работой по овладению будущей специальностью, привлечением всех студентов к организаторской работе. Осуществляется формирование ценностных ориентаций и установок. Возникают симпатии и антипатии. Начинается процесс формирования группировок внутри группы, возможна борьба за лидерство. Возникающая при этом групповая сплоченность может иметь позитивную, негативную или конформистскую направленность. Задачей нашего исследования не является изучение проявлений негативной или конформистской направленности групповой сплоченности, поэтому остановимся только на том, как проявляется позитивная сплоченность. В данном случае члены группы воспроизводят лучшие деловые и нравственные качества, студенты гордятся своей принадлежностью к группе, возникающие проблемы решаются творчески, по-деловому.

К концу данного этапа устанавливаются товарищеские и дружеские отношения между студентами, интерес к общим делам, готовность к совместным делам, благодаря чему группа может самостоятельно решать свои дела.

Группа-идентификация. Групповая идентификация связана с формированием чувства принадлежности к группе в процессе межличностного общения. Данный процесс протекает на трех уровнях: 1) эмоциональном — способность к сопереживанию, или эмпатии; 2) ценностно-мировоззренческом — принятие норм, ценностей, традиций группы; 3) поведенческом — воспроизводство образцов поведения.

Это наиболее плодотворный период в научном, профессиональном и гражданском воспитании и самовоспитании группы и каждой личности в ней.

Группа-коллектив. Для данного этапа характерна успешная реализация процесса интеграции, что приводит к превращению группы в коллектив как сплоченный, саморегулирующийся социальный организм, хорошо приспособленный к совместно-индивидуальной деятельности. Организованность, сработанность и психологическая совместимость позволяют коллективу самостоятельно выбирать оптимальные формы деятельности, обеспечивающие успешное выполнение заданий и наиболее полное раскрытие индивидуальности, творческого потенциала каждой личности.

Достижение уровня коллектива — трудная задача для любой группы. Далекое не каждая группа может подняться на этот уровень и долго удерживаться на нем. Коллектив — это пик, вершина развития группы [2].

Говоря об этапах развития студенческой академической группы, мы считаем необходимым остановиться на специфике самого студенческого возраста.

Согласно исследованиям, студенческий возраст — это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. В этом возрасте происходит преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций, а также интенсивное формирование специальных способностей в связи с профессионализацией [3].

Структура социальной среды, в которой формируется личность студента вуза, чрезвычайно сложна и изменчива. Основное звено этой социальной среды — академическая группа, которая является детерминантой формирования личности, когда она становится коллективом. Студенческая среда и особенности студенческой группы оказывают мощное социализирующее и воспитательное воздействие на личность студента. Активность студента в коллективе становится движущей силой профессионального развития и саморазвития его личности. Таким образом, воспитательные задачи в вузе не могут решаться, если студенты не являются членами коллектива.

Формирование личности человека происходит на протяжении всей жизни, но именно в вузе закладываются основы тех качеств специалиста, с которыми он затем вступит в новую для него сферу деятельности и в которой произойдет дальнейшее его развитие как личности.

Несомненно, период обучения в вузе — важнейший период социализации человека: это и освоение социальной роли студента, и подготовка к овладению социальной роли «профессионального специалиста». Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. За время обучения в вузе, при наличии благоприятных условий, у студентов происходит развитие всех уровней психики, формируется склад мышления, который характеризует профессиональную направленность личности. Такие благоприятные условия возможно создать в сплоченном студенческом коллективе.

Процесс формирования личности специалиста осуществляется в совместной деятельности, взаимодействии и общении человека с другими людьми. Основным источником и условием коллективообразования является социально обусловленная совместная предметная деятельность людей; в условиях вуза — это совместная учебная, познавательная деятельность, подготовка к будущей профессиональной деятельности, а также коллективная внеучебная деятельность. Поэтому основным путем формирования студенческих групп как коллективов является воздействие на них прежде всего через организацию совместной учебно-познавательной и внеучебной деятельности членов группы.

Формирование студенческого коллектива — это педагогически управляемый процесс. Это условие особенно важно на первом этапе процесса формирования студенческого коллектива, поэтому руководящую роль берет на себя педагог, который должен наметить перспективу развития коллектива, войти в курс потребностей группы, изучить личностные характеристики каждого члена группы, определить лидеров.

Одними из важнейших факторов формирования личности специалиста через коллективную деятельность являются личность педагога вуза и характер педагогического общения. Педагогическое общение — это один из видов профессионального общения, осуществляющего определенные функции: регуляции отношений между педагогом и учащимися, оптимизации учебной деятельности, создания благоприятного психологического климата в коллективе и др.

Положение студента в окружающей его среде, в студенческом коллективе играет немаловажную роль для нормального развития личности студента. Между самооценкой и оценкой, получаемой студентом от студенческого коллектива, может существовать расхождение. В этом случае может помочь педагог, целенаправленно организовав педагогическую ситуацию, которая дает возможность студенту предстать перед значимыми для него людьми в выгодном положении и получить положительную оценку коллектива, что будет способствовать психологическому развитию личности студента, его самодвижению, активной работе над собой.

Важным представляется тот факт, что именно в условиях коллективной жизнедеятельности общение опосредовано совместной деятельностью, когда предмет труда имеет для студентов личностный смысл. Через жизнедеятельность коллектива происходит приобщение личности к общественным отношениям, форми-

руется общественная сущность личности, выявляются механизмы, действия общественных отношений на уровне личности. В ходе коллективной деятельности личность становится «автором» своего саморазвития, происходит становление таких ее феноменов, которые способны определить перспективу ее движения-развития, возможности ее саморазвития, собственную жизненную линию.

Согласно исследованиям, студенческий возраст является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека. Знание индивидуальных особенностей студента, на основе которых строится система включения его в новые виды деятельности и новый круг общения, дает возможность избежать дезадаптации и успешно сформировать студенческий коллектив. Поэтому очень важным моментом является преобразование студенческой группы в коллектив и приобщение студентов к формам коллективной студенческой жизни.

Начальное формирование студенческого коллектива оказывает определенное воздействие на эмоциональную сферу студентов, поэтому необходимым условием является создание положительного психологического климата. Задача педагога в этот период — создать положительное групповое настроение, помочь студентам наладить межличностные отношения в группе и настроить их на совместную деятельность. Чем лучше психологический климат в коллективе, тем выше его члены оценивают друг друга и тем эффективнее их взаимовлияние. Только при благоприятном положении человека в системе коллективных взаимоотношений коллектив выступает как фактор развития личности.

Основная задача воспитательного управления академическими студенческими группами как центральным звеном микросреды вузовского студенчества заключается в превращении каждой группы в настоящий коллектив и сохранении его до конца учебы в вузе. На реализацию этой задачи должны быть направлены усилия педагогов.

Сплочению и развитию первичного коллектива способствует постоянное активное участие его студентов в делах основного коллектива.

Благодаря активному участию повышается ответственность студентов за доверенное им дело, за свое поведение, а также создаются условия для установления связей с другими студентами.

Знание внутригрупповых отношений и эмоционального фона поможет успешно реализовать цели и задачи, поставленные перед формирующимся коллективом.

В студенческой группе происходят динамичные процессы структурирования, формирования и изменения межличностных взаимоотношений, распределение групповых ролей и выдвижение лидеров. Все эти групповые процессы оказывают сильное влияние на личность студента, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления, на его поведение. Педагог должен знать и понимать закономерности групповых процессов, этапы и условия преобразования группы в коллектив, обладать необходимой теоретической базой для благотворного воздействия на коллектив и сохранения его в течение всего периода обучения в вузе.

Как уже говорилось выше, одним из важнейших социальных факторов, оказывающих влияние на поведение студента первого курса, на его взаимоотношения с другими учащимися и преподавателями вуза, является произошедшая смена социальной ситуации, необходимость привыкания к новым условиям обучения, освоения новой социальной роли — студента высшего учебного заведения. В связи с этим мы считаем, что прежде чем формировать сплоченный студенческий коллектив, необходимо помочь студентам-первокурсникам адаптироваться к условиям вуза, друг к другу, к своей студенческой группе, а также к коллективной деятельности.

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Кандыбович С. Л. Психология высшей школы : учеб. пособие для вузов. Мн. : Харвест, 2006. 416 с.
2. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2002. 298 с.
3. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2005. 400 с.

Е. Н. Каленик

ИДЕИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье предпринята попытка проанализировать принцип гуманистического отношения к ребенку с ограниченными возможностями, условия гуманизации общества. Рассмотрены основные идеи гуманистического подхода к социализации школьников с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: гуманистический подход, гуманное отношение, гуманизм, школьники с ограниченными возможностями, самореализация, саморазвитие, самосовершенствование, социализация.

E. N. Kalenik

HUMANISTIC APPROACH TO THE SOCIALIZATION OF SCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES

The article attempts to analyze the principle of the humanistic attitude to a child with disabilities and the conditions of the humanization of society. It considers the basic ideas of the humanistic approach to the socialization of school children with disabilities.

Key words: humanistic approach, humane treatment, humanism, schoolchild with disabilities, self-realization, self-development, self-improvement, socialization.

Обобщая и систематизируя разрозненные подходы к проблеме социализации школьников с ограниченными возможностями средствами адаптивно-спортивной деятельности, нам удалось выделить основные педагогические подходы в комплекс, который раскрывает содержание указанной проблемы, открывает новые свойства и связи исследуемой проблемы.

«В психологическом плане комплексный подход предполагает единство влияний на мотивационно-потребностную, интеллектуальную, волевую, эмоциональную и действенно-практическую сферу личности, что обеспечивает формирование не только знаний, умений, но и мотивов, потребностей, отношений, идеалов, убеждений личности» [2, с. 320].

Комплексный подход позволит дать школьникам с ограниченными возможностями шанс выхода из изоляции, открыть для них возможность быть полноправными членами общества, приносить ему пользу и социализироваться.

Раскрыть сущность исследуемого объекта в выявлении присущих свойств и связей возможно через единство следующих педагогических подходов: гуманистического, личностно-ориентированного, деятельностного. Проанализируем гуманистический подход.

Гуманистический подход является основной в педагогической работе с детьми, имею-

щими ограниченные возможности. Гуманизация общества — это принцип мировоззрения, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них, убеждение их в больших возможностях к самосовершенствованию.

В философских словарях описывается два направления гуманизации общества: первое — в области труда, второе — в области образования. «В области труда гуманизация — это система нравственных, психологических, эстетических, правовых, экономических и технических мер с целью превращения труда в источник субъективного удовлетворения и развития личности. Гуманизация образования направляется на подготовку гуманистической личности и исходит из признания самоценности человека, его прав на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. В основе гуманизации образования — человеколюбие, признание за обучаемыми права на всестороннее развитие, создание для этого подлинно человеческих условий» [10].

Гуманное отношение предполагает уважение права ребенка на свободный выбор, ошибку, собственную точку зрения. Гуманистический подход в педагогике полагает признание ценности ребенка как личности, его прав на свободу, счастье, защиту и охрану жизни, здоровья, создание условий для развития ребенка, его твор-

ческого потенциала, склонностей, способностей, оказание помощи ему в жизненном самоопределении, интеграции его в общество, полноценной самореализации в этом обществе.

Принцип гуманизма по отношению к ребенку с ограниченными возможностями требует соблюдения следующих правил:

— достойного отношения общества ко всем детям, независимо от того, в каком физическом, материальном, социальном положении они находятся;

— признания права каждого ребенка быть самим собой, уважительного к ним отношения: уважать — значит признавать право другого быть не таким, как я, быть самим собой, а не моей копией;

— помощи ребенку с проблемами в формировании уважения к себе и окружающим людям, формировании позиции «Я сам», желания самому решать свои проблемы;

— понимания милосердия как первой ступеньки гуманизма, которое должно опираться не на жалость и сочувствие, а на желание помочь детям в интеграции их в общество, основываться на позиции: общество открыто для детей, и дети открыты для общества;

— стремления не выделять детей с проблемами в особые группы и не отторгать их от нормальных детей; если мы хотим подготовить детей-инвалидов к жизни среди здоровых людей, должна быть продумана система общения таких детей со взрослыми и детьми [11].

Взаимная человечность — основа гуманистического подхода к личностной реабилитации лиц с ограниченными возможностями — как детей, так и взрослых, как физических, так и духовных (или социальных) инвалидов. Гуманистический подход не то чтобы противопоставляется традиционному, коррекционному, но ассимилирует его в себе: чтобы наиболее эффективно «корректировать», например, умственную отсталость, необходимо спровоцировать формирование человечности собственным человеческим отношением к реабилитирующемуся.

«Но сам принцип — провоцировать формирование человечности человечностью же — общепсихологический и даже общеметодологический, философский, а не специально реабилитологический. В том-то и дело, что при гуманистическом подходе к решению реабилитационных задач реализуется и конкретизируется в экстремальных условиях тот же принцип, который должен работать (но далеко не всегда работает!) и в норме. Иначе нормального результата в ненормальных условиях не получить» [13].

В соответствии с гуманистическими взглядами, человеческая жизнь бесценна, и особенно нуждаются в защите слабые: дети, женщины и инвалиды. В педагогике это взгляды, согласно которым в каждом ребенке есть позитивное ядро, которому надо только помочь развиваться. Гуманистический подход — это человек и вера в него, в первую очередь в позитивность его намерений. Считается, что ребенок рождается изначально свободным, и эта изначальная свобода ребенка — абсолютная самоценность.

При гуманистическом подходе возможен высший уровень **личностной самореабилитации**, на котором ограниченные возможности выступают не только в качестве объективного ограничителя, но и в качестве стимула саморазвития личности, чтобы ограничение возможностей либо нейтрализовать, либо вообще снять, либо даже трансформировать.

В рамках гуманистического подхода базисным является представление педагога о личностной целостности ученика, вне зависимости от его ограниченных возможностей, возраста, пола, социального положения, национальности и т. д. При этом базисным же является понимание того, что целостность может проявляться через те же составляющие: возраст, пол, национальную принадлежность и т. д. На практике это выражается в том, что процесс организуется не как целенаправленное обучение, а как совместное исследование. Педагог не делает то, чего хочет участник, и не навязывает ему собственное видение, а вместе с ним формулирует цели и строит процесс. Таким образом, личность каждого участника занимает свое уникальное место в процессе [4].

Гуманистический подход с точки зрения психологии основывается на следующих методологических принципах:

а) человек целостен и должен изучаться в его целостности;

б) каждый человек уникален, поэтому анализ отдельных случаев не менее оправдан, чем статистические обобщения;

в) человек открыт миру, переживание человеком мира и себя в мире — главная психологическая реальность;

г) человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека;

д) человек обладает потенциями к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы;

е) человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благо-

даря смыслу и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе;

ж) человек есть активное, интенциональное, творческое существо [8].

Сегодня образование является транслятором культуры, поэтому выбор вектора его совершенствования видится в утверждении гуманистических идей в теории и практики педагогики, обуславливающих смену образовательной парадигмы — от знаниевой к личностно-смысловой. Следствием этого выступает уважение к личности, понимание ее ценности, универсальности и неповторимости [5].

По мнению В. И. Слободчикова и Е. Н. Исеева, гуманистическая педагогика «понимает» образование как неотъемлемый процесс становления и самостановления человека: выводит цели и средства образования из сущности человека, расширяет круг традиционных понятий педагогики из арсенала личностных отклонений (смысл, свобода, достоинство, совесть, творчество) [9].

Резервы гуманизации образования, существенной характеристикой которой является гуманистический подход к педагогической деятельности с точки зрения учащегося с ограниченными возможностями и во имя учащегося, видится в дальнейшем движении культурного развития нашего общества.

«Человек, воспитанный в гуманистических традициях, готов согласовать свои интересы с интересами общества, готов служить этому обществу» [3, с. 26].

Именно гуманистическое направление поможет нам формировать тип личности, отличающейся чувством человеческого достоинства, стремлением служить людям, устойчивым рефлексом обостренного внимания к чужой беде, душевной щедростью, порядочностью, справедливостью, потребностью в добротворчестве. Воспитание этих нравственных качеств является условием подготовки подрастающего поколения с особыми нуждами для возрождения России.

Гуманность современного общества можно оценить по характеру его отношения к людям с ограниченными возможностями [7]. Это проявляется в особенностях системы специального образования, в разработанности законодательства в сфере прав человека, в уровне развития дефектологической науки и специальных технологиях для людей с ограниченными возможностями.

Существуют различные подходы к пониманию социализации личности в целом. Однако лишь **гуманистический подход** ориентирован на **социализацию** школьника.

Сторонники гуманистического подхода считают ошибочным рассматривать социализацию как простую сумму внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивидуальных биопсихологических импульсов и влечений, как механическое наложение на индивида готовой социальной «формы». Они исходят из того, что человек активно участвует в этом процессе и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и на самого себя [12].

Сама социализация при гуманистическом подходе понимается как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях), процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [1].

Такое понимание роли индивида в процессе социализации, основанное на идеях гуманизма, противостоит другому направлению в теории социализации, при котором личность рассматривается как *пассивный* продукт социальных влияний, а сама социализация рассматривается как процесс его адаптации к обществу, его традициям, нормам и ценностям культуры [12].

Дюркгейм Э., один из первых обративший внимание на проблему социализации, подчеркивал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с определенными моральными, интеллектуальными и другими идеалами. Естественно, содержание этих идеалов значительно отличается в зависимости от исторических традиций, особенностей развития, социального строя общества. Я. Щепаньский характеризовал **социализацию** как «влияния среды в целом, которые приобщают индивида к участию в общественной жизни, учат его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей» [14, с. 51].

Гуманистический подход к пониманию роли индивида в **процессе социализации** сформировался в рамках того направления в теории личности, которое обозначают термином «гуманистическая психология» (его называют также психологией «третьей силы» или «развития потенциала человека»).

Этот термин принадлежит группе персонологов, которые в 1962 году объединились под руководством А. Маслоу с целью создания тео-

ретической альтернативы психоанализу и бихевиоризму.

Исходя из этого, сторонники гуманистической психологии выдвигают на передний план идею свободного развития личности, полной ее самоактуализации (А. Маслоу, В. Франкл, К. Роджерс, Э. Фромм), выражающейся, например, в осуществлении индивидуальных смыслов личности (В. Франкл), а также создания «помогающих отношений» (К. Роджерс) для достижения этих целей.

Поэтому сердцевиной гуманистической теории личности являются мотивационные процессы. А. Маслоу рассматривал человека как «желающее существо», которое редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения. Когда удовлетворяется одна потребность, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. А. Маслоу (1997) в качестве основных потребностей человека определяет следующие: физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности и любви; потребности самоуважения; потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования [6].

В основании этой системы, по мнению А. Маслоу, находятся физиологические потребности (в пище, питье, кислороде, физической активности, сне, защите от экстремальных температур и в сенсорной стимуляции) — самые основные, сильные и неотложные из всех человеческих потребностей. Эти потребности, касающиеся биологического выживания человека, должны быть удовлетворены на каком-то минимальном уровне, прежде чем станут актуальными любые потребности более высокого уровня.

В настоящее время основным принципом функционирования системы воспитания и реализации воспитательных возможностей личности провозглашается демократизация педагогической деятельности, а в качестве важных функций воспитания рассматривается содействие безопасному и комфортному существованию личности в современном мире.

Для **гуманистически** ориентированной социальной политики ведущим в отношении людей с ограниченными возможностями должен быть не «инвалидный» подход, замыкающий их в узком мирке, усиливающий их изолированность, а, напротив, «активное развитие и обогащение личности за счет возрастания самосто-

ятельности и ответственности в межличностных отношениях» [12].

Гуманистический подход сказывается также на трактовке целей, задач и принципов педагогической деятельности, а значит, и воспитания как одного из важнейших факторов социализации [12].

Таким образом, идея самореализации, саморазвития, самосовершенствования — одна из важнейших идей гуманистического подхода к социализации, на которую мы будем опираться в нашем исследовании.

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология : учеб. для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2001. 376 с.
2. *Бабанский Ю. К.* Избр. педагогические тр. М., 1989. 560 с.
3. *Гавров С. Н., Никандров Н. Д.* Образование и процесс социализации личности // Вестн. УРАО. 2008. № 5. С. 21—28.
4. *Зицер Д., Зицер Н.* Азбука НО. Практическая педагогика. СПб. : Филиал Изд-ва «Просвещение», 2007. 287 с.
5. *Куроленко Е. М.* Некоторые аспекты гуманистического подхода в высшем образовании // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 12. С. 171—173.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность (с сокращ.). Теория человеческой мотивации. СПб. : Евразия, 1999. С. 77—105.
7. *Полунин В. С.* Медико-социальная реабилитация больных, инвалидов и лиц пожилого возраста // Советское здравоохранение. 1991. № 9. С. 27—31.
8. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.
9. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Психология человека : учеб. пособие для вузов. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
10. Словарь. URL: <http://psihotesti.ru/gloss/tag/gumanizatsiya>.
11. Социальная педагогика: курс лекций : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Г. Н. Штинова, Е. Я. Тищенко, Б. П. Дьяконов. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 416 с.
12. *Столяров В. И.* Концепция спартианского движения // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2001. № 1. С. 4—11.
13. *Суворов А. В.* Человечность как фактор саморазвития личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 44 с.
14. *Щепаньский Ян.* Элементарные понятия социологии / пер. с польск. М. М. Гуренко ; под общ. ред. и послесл. акад. А. М. Румянцева. М. : Прогресс, 1969. 240 с.

Н. В. Калинина

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ¹

В статье анализируется социальная адаптация подростков в контексте преодоления трудных ситуаций в процессе взаимодействия с инклюзивной образовательной средой. Выявлены особенности адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья и их здоровых сверстников. Исследованы стратегии преодолевающего поведения подростков с различным уровнем адаптированности. Выявлены взаимосвязи уровня адаптированности и используемых стратегий преодолевающего поведения: подростки с высоким уровнем адаптации без ограничений здоровья для преодоления трудностей используют личные ресурсы для поиска способов разрешения проблемы; подростки с ограниченными возможностями здоровья для эффективного разрешения проблемы преимущественно обращаются за помощью и поддержкой к другим людям.

Ключевые слова: социальная адаптация, преодолевающее поведение, трудные жизненные ситуации, подростки с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивная образовательная среда.

N. V. Kalinina

INTERCONNECTION OF VAULTING BEHAVIOR AND ADAPTATION STRATEGIES OF TEENAGERS IN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article analyzes the social adaptation of teenagers in the context of overcoming difficult situations in the process of interaction with an inclusive educational environment. It reveals the features of adaptation of teenagers with disabilities and their healthy peers. This paper studies the strategy of vaulting behavior of adolescents with different levels of adaptation.

The article highlights the interconnection between the level of adaptation and existing strategies on vaulting behavior: young people with a high level of adaptation without disabilities to overcome difficulties use personal resources to find ways to solve the problems. Adolescents with disabilities to effectively solve the problem primarily seek help and support from others.

Key words: social adaptation, vaulting behavior, difficult life situations, adolescents with disabilities, inclusive educational environment.

Спецификой современного этапа образовательной политики в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) становится создание условий для их включенного обучения в массовых образовательных учреждениях. Речь идет прежде всего об особой инклюзивной образовательной среде, где обучающиеся получают не только возможности для обучения, воспитания, общения и коррекционной помощи, но и поддержку в социальной адаптации.

С приходом ученика с ограниченными возможностями здоровья в массовую школу напряженность образовательной среды неизбежно возрастает: и сам ученик, и его родители, и его одноклассники, и педагоги сталкиваются со значительными трудностями, связанными как с организацией образовательного процесса, так и с построением взаимодействия всех участников [5, 6]. Эти трудности ученику необходимо на-

читься преодолевать. Поскольку адаптация представляет собой активный процесс взаимодействия личности со средой и рассматривается как достижение согласования в системе «личность — среда», именно взаимодействие обучающегося со средой в процессе преодоления трудных ситуаций мы считаем наиболее перспективным контекстом рассмотрения проблемы социальной адаптации в инклюзивной образовательной среде.

В современной психологии особенности взаимодействия человека и трудной жизненной ситуации исследуются с различных методологических позиций: как психологические защиты [3, 10], с позиций переживания [2], как совладание [1, 11] и т. п. Наиболее распространенной является концепция совладания, описывающая поведение человека в трудной ситуации исходя из предпосылки, определяющей совладание в

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00143.

качестве динамического процесса, зависящего как от специфики ситуации, так и от ее восприятия и оценки самим человеком [12]. Совладающее поведение реализуется посредством применения копинг-стратегии на основе личностных и средовых ресурсов. Копинг-стратегии — это актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу. Относительно стабильные личностные и социальные характеристики людей, обеспечивающие преодоление, рассматриваются в качестве копинг-ресурсов [4, 12].

Обращение к проблеме совладающего поведения в социальной теории адаптации человека в социуме, разработанной в отечественной психологии [7], позволяет соотнести защитно-адаптивные психические механизмы и комплексы с «причинами дезадаптации» и рассмотреть конструктивные способы преодоления трудной ситуации с точки зрения ресурсов процесса адаптации.

В указанном контексте нами была предпринята попытка исследования взаимосвязей адаптивности обучающихся в инклюзивной образовательной среде с используемыми ими способами преодоления трудных ситуаций. В исследовании приняли участие 116 школьников подросткового возраста — учащихся 6—8 классов инклюзивных школ, из них 32 подростка с ограниченными возможностями здоровья. Адаптация изучалась на основе опросника социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А. К. Осницкого [8]. Для изучения стратегий адаптационных взаимодействий школьников с инклюзивной образовательной средой в процессе преодоления трудностей использовалась методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, адаптированная Н. А. Сиротой и В. М. Ялтонским [9].

Результаты исследования социально-психологической адаптированности подростков — участников инклюзивной образовательной среды позволили провести сравнение общего уровня адаптированности подростков с ограниченными возможностями здоровья по сравнению с подростками без ограничений по здоровью, а также выявить специфику их адаптации на основе выраженности отдельных ее показателей. Анализ результатов показал, что общий уровень адаптированности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в целом ниже по сравнению с обучающимися без ограничений здоровья (условно здоровыми) (средние баллы 67 и 105 соответственно). Ученики с ОВЗ демонстрируют значимо более низкое принятие как себя (25 баллов по сравнению с 45 баллами у

учащихся без ОВЗ), так и других (19 баллов по сравнению с 37 баллами у учеников без ОВЗ). Для учащихся-подростков с ОВЗ характерны сниженные показатели эмоционального комфорта (11 баллов по сравнению с 17 у условно здоровых школьников) и выраженное стремление к доминированию (24 балла по сравнению с 13 у школьников без ОВЗ). Все отмеченные различия достоверны ($p < 0,05$). Возможно, эти различия связаны с отсутствием ярко выраженных успехов в учении, негативными переживаниями, неудачным опытом общения подростков с ОВЗ с другими людьми, сложившимся уже стереотипом поведения среди других людей. Стремление к доминированию может как выступать их защитным механизмом, так и свидетельствовать об уже сложившемся способе социальной адаптации за счет требований к другим. В то же время если в группе условно здоровых подростков встречаются учащиеся с показателями дезадаптации, то в группе учащихся с ОВЗ картина адаптации хотя и снижена, но более равномерная. Показатели интернальности у школьников с ОВЗ значимо не различаются с показателями условно здоровых школьников.

На основе индивидуальных показателей адаптированности испытуемых были выделены две условные группы: адаптированных, куда вошли учащиеся с высокими и средними показателями адаптированности (значения интегрального показателя адаптированности более 40 %), и низкоадаптированных (со значениями интегрального показателя адаптированности ниже 40 %). Среди обучающихся с ОВЗ в группу адаптированных были отнесены 59 % обучающихся, во вторую группу — низкоадаптированных — 41 % подростков. При этом среднегрупповые показатели держатся около 40 % отметки. Среди условно здоровых учащихся первую группу составили 83 %, а группу низкоадаптированных — 17 % учеников (при этом разброс среднегрупповых показателей значителен, и практически все учащиеся из этой группы имеют признаки дезадаптации). Эти результаты показывают, что процесс социальной адаптации к инклюзивной образовательной среде как у подростков с ОВЗ, так и у их сверстников без ограничений по здоровью сопряжен с преодолением трудностей.

Далее изучению подверглись стратегии преодолевающего поведения, используемые представителями сравниваемых групп в процессе адаптационных взаимодействий с инклюзивной образовательной средой.

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1
Показатели копинг-стратегий адаптированных и низкоадаптированных подростков (в средних баллах)

Копинг-стратегия	Обучающиеся с ОВЗ		Условно здоровые обучающиеся	
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.
Разрешение проблем	25	12	30	21
Поиск социальной поддержки	32	14	25	27
Избегание	24	29	12	25

Результаты дают возможность зафиксировать значимые различия в используемых стратегиях преодолевающего поведения обучающихся в сравниваемых группах. Если при разрешении трудных ситуаций для обучающихся без ограничений здоровья наиболее характерными оказались стратегии разрешения проблем и поиска социальной поддержки, то у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья наряду со стратегией поиска социальной поддержки значимо чаще, как в группе адаптированных, так и в группе низкоадаптированных, на достаточно высоком уровне выражена стратегия избегания. Вместе с тем подростки, показатели адаптированности которых превышают 40 % (адаптированные), как без ограничений здоровья, так и с ограниченными возможностями здоровья, значимо чаще, по сравнению с низкоадаптированными сверстниками из обеих групп, для преодоления трудностей используют активную стратегию разрешения проблем. При этом адаптированные подростки без ограничений здоровья в качестве основной используют стратегию разрешения проблем, а адаптированные подростки с ограниченными возможностями здоровья предпочитают стратегию поиска социальной поддержки. Низкоадаптированные же подростки, как с ограниченными возможностями здоровья, так и условно здоровые, преимущественно используют стратегию избегания. Необходимо также отметить, что стратегия избегания в группе даже адаптивных подростков с ограниченными возможностями здоровья остается достаточно выраженной.

Далее данные, полученные при изучении уровня адаптированности и копинг-стратегий у испытуемых сравниваемых групп, были подвергнуты корреляционному анализу. Результаты корреляционного анализа показали наличие значимых взаимосвязей между выделенными показателями (рис. 1, 2).

Рис. 1. **Взаимосвязь уровня адаптированности и копинг-стратегий условно здоровых подростков — участников инклюзивной образовательной среды**

В группе условно здоровых обучающихся наиболее значимые взаимосвязи обнаружались между уровнем адаптированности и стратегией разрешения проблем. Школьники, преимущественно использующие данную стратегию, более адекватно переживают и осознают особенности своей личности и своих состояний, что способствует успешности совладания с новыми требованиями.

Рис. 2. **Взаимосвязь уровня адаптированности и копинг-стратегий подростков с ограниченными возможностями здоровья — участников инклюзивной образовательной среды**

В группе учащихся с ограниченными возможностями здоровья уровень адаптированности оказался наиболее значимо связанным с использованием стратегии поиска социальной поддержки. То есть чем чаще обучающиеся обращаются за помощью в преодолении трудностей к социальной среде и другим людям, тем выше их уровень адаптированности, значимее адекватность отражения изменений личности и среды. При этом нельзя не отметить обнаруженную на уровне тенденции взаимосвязь стратегии избегания и уровня адаптированности обучающихся с ОВЗ. Вероятно, преимущественная опора на обращение за помощью в преодолении трудностей создает предпосылки для внутренней убежденности в возможности откладывания усилий для преодоления и позволяет ученикам занимать выжидательную позицию. Адаптированность этих школьников, вероятнее всего, определяется степенью включенности окружающих их людей в помощь при преодолении трудностей.

Анализ полученных данных показал, что подростки с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровые подростки используют различные стратегии адаптации в процессе преодоления трудных ситуаций при взаимодействии с инклюзивной образовательной средой. Адаптированные подростки без ограничений здоровья для преодоления трудностей чаще применяют активную поведенческую стратегию, стараются использовать все имеющиеся у них личностные ресурсы для поиска возможных способов разрешения проблемы. Адаптированные подростки с ограниченными возможностями здоровья для эффективного разрешения проблемы преимущественно обращаются за помощью и поддержкой к другим людям и окружающей среде. Эти стратегии можно определить как конструктивные. Низкоадаптированные подростки, как с ограничениями здоровья, так и условно здоровые, по большей части избегают контактов с окружающей действительностью, стараются уйти от решения проблемы. Такую стратегию можно определить как неконструктивную.

Полученные в исследовании данные служат основанием для определения направлений психологической поддержки обучающихся в процессе социальной адаптации. Они позволяют акцентировать внимание на двух важных аспектах такой поддержки: во-первых, в поддержке нуждаются как подростки с ОВЗ, так и их сверстники без ограничений по здоровью, во-вторых, поддержка должна включать в себя обучение конструктивным стратегиям преодоления трудных ситуаций.

1. *Анциферова Л. И.* Сознание и действия личности в трудных жизненных ситуациях // Психологический журн. 1996. Т. 12, № 1. С. 32—43.
2. *Василюк Ф. Е.* Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М. : Изд-во МГУ, 1984. 184 с.
3. *Грановская Р. М., Никольская И. М.* Защита личности: психологические механизмы. СПб. : Знание, 1999. 352 с.
4. *Калинин И. В., Губкина С. В.* Социально-психологические характеристики субъектов, ориентированных на различные модусы человеческого существования // Симбирский науч. вестн. 2011. № 4. С. 69—75.
5. *Калинина Н. В.* Особенности адаптационных взаимодействий учащихся с инклюзивной образовательной средой // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (Ч. 9). С. 2082—2086. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10004462.
6. *Калинина Н. В.* Социально-психологические трудности адаптации школьников в инклюзивной образовательной среде // Изв. Саратовского ун-та. Сер. Акмеология образования, психология развития. 2014. Т. 3, вып. 4(12). С. 355—358.
7. *Налчаджян А. А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М. : Эксмо, 2010. 368 с.
8. *Осницкий А. К.* Определение характеристик социальной адаптации // Психология и методология образования. URL: <http://psyhoinfo.ru/opredelenie-harakteristik-socialnoy-adaptacii>.
9. *Сирота Н. А.* Копинг-поведение в подростковом возрасте : дис. ... д-ра мед. наук. Бишкек, 1994. 456 с.
10. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. М. : АСТ, 2008. 633 с.
11. *Kobasa D., Puccetti M.* Personality and social resources in stress resistance // Journal of personality and social psychology. 1983. Vol. 45, N 4.
12. *Lasarus R. S., Folrman S.* Stress, appraisal and coping. N.-Y., 1984.

Е. В. Милюкова

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье представлены результаты исследования динамики развития личности студентов в условиях обучения в колледже. Рассмотрена динамика параметров эмоционально-волевой, ценностной, мотивационно-потребностной сфер личности студентов.

Ключевые слова: воля, динамика, колледж, личность, обучение, развитие, студенты, сфера, ценности, эмоции.

E. V. Milyukova

DEVELOPMENT OF COLLEGE STUDENTS' PERSONALITY WHILE TRAINING

This article presents the data of research devoted to the development dynamics of students' personality while training in a college. It considers the dynamics of the parameters in emotional and willed, valuable, motivational and need spheres of the students' personality.

Key words: will, dynamics, college, personality, training, development, students, sphere, values, emotions.

Личность, ее формирование и развитие изучались в рамках многих зарубежных и отечественных научных направлений, концепций и школ. Феномен личности не является сугубо психологическим и изучается многими общественными науками. Однако проблема личности до настоящего времени — одна из наиболее сложных, неоднозначных и дискуссионных.

Значимым этапом развития личности является период юношества, охватывающий в возрастном плане студенчество. Это этап социального, личностного, профессионального самоопределения, определения жизненных перспектив и проектирования будущего. Проблема психологического анализа развития личности в юношеском возрасте приобретает особую ценность и значимость для современной психологии развития и возрастной психологии.

С целью изучения особенностей развития личности студентов колледжа в процессе обучения проведено эмпирическое исследование. Предположение о том, что в процессе обучения в колледже происходят изменения в содержании ценностной, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной сфер личности студентов, доказывалось при участии студентов колледжей города Кургана в количестве 100 человек (15—19 лет).

Диагностическое исследование проводилось в два этапа: первый — в ноябре 2013 года (первичная диагностика), второй — в апреле 2015 года (повторная диагностика).

Сравнение результатов, полученных при первичном и повторном тестировании группы студентов по диагностируемым параметрам, проводилось при помощи анализа первичных статистик и Т-критерия Стьюдента.

Достоверные различия выявлены по параметрам: активное отношение к жизненной ситуации ($t = 3,7$ при $p \geq 0,01$), спокойствие ($t = 4,2$ при $p \geq 0,01$), устойчивость эмоционального тона ($t = 6,3$ при $p \geq 0,01$), удовлетворенность жизнью в целом ($t = 5,3$ при $p \geq 0,01$), положительный образ самого себя ($t = 4,9$ при $p \geq 0,01$). Таким образом, у студентов произошло повышение уверенности в своих силах, готовность к преодолению препятствий, многие заняли более активную и оптимистичную позицию по отношению к сложившейся жизненной ситуации. Появилась большая уверенность, эмоциональная устойчивость, адекватность и эффективность психической саморегуляции, поведения и деятельности. Возросла способность брать на себя ответственность и возможность делать свой выбор. Принятие себя стало более позитивным (методика определения доминирующего состояния Л. В. Куликова).

Исследование динамики выраженности эмоционально-волевых особенностей личности показало, что в период обучения в колледже повысился уровень ответственности, инициативности, решительности, самостоятельности и внимательности. Были выявлены достоверные различия по следующим параметрам: ответст-

венность ($t = 4,3$ при $p \geq 0,01$), инициативность ($t = 5,2$ при $p \geq 0,01$), решительность ($t = 6,2$ при $p \geq 0,01$), самостоятельность ($t = 5,9$ при $p \geq 0,01$), выдержка ($t = 3,9$ при $p \geq 0,01$), внимательность ($t = 4,5$ при $p \geq 0,01$), целеустремленность ($t = 4,2$ при $p \geq 0,01$). Возможно, это связано с тем, что студенты колледжа кроме теоретического курса обучения проходят практический курс, где их обучают принимать серьезные самостоятельные, ответственные решения, сопровождать свою деятельность компетентными высказываниями, применяя теоретические знания на практике. Студенты становятся более внимательными, для них характерна собранность и погружение в свою деятельность. Как правило, обучение в колледже формирует дисциплинированность, от студентов требуют старательного исполнения своих обязанностей (опросник ВКЛ для диагностики выраженности эмоционально-волевых особенностей личности М. В. Чумакова).

В результате проведения диагностики направленности личности выявлены достоверные различия по параметрам: направленность на себя ($t = 3,1$ при $p \geq 0,01$), направленность на дело ($t = 5,4$ при $p \geq 0,01$). Студенты в процессе обучения в колледже все больше начинают задумываться о профессиональной деятельности, появляется заинтересованность в решении рабочих проблем, в выполнении работы как можно лучше. Возрастает ориентация на сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение. Остается выраженным интерес к людям, внимательность к отношениям, заботливость к друзьям и близким, ориентация на совместную деятельность, на социальное одобрение (методика диагностики направленности личности Б. Баса).

В качестве доминирующих ценностей выступают собственный престиж, высокое материальное положение, активные социальные контакты, достижения, креативность и развитие себя. Достоверные различия выявлены по следующим параметрам: креативность ($t = 6,7$ при $p \geq 0,01$), развитие себя ($t = 3,4$ при $p \geq 0,01$), достижения ($t = 4,8$ при $p \geq 0,01$). В процессе обучения в колледже студенты начинают в большей степени стремиться реализовать свои творческие возможности, изменять окружающую действительность, познавать свои индивидуальные особенности, развивать способности и другие личностные качества. Студенты колледжа приходят к необходимости ставить перед собой определенные жизненные задачи и выбирать из них более приоритетные (опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина).

Изменились показатели социально-психологической адаптации студентов колледжа: принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность, стремление к доминированию. Достоверны различия по следующим параметрам: принятие других ($t = 5,4$ при $p \geq 0,01$), эмоциональная комфортность ($t = 4,1$ при $p \geq 0,01$), интернальность ($t = 3,7$ при $p \geq 0,01$), стремление к доминированию ($t = 4,1$ при $p \geq 0,01$). Повысилась степень симпатии к другим людям, принятия положительных и отрицательных сторон их личности. Возрос уровень оптимизма, студенты стали более открытыми и искренними в выражении своих чувств. Произошло повышение самостоятельности и ориентации на собственное мнение в принятии решения. Усилилось стремление проявлять волю, собственную значимость по отношению к другим людям (диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда).

Учебно-воспитательный процесс в колледже имеет специфические особенности. **Основная цель воспитательной деятельности колледжа** — формирование воспитательной системы, способствующей развитию личности студента. Ведущей **целью воспитательной деятельности** колледжа является формирование разносторонней, развитой личности. В период обучения студента в колледже эта цель конкретизируется с учетом профессиональной подготовки.

Таким образом, в процессе обучения в колледже происходят изменения в содержании ценностной, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной сфер личности студентов. Происходит повышение уверенности в своих силах, позиция по отношению к сложившейся жизненной ситуации становится более активной и оптимистичной. Возрастает уверенность, эмоциональная устойчивость, адекватность и эффективность психической саморегуляции, поведения и деятельности. Повышается уровень ответственности, инициативности, решительности, самостоятельности и внимательности. Возрастает ориентация на сотрудничество при выраженной способности отстаивать в интересах дела собственное мнение. Остается выраженным интерес к людям, ориентация на совместную деятельность, на социальное одобрение. В качестве доминирующих ценностей выступают собственный престиж, высокое материальное положение, активные социальные контакты, достижения, креативность и развитие себя. Изменяются показатели социально-психологической адаптации: принятие других, эмоциональная комфорт-

ность, интернальность, стремление к доминированию. Повышается степень симпатии к другим людям, принятия положительных и отрицательных сторон их личности. Возрастает уровень оптимизма, самостоятельности и ориентации на собственное мнение в принятии решения. Усиливается стремление проявлять волю, собственную значимость по отношению к другим людям.

1. *Аверин В. А.* Психологическая структура личности // Психология личности : учеб. пособие. СПб. : Лана, 2009.
2. *Кон И. С.* В поисках себя. Личность и ее самосознание. М. : Наука, 1984.
3. Психология развития / под ред. А. К. Болотовой, О. Н. Молчановой. М. : ЧеРо, 2005.
4. *Рейдиген Д., Фрейдгер Р.* Личность и личностный рост. Вып. 1, 2. М. : Наука, 1991.

Е. И. Моргачева

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ
КАК ЗАЛОГ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ
ДЕТЕЙ СО СНИЖЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

В статье рассматривается личностно-ориентированный подход в обучении швейному делу детей со сниженным интеллектом, мониторинг изучения трудовых возможностей и способностей обучающихся.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, самоактуализация, индивидуальность, субъективность, мониторинг обученности.

E. I. Morgacheva

**PERSONALITY-ORIENTED APPROACH TO SEWING TRAINING
AS A FACTOR OF INCLUSIVE DEVELOPMENT
OF CHILDREN WITH LOWER INTELLIGENCE**

The article examines the personality-oriented approach to sewing teaching children with lower intelligence. It also considers the study of employment opportunities and abilities of the students.

Key words: personality-oriented approach, self-actualization, individuality, subjectivity, monitoring of training.

Школа — это тот социальный институт, где каждый ребенок должен раскрыться как уникальная, неповторимая индивидуальность.

И. С. Якиманская

Личностно-ориентированное обучение — это такой тип обучения, как обеспечение права каждого школьника на индивидуальное развитие, которое не противоречит его психологическому статусу (возможностям, склонностям, интересам) [4]. Это означает, что существенным итогом пребывания ребенка в школе должна быть сформированность тех психических новообразований, качеств личности, которые необходимы школьнику для успешного обучения.

В качестве принципов построения образовательного процесса личностно-ориентированного подхода выступают идеи гуманистической педагогики и психологии:

- принцип самоактуализации;
- индивидуальности;
- субъективности;
- выбора;
- творчества и успеха;
- веры, доверия и поддержки.

Самоактуализация (от лат. *actualis* — действительный, настоящий; *самовыражение*) — стремление человека к наиболее полному вы-

явлению и развитию своих личностных возможностей.

Индивидуальность (от лат. *individuum* — неделимое, особь) — совокупность характерных особенностей и свойств, отличающих одного индивида от другого; своеобразие психики и личности индивида, неповторимость, уникальность.

Субъективность (от лат. *subjectum* — субъект) — это выражение представлений человека (мыслящего субъекта) об окружающем мире, его точки зрения, чувства, убеждения и желания.

Организация учебного занятия предполагает:

- 1) применение педагогических приемов для актуализации и обогащения субъектного опыта ребенка;
- 2) проектирование характера учебного воздействия на основе учета личностных особенностей обучающихся;
- 3) использование разнообразных форм общения, особенного диалога и монолога;
- 4) создание для школьников ситуации успеха;
- 5) проявление доверия и терпимости в учебных взаимодействиях;
- 6) стимулирование учеников к выбору типа, вида заданий, формы его выполнения;

7) избрание приемов и методов педагогической поддержки в качестве приоритетных способов деятельности учителя на уроке.

Личностно-ориентированный подход предполагает *активизацию внутренних стимулов ученика*. Такой внутренней побудительной силой является *мотивация учения*. По изменениям этого параметра можно судить об уровне школьной адаптации ребенка, степени овладения учебной деятельностью и об удовлетворенности ребенка ею.

Высокий уровень — осознает важность и необходимость учения, собственные цели учения приобрели или приобретают самостоятельную привлекательность.

Средний уровень — собственные цели учения не осознаются, привлекательна только внешняя сторона учения (возможность общаться со сверстниками, иметь школьные принадлежности, получить одобрение взрослых и сверстников).

Низкий уровень — цели учения не осознаются, ничего привлекательного в школе ребенок не видит.

Качественное среднее образование — таков на сегодняшний день современный государственный и социальный заказ по отношению к школе. Обязанностью учителя на современном этапе развития школы является подготовка обучающихся к самостоятельному и на профессиональном уровне выполнению несложных видов работ в условиях обычного трудового коллектива. На уроках и внеклассных мероприятиях необходимо дать школьникам начальное профессиональное образование, т. е. вооружить их доступными техническими и технологическими знаниями, профессиональными навыками и умениями, которые нужны для работы по определенной специальности. Поэтому необходим постоянный контроль, так как результат обучения оценивается не количеством сообщаемой информации, а качеством её усвоения, умением использования и способностью обучаемого к дальнейшему самообразованию.

На каждого обучающегося имеется *мониторинг обученности предмету* (составлен по материалам С. Л. Мирского, 1990 [2]), который заполняется ежегодно с 5 по 9 класс.

Мониторинг (от англ. *monitor* — контролировать, проверять, англ. *monitoring*; нем. *Monitoring*) — специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза.

Целью мониторинга является изучение трудовых способностей и возможностей школьни-

ков с учетом их психофизических особенностей. Наблюдения за деятельностью обучающихся позволяют проводить уровневое обучение, выявлять их способности в усвоении теоретического материала, формировать и совершенствовать практические навыки, умения с учетом возможностей и темпа работы при выполнении заданий. Проведение мониторинга с использованием информационных технологий позволяет значительно сократить время анализа результатов и при этом повышает их информативность.

Результаты проводимых учителем наблюдений могут служить основанием для педагогического диагноза в том случае, если они не только отражают лежащие на поверхности свойства учащихся, но и раскрывают особенности внутренних процессов учения. Для этого необходимо, чтобы наблюдения проводились систематически и целенаправленно [2].

Мотивация в учении зависит от трудовых умений и навыков школьников: дело, которое хорошо получается, создает положительные эмоции и приносит моральное удовлетворение. Наибольшее удовлетворение обучающимся приносит труд, конечным результатом которого является полезный продукт (различные виды белья, одежды, подарочные сувениры и др.).

Для детей с особыми потребностями личностно-ориентированное обучение имеет первостепенное значение, поскольку в ходе его происходит формирование познавательной деятельности и личности в целом, осуществляется коррекция недостатков развития.

В процессе обучения учитываются не только особенности, но и возможности развития каждого ребенка. Коррекционное воздействие прежде всего должно быть направлено на повышение познавательных возможностей школьников. В своей работе автор статьи использует уровневое обучение.

По возможностям обучения дети-олигофрены делятся на четыре группы.

Первую группу составляют обучающиеся, успешно овладевающие программным материалом. Все трудовые задания в основном выполняются ими самостоятельно. Они не испытывают больших затруднений в практической деятельности. Такие дети сравнительно легко обучаются составлению планов с помощью предметно-операционных и технологических карт, могут извлекать из них необходимую информацию. Умение объяснять свои действия словами свидетельствует о сознательном усвоении этими детьми программного материала. Полученные знания и умения они успешнее остальных при-

меняют на практике. При выполнении более сложных трудовых заданий детям нужна совсем незначительная помощь учителя.

Учащиеся *второй группы* также достаточно успешно обучаются швейному делу. В ходе обучения эти дети испытывают несколько большие трудности, чем учащиеся первой группы. Их отличает меньшая самостоятельность в выполнении всех видов работ. Они нуждаются в помощи учителя, как активизирующей, так и организующей. Перенос знаний и умений в новые условия их в основном не затрудняет. Но при этом снижается темп работы, допускаются ошибки, связанные с особенностями конструкций изделий (при построении чертежей новых изделий), взаиморасположением деталей. При пошиве изделий, изготовлении образцов такие дети часто прибегают к пробным действиям и в случае неудачи обращаются за помощью к учителю. Объяснения своих действий у них недостаточно точны, даются в развернутом плане с меньшей степенью обобщенности.

К *третьей группе* относятся школьники, которые с трудом усваивают материал, нуждаясь в разнообразных видах помощи (словесно-логической, наглядной и предметно-практической). На уроках швейного дела эти дети испытывают значительные затруднения при ориентировке в задании и планировании предстоящей работы. План, составленный с помощью учителя, не осознается ими до конца, поэтому в ходе работы наблюдаются отступления от него, что ведет к ошибкам. Характерно также и то, что такие дети с трудом усваивают технические и технологические знания, путают терминологию. Их отличает ещё более низкая самостоятельность.

К *четвертой группе* относятся учащиеся, которые овладевают учебным материалом на самом низком уровне. При этом они нуждаются во введении дополнительных приемов обучения, постоянном контроле и подсказках во время выполнения работы. Сделать выводы с некоторой долей самостоятельности, использовать прошлый опыт им недоступно. В предметно-операционных планах и технологических картах они разбираются только с помощью учителя и практически никогда ими не руководствуются во время пошива изделий. Таким учащимся требуется четкое неоднократное объяснение учителя с показом приемов работы. Они значительно отстают от своих одноклассников.

Нужно отметить, что отнесенность школьников к той или иной группе не является стабильной. Под влиянием личностно-ориентиро-

ванного (корректирующего) обучения учащиеся развиваются и могут переходить в группу выше или занять более благополучное положение внутри своей группы. Для этого учитель должен знать возможности каждого своего ученика, чтобы подготовить его к усвоению нового материала, правильно отобрать и объяснить материал, помочь учащимся его усвоить и применить с большей или меньшей степенью самостоятельности на практике. Большое внимание учителю следует уделять продумыванию того, какого характера и какого объема необходима помощь на разных этапах усвоения учебного материала. Поэтому, говоря о личностно-ориентированном обучении, нельзя не затронуть проблему дифференцированного обучения как учета индивидуальности школьников, имеющих разный темп продвижения и различный уровень развития.

1. Дифференцированное обучение целесообразно проводить в структуре разнородного класса, где благоприятным фактором развития для детей становится разный интеллектуальный уровень учебного коллектива.

2. В основе дифференцированного обучения лежит не натаскивание ученика в решении конкретной учебной задачи, а устранение причины возникающей трудности.

Например, причиной неумения ориентироваться в трудовом задании (по техническим рисункам, образцам, чертежам выкроек, картам) является недостаточное развитие логического мышления, зрительного и пространственного восприятия.

3. Исходя из сказанного, следует, что учитель должен располагать системой педагогической диагностики, которая позволит ему установить уровень интеллектуального развития ребенка.

4. На основе результатов диагностики учитель использует дополнительные дидактические материалы (коррекционно-развивающие упражнения, карточки-задания), что позволяет ему вовремя устранять причины возникающих или возможных ошибок.

5. Обязательным условием общего развития детей в системе дифференцированного обучения является создание широкого эрудиционного фонда, дополнительной интересной для школьников информации, которую необязательно усваивать или запоминать. С этой целью полезны такие элементы урока, как «Это интересно знать», «Из истории прошлого вещей», «Этот удивительный мир моды» и т. д.

Проблема личностно-ориентированного подхода в обучении является одной из главных

проблем в современной системе образования. Не секрет, что авторитарное преподавание, сложившееся в школе в течение многих десятков лет, обезличивает ученика, делает его не самостоятельным, безвольным, безынициативным, то есть стирает в школьнике те качества, которыми должен обладать высокообразованный и воспитанный человек. Поэтому всё больше внимания сегодня уделяется созданию в школе на уроке такой образовательной среды, в которой происходит социализация и развитие личности ребёнка, среды, создающей условия для творчества и самоактуализации личности. В последние годы личностно-ориентированный подход стремительно завоевывает образовательное пространство России. Это стало возможным благодаря общественно-политическим, экономическим, социальным преобразованиям, произошедшим в нашей стране в последнее десятилетие. Сменились ценностные ориентации, и в качестве самой большой ценности в соответствии с провозглашенными принципами гуманизации и демократизации общества признается свободная, развитая и образованная личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира. А это может быть достигнуто лишь при личностно-ориентированном подходе к образованию и воспитанию, когда учитываются потребности, возможности и склонности школьника и он сам выступает наряду с учителем в качестве активного субъекта деятельности учения. В новых социально-экономических условиях чрезвычайно актуальной становится проблема формирования активной личности, способной самостоятельно осуществлять свой выбор, ставить и реализовывать цели, выходящие за пределы предписанных стандартами требований, осознанно и адекватно оценивать свою деятельность. Проблематика личностно-ориентированного обучения в отечественной педагогике появилась совсем недавно. Однако отдельные её аспекты разрабатывались в русле иных подходов к организации образования. Теоретические разработки по данному вопросу нашли отражение в трудах Н. А. Алексеева, А. С. Белкина, Л. С. Выготского, А. С. Гранецкой, В. В. Давыдова, Л. В. Занкова, Э. Ф. Зеера, Н. И. Чуприковой, Д. Б. Эльконина, И. С. Якиманской. В сегодняшних условиях намечается переход на гибкие модели организации педагогического процесса, который ориентирован на личность учащихся, носит вариативный и коррекционный характер и более мотивирован. Возникает потребность в разработке и внедрении соответствующих технологий. Таковыми яв-

ляются личностно-ориентированные технологии. Именно они предусматривают приоритет субъект-субъектного обучения, диагностики личностного роста, ситуационное проектирование, игровое моделирование, включение учебных задач в контекст жизненных проблем, которые предусматривают развитие личности в реальном, социальном и образовательном пространстве. Личностно-ориентированная технология представляет собой воплощение гуманистической философии, психологии и педагогики. В центре внимания педагога — уникальная целостная личность ребёнка, открытая для восприятия нового опыта, способная на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. В отличие от формализованной передачи воспитаннику знаний и социальных норм в традиционных технологиях, здесь достижение личностью перечисленных выше качеств провозглашается главной целью обучения и воспитания [3].

Цель личностно-ориентированного образования состоит в том, чтобы заложить в ребёнке механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другие, необходимые для становления самобытного личностного образа и диалогического взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией.

Как отмечает М. И. Лукьянова, «содержание личностно-ориентированного образования определяется его направленностью на удовлетворение экзистенциальных потребностей человека, то есть потребностей и смысла его бытия и личностного существования: свобода и свободный выбор себя, своего мировоззрения, позиции, поступков, самостоятельность и личная ответственность, саморазвитие и самореализация, самоопределение и творчество» [1, с. 6]. В соответствии с этим содержание личностно-ориентированного образования должно включать в себя следующие компоненты:

— аксиологический (имеет целью введение учащихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций);

— когнитивный (обеспечивает учащихся системой научных знаний о человеке, культуре, истории, природе, ноосфере как основе духовного развития);

— деятельностно-творческий (имеет целью формирование у учащихся разнообразных способов деятельности, творческих способностей);

— личностный (обеспечивает самопознание, развитие рефлексивных способностей, ов-

ладение способами саморегуляции, самосовершенствования и самоопределения, формирования жизненной позиции). Итак, личностно-ориентированными можно считать в образовании лишь те изменения, в которых доминирующим выступает «личностное измерение», то есть те аспекты образовательного процесса, которые непосредственно соотносятся с личностным развитием учащихся, а также других участников образовательного процесса. Изменения содержания и организации образовательного процесса должны быть ориентированы прежде всего на личностное развитие учащихся и других участников образовательного процесса.

В коррекционной школе личностно-ориентированный подход имеет особенно важное значение, так как по восприимчивости к обучению умственно отсталые обучающиеся различаются между собой значительно больше, чем дети с нормальным интеллектом. Индивидуальный подход предполагает всестороннее изучение обучающихся и разработку соответствующих мер педагогического воздействия с учетом выявленных особенностей. Целью личностно-ориентированного подхода автор статьи считает создание условий для раскрытия личности ученика. Для этого автором используются разнообразные формы и методы организации учебной деятельности, позволяющие раскрыть субъективный опыт обучающихся, создать атмосферу заинтересованности каждого ученика. На уроках применяется материал, позволяющий ученику проявить свой субъективный опыт. Деятельность ученика оценивается не только по результату, но и по процессу его достижения. На уроке создаются такие условия, которые позволяют каждому ребенку проявлять инициативу, самостоятельность. Социальный опыт детей расширяется средствами внеурочной и внешкольной

деятельности (предметные недели, экскурсии). На уроках автор статьи использует различные варианты заданий, ребенку предоставляется свобода выбора при их выполнении и решении задач, используются наиболее значимые для него способы проработки учебного материала. На занятиях обеспечивается личностно значимый эмоциональный контакт с учениками на основе сотрудничества, сотворчества, мотивации достижения успеха через анализ не только результата, но и процесса его достижения. Становление личности школьников прежде всего происходит на уроке. Главная цель — вызвать у детей эмоциональный интерес, создать условия, максимально раскрывающие творческие способности.

Итак, чтобы процесс обучения был личностно-ориентированным, необходимо:

1) оказывать помощь учащимся в поиске и обретении своего индивидуального стиля и темпа учебной деятельности, раскрытии и развитии индивидуальных познавательных процессов, интересов;

2) содействовать ребенку в формировании положительного «я» — концепции развития творческих способностей, в овладении умениями и навыками самопознания и самостроительства.

1. Лукьянова М. И. Теоретико-методологические основы организации личностно-ориентированного урока // Завуч. 2006. № 2. С. 59—63.
2. Мирский С. Л. Индивидуальный подход к учащимся вспомогательной школы в трудовом обучении. М. : Педагогика, 1990. С. 15—18.
3. Разина Н. А. Технологические характеристики личностно-ориентированного урока // Завуч. 2004. № 3. С. 125—127.
4. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М. : Сентябрь, 1999. С. 96.

С. Ю. Прохорова, В. С. Прохорова

СОЦИАЛЬНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АДАПТИВНОСТИ

В статье рассматриваются феномены педагогической и социальной поддержки, их особенности при организации психолого-педагогического сопровождения обучающегося с различным уровнем образования в ходе образовательного процесса.

Ключевые слова: социальная поддержка, педагогическая поддержка, тактики педагогической поддержки, типы социальной поддержки.

S. Yu. Prokhorova, V. S. Prokhorova

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVEL OF ADAPTABILITY

The article considers the phenomenon of pedagogical and social support, especially the organization of psychological and pedagogical support of the students with different levels of education during the educational process.

Key words: social support, educational support, tactics of pedagogical support, types of social support.

В наши дни человеку все чаще приходится приспосабливаться, адаптироваться как к быстро изменяющимся условиям жизни, так и к новым требованиям, сопутствующим данным изменениям. Происходящие в России трансформационные процессы, включающие в себя практически постоянное реформирование, охватывающее все стороны жизни — экономическую, политическую, социальную и духовную, требуют внимательного изучения и разрешения проблемы по разработке новых путей адаптации всех слоев населения. Все чаще с данной проблемой сталкиваются не только люди среднего возраста, имеющие постоянный заработок, но и учащиеся и пожилые граждане. Одним из путей адаптации является умение выстраивать взаимоотношения с другими людьми в личностном плане: семья, друзья, обучение, хобби. Изучение адаптационных процессов с позиции человека как субъекта жизнедеятельности, как целостной личности, осознанно выбирающей направление и способы построения собственного жизненного пути в нестабильном мире, неизбежно сталкивается с необходимостью психологического анализа взаимодействия человека и социальной среды.

Социальную и педагогическую поддержку обучающихся с различным уровнем адаптивности осуществляют педагоги и психологи в ходе образовательного процесса.

Рассмотрим феномен педагогической поддержки при работе с обучающимися, имеющими разные уровни адаптивности.

Отметим, что для современного образования характерна ярко выраженная гуманистическая ориентация. Сегодня обществу требуется человек с возросшим чувством собственного достоинства, с высоким уровнем самосознания, мотивированный к инновационной деятельности, способный принимать самостоятельные, индивидуально выверенные решения с учётом социальных ценностей и интересов. На первое место выдвигается вопрос об индивидуализации, гуманизации, вариативности образовательного процесса, о создании в школе предпосылок для самореализации личности в условиях существования множества альтернатив.

Под педагогической поддержкой мы понимаем превентивную и оперативную помощь в развитии и содействии саморазвитию учащегося, которая направлена на решение его индивидуальных проблем, связанных с продвижением в самореализации. Поддержать учащегося — значит оказать ему в той или иной форме помощь: прямую, непосредственную или опосредованную; педагогическую, психологическую или социальную; индивидуальную, групповую или общую. Проблемы ребёнка могут быть связаны с физическим и психическим здоровьем, продвижением в обучении, деловой и межлич-

ностной коммуникацией, жизненным самоопределением — экзистенциальным, нравственным, гражданским, профессиональным, семейным, индивидуально-творческим выбором [1—3].

Ключевые слова педагогической поддержки — проблема ребенка (ученика). Ведь как только ребёнок (ученик) желает приобщиться к чему-то (изучить, понять, сделать, создать и т. д.), у него появляются трудности, возникают препятствия. В условиях педагогической поддержки они используются как:

- «полигон» для развития субъектных способностей;
- предмет рефлексии;
- содержание для анализа причинно-следственных связей;
- основа проектирования деятельности;
- условие целенаправленной и активной деятельности по преобразованию сложившейся ситуации и выхода в управляющую позицию в отношении самого себя в проблеме [3].

Для обучающегося разрешение проблемы — это не только постепенное снятие напряжения, которое приводит к улучшению его состояния, но и своеобразный тренинг, проходящий в реальной ситуации. И тогда каждый реальный позитивный результат разрешения проблемы, достигнутый благодаря таким тренингам, является позитивным опытом выстраивания отношения к себе как к субъекту деятельности, способному управлять ситуацией своими волевыми усилиями и активностью.

Педагогическая поддержка природо- и культуросообразна детству, отрочеству и юности — возрастным периодам, в которых интенсивно развивается индивидуальность. Стратегия педагогической поддержки заключена в переводе ребенка из пассивной позиции «жертвы» и «потребителя» в активную — субъекта деятельности по разрешению проблемы. Она находит свое выражение в четырех основных тактиках — защиты, помощи, содействия, взаимодействия, каждая из которых ориентирована на свой тип проблем. Тактики направлены на становление в сознании ребенка представления о том, что для обретения независимости необходимо научиться занимать рефлексивную позицию по отношению к проблеме и на этой основе самостоятельно строить целостную деятельность по ее разрешению.

Разработкой тактик педагогической поддержки занимались ученые Н. В. Касицина, Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин [3].

Тактика защиты. Её суть заключается в том, что педагог: а) защищает ребёнка от негатив-

ных обстоятельств, блокирующих его активность и развитие; б) смягчает негативные обстоятельства; в) развивает в ребёнке способности избавляться от страха перед обстоятельствами.

Для реализации этой тактики педагогу необходимы следующие умения:

- разбираться в функциональных конфликтах, не втягиваясь в конфликты межличностные;
- организовывать вокруг себя людей, готовых способствовать реализации прав ребёнка;
- оппонировать сложившейся в школе системе, реально влиять на её развитие в интересах ребёнка;
- использовать ресурсы, находящиеся за пределами школы, для реализации целей, связанных с педагогической поддержкой.

Реализуя эту тактику, взрослый пока лишь создаёт ребёнку пространство, условия для самореализации.

Тактика помощи. Тактика «помощи» в основном рассчитана на детей, которые, защищаясь от школьных проблем, блокируют свою активность, не верят в свои силы, боятся внешней оценки. Она заключается не только в эмоциональной поддержке ребёнка, но и в создании условий, благодаря которым он обращается к самоанализу, к самопознанию, обнаруживает свои реальные возможности («Я могу»). Очень часто для «разблокировки» возможностей ребёнка требуется помощь квалифицированного психолога. Ребёнку важно осознать, что он многое может. Это становится опорой для движения.

В отличие от тактики защиты, тактика помощи (а она часто начинает осуществляться уже в пределах тактики защиты) рассчитана на то, чтобы ребёнок обязательно начал действовать, искать выход из сложившейся ситуации.

Тактики содействия и взаимодействия. Главные условия перехода к тактикам «содействия» и «взаимодействия»:

- ребёнок объективно и субъективно не является «жертвой обстоятельств»;
- у него достаточно стабильное эмоциональное состояние;
- его самооценка не занижена.

Кредо тактики содействия — поддерживать поисковую и познавательную активность ребёнка, не убирая с его пути преграды, на которые тот наталкивается (или которые, сам того не ведая, себе создаёт). Она направлена на осознание и оценку ребёнком собственных желаний, интересов, мотивов и выбора, производимого в них.

Важный признак тактики взаимодействия: ребёнок становится инициатором самостоятель-

ных действий и осознаёт необходимость объединения усилий с другими людьми для решения проблемы, выполнения задуманного. У него возникает потребность договориться с другими о помощи себе. Отношения с педагогом (если он выбран ребенком в качестве партнёра) строятся на основе договорного взаимодействия — на условиях ребенка, на условиях педагога, на условиях компромисса, на основе сотрудничества. Договор строится на принципах равных прав и равных ответственностей, он возможен только при условии доверительных отношений и взаимном желании сотрудничать со стороны педагога и ученика. Образовательный эффект тактики взаимодействия состоит прежде всего в том, что ребенок обретает опыт проектирования совместной деятельности.

Иногда при решении конкретной ситуации педагог использует одну из тактик, иногда сочетает несколько, следуя меняющейся обстановке, которая открывает новые задачи и возможности. С возрастом ребенок все меньше нуждается в защите и все больше — в помощи и содействии.

Таким образом, выделение проблемы ребенка в качестве стержня педагогической поддержки позволяет определить специфику этого рода педагогической деятельности как особой деятельности, отличной от обучения и воспитания и требующей от педагога умения задавать интенцию и управлять динамикой развития ребенка.

Психологи же при работе с обучающимися, имеющими разные уровни адаптивности, сталкиваются с проблемой рассмотрения феномена адаптационных ресурсов. Заметим, что исследования на эту тему довольно немногочисленны. Большое количество теорий социальной адаптации и неоднозначность трактовки данного понятия также затрудняют рассмотрение факторов, оказывающих сильное влияние на процесс адаптации.

Одним из факторов развития адаптационных ресурсов исследователи считают работоспособность нервной системы человека, а именно его стрессоустойчивость. Данные факторы относят к физиологическому уровню адаптации человека. На данном уровне наблюдается напряжение функциональных компенсаторных систем, направленных на обеспечение адекватного реагирования в экстремальных условиях. Здесь функционируют механизмы нейрогуморальной регуляции (напряжение симпатoadренальной системы, выделение гормонов коры надпочечников, нейромедиаторов мозговых структур — гистамина, дофамина, ацетилхолина и др.), а также

происходит включение отдельных органов и систем в стресс-реакции (сердечно-сосудистой, дыхательной, выделительной и т. д.).

К психологическим факторам относят процесс выработки новых стереотипов, моделей поведения, интенсивность и скорость протекания реакций. На психологическом уровне отмечаются изменение, перестройка психики индивида, под которыми понимают устойчивую систему временных нервных связей (условных рефлексов).

Необходимость адаптации приводит к активизации так называемых защитных механизмов личности. Проблема защитных механизмов (психологических защит) разрабатывалась со времен З. Фрейда (в том числе его дочерью Анной). Роль защитных механизмов заключается прежде всего в снижении эмоционального напряжения в ситуациях внутриличностного конфликта, хотя это и не всегда решает саму проблему. Существует множество классификаций защитных механизмов, начиная с классификации Фрейда и заканчивая предлагаемыми последними исследованиями в этой области. К основным защитным механизмам относят рационализацию, проекцию, фантазирование, вытеснение, идентификацию, компенсацию. Их также можно отнести к факторам развития адаптационных ресурсов личности.

Особое значение включение механизмов физиологической и психологической адаптации имеет в условиях воздействия экстремальных факторов окружающей среды. В этом случае происходит краткосрочная мобилизация адаптационных ресурсов, позволяющая продолжать выполнение деятельности в условиях неблагоприятного воздействия чрезвычайной обстановки. Приобретенные в особой обстановке компенсаторно-приспособительные психофизиологические и личностные изменения в ряде случаев становятся устойчивым эмоционально-поведенческим стереотипом.

Мы можем сделать вывод о том, что для биологических факторов развития адаптационных ресурсов личности характерно следующее:

- благоприятная окружающая социальная среда;
- высокая работоспособность;
- устойчивая нервная система;
- высокая скорость протекания реакций.

При наличии данных факторов развитие адаптационных ресурсов будет происходить эффективно для человека, что гарантирует его большую степень приспособленности к изменениям окружающей среды.

Также важную роль в развитии адаптационных ресурсов играют социальные факторы. К ним мы можем отнести значимость социальной поддержки окружающих для данной личности, манеры поведения.

Влияние социальной поддержки рассматривается многими авторами с различных сторон данного вопроса. Многочисленные определения социальной поддержки не лишены недостатков. В зависимости от позиции автора в них подчеркиваются специфические, личностные, социальные связи и другие компоненты. Чаще всего социальная поддержка рассматривается как информация, приводящая субъекта к убеждению, что его любят, ценят, заботятся о нем, он является членом социальной сети и имеет с ней взаимные обязательства [4].

Шумахер С., Броунел А. характеризуют социальную поддержку как обмен ресурсами, по крайней мере между двумя индивидами, воспринимающимися как донор и реципиент, с целью обмена благополучием для реципиента.

Они выделяют четыре типа социальной поддержки:

— эмоциональная или интимная — забота о другом, доверие и сопереживание ему;

— инструментальная или материальная поддержка — помощь коллег по работе, материальная помощь, обеспечение конкретными жизненно необходимыми ресурсами (еда, жилье, социальная защита и т. д.);

— информационная — содействие в разрешении проблем путем предложения важной информации, совета;

— обратная связь или поддержка в форме оценки — обратная связь, касающаяся эффективности, приемлемости поведения, соответствия его социальным нормам, принятым в макро- или микросреде, эмоций и мыслей, которые вызывает поведение другого; оценка исполнения разрешения проблемы и т. д. [5].

Было выявлено, что существует зависимость между уровнем социальной поддержки и здоровьем личности. Высокий уровень социальной поддержки повышает самооценку, что способствует сохранению здоровья и формированию здорового жизненного стиля. Низкая социальная поддержка снижает самооценку, в результате чего здоровье ухудшается.

Существуют исследования (Кохен С., Сим С., 1985), доказывающие, что социальная поддержка снижает негативное действие стресса на организм человека по типу буферной системы путем повышения самооценки, усиления активности и прочности иммунной системы, в результа-

те чего уменьшается восприимчивость к болезням.

Терри Д. описывает процесс социальной поддержки как процесс преодоления стресса в следующих направлениях:

— через повышение самооценки;

— когда другие люди вносят изменения стрессовой ситуации;

— через включение оценки значимого другого в свою оценочную систему, что изменяет эмоциональный ответ на действие стрессора и дает возможность увидеть ситуацию «другими глазами».

Сек Х. особое значение уделяет эмоциональной поддержке: социальная поддержка оказывает значимый буферный эффект только в том случае, когда семья способна оказать эмоциональную, эмпатийную поддержку. Однако он отмечает, что если некоторые формы социальной поддержки воспринимаются как эффективные, то другие могут восприниматься как неприемлемые, например, чрезмерная опека.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что социальная поддержка как фактор развития адаптационных ресурсов оказывает большое влияние на личность. При достаточной социальной поддержке личность не испытывает дискомфорта ни в общении с окружающими, ни в состоянии здоровья. При поддержке окружающих формируется адекватная самооценка личности, снижается стрессогенность, повышается общий эмоциональный фон.

Корреляция тактик педагогической поддержки при правильном выборе типа социальной поддержки позволяет сохранить и укрепить физическое, психическое и нравственное здоровье обучающегося, что является основной задачей процесса обучения и воспитания.

1. Газман О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.
2. Газман О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема: новые ценности образования: десять концепций и эссе. Вып. 3. М., 1995.
3. Касицина Н. М., Михайлова Н. Н., Юсфин С. М., Миркес М. М. Педагогика поддержки. СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. 160 с.
4. Козырева П. М. Адаптационные процессы в сфере труда: формирование рыночных качеств и отношение к труду // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробижевой. М., 2004.
5. Cushman D., King S. The role of communication rules in explaining intergroup interaction // Intergroup communication / Gudykunst W. B. L., 1986.

В. Б. Салахова

МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ¹

В статье представлены результаты теоретико-методологического анализа проблемы девиантного поведения, делинквентного поведения, проблемы ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: девиантное поведение, факторы и механизмы девиантного поведения, ресоциализация, личность осужденного.

V. B. Salakhova

MECHANISMS AND FACTORS OF DEVIANT BEHAVIOR FORMATION

The article presents the results of the theoretical and methodological analysis of deviant behavior, delinquent behavior, and resocialization of prisoners.

Key words: deviant behavior, factors and mechanisms of deviant behavior, resocialization, personality of a convict.

Девиантное поведение, как правило, изначально немотивированно. Пусковым механизмом его развития является социальная среда (ситуация), в которой находится личность, и комплекс социально-психологических черт (система взглядов, наклонностей и стремлений), которыми данная личность обладает. Центральным звеном в процессе перехода личности к девиантным формам поведения являются потребности, побуждения и желания человека, которые индивид по каким-либо причинам не в состоянии удовлетворить в соответствии с общественно-значимыми нормами морали и нравственности. Происходит процесс формирования мотива противоправного деяния. Вслед за мотивом формируется цель как предвидимый и желаемый результат определенного действия (девиантного поступка). Девиантные поступки вызывают отрицательное отношение к девианту со стороны «нормальных» других, вплоть до исключения девиантной личности из здоровой среды. Это способствует активизации общения индивида с девиантной субкультурой, уменьшая возможности социального контроля, и дальнейшему усилению девиантного поведения и склонности к нему. Для этой ситуации также характерно формирование обратной зависимости между отношением человека в семье и степенью его вовлеченности в девиантные группы. В результате данных процессов происходит приобщение личности к криминальной субкультуре, формирование антиобщественного и противо-

правного стереотипа поведения и совершение в конечном итоге преступного деяния.

Одним из видов девиантного поведения является делинквентное (криминальное) поведение. Делинквентное поведение подразумевает действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Личность, проявляющая противозаконное поведение, квалифицируется как делинквентная личность (делинквент), а сами действия — деликтами.

Делинквентное поведение, как любая социально-психологическая категория, имеет свою типологию. Н. И. Озерецким (1932) была предложена актуальная и сегодня типология правонарушителей по степени выраженности и характеру личностных деформаций: случайные, привычные, стойкие и профессиональные. А. И. Долгова, Е. Г. Горбатовская, В. А. Шумилкин в свою очередь выделяют следующие типы:

1) последовательно-криминогенный, который обусловлен криминогенным «вкладом» личности в преступное поведение при взаимодействии с социальной средой. Преступление вытекает из привычного стиля поведения, оно обуславливается специфическими взглядами, установками и ценностями субъекта;

2) ситуативно-криминогенный, который представляет нарушение моральных норм, правонарушение непроступного характера и само пре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование», проект № 15-36-01329/15.

ступление в значительной степени обусловлены неблагоприятной ситуацией; преступное поведение может не соответствовать планам субъекта, быть с его точки зрения эксцессом;

3) ситуативный тип, который характеризуется незначительной выраженностью негативного поведения; решающее влияние принадлежит ситуации, возникающей не по вине индивида.

Аналогично В. Н. Кудрявцев (1984) говорит о профессиональных преступниках (лицах, регулярно совершающих преступления, живущих на доходы от них), ситуативных (действующих в зависимости от обстановки), случайных (преступивших закон только однажды). А. Г. Амбрумова и Л. Я. Жезлова (1998) предложили социально-психологическую шкалу правонарушений: антидисциплинарное, антисоциальное, делинквентное — преступное аутоагрессивное поведение [1].

Кроме того, делинквентное поведение как форма девиантного поведения личности имеет ряд особенностей. Во-первых, это один из наименее определенных видов отклоняющегося поведения личности. Например, круг деяний, признаваемых преступными, различен для разных государств, в разное время. Сами законы неоднозначны, и в силу их несовершенства большая часть взрослого населения может быть подведена под категорию «преступников», например, по таким статьям, как уклонение от уплаты налогов или причинение кому-либо физической боли. Аналогично этому все знают, что лгать нельзя. Но человек, говорящий правду всегда и везде, невзирая на обстоятельства, будет выглядеть более неадекватным, чем тот, кто лжет уместно. Во-вторых, делинквентное поведение регулируется преимущественно правовыми нормами — законами, нормативными актами, дисциплинарными правилами. В-третьих, противоправное поведение признается одной из наиболее опасных форм девиаций, поскольку угрожает самим основам социального устройства — общественному порядку. В-четвертых, такое поведение личности активно осуждается и наказывается в любом обществе. Основной функцией любого государства является создание законов и осуществление контроля за их исполнением, поэтому, в отличие от иных видов девиаций, делинквентное поведение регулируется специальными социальными институтами: судами, следственными органами, местами лишения свободы. Наконец, в-пятых, важно то, что противоправное поведение по своей сути означает наличие конфликта между личностью и обще-

ством — между индивидуальными стремлениями и общественными интересами [1].

В свою очередь изучение противоправного поведения невозможно без учета процессов ресоциализации криминальной (преступной) личности. Анализ различных взглядов на процесс ресоциализации показал, что впервые в психологию термин «ресоциализация» был введен американскими социальными психологами А. Кеннеди и Д. Кербером (1990) для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социокультурную среду в результате «дефектов» социализации (ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы) или в результате смены социокультурного окружения (ресоциализация мигрантов). Сегодня этот термин в социальной психологии понимается достаточно широко и вне специфики субъектов процесса как осознанное изменение поведения человека в ситуации очевидного социального неуспеха [1].

Отмечается, что центральной характеристикой социального поведения человека в процессе социализации должно быть умение ориентироваться в непредвиденных социальных ситуациях. Естественно, что пути формирования данного умения понимаются исследователями по-разному в зависимости от собственных теоретических пристрастий.

Так, для бихевиористски ориентированных исследователей социализации основу поведения в социально неопределенной ситуации составляют те поведенческие модели, которые включают в себя основные элементы институциональных требований, т. е., по их мнению, человек начинает ориентироваться на модели-образцы более высокого уровня общности.

Для исследователей, тяготеющих к когнитивистской ориентации, ведущими факторами формирования умения действовать в неопределенной ситуации являются особенности когнитивного стиля человека: гибкость и дифференцированность Я-концепции, внутренний локус контроля и т. д.

Приверженцы ролевых теорий личности отмечают, что процесс «ресоциализации запускается» не только осознанием объективной ситуации социального неуспеха, но и любым рассогласованием ролевых ожиданий самооэкспектации, что обычно оценивается как один из типов ролевого конфликта.

Ресоциализация определяется как изменение ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными предписаниями.

Келли К. (1965), Эриксон Э. (1990) считают, что социальное развитие человека представляет собой непрерывный процесс ресоциализации. Религиозное обращение, вступление в политическую партию, заключение в тюрьму, переезд в другую страну — все это требует от индивида изменения отношений, взглядов.

Ресоциализация при девиантном поведении отличается от ресоциализации «здоровых» людей прежде всего тем, что у «здоровых» ресоциализация является всего лишь ступенью к более совершенной внутренней организации, в то время как при девиантном поведении должна произойти полная перестройка всех взаимоотношений человека с окружающим миром и самим собой. Другим отличием ресоциализации при девиантном поведении можно назвать наличие у индивида внутреннего и внешнего сопротивления. Внутреннее сопротивление касается уже выработанных достаточно стойких установок у индивидов с отклоняющимся поведением. Внешнее сопротивление выражается в неготовности помочь и принять человека в нормальную среду обществом при наличии его желания туда вернуться. До начала ресоциализации, то есть приобретения новых ролевых, нормативных и ценностных установок, должна произойти десоциализация, то есть отказ от прежних воззрений, которые привели в прошлом к возникновению делинквентного поведения [1].

Кроме того, ресоциализация при делинквентном поведении также имеет свои особенности (Баранов Ю. В., 2006). В контексте нашего исследования делинквентом выступает осужденный, совершивший противоправное деяние и осужденный к отбыванию наказания.

Теоретико-методологический анализ показал, что существует множество подходов к рассмотрению проблемы ресоциализации личности осужденного. Изучением проблемы ресоциализации занимались такие исследователи, как Ю. М. Антонян, Ю. А. Алферов, А. И. Зубков, С. А. Лузгин, А. В. Пищелко, В. М. Поздняков, М. П. Стурова, В. Е. Южанин и другие [1].

Ряд исследователей определяют ресоциализацию как «возобновление или повторность действия» и как противодействие асоциальной деградации личности. Ресоциализация рассматривается в смысле социальной адаптации и процесса исправления личности (Жулева Ю. В., 2000). Т. Предов (1978), определяя ресоциализацию как целенаправленную, управляемую нравственно-психологическую подготовку заключенных, рассматривает ее как профилактическую деятельность. По его мнению, пенитен-

циарное воздействие на личность осужденных в местах лишения свободы носит криминологический характер и осуществляется с целью предупреждения преступного поведения в будущем. В. М. Трубников (1990) под ресоциализацией понимает «процесс исправления и перевоспитания судимых лиц» [1].

Сходной точки зрения придерживается Н. А. Крайнова (2005). Она предлагает рассматривать ресоциализацию осужденных как процесс восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, который осуществляется на основе применения к лицу, совершившему преступление и осужденному за него, комплекса правовых, психолого-педагогических, воспитательных, организационных и иных мер воздействия на различных этапах уголовной ответственности с целью недопущения им в дальнейшем противоправных деяний. Отмечая длительность процесса ресоциализации, Н. А. Крайнова пишет о том, что одним из этапов ресоциализации может выступать процесс исправления [2].

Широкая трактовка и подробный анализ изучаемой нами проблемы приводятся у М. С. Рыбака (2004), который указывает на то, что ресоциализация — это «корректировка свойств личности осужденного в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде» [4, с. 33—39].

Таким образом, из вышеизложенных авторских представлений о проблеме ресоциализации осужденных ближе всего к теме нашего исследования является концепция ресоциализации личности М. С. Рыбака. Процесс ресоциализации в данном аспекте связан прежде всего с ценностной переориентацией осужденных, формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, отработкой у личности прочных стереотипов социально-положительного поведения, формированием качеств, необходимых для адаптированного поведения в обществе [4].

Процесс ресоциализации можно представить как единство двух процессов (Рыбак М. С., 1998): 1) антисоциализацию, так как разрушается старая система ценностей, норм, человеческих качеств; 2) социализацию, поскольку формируется новая система норм, взглядов, ценностей личности [4].

Все это вместе и образует процесс реструктуризации социально-психологических качеств — ресоциализацию личности.

Ресоциализация личности осужденного (Пищелко А. В., 2003) представляет собой формирование в процессе отбывания им уголовного наказания качеств личности, способствующих восстановлению нарушенных социальных связей и отношений; а также идентификацию личности как субъекта собственной жизнедеятельности. Такими качествами выступают законопослушность и социальность, призванные обеспечить соблюдение личностью правовых норм и ее ориентацию на социально полезный образ жизни (нравственно-правовая ресоциализация). Ограничение их формирования связано с тем, что в отличие от социализации личности в условиях свободы ресоциализация осужденного происходит в местах лишения свободы в основном под влиянием внутренней среды пенитенциарного учреждения и лишь в весьма ограниченной степени — отдельных элементов внешней среды [3].

Основную структуру системы ресоциализации образуют связи и отношения сотрудников исправительных учреждений с осужденными, единство видов развивающей деятельности самих осужденных. Процесс ресоциализации складывается из целенаправленного влияния на поведение и деятельность человека в процессе исполнения уголовного наказания со стороны общества (представителем которого выступает администрация пенитенциарного учреждения), воздействия среды (как необходимого условия развития личности) и активности самой личности как субъекта этого процесса. Последнее проявляется в избирательном отношении осужденного к ближайшему окружению, его нормам и ценностям, к воспитательным воздействиям, самовоспитанию и саморегулированию поведения. Система и процесс ресоциализации личности осужденного сопряжены с системой и про-

цессом уголовного наказания, имеют общую структуру и отличаются специфическими механизмами воздействия на личность осужденного.

Таким образом, ресоциализация осужденных представляет собой сложный и многомерный процесс трансформации социально-психологических качеств личности (систему ценностей, установок, норм морали и нравственности, стереотипа поведения, мировоззренческой позиции и т. д.). Описанные выше процессы социализации, девиантного поведения (делинквентного) как неудачной социализации, механизмы ресоциализации личности осужденного дают основания предположить, что средство, направленное на исправление личности преступника, должно включать в себя процессы, затрагивающие все компоненты структуры личности. По нашему мнению, в качестве такого средства может быть предложено право на получение осужденными высшего профессионального образования в период отбывания наказания как наиболее эффективного фактора необходимых изменений личности преступника (в частности, его ценностно-смысловой сферы).

1. *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Личность преступника. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 366 с.
2. *Крайнова Н. А.* Ресоциализация осужденных. Зарубежный опыт // Уголовное право. 2002. № 2. С. 83—84.
3. *Пищелко А. В., Сочивко Д. В.* Реадаптация и ресоциализация. М. : ПЕР СЭ, 2003. 208 с.
4. *Рыбак М. С.* Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях : учеб.-методическое пособие. Саратов, 1998.

Т. А. Соломенцева

**МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ И КОРРЕКЦИИ
 ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА
 У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ**

В статье рассматривается вопрос о развитии и коррекции познавательных способностей обучающихся специальных (коррекционных) школ через комплексное использование коррекционных упражнений, занимательного материала и дидактических игр на уроках математики. Использование данного материала позволяет повысить эффективность учебного процесса, помогает достигать лучшего результата в обучении математике, повышает познавательный интерес к предмету.

Ключевые слова: высшие психические функции, коррекционная направленность обучения.

T. A. Solomentseva

**METHODS AND TECHNIQUES OF HIGHER MENTAL
 FUNCTIONS' DEVELOPMENT AND CORRECTION
 DURING MATHS' LESSONS FOR CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS**

The article deals with the development and correction of children's cognitions in special (correctional) school through the integrated use of correctional exercises, entertaining material and didactic games during the maths lesson. The use of such material improves the efficiency of the learning process, helps to achieve the best results in maths teaching, and enhances the cognitive interest in the discipline.

Key words: higher mental functions, correctional direction of education.

Задача специальной коррекционной школы сегодня состоит в создании условий жизни и обучения, способствующих не столько усвоению обучающимися программного материала, сколько проявлению у каждого воспитанника механизма компенсации имеющегося дефекта, на основе чего станет возможной его интеграция в современное общество. Приоритетной является не дидактическая, а коррекционная направленность обучения как социально-организованная деятельность учителя, опирающаяся в первую очередь на психологические особенности умственно отсталых детей.

Высшие психические функции (ВПФ) — это специфические психические функции человека. К ним относят память, внимание, мышление, восприятие, ориентировку на плоскости и в пространстве, мелкую моторику, воображение и речь.

Овладение даже элементарными математическими понятиями требует от ребёнка достаточно высокого уровня развития таких процессов логического мышления, как анализ, синтез, обобщение, сравнение. Именно эти способности, необходимые для успешного овладения математическими знаниями, у обучающихся школы

VIII вида развиты чрезвычайно слабо. Математика является одним из самых трудных предметов для этой категории обучающихся. С одной стороны, это объясняется абстрактностью математических понятий, с другой стороны, особенностями усвоения математических знаний обучающимися.

Специальное обучение, направленное на развитие умственно отсталых детей, предусматривает в первую очередь формирование у них высших психических процессов, особенно мышления. У умственно отсталых младших школьников обнаруживается недостаточность всех уровней мыслительной деятельности. Причём одни и те же ошибки многократно повторяются, поскольку дети, не достигнув успеха, обычно не изменяют однажды выбранного способа действия, так как их моторное и чувственное познание неполноценно [2, с. 43]. Наибольшую сложность представляют собой задания, требующие от обучающихся словесно-логического мышления, такие как понимание несложных текстов, содержащих те или иные зависимости — временные, причинные. Дети воспринимают материал упрощённо, изменяют последовательность смысловых звеньев, не устанавливают необхо-

димых взаимоотношений между ними [2, с. 44]. В результате исследования анализа и синтеза умственно неполноценных детей выяснилось, что эти дети выделяют гораздо меньше существенных признаков, причём типичным является выделение таких элементов, которые наиболее ярко бросаются в глаза, независимо от того, существенны ли признаки. Анализ происходит бессистемно, непоследовательно. Дети не умеют классифицировать, обобщать — это ведёт к тому, что они плохо усваивают правила и общие понятия. У всех без исключения умственно отсталых обучающихся наблюдаются более или менее выраженные отклонения в речевом развитии, которые обнаруживаются на различных уровнях речевой деятельности. Недоразвитие речи можно наблюдать на различных уровнях речевого высказывания [2, с. 46], и, как следствие, имеют место затруднения восприятия вербальных инструкций. Школьники располагают небольшим количеством слов специфического и обобщённого значения, особенно тех, которые передают свойства и качества объектов. Ученики всех возрастных групп испытывают затруднения в тех случаях, когда возникает необходимость рассказать о ходе уже выполненной работы. Они пропускают многие действия, говорят о них в самом общем виде. Но особенно сложным оказывается для таких обучающихся самостоятельное планирование предстоящей деятельности. Точность и прочность запоминания и словесного, и наглядного материала низкие. Воспроизводя его, обучающиеся часто повторяются, привносят отсутствующие элементы. Наиболее ярко это проявляется при разборах и решении арифметических задач. В результате ученики сохраняют в своей памяти лишь часть материала. При пересказе они изменяют структуру воспринятого, не следуют смысловому порядку, привносят на основе случайных ассоциаций добавочные элементы, отсутствовавшие в тексте. С анатомической точки зрения около трети всей площади двигательной проекции коры головного мозга занимает проекция кисти руки, расположенная очень близко от речевой зоны [1]. Поэтому развитие речи ребёнка неразрывно связано с развитием мелкой моторики. Связь пальцевой моторики и речевой функции была подтверждена исследователями Института физиологии детей и подростков. В числе исследователей можно назвать А. В. Антакову-Фомину, М. И. Кольцову, Е. И. Исенину [3].

В быту человеку ежеминутно требуется совершать какие-нибудь действия мелкой моторики: застёгивание пуговиц, манипулирование

мелкими предметами, письмо, рисование и т. д., поэтому от её развития напрямую зависит его качество жизни.

Установлено, что зрительное восприятие обучающихся вспомогательной школы замедлено. Вообще, среди особенностей высшей нервной деятельности умственно отсталых детей многие исследователи (М. С. Певзнер, В. И. Лубовский) отмечают выраженную инертность. Это важная особенность, оказывающая определённое влияние на ориентировку детей в пространстве, которая настолько несовершенна, что её недостаточность издавна считалась одним из основных признаков умственной отсталости.

Одним из способов развития и коррекции познавательных способностей обучающихся школы VIII вида является комплексное использование коррекционных упражнений, занимательного материала и дидактических игр на уроках. Такие уроки с набором заданий для развития ВПФ — одно из важных средств обучения, так как они формируют у обучающихся устойчивый интерес к учению, снижают напряжение, скованность, которые свойственны многим детям, помогают формировать навыки учебной деятельности. Коррекционные задания оказывают глубокое эмоциональное воздействие, действуя одновременно целый ряд анализаторов, они способствуют формированию более прочных знаний. Получение новых знаний на таких занятиях даёт возможность приблизить обучающихся к реальной жизни, обогащает детей социальными знаниями и умениями.

Итак, поговорим теперь об основных упражнениях и технологиях для развития высших психических функций, используемых на уроках математического цикла. Приведём примеры из ежедневной практики.

Мышление — наиболее обобщенная и опосредованная форма психического отражения, устанавливающая связи и отношения между познаваемыми объектами [6, с. 325].

Виды мышления — наглядно-действенное, наглядно-образное, теоретическое, практическое. Мыслительные операции включают в себя процессы обобщения, анализа, синтеза и абстрагирования (научить находить косвенные признаки). Соответственно, для развития каждой из операций применяются различные методики.

1. Работа со словарными словами

а) Выбрать лишнее слово, объяснить выбор (лучше, когда есть несколько вариантов решения).

Например: сумма, разность, слагаемое.

Можно выделить «разность» — это компонент вычитания, остальные компоненты сложения; можно выделить «сумма и разность» — это результаты действий, тогда «слагаемое» будет лишнее;

б) Объединить слова в группу и дописать недостающие понятия.

Например: сложение, вычитание.

Это действия, нужно добавить умножение и деление;

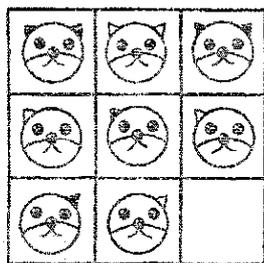
в) Вставить пропущенные буквы.

Например: д-л-м-- , ч-стн-- , д-л-т-ль (эти слова относятся к делению, назвать обобщающим словом), делимое, частное, делитель (компоненты деления);

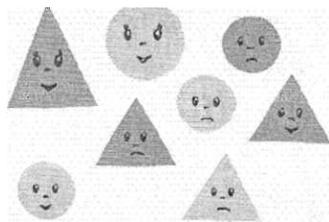
г) Назвать слова по следующим определениям.

Например: ровная, не имеет ни начала, ни конца (прямая линия), числитель, знаменатель, правильная (правильная дробь).

2. Найти недостающую фигуру.

3. На какие группы можно разделить фигуры (по цвету, по размеру, по мимике)?

4. Соотнести понятия в столбиках.

декабрь		фигура
сложение		месяц
треугольник		действие
100% обучающихся		десятая часть обучающихся
10% отличники		Половина всех детей
50% учатся хорошо		все ученики школы

5. Работа с пословицами или правилами.

а) Вставить пропущенные слова.

Например: .... в поле не воин. (Один)

б) Составить предложение из предложенных слов.

Например: ждут, семеро, не, одного. (Семеро одного не ждут)

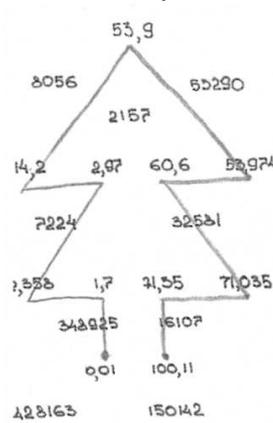
в) Чтение правил, записанных формулами.

Например: а — любое число, $a \times 0 = 0$ (любое число умножить на ноль, будет ноль).

г) Заменить одни понятия другими.

Например: Одни сутки 12 месяцев кормят (заменить меры времени, так чтобы получилась известная пословица). (Один день год кормит)

6. Соединить числа в порядке возрастания (убывания) (чаще всего для выполнения дальнейшего задания).

7. Работа с число-буквенным кодом.

а) Прочитать слова.

Например: 12; 16; 26; 12; 1 (кошка).

б) Самим закодировать слово.

Например: школа (26; 12; 16; 13; 1).

А	Б	В	Г	Д	Е	Ё
І	2	3	4	5	6	7
Ж	8	И	Й	К	Л	М
8	9	10	11	12	13	14
Н	О	П	Р	С	Т	У
15	16	17	18	19	20	21
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ
22	23	24	25	26	27	28
Ы	Ь	Э	Ю	Я		
29	30	31	32	33		

8. Работа над рефлексией действий.

а) Комментирование действий.

б) Объяснение выбора.

в) Установление причин.

Память — это комплекс процессов, протекающих в центральной системе и обеспечивающих накопление, хранение и воспроизведение индивидуального опыта [5].

Виды памяти

Двигательная память — лежит в основе обучения движениям, бытовым, спортивным, трудовым навыкам.

Образная память — помогает запоминать и воспроизводить лица людей, картины природы, обстановку, запахи, звуки окружающей среды, музыкальные мелодии (ритм).

Эмоциональная память — прочно сохраняет пережитые человеком чувства. Запоминанию

способствуют биологически активные вещества, выделяющиеся при эмоциональном возбуждении.

Благодаря эмоциональной памяти возможно сочувствие другому человеку.

Словесная память — запоминание, сохранение и воспроизведение прочитанных, услышанных или произнесенных слов.

Память подразделяется на краткосрочную и долгосрочную.

1. Для тренировки краткосрочной памяти предъявляется ряд слов (чисел), которые ребёнок должен запомнить и воспроизвести сразу после предъявления в произвольном порядке.

2. Работа с числовой пирамидой (открываются по одному ряду, увеличивая количество знаков для запоминания).

35 62 79
35 62 79 81
35 62 79 81 46

3. Запомни и воспроизведи расположение фигур (точек).

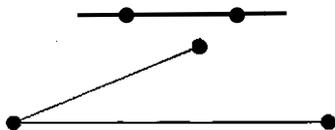
1		
	1	
1		

4. Для тренировки долгосрочной памяти можно, к примеру, прочитать (фронтально, индивидуально, в парах) ряд слов (поговорку, правило) несколько раз и попросить воспроизвести заученное через 15—20 минут.

5. После прочтения задачи (задания) попросить обучающегося воспроизвести прочитанное (своими словами, по тексту, по частям, только числовые данные).

6. Дополнить (или убрать) недостающими элементами.

Например: прямая линия (лишние точки),

треугольник (дорисовать боковую сторону)

Внимание — условно-ориентировочный рефлекс (условие успешной познавательной деятельности) [5].

1. Работа с таблицами.

а) Ребёнку предъявляется печатный текст (числовой, знаковый). Обвести все «5» в тексте красным карандашом в круг, все буквы «А» — синим карандашом в квадрат, все «+» — зелёным карандашом в треугольник;

б) Предъявить бланк с напечатанными в произвольном порядке знаками и попросить вы-

чёркивать определённые из них (чётные числа, круглые десятки, двузначные числа);

в) Найти и вычеркнуть в столбике заданное число.

24	57	85
26	75	18
24	55	85
42	57	58

г) Сколько раз встречается точка?

X	0	=	.
.	=	X	--
+	.	+	0
X	+	0	.

2. Прочитай и найди математические термины.

Например: луч, треугольник, угол, угольник, точка. Какое слово лишнее? (угольник — чертёжный инструмент)

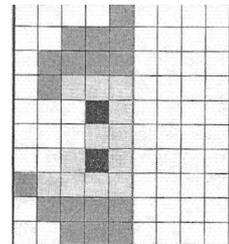
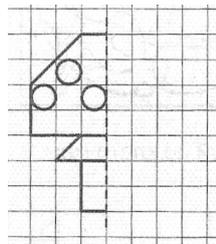
3. Работа с лабиринтами.

4. Закрась фрагменты с одной точкой.

5. Соедини точки по порядку.

6. Воспроизведи фигуры по контуру или по клеточкам.

7. Выполни (закрась) половинку рисунка симметрично, чтобы получился целый рисунок.

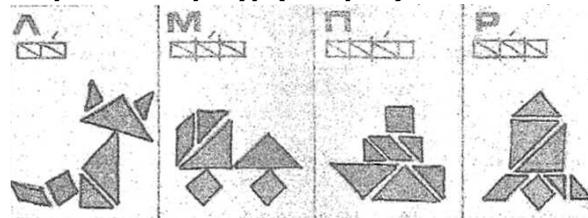

Зрительное восприятие — совокупность процессов построения зрительного образа окружающего мира [7].

1. Коррекционная строчка или строчка чистописания (выполнение узора (рисунка, бордюра) по клеткам).

2. Таблицы Шульце (числа, римские числа, смешанные с буквами или фигурами).

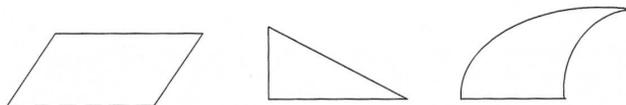
3. Составить силуэтные формы из геометрических фигур (танграм).

4. Составить осколочные картинки (мозаику, пазлы).

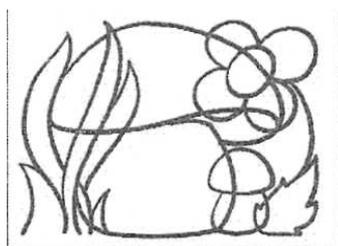
5. Выбрать фигуру согласно инструкции (три вершины, три угла, три стороны, стороны фигуры — отрезки).

Например:

6. Выбрать (посчитать) заданную фигуру из наложенных друг на друга рисунков.

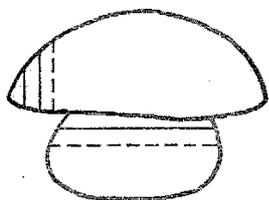
Например: раскрась только грибы.

Ориентировка на плоскости и в пространстве

1. Графические диктанты.

2. Выполнение штриховки (горизонтальная, вертикальная, наклонная вправо, наклонная влево).

3. Игра «Бабочка», «Найди клад» (задаётся траектория предмета в сетке, ребёнок должен назвать конечный пункт).

	Ж	

(1 клетка влево, 1 клетка вверх, 2 клетки вправо бабочка — находится в верхнем правом углу)

		Ж

4. Работа с геометрическими таблицами (в таблице расположены геометрические фигуры разного цвета, разной величины).

а) Определить фигуру по адресу (столбец, строка);

б) Определить фигуру по траектории;
 в) Назвать фигуры в 3 строке справа налево;
 г) Назвать только маленькие фигуры в 4 столбце снизу вверх.

Мелкая моторика — это совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, часто в сочетании со зрительной системой, для выполнения мелких и точных движений кистями и пальцами рук.

Сеченов И. М. писал: «Движения руки человека наследственно не predetermined, а возникают в процессе воспитания и обучения как результат ассоциативных связей между зрительными, осязательными и мышечными изменениями в процессе активного взаимодействия с окружающей средой».

1. Работа с мелким раздаточным материалом.

2. Работа с различного рода шнуровкой.

3. Работа на игольчатом панно (выполнение фигур по образцу или заданию тонкими резинками по гвоздикам, расположенным в углах клеток сетки).

4. Работа с конструктором.

Речь — форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Процесс речи предполагает, с одной стороны, формирование и формулирование мыслей языковыми средствами, а с другой — восприятие языковых конструкций и их понимание [8].

Проговаривая слова чётко и полностью, учитель обогащает словарный запас ребёнка, правильно формирует звуковое произношение.

Отличным упражнением для развития речи будет совместное чтение, чтение по образцу. Загадки, пословицы, поговорки, народные приметы, современные реалии, включённые в урок, позволяют разнообразить занятие, расширяют активный и пассивный словарь обучающихся.

Воображение — способность сознания создавать образы, представления, идеи и манипулировать ими. Воображение является основой наглядно-образного мышления, позволяющего человеку ориентироваться в ситуации и решать задачи без непосредственного вмешательства и практических действий [7].

1. Лучшими упражнениями для развития данных психических функций являются **конструирование, лепка, рисование** — всё это превосходно развивает восприятие и воображение ребёнка.

2. Детальный разбор условий задач с опорой на жизненный опыт обучающихся.

3. Использование объёмных макетов, наглядности.

Отметим, что данные задания легко адаптируются для любых предметных уроков. Коррекционная работа по развитию ВПФ может быть использована в массовой практике работы с детьми не только специальных (коррекционных) школ, но и для индивидуальной работы, для работы с диагностико-коррекционными группами и группами выравнивания. Важным направлением коррекционной работы является умение взрослого помочь ребёнку преодолеть инертность мышления, научить переносить полученные знания в новые условия.

В заключение необходимо подчеркнуть, что использование коррекционных упражнений позволяет повысить эффективность учебного процесса, помогает достигать лучшего результата в обучении математике, повышает познавательный интерес к предмету.

1. *Антакова-Фомина Л. В.* Стимуляция развития речи у детей раннего возраста путём тренировки движений пальцев рук // Тез. докл. 24-го Всесоюз. совещ. по проблемам ВНД. М., 1974.
2. Обучение и воспитание детей во вспомогательной школе : пособие для учителей и студентов дефектолог. ф-тов пед. ин-тов / под ред. В. В. Воронковой. М. : Школа-Пресс, 1994. 416 с.
3. *Кольцова М. М.* Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка. М., 1973. 142 с.
5. *Круленчук О. И.* Тренируем пальчики — развиваем речь. СПб. : Изд. дом «Литера», 2009.
6. *Нуркова В. В., Березанская Н. Б.* Психология : учеб. М., 2004. Гл. 6, 8.
7. *Шевцов А. А.* Основы науки думать. Т. 4. Мышление. Изд. т-во «Роща академии», 2011.
8. Философия : энцикл. слов. / под ред. А. А. Иванова. М. : Гардарика, 2004.
9. Большой психологический словарь / сост. Б. Мецераков, В. Зинченко. М. : Олма-Пресс, 2004.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 4.10.2019

З. Н. Хисматуллина, О. И. Донина

**ДИДАКТИКО-ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ
 МЕЖДУ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОБУЧЕНИЯ И КОМПЕТЕНЦИЯМИ**

Одним из важнейших источников профессионального роста специалиста является его способность к рефлексии, реализация диагностической функции педагогического анализа в условиях максимального приближения системы оценивания и контроля компетенций студентов к их будущей профессиональной деятельности — для чего, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов должны активно использоваться работодатели, студенты выпускных курсов вуза, преподаватели, читающие смежные дисциплины, и т. п. Такая система контроля позволит как самому студенту, так и вузу, а также сторонним организациям более объективно оценить качество приобретаемых компетенций, интенсивность и результативность учебного процесса, степень его адекватности условиям будущей трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, контроль, результаты обучения, профессиональный рост.

Z. N. Khismatullina, O. I. Donina

**DIDACTICAL AND DIALECTICAL INTERRELATION
 BETWEEN EDUCATIONAL RESULTS AND COMPETENCES**

One of the main resources of the professional development of a specialist is his/her ability to reflection, realization of diagnostic function of pedagogical analysis in terms of maximum approximation of an evaluation system and control of students' competences to their future professional activity. For this reason they should actively use not only the lecturers of the certain disciplines, but also employers, graduates, lecturer of related disciplines as the external experts. Such control system will allow a student, a university and external parties to evaluate objectively the quality of achieving competences, intensity and efficiency of academic activity, the degree of its accordance to the circumstances of its future working activity.

Key words: professional competences, control, educational results, professional development.

Современное образование невозможно без понимания студентом себя как активного субъекта обучения, познающего свои потенциальные возможности и профессиональные проблемы в динамичном и непрерывном процессе самопроектирования личности.

Важнейшим источником профессионального роста специалиста является его способность к рефлексии, реализация диагностической функции анализа, так как неотрефлексированная практика бесполезна и ведет не к развитию, к совершенствованию, а к профессиональной стагнации. Рефлексия может осуществляться как процесс переживания и самоотчета индивида, так и коллективный, совместный поиск решения проблемы, в частности, на примере анализа освоения и применения различных технологий обучения.

Сегодня образовательные учреждения не могут развиваться никаким иным способом,

кроме как создавая и осваивая новую практику образования, обеспечивая компетентностный подход и качественные результаты обучения [1]. Создание единого образовательного пространства в Европе, проводимая в русле этого процесса реформа высшего профессионального образования (ВПО) в России и организация социального диалога высшей школы с рынком труда ставят перед академическим сообществом, работодателями и всеми заинтересованными в улучшении отечественной образовательной модели лицами ряд серьезных задач. К наиболее важным из них можно отнести: изменение формы представления результатов обучения: вместо традиционного их описания в формулировках знаний, умений и навыков (ЗУНов) — характеристика приобретаемых выпускником компетенций (выработанных у студента интегративных поведенческих моделей профессиональной и социальной активности); ориентацию учебного

процесса на результаты образования — т. е. четкое определение того, что именно будет знать и уметь выпускник, чтобы по окончании вуза он был востребованным на рынке труда; многоаспектный и непрерывный контроль над процессом обучения — создание методологии и методик оценки качества образования.

Новая нормативно-правовая база российского образования (принятие соответствующих поправок к «Закону об образовании» и «Закону о высшем профессиональном образовании») и новое методическое обеспечение учебного процесса призваны решить совокупность данных задач. В последнем главную роль играют разработанные Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (ФГОС-3), ориентированные на формулирование рамочных требований к результатам образования и организации учебного процесса, на компетентностный подход и кредитно-модульный принцип построения основных образовательных программ (ООП) [2].

Современные требования к результатам освоения образовательных программ (результатам образования) обуславливают совершенствование содержания, разработку новых методик и технологий образовательной деятельности (преподавания/обучения) и форм контроля за ее осуществлением (мониторинг качества обучения), в который, помимо прочего, входят средства оценки приобретаемых студентом компетенций.

Разрабатываемые многокомпонентные системы оценки качества подготовки обучающихся и выпускников, соответствующие новой парадигме стандартизации образовательных программ ВПО в России, должны решать следующие задачи: контроль (с помощью набора оценочных средств) и управление (с помощью элементов обратной связи) процессом приобретения студентами необходимых знаний, умений и навыков, определенных во ФГОС ВПО по соответствующему направлению подготовки в качестве результатов освоения учебных модулей, дисциплин, практик; контроль (с помощью набора оценочных средств) и управление (с помощью элементов обратной связи) за достижением целей реализации данной ООП, определенных в виде набора универсальных и профессиональных компетенций выпускников; достижение такого уровня контроля и управления качеством образования, который обеспечил бы беспрепятственное признание квалификаций выпускников российскими и зарубежными работодателями, а также мировыми образовательными системами [4].

Создание новых систем оценки качества обусловлено следующими причинами. Как указывается во многих современных методических трудах, традиционные программы высшего образования структурируются по областям научных знаний, что соответствует ориентации высшего образования на знания, умения, навыки. Такой принцип структурирования называют предметным. Соответственным образом строятся и традиционные формы контроля, которые в основном проверяют знания (реже умения и навыки), приобретенные в результате изучения конкретных учебных курсов.

Формирование ЗУНов при традиционном предметном подходе происходит в процессе изучения слабоинтегрированных между собой дисциплин. Знания и умения, усваиваемые при изучении конкретных предметов, — это лишь отдельные элементы образовательной программы. Как правило, в сознании студентов они не образуют интегративной целостности: выпускник с трудом соотносит между собой сведения даже из непосредственно связанных между собой областей науки. Обилие фактов, цифр, классификаций и т. п., не будучи структурированным, рождает в умах выпускников настоящий хаос. И лишь постепенно в профессиональной деятельности ненужные сведения забываются, а необходимые выстраиваются в конкретные алгоритмы и поведенческие схемы. Этот процесс в иронической форме воспроизводят многочисленные истории о том, как поступающим на работу выпускникам велят «забыть все то, что они изучали в вузе».

Даже с помощью хорошо усвоенных лучшими студентами знаний и умений по отдельным предметам в практической деятельности можно решать лишь относительно простые задачи. Решение же сложных задач требует синтеза частных знаний, умений и навыков в комплексные образования (функциональные характеристики, определяющие уровень и содержание подготовки выпускника), которые и обозначаются как компетенции. То есть в понятие компетенции в качестве составных частей входят и знания, и умения, и навыки, но еще и личностные качества (инициативность, целеустремленность, способность к корректному целеполаганию, ответственность, толерантность и т. п.), социальная адаптация (умение работать как самостоятельно, так и в коллективе, соотносить планирование и результаты своей деятельности с потребностями общества и т. п.), а также опыт профессиональной деятельности (и шире — творческой деятельности в избранной сфере и за ее

пределами). Лишь в совокупности все эти компоненты формируют поведенческие модели — когда выпускник способен самостоятельно сориентироваться в ситуации и квалифицированно решить стоящие перед ним задачи (а в идеале и ставить новые) [6].

Понятно, что для формирования не просто ЗУНов, но именно компетенций традиционный предметный подход пригоден далеко не во всем. К нему необходимо добавить деятельностный компонент. Соответственно, и строго предметное структурирование оценочных средств для контроля компетенций противоречит компетентностной модели построения основных образовательных программ. Однако полностью отказаться от предметного принципа разделения содержания образования невозможно, поскольку данное разделение объективно отражает структуру научного знания.

Для разрешения противоречия между деятельностным подходом к образованию и предметным структурированием его содержания необходимо структурировать и само обучение, и оценочные средства контроля его качества одновременно по предметному и деятельностному принципам. Подобную структуру оценочных средств можно назвать предметно-деятельностной [3].

Необходимо понимать, что за формирование большинства компетенций не могут отвечать лишь отдельно взятые учебные дисциплины. Компоненты компетенций формируются при изучении различных дисциплин, а также в немалой степени в процессе практической и самостоятельной работы студента. Предметно-деятельностный подход позволяет преодолеть эту сложность. Деление содержания образовательной программы по дисциплинам соответствует его предметному структурированию.

Для контроля качества формирования компетенций проектируемые диагностические средства должны отвечать не только требованию структурированности включенного в них учебного материала, но и его связности, или интегративности. При оценке качества последовательного или параллельного изучения дисциплин, лежащих в основе тех или иных компетенций, должны учитываться все виды связей между включенными в них знаниями, умениями, навыками и т. п. Именно такие интегральные оценки позволяют установить качество сформированных у студента компетенций по видам деятельности и степень общей готовности выпускника к трудовой деятельности [5].

Кроме того, необходимо принимать во внимание ряд дополнительных факторов. Между

результатами образования и компетенциями существует дидактико-диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, под результатами образования понимаются демонстрируемые студентом (выпускником) по завершении образования и корректно измеряемые компетенции. При этом компетенция трактуется как интегральная характеристика обучающегося, т. е. динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую студент обязан продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы. С другой стороны, между понятиями «результаты образования» и «компетенции» существуют и различия. Результаты образования определяются преподавателем, а компетенции приобретаются студентами. Компетенции формируются и развиваются не только через усвоение содержания образовательных программ, но в значительной степени и самой образовательной средой вуза и используемыми образовательными технологиями — соответственно, и данные параметры должны проходить процедуру оценки. При проектировании инновационных оценочных средств необходимо предусматривать оценку способности к творческой деятельности, способствующей подготовке выпускника, готового вести поиск решения новых задач, связанных с недостаточностью конкретных специальных знаний и отсутствием общепринятых алгоритмов профессионального поведения; инновационные же технологии оценки качества подготовки выпускника, направленные на выявление его творческих (креативных) компетенций, могут быть сформированы только с учетом моделирования квазиреальной деятельности студента, требующей поиска новых проблем, при которых необходимо осуществление переноса знаний, комбинаций, преобразования способов деятельности и выполнения других творческих процедур.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что должны создаваться условия для максимального приближения системы оценивания и контроля компетенций студентов к условиям их будущей профессиональной практики — для чего, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов должны активно использоваться работодатели, студенты выпускных курсов вуза, преподаватели, читающие смежные дисциплины, и т. п. Помимо индивидуальных оценок должны использоваться групповые и взаимооценки: рецензирование студентами работ друг друга; оппонирование студентами проектов, дипломных, исследовательских работ и др.; экспертные

оценки группами, состоящими из студентов, преподавателей и работодателей, и т. п.

Новая система контроля должна позволить как самому студенту, так и вузу, а также сторонним организациям более объективно оценить качество приобретаемых компетенций, интенсивность и результативность учебного процесса, образовательной программы, степень их адекватности условиям будущей трудовой деятельности [7]. При этом преподаватель и студент становятся равными субъектами учебного процесса с разными задачами и ответственностью, но с единой образовательной целью.

Таковы сходства и различия между понятиями «результаты обучения» и «компетенции», которые необходимо учитывать в условиях студенто-центрированной направленности образовательного процесса, когда акцент с содержания (что преподают) переносится на результат (какими компетенциями владеет студент, что он будет знать и готов делать).

1. *Байдено В. И.* Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 17—22.
2. *Галямина И. Г.* Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения с

использованием компетентностного подхода // Тр. методологич. семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М., 2005. С. 54—56.

3. *Донина О. И., Кузнецов А. В.* Теоретико-методологические основы проблемы реализации компетентностного подхода к оценке качества профессиональной подготовки в вузе // Педагогический вестн. «Разговор о главном...». Вып. 4 «Модульно-компетентностный подход к организации учебного процесса в условиях внедрения ФГОС профессионального образования». Ульяновск : УИПКПРО, 2015. С. 41—51.
4. *Жигалев Б. А.* Социально-педагогические основы построения системы оценки качества образования в современном вузе // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. 2008. № 5. С. 108—111.
5. *Митин С. Н., Митина И. Д.* Человек и культура : методическое пособие. Ульяновск, 1997. 80 с.
6. *Митин С. Н., Бутузова Е. А.* Профессионально важные качества курсантов вуза гражданской авиации // Профессиональное образование в России и за рубежом. Кемерово : Кузбасский региональный ин-т развития профессионального образования, 2014. № 1(13). С. 102—107.
7. *Хисматуллина З. Н.* Реформа высшего образования в России и необходимость формирования новой системы средств оценки качества подготовки выпускников // Педагогический вестн. «Разговор о главном...». Вып. 3 «Формирование образовательной среды в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования». Разд. 2. Ульяновск : УИПКПРО, 2014. С. 48—51.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Е. В. Ершова

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

В статье рассмотрены вопросы возникновения и становления института морального вреда в России и основные источники правового регулирования возникающих в связи с этим правоотношений.

Ключевые слова: моральный вред, становление института морального вреда, правовое регулирование, физические и нравственные страдания, компенсация морального вреда.

E. V. Ershova

INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL HARM IN RUSSIA: HISTORY AND MODERN DEVELOPMENT

The article considers the occurrence and development of moral harm institute in Russia and the basic sources of legal regulation arising from such legal relations.

Key words: moral harm, development of moral harm institute, legal regulation, physical and moral sufferings, compensation for moral harm.

Как в праве социалистическом, так и в праве дореволюционном как институт гражданского права моральный вред не был представлен. В российском гражданском законодательстве дореволюционного периода отсутствовали также и нормы, предусматривающие компенсацию морального вреда в качестве одного из способов защиты гражданских прав. Необходимо сказать, что возмещение за оскорбление или причинение нравственных страданий в порядке гражданского судопроизводства присуждалось только в случае, если были косвенно затронуты имущественные интересы потерпевшей стороны.

Но, в отличие от гражданского права, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве существовал сравнительный аналог этого правового института [20, с. 84]. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «закон рядом с уголовным удовлетворением предоставляет на выбор потерпевшему право требовать в свою пользу платежа пени» [19, с. 402], размер которого зависел от состояния или звания потерпевшего и не превышал пятидесяти рублей. Необходимым основанием для предъявления требования о выплате денежной компенсации являлась «лич-

ная обида», то есть действие, наносящее ущерб чести и достоинству человека.

Вопросы о возможности возмещения морального вреда в денежной форме и о сложности его объективной оценки длительное время являлись предметом научных правоведческих дискуссий. Однако большинство дореволюционных российских правоведов считали предъявление такого требования недопустимым, что было связано с менталитетом дворянского сословия, к которому принадлежали юристы того времени. В частности, по мнению Г. Ф. Шершеневича, личное оскорбление не поддается имущественной оценке, поскольку причиняет нравственный, а не имущественный вред, а получение денежного возмещения за нанесенную обиду и вовсе унижает достоинство человека [19, с. 402]. Иными словами, требовать выплаты денежной компенсации за оскорбление было допустимо лишь для «подлого» сословия [20, с. 85], а дворянину подобало отреагировать требованием сатисфакции, то есть вызовом на дуэль. Также Г. Ф. Шершеневич был убежден в том, что данный закон препятствует становлению взаимоважания людей в обществе и, более того, спо-

способствует возникновению корыстного умысла у малосостоятельных лиц в получении некоторой денежной суммы от обеспеченных граждан.

Однако стоит упомянуть и об иной позиции, которую высказывали современники Г. Ф. Шершеневича И. А. Покровский и С. А. Беляцкий. Согласно их точке зрения, пренебрежение судами необходимости возмещения морального вреда, наравне с материальным, идет вразрез с принципом справедливости, уважением человеческой личности и объективными потребностями общества и его членов в защите нематериальных прав и интересов. И. А. Покровский считает, что в данном контексте денежная сумма, уплачиваемая потерпевшему, выступает в первую очередь «некоторым удовлетворением, некоторой компенсацией за перенесенное», а также «ключом к целому ряду идеальных благ» [17, с. 122], а не средством оценки и эквивалентом причиненного морального вреда. С. А. Беляцкий опровергает точку зрения, согласно которой институт морального вреда содействует неосновательному получению денежных средств в пользу того или иного слоя населения; такое суждение, по его мнению, «свидетельствует о полном недоверии к суду» [16, с. 51—52]. Установление истинных обстоятельств дела и принятие решения в соответствии с законом и принципами разумности и справедливости является основной задачей суда, а судебному произволу в равной степени может подвергнуться любой институт гражданского права. Кроме того, «опасение единичных неблагоприятных притязаний» не может являться основанием к тому, чтобы лишить правовой защиты подлинные нравственные страдания людей [17, с. 123]. Из всего вышесказанного следует, что позиция данных авторов была значительно ближе к современному пониманию сущности и значения института морального вреда и в большей степени соответствовала объективной действительности.

Впоследствии общественное сознание значительно изменилось, что было связано с революцией 1917 года, всё же негативное (но уже по другим основаниям) отношение к денежной оценке морального вреда сохранилось. Доминировало мнение, что честь и достоинство советского человека невозможно измерить в деньгах. Сторонники возмещения морального вреда, в свою очередь, не считали денежные средства эквивалентом нравственных переживаний, а лишь средством, способным полностью или частично сгладить страдания, причиненные человеку в результате нарушения его прав. По этим основаниям период до 1990 года характеризует-

ся отсутствием категории морального вреда и возможности его возмещения в гражданском законодательстве и правовой доктрине, а также устоявшейся судебной практикой, для которой был характерен отказ в исковых требованиях о компенсации морального вреда в денежной форме.

Со становлением социалистического общества научные дискуссии о возможности возмещения морального вреда окончательно прекратились, и к данной проблеме вернулись только в шестидесятых годах. Правовые системы ряда социалистических государств того времени, таких как Польская Народная Республика, Чехословацкая Советская Социалистическая Республика, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, предусматривали возможность взыскания денежной суммы за нанесенную обиду [20, с. 86]. Необходимость введения института имущественного возмещения нематериального вреда обосновывалась тем, что предметом гражданско-правового регулирования являются не только имущественные, но и личные неимущественные отношения. А. М. Эрделевский также отмечал, что на практике советские граждане предъявляли иски, содержащие требования о компенсации морального вреда и основанные на нормах зарубежного законодательства, к иностранным юридическим и физическим лицам [там же]. Таким образом, формирование и признание института компенсации морального вреда в советский период происходило изначально в рамках судебной практики по делам о причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего, и только в дальнейшем данный способ защиты был распространен и на иные нематериальные блага.

В статье 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года (далее — Основы) было сформулировано легальное определение морального вреда как «физические или нравственные страдания» [14]. Вместе с этим была императивно установлена форма его возмещения — денежная или иная материальная, и указывалось, что размер определяется судом и не зависит от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Впоследствии законодатели внесли нормы о компенсации морального вреда в достаточно большое количество нормативно-правовых актов страны, регулирующие различные по своей сущности отношения, что было обусловлено необходимостью создания механизма защиты прав и нематериальных благ граждан. Среди законов можно выделить такие, как Закон РСФСР от

19 декабря 1991 года «Об охране окружающей природной среды» [15] (в настоящий момент утратил законную силу), Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» [6], Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» [7], Федеральный закон от 22 января 1993 года «О статусе военнослужащих» [8]. Такой ряд нормативных актов, имеющих предмет правового регулирования различные сферы общественных отношений, образовал основу для возникновения правовых коллизий, то есть противоречий юридических норм, регулирующих институт морального вреда. Вместе с тем разные сроки принятия и введения в действие указанных нормативных актов порождали дополнительные трудности в правоприменительной практике.

Данная проблема частично была разрешена с принятием в 1994—1996 годах частей первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В статье 151 была закреплена норма о компенсации морального вреда [1], а статьи 1100 и 1101 [2] определяли основание, способ и размер компенсации морального вреда, однако конкуренция сохранялась между ранее принятыми законодательными актами и ГК РФ. При этом следует помнить, что Основы, в отличие от ГК РФ, предполагали ответственность в виде компенсации физических и нравственных страданий безотносительно к конкретным правам и благам, нарушение которых влекло бы причинение морального вреда, в то время как ГК РФ указывает на посягательство на нематериальные блага и личные неимущественные права, а также на те случаи, когда в законе есть специальное указание о возможности его компенсации.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» было сконцентрировано на обеспечении верного и единообразного применения законодательства о компенсации морального вреда, своевременной и полной защиты прав потерпевших, а также содержало разъяснения относительно понятия, оценки судом степени причиненных физических и нравственных страданий, оценки судом представленных доказательств, формы возмещения, распространения исковой давности на данный вид правоотношений и условий наступления ответственности [21]. Также оно содержало ошибочную с точки зрения современного законодательства позицию, согласно кото-

рой возможна компенсация морального вреда юридическому лицу. Вместе с тем вопрос о размере компенсации морального вреда не был разрешен.

Необходимо отметить, что в процессе своего развития институт морального вреда стал появляться в других отраслях законодательства. Статья 61 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года (УК РФ) одним из смягчающих наказание обстоятельств признает добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления [4]. Назначение наказания с учетом данного юридического факта, характеризующего личность с положительной стороны, соответствует принципам индивидуализации и справедливости.

Статья 30 Семейного кодекса Российской Федерации от 27 января 1996 года, регулируя последствия признания брака недействительным, закрепляет за добросовестным супругом право требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда [5]. Данная норма призвана обеспечить защиту прав и законных интересов супруга, который не знал о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, и чьи права были нарушены его заключением. Как правило, это сопряжено с причинением физических и нравственных страданий, поэтому законодатель обоснованно предусмотрел их компенсацию в качестве способа защиты гражданских прав добросовестного супруга.

Позже основания и порядок компенсации морального вреда, причиненного работнику, были отражены и в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30 января 2001 года (далее — ТК РФ) [3]. Статья 237 ТК РФ предусматривает возможность определять размер компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора установлен судебный порядок. В соответствии с частью 4 статьи 3 ТК РФ подлежит компенсации моральный вред, причиненный лицу, которое считает, что оно подверглось дискриминации в сфере труда. Закон под такой дискриминацией понимает ограничение в трудовых правах и свободах в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (пол, раса, возраст и иные обстоятельства). Очевидно, что, подвергаясь трудовой дискриминации, работник в большинстве случаев переживает нравственные страдания. Стоит также отметить, что ТК РФ, по сравнению с Кодексом законов о труде, существенно расширил пере-

чень случаев, при которых стало возможным требовать компенсацию морального вреда. Таким образом, возможность обращения в суд с требованием их компенсации является важным условием гарантии конституционных прав личности со стороны государства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано на то, что работник имеет право требовать компенсацию морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы) [22]. Такое положение основано на том, что ТК РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и в иных случаях нарушения трудовых прав работников.

Право требовать компенсацию морального вреда получили лица, права и интересы которых были нарушены в результате распространения рекламы, не соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации (ненадлежащей рекламы), согласно ч. 2 ст. 38 Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» [11]. Так, в частности, законодательство не допускает использование в рекламе непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, возраста, языка, национальности, профессии, социальной категории человека. Бесспорно, ответственность лиц, нарушивших законодательство о рекламе, не должна быть ограничена лишь возмещением убытков и имущественного вреда, поскольку зачастую вред причиняется именно нематериальным благам человека (здоровью, чести, достоинству и другим).

Нельзя не учесть и мнение О. Е. Чорновол, которая считает, что юридическая природа правоотношений по компенсации морального вреда определяется на основании отраслевой принадлежности правообразующих юридических фактов и норм права, которые влекут за собой их возникновение [18, с. 22]. Таким образом, к правоотношениям по компенсации морального вреда будут применяться нормы той отрасли права, к которой относятся правообразующие юридические факты, в соответствии с принципом приоритета специального законодательства, регулирующим вид данных отношений, над общим (над ГК РФ, регулирующим родовое отношение).

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что, несмотря на очевид-

ное развитие и прогресс, институт компенсации морального вреда нуждается в разработке и совершенствовании юридической терминологии, наиболее полно отражающей сущностные черты данного института, а также систематизации правовых норм о компенсации морального вреда, содержащихся в различных источниках и отраслях права.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 № 80-ФЗ) // Российская газета. 1994. 8 дек.; <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2015).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 № 210-ФЗ) // Российская газета. 1996. 6—8, 10 февр.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 № 242-ФЗ) // Российская газета. 2001. 31 дек.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 16.07.2015 № 22-П) // Российская газета. 1996. 18 июня.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 240-ФЗ) // Российская газета. 1996. 27 янв.
6. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 13.07.2015 № 257-ФЗ) // Российская газета. 1992. 8 февр.
7. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 13.07.2015 № 233-ФЗ) // Вед. Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
8. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 № 230-ФЗ) // Российская газета. 1998. 2 июня.
9. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ (в ред. от 30.09.2015 № 273-ФЗ) // Российская газета. 1998. 12 авг.
10. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 03.05.2012 № 47-ФЗ) // Российская газета. 1996. 3 дек.; 2012. 5 мая.
11. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 08.03.2015 № 50-ФЗ) // Российская газета. 2006. 15 марта.
12. Кодекс законов о труде Российской Федерации, утв. Верховным Советом РСФСР 09.12.1971 (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Вед. Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007 (утратил силу).
13. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.06.1990 № 1552-1 //

- Вед. Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 492 (утратил силу).
14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. Верховным Советом СССР 31.05.1991 № 2211-1 (ред. от 03.03.1993) // Вед. Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратил силу).
  15. Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 № 2060-1 (ред. от 30.12.2001) // Вед. Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 5 марта. № 10. Ст. 457 (утратил силу).
  16. *Беляцкий С. А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. М. : Городец, 2005.
  17. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Пг. : Юридический книжный склад «Право», 1917.
  18. *Чорновол О. Е.* Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
  19. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : Спарк, 1995.
  20. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 84.
  21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007 № 6) // Российская газета. 1995. 8 февр.; Бюл. Верховного Суда РФ. 2007.
  22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28.09.2010 № 22) // Российская газета. 2004. 8 апр.; 2010. 1 окт.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

В. В. Баклушинский

ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И КЭШ-ПУЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Экономическая интеграция предприятий сопровождается усложнением методов управления экономикой, финансами и учетом. Данная статья освещает преимущества применения таких инструментов управления предприятием, как трансфертное ценообразование и кэш-пулинг.

Ключевые слова: интеграция, трансфертное ценообразование, кэш-пулинг.

V. V. Baklushinskiy

TRANSFER PRICING AND CASH-POOLING AS MANAGEMENT TOOLS FOR INTEGRATED ECONOMIC SYSTEM

Economic integration of enterprises is accompanied by increasing complexity of the methods of economy management, finance and accounting. This article highlights the advantages of using such tools of enterprise management, as transfer pricing and cash-pooling.

Key words: integration, transfer pricing, cash-pooling.

Объединение предприятий в интегрированные экономические системы позволяет им получать преимущества, связанные с кооперацией в различных сферах: производстве, НИОКР, управлении, закупках и сбыте. Кооперация внутри интегрированной системы позволяет управлять себестоимостью продукции и выручкой, тем самым увеличивая общую прибыль. Однако совместная работа нескольких предприятий в рамках интегрированной структуры открывает новые возможности для улучшения финансового состояния фирмы.

Во-первых, наличие внутри интегрированной структуры предприятия, обладающего налоговыми льготами, может позволить оптимизировать налоговые выплаты всей группы компаний. Для сокращения фискальной нагрузки на такую группу необходимо перераспределение налогооблагаемой базы (например, прибыли) в пользу предприятия, имеющего налоговые льготы.

Во-вторых, экономическая интеграция помогает снизить как отраслевые, так и финансовые риски предприятия. Это достигается за счёт следующих возможностей интегрированных экономических систем:

— диверсификация производства — проникновение корпорации на несколько различных рынков позволяет перераспределить риски, связанные с направлением ведения бизнеса между различными отраслями;

— сокращение финансовых рисков за счет перераспределения маржи между структурными единицами корпорации.

Для реализации данных преимуществ интегрированная система нуждается в механизмах, позволяющих:

— перераспределять прибыль группы компаний между предприятиями еще на стадии производства продукции;

— корректировать полученные отдельными предприятиями группы компаний финансовые результаты в случае их отклонения от целевых показателей;

— оперативно управлять денежными средствами на счетах предприятий, входящих в интегрированную систему.

Производственная цепочка в интегрированных системах включает несколько предприятий, что затрудняет калькулирование цены продукта, а также анализ эффективности деятельности

каждого предприятия. Поэтому интегрированные системы нуждаются в эффективных механизмах планирования, учета и контроля себестоимости, а также калькулирования цены конечной продукции.

Для этих целей могут использоваться различные инструменты, такие как трансфертное ценообразование и кэш-пулинг.

Трансфертные цены — цены, используемые крупными компаниями и корпорациями в сделках между филиалами, подразделениями и дочерними компаниями [1]. Трансфертная цена может отличаться от рыночной в большую или меньшую сторону, в зависимости от целей группы компаний. Система трансфертного ценообразования позволяет корпорации получить следующие преимущества:

1. Возможность поддержки новых дочерних компаний через назначение низких цен на поставляемую продукцию и высоких цен на закупаемые у дочерней организации товары и услуги.

2. Сокращение объема выплачиваемых таможенных пошлин. Назначая низкие цены на экспортируемые в зарубежные подразделения товары, компания может минимизировать выплаты пошлин при пересечении товарами границы.

3. Снижение налоговых выплат. В случае, если в составе группы компаний существуют предприятия, пользующиеся налоговыми льготами или являющиеся резидентами стран с более мягкими условиями, прибыль группы компаний может быть перераспределена в пользу данных подразделений в целях минимизации налоговых выплат. В данном случае продукция продается в эти структурные единицы по минимальным ценам, а покупка продукции проводится по максимально возможному.

Возможность оптимизации налоговых выплат через систему трансфертного ценообразования возникает не только у международных корпораций, но и у фирм, ведущих свою деятельность в пределах одной страны. Распространенная практика создания особых экономических зон (ОЭЗ) позволяет корпорациям перераспределить свою прибыль в пользу структурных единиц — резидентов ОЭЗ, которые зачастую пользуются льготами при уплате налога на прибыль и НДС.

Поскольку система трансфертного ценообразования может значительно сократить налоговые выплаты в бюджет, сделки между взаимозависимыми лицами контролируются государством. Следуя рекомендациям ОЭСР, многие государства (в том числе Российская Федерация)

используют при регулировании трансфертного ценообразования «правило вытянутой руки». Диапазон рыночных цен по аналогичным сделкам делится на 4 равные части, и в случае, если цена по данной сделке выходит за пределы двух средних квартилей, засчитывается нарушение налогового законодательства. Данное правило может использоваться и относительно рентабельности взаимозависимых предприятий.

4. Перенос прибыли в другое предприятие. Меняя цены на торговлю товарами и услугами в рамках группы компаний, фирма имеет возможность перераспределять капитал между своими подразделениями.

5. Более точное калькулирование цен на продукты группы компаний. Благодаря корректировке на объем взаимооказанных услуг внутри интегрированной структуры, значительно сокращается искажение себестоимости конечных продуктов.

6. Возможность определения вклада каждой организации в прибыль группы компаний. Использование системы трансфертного ценообразования позволяет применять управленческий учет не только ко всей фирме в целом, но и к каждой конкретной структурной единице в отдельности. Результаты деятельности каждой структурной единицы очищаются от влияния работы других предприятий в цепочке производства и сбыта. Таким образом, появляются инструменты контроля и мотивации каждой структурной единицы в рамках фирмы.

Каждое предприятие в рамках группы становится центром ответственности. В силу специализации ряд структурных единиц в группе создается в целях только получения прибыли, доходов или производства продукции с минимально возможной рентабельностью. Поэтому для каждого центра ответственности назначаются определенные целевые показатели, которые могут быть напрямую не связаны с получением прибыли. Среди центров ответственности выделяются:

— Центры затрат. Целевым показателем при оценке деятельности центра затрат становятся издержки при заданном объеме производства. Данные подразделения, как правило, создаются не в целях получения выручки, например, конструкторские бюро;

— Центры прибыли. Деятельность центров прибыли контролируется исходя из их выручки и затрат;

— Центры инвестиций. Деятельность центров инвестиций оценивается аналогично центрам прибыли, при этом данные подразделения

ответственны еще и за проводимые капитальные вложения. Целью данных подразделений является не только получение прибыли, но и достижение определенной рентабельности вложенного капитала;

— Центры выручки — могут контролировать свои продажи, но не способны контролировать издержки. Поэтому целевым показателем данных подразделений являются доходы.

Уровень трансфертной цены устанавливается исходя из общих целей корпорации. В экономической литературе упоминаются три основных метода определения трансфертной цены:

— затратное трансфертное ценообразование — цена устанавливается по переменным, полным затратам или затратам на единицу продукции плюс установленный процент маржи;

— рыночное трансфертное ценообразование — цена устанавливается на основе рыночных цен на аналогичную продукцию;

— договорное трансфертное ценообразование — цена определяется управляющими подразделениями корпорации по результатам договорности.

Выбор уровня трансфертной цены для взаиморасчетов между любыми двумя компаниями в составе группы зависит от поставленных стратегических целей, в числе которых может быть создание и развитие нового направления бизнеса. В условиях расширения бизнеса за счет дорогостоящих инвестиций в отдельные структурные единицы вышеперечисленные методы ценообразования нецелесообразны, поскольку не учитывают объемов внутрифирменной торговли либо основываются на экспертных оценках менеджеров подразделений. Поэтому весьма вероятны ситуации недостаточного для осуществления капитальных вложений финансирования либо излишне полученной данным подразделением прибыли в ущерб другим структурным единицам.

Для данных случаев предлагаем формирование трансфертной цены на товары, закупаемые у подразделения, в котором проводятся инвестиции, по описанному ниже методу. В целях обеспечения подразделения оптимальным для осуществления инвестиций объемом чистой прибыли, чистый денежный поток предприятия должен быть равен объему запланированных в периоде инвестиций и сумме запланированной в периоде чистой прибыли с амортизацией:

$$\text{ЧДП} = (R_{\text{Ex}} - C + P_{\text{In}} * Q_{\text{In}} + E) / (1 + t) + A,$$

где ЧДП — чистый денежный поток (инвестиции в периоде i);

R_{Ex} — выручка подразделения по операциям с контрагентами, не входящими в корпорацию, в периоде i ;

C — полные затраты предприятия в периоде i (включая амортизацию);

A — амортизация по предприятию в периоде i ;

P_{In} — трансфертная цена для периода i ;

Q_{In} — количество единиц товара, планируемых подразделением к продаже внутри фирмы в периоде i ;

E — сумма прочих доходов и расходов предприятия, в т. ч. процентов по кредитам в периоде i ;

t — ставка налога на прибыль.

Отсюда получаем следующую формулу расчета трансфертной цены:

$$P_{\text{In}} = ((\text{ЧДП} - A) * (1 + t) - R_{\text{Ex}} + C - E) / Q_{\text{In}}.$$

Таким образом, в пользу предприятия перераспределяются средства, достаточные для осуществления необходимых капитальных вложений, но не превышающие его текущие потребности.

Трансфертное ценообразование является, с одной стороны, способом оптимизации налоговых выплат, а с другой стороны, интегрирующим инструментом управленческого учета, который позволяет оперативно регулировать деятельность группы компаний и мотивировать входящие в нее подразделения.

Кэш-пулинг [2] — система расчетов внутри группы компаний, дающая возможность головной организации оперативно распоряжаться денежными средствами на счетах предприятий, входящих в данную фирму. Использование такого инструмента предполагает создание единого банковского счета у материнской компании (мастер-счета). Правовой основой данного метода управления финансами является договор займа между материнской организацией (владельцем мастер-счета) и остальными предприятиями фирмы, которые нуждаются в перераспределении денежных средств. Мастер-счет может быть физическим или номинальным.

В случае, если используется физический кэш-пулинг, в конце каждого рабочего дня денежные средства со счетов предприятий перераспределяются таким образом, чтобы остатки на счетах дочерних организаций остались равны нулю, а сальдо денежных средств (положительное или отрицательное) оказалось на мастер-счете. При возникновении дефицита денежных средств у одного из предприятий группы необходимые средства перечисляются на его счет с мастер-счета. Как результат, в рамках всей интегрированной системы сокращается дефицит оборотного капитала, а предприятия, входящие

в группу, избавляются от необходимости брать краткосрочные кредиты для покрытия текущего дефицита денежных средств.

Номинальный кэш-пулинг подразумевает создание нескольких пулинговых счетов, по одному у каждого предприятия, входящего в группу компаний. Фактического движения денежных средств между пулинговыми счетами не происходит, однако банк рассчитывает проценты на остатки денежных средств на счетах, входящих в пул, совместно.

Фирма получает от использования кэш-пулинга ряд преимуществ:

— благодаря консолидации денежных средств на одном счете группа компаний получает расширенные возможности для проведения инвестиций в отдельные структурные единицы как за счет собственного капитала, так и за счет внутрифирменного кредитования;

— позволяет головной компании полностью контролировать денежные потоки группы;

— централизация функции управления финансами позволяет сократить ее трудоемкость;

— снижение расходов на овердрафты по отрицательным остаткам денежных средств на счетах.

Создание группы компаний ведет к неизбежному усложнению производства и управления предприятиями. Однако это усложнение связей используется фирмой в свою пользу: она сокращает издержки на закупки, учет, сбыт и другие функции через централизацию соответствующих подразделений. Аналогичным образом группа компаний получает такие точные и эффективные инструменты управления экономикой и финансами, как кэш-пулинг и трансфертное ценообразование.

1. *Иванова Е. В., Щукина Е. С.* Трансфертная цена как способ совершенствования механизма ценообразования в условиях трансформационной экономики // Вестн. ОГУ. 2006. № 8. С. 35—40.
2. *Дахова З. И., Гюнтер И. Н.* Особенности и преимущества управления финансовыми средствами на основе системы кэш-пулинг (cash pooling) // Учен. зап. Российской акад. предпринимательства. 2012. Вып. XXXIII. С. 51—55.
3. *Заикин А. А.* Философия трансфертного ценообразования // Сибирская финансовая школа. 2006. № 2. С. 62—64.
4. *Дадаян И. В.* Трансфертное ценообразование в современных вертикально-интегрированных структурах // Экономические науки. 2007. № 3. С. 115—119.

Е. Э. Казанцева, О. Г. Башарова

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье обосновывается необходимость существования службы внутреннего аудита на предприятии, рассматривается роль внутреннего аудита в процессах защиты экономической безопасности организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, внутренний аудит, служба безопасности, система внутреннего контроля (СВК), Международные стандарты аудита (МСА).

Е. Е. Kazantseva, O. G. Basharova

INTERNAL AUDIT FOR ECONOMIC SECURITY

The article proves the necessity of internal audit in the enterprise. It also discusses the role of internal audit in processes of organization economic security protecting.

Key words: enterprise economic security, internal audit, security service, internal control system (ICS), International standards on auditing (ISA).

Одной из важных проблем эффективного функционирования предприятия является обеспечение экономической безопасности предприятия с помощью внутреннего аудита.

В настоящее время действительность говорит о том, что «дамоклов меч» экономической безопасности предприятия чаще всего направлен не на «силовую», а на «экономический» сектор. Время взятия предприятий «силой» осталось в прошлом и вряд ли к нам уже возвратится. Но неквалифицированные и неблагоприятные намерения управленцев и менеджеров предприятия ставят под вопрос будущее экономическое благополучие предприятия. И тогда службе экономической безопасности придется иметь дело не с людьми в черных масках под прикрытием, а с адвокатами, налоговиками, одетыми в костюмчики с галстуками. И их фехтование «дамковым мечом» будет не менее реалистичным и опасным «спектаклем» для всего предприятия, потому что результаты этих действий могут быть непредотвратимы.

И к таким «спектаклям» нужно постоянно и заранее готовиться. Почему? Ужесточение организации секретности предприятия — вопрос нескольких дней. Но моменты организации документооборота, бизнес-планов, системы налогообложения, сбора важной финансовой информации требуют от работников высокой квалификации и нескольких месяцев напряженной работы над документами — и это в лучшем слу-

чае, в худшем эти вопросы переходят в разряд «нерешаемых» вследствие уже допущенных оплошностей. В случае, если на предприятии служба экономической безопасности вовсе не несет ответственности за эти вопросы первоочередной важности, касающиеся деятельности предприятия, то может возникнуть ситуация, когда, например, служба безопасности, ответственно занимаясь не менее важными вопросами функционирования фирмы, становится зрителем первого ряда на постановке «банкротство предприятия».

В службе безопасности вряд ли есть сотрудники, имеющие достаточную образованность и квалификацию для правильного и оперативного решения вопросов и самостоятельного определения необходимой совокупности мероприятий в «экономическом секторе». И в этой ситуации роль внутреннего аудита для обеспечения экономической безопасности предприятия огромна. Правильная «сольватация» службы экономической безопасности со службой внутреннего аудита может поднять степень экономической безопасности предприятия, к чему все так стремятся. Поэтому проблема обеспечения экономической безопасности предприятия с помощью внутреннего аудита в наше время является проблемой первоочередной важности.

Итак, для эффективной работы предприятия требуются правильные, обоснованные управленческие решения, основным критерием для

принятия которых является полнота, достоверность полученной информации. И именно внутренний аудит является одним из важнейших звеньев информационного пространства.

Внутренний аудит получил свое развитие после Второй мировой войны в связи с появлением больших объемов операций и сложного устройства компаний. Различные дефиниции дают внутреннему аудиту как российские, так и зарубежные ученые. Так, например, Р. Додж определяет внутренний аудит как «составную часть внутреннего контроля, осуществляющуюся по решению органов управления фирмы для целей контроля и анализа хозяйственной деятельности» [3, с. 25]. Также он говорит о том, что внутренний аудит должен выполнять следующие функции: ознакомление с политикой субъекта, изучение системы бухгалтерского учета и СВК, диагностику рентабельности реализованных сделок.

Российский ученый В. Д. Андреев утверждает, что внутренний аудит стоит понимать как «функцию управления, форму внутреннего контроля» [2, с. 42], объясняя, что внутренний аудит — это многогранный контроль финансово-хозяйственной деятельности предприятия, который включает в себя разработку рекомендаций, способствующих эффективной деятельности субъекта, его рентабельности, и рекомендаций по получению прибыли.

В данное время законодательство определяет внутренний аудит как «организованную экономическим субъектом, действующую в интересах его руководства и(или) собственников, регламентированную внутренними документами систему контроля за соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля» [1]. При перманентном взаимодействии службы внутреннего аудита и службы безопасности в области обеспечения экономической безопасности предприятия заключительный аккорд берет на себя служба безопасности, потому что именно она проводит мониторинг работы важных систем управления экономическим субъектом, находит существенные отклонения, проводит анализ их причин и разрабатывает мероприятия по предотвращению нарушений. Тем самым контролирует соблюдение порядка управления финансово-хозяйственной деятельностью структурных подразделений. При создании на предприятии собственной службы внутреннего аудита планируется, что работники данного отдела хорошо ознакомлены со структурой и особенностями

предприятия, что дает возможность оставить полученную информацию и опыт внутри экономического субъекта. Служба внутреннего аудита предприятия обязана давать оценку адекватности систем контроля, оперативную подачу предложений и рекомендаций по повышению развития бизнеса.

Сейчас выделяется несколько тенденций деятельности внутреннего аудита, которые в наибольшей степени распространены среди предприятий:

1. Проверка и контроль. Деятельность службы внутреннего аудита подобна работе контролера, потому что все силы направлены на нахождение различного рода финансовых ошибок и растрат, выявление причин и виновников и привлечение их к ответственности за нарушения, разработку рекомендаций и организацию мероприятий по предотвращению подобных ситуаций.

2. Наблюдение и оценка СВК. Деятельность внутреннего аудита рассматривается как одно из звеньев системы управления рисками, и служба функционирует в соответствии с требованиями МСА. Внутренний аудит может являться результативным в том случае, если он оперативно находит ошибки в каждой из систем, оповещает о существовании неподтвержденной информации, а также раскрывает сомнительную информацию, показывающую деформированное представление об экономической действительности предприятия. Внутренний аудит обеспечивает экономическую безопасность от внешних и внутренних угроз, от налоговых и правовых угроз в области экономики.

Налоговые угрозы — это угрозы, при которых фирма несет потери из-за неправильной уплаты налогов, дополнительного взыскания, штрафов и начисления пени. При сложном применении налогового законодательства в России упорядочение налогообложения на предприятии стало важнейшим звеном функционирования финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. И умышленные противоправные действия заинтересованных лиц могут использовать налоговые угрозы как оружие по борьбе с фирмой в целом. Поэтому службе внутреннего аудита необходимо уделить пристальное внимание проверке начисления и уплаты налогов, а службе безопасности обратить внимание на создание противодействия угрозам данного типа.

Правовые угрозы — угрозы, при которых в законодательство вносятся поправки, имеющие отрицательные последствия для предприятия. И

для осуществления деятельности по противодействию угрозам служба безопасности должна непосредственно взаимодействовать со службой внутреннего аудита, определяя для нее конкретные задачи и цели.

Основываясь на вышеизложенном, можно убедиться, что служба внутреннего аудита позволит руководству не только контролировать структурные подразделения предприятия, но и выявить наиболее рентабельные направления работы. И можно сказать, что внутренний аудит играет важную роль в обеспечении экономической безопасности предприятия, а также является ее составляющей. Таким образом, внутрен-

ний аудит является влиятельным средством в обеспечении экономической безопасности предприятия, а также высокоэффективным инструментом его управления.

1. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» (с изм. и доп. 22.12.2011).
2. *Андреев В. Д.* Система внутрихозяйственного контроля: основные понятия // *Аудиторские вед.* 2014. № 2.
3. *Додж Р.* Краткое руководство по стандартам и нормам аудита. М. : Финансы и статистика, ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

С. Г. Капканщиков

ИНФЛЯЦИОННЫЙ ВСПЛЕСК В РОССИИ КАК РУКОТВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье обосновывается высокая степень заинтересованности Российского государства в развертывании инфляционных процессов, связанная с его желанием пополнить федеральный бюджет за счет косвенных налогов, обесценить внутренний государственный долг и вывести отечественную экономику из кризиса 2015 года. Автор опровергает такую возможность на основе сравнительного анализа хозяйственной ситуации в нашей стране в 1998 и в 2015 гг. Главным дефектом антиинфляционной политики правительства и Банка России он признает их стремление бороться не с инфляцией предложения, а с инфляцией спроса.

Ключевые слова: инфляция спроса, инфляция предложения, монетарные и немонетарные факторы инфляции, эффект храповика, эффект Оливьера-Танзи, политика «дорогих» и «дешевых» денег, количественная теория денежного обращения, политика количественного смягчения, политика рестрикции и политика экспансии.

S. G. Kapkanschikov

INFLATIONARY SURGE IN RUSSIA AS A MANMADE PROCESS

The article explains the high level of interest of the Russian state in the deployment of the inflationary processes connected with its desire to fund the Federal budget at the expense of indirect taxes, to devalue the domestic public debt and bring the national economy out of crisis 2015. The author refutes this possibility on the basis of the comparative analysis of the economic situation in our country in 1998 and in 2015. The author considers that the main defect of anti-inflation policy of the government and the Bank of Russia is their desire to fight against supply inflation over the demand inflation.

Key words: inflation, demand, inflation, supply, monetary and non-monetary factors of inflation, ratchet effect, Oliveira-Tanzi effect, policy of "expensive" and "cheap" money, quantity theory of money circulation, policy of quantitative easing, policy of restriction and a policy of expansion.

В 2015 году в России был решительно прерван процесс дезинфляции, при которой темпы роста общего уровня цен последовательно сокращались. Наша страна вернулась в число явных мировых лидеров по темпам ценовой динамики (достигавшей 15—16 % в годовом исчислении), проигрывая в этом отношении лишь Украине, Венесуэле и еще всего лишь десятку далеко не самых развитых и особо подверженных вирусу инфляции стран. Инфляционный всплеск, помимо инвестиционного спада, пагубно повлиял на текущие доходы россиян, существенно обесценил их сбережения. А усиливающееся обнищание населения через сжатие потребительского спроса ввергло отечественную экономику в очередную хозяйственную рецессию, масштабы которой ныне оцениваются в 3,5—4 % ВВП.

В сложившейся ситуации крайне важно верно оценить причины этого инфляционного скачка для недопущения дальнейшего масштабного обесценения рубля. Между тем в обществе

продолжает преобладать представление о том, что первоосновой ускорения динамики цен являются введенные многими государствами санкции в отношении нашей страны, а также ответное российское эмбарго на ввоз на ее территорию ряда продовольственных товаров. Продолжает оставаться весьма живучим идеологический стереотип относительно чрезмерной денежной массы в качестве первопричины российских инфляционных процессов. Безусловно, вклад некоторых из этих негативных факторов в ценовую динамику недооценивать не стоит, однако, думается, что глубинные истоки инфляционного процесса в современной России следует искать в иной плоскости, а именно — в несовершенстве проводимой государством антиинфляционной политики.

Для адекватной реакции правительства и Центрального банка на инфляционную угрозу необходимо вначале четко ответить на вопрос, какой тип повышения цен в нашей стране явля-

ется господствующим — инфляция спроса или инфляция предложения (издержек). Для этого нужно проанализировать, действие каких именно факторов ценовой нестабильности преобладает: перемещающих кривую совокупного спроса вправо (вызывая инфляцию спроса) или сдвигающих кривую совокупного предложения влево (вовлекая тем самым отечественную экономику в инфляцию издержек), откуда приходит ведущий импульс к росту общего уровня цен: со стороны предложения (т. е. от производителей, монополюбно взвинчивающих цены) или же со стороны спроса (от покупателей их продукции, стремящихся приобрести товары и услуги). Другими словами, какие факторы — монетарные или немонетарные — таят в себе наибольшую опасность для стабильности цен на российском рынке. Ответ на данный вопрос крайне важен, поскольку без понимания природы, конкретных механизмов раскручивания российской инфляции ее лечение может привести к обратным результатам — к еще большему ускорению ценовой динамики.

Поставим вопрос: а как же власти могут установить господствующие факторы ценовой нестабильности? Существуют ли способы их гарантированного выявления? Да, мировая наука накопила в этом вопросе богатый опыт. Например, хорошо известно, что если инфляция спроса стартует с момента роста цен на конечные товары и услуги и лишь затем распространяется на факторы производства, то направление ценовой волны в случае инфляции предложения оказывается противоположным — с удорожания промежуточных товаров, возрастающих в цене из-за разнообразных проявлений частного и государственного монополизма, к последующему взвинчиванию цен на продукцию конечных отраслей. В инфляции спроса избыточная денежная масса выступает в качестве непосредственной причины ее развертывания, а в инфляции предложения первоначальный ценоповышательный импульс задают немонетарные факторы, и только вызванное ими повышение цен требует подтягивания денежной массы (с учетом скорости ее обращения) к их возросшему уровню, которое во времени отстает от всплеска цен. Если же Центральный банк по каким-либо причинам игнорирует данную объективную закономерность сферы товарного обращения (например, исходя из упрощенной трактовки всякой инфляции как исключительно денежного явления), то инфляция издержек не только не исчезает, но даже усиливается — вследствие дефицита денег в стране углубляется экономи-

ческий спад с соответствующим левосторонним смещением кривой совокупного предложения и, как результат, неминуемым всплеском цен.

То, что в нашей монополизированной экономике преобладают факторы инфляции издержек, доказывает и ярко выраженная несбалансированность отечественного инфляционного процесса. Общеизвестно, что чем слабее конкуренция в той или иной отрасли, тем выше уровень вздуваемых монополистами цен. Индикатором такой инфляции может служить коэффициент опережения темпов роста цен на инвестиционные товары по сравнению с товарами потребительского назначения. В те годы, когда цены потребительских товаров демонстрируют опережающую динамику, свидетельствуя о росте доходов потребителей, их переориентации со сбережений на потребление под натиском инфляционных ожиданий, в стране оправданно ожидать ускорения инфляции спроса. Но когда условия несовершенной конкуренции позволяют производителям активно пользоваться своим монопольным положением на рынке и завышать цены факторов производства, становится ясно, что в обществе неизбежен всплеск инфляции издержек. Так, за 2000—2012 гг. в России потребительские цены на товары и услуги, через которые проявляется инфляция спроса, возросли в 4,21 раза. В то же время тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства, через которые, в частности, реализуется ценовой диктат естественных монополий, увеличились в 18,1 раза [1], убедительно свидетельствуя о доминировании факторов инфляции издержек в нашей стране. Опережающими темпами росли также цены на топливо и сырье, тарифы на перевозку грузов и другие аналогичные виды продукции, реализуемой в условиях несовершенной конкуренции. При сохранении технологических монополий и отсутствии четкой государственной регламентации их деятельности нефтедобыча, металлургия, электроэнергетика, химическая и некоторые другие отрасли получили одностороннее по отношению к конечным производителям преимущество. Первые, не сообразуясь с издержками, могли закладывать в цены свои инфляционные ожидания; вторые столкнулись с жесткими ограничениями в платежеспособности конечных потребителей и не имели реальной возможности реагировать повышением цен на рост издержек производства.

Вследствие дезорганизации цен на различные товары и факторы производства был серьезно деформирован механизм образования средней нормы прибыли, что на многие годы закрепило

глубокие структурные диспропорции. В российской экономике интенсивно проявился некий эффект «ценового насоса» — масштабного перераспределения добавленной стоимости между секторами через регулярную ломку прежних ценовых пропорций. Причем сложились вполне устойчивые направления финансовых потоков: от сельского хозяйства, легкой, пищевой промышленности, машиностроения — к топливной промышленности, металлургии и сфере материальных услуг (транспорт, связь). За период наиболее интенсивной инфляции (1991—1996 гг.) общее повышение цен выглядело следующим образом: электроэнергетика — в 10 386 раз, железнодорожный транспорт — в 8961 раз, воздушный транспорт — в 5982 раза; в то же время сельское хозяйство — всего в 1055 раз, легкая промышленность — в 1042 раза, пищевая — в 2885 раз.

Острый дефицит значимых успехов в антимонопольном регулировании отечественной экономики приводит к тому, что инфляция и в современной России по-прежнему не выглядит сбалансированной. Так, если общий уровень в 2011 году возрос всего на 6,1 %, то внутренние цены на газ повысились на 14,6 % — с 2296,8 до 2631,7 руб./тыс. куб. м [2]. Через ценовой механизм несбалансированной инфляции здесь по-прежнему наблюдается интенсивная перекачка добавленной стоимости. В результате в 2002—2011 гг. объем ее присвоения финансовым сектором увеличился в 3,71 раза, оптовой розничной торговлей — в 2,0 раза, в то время как обрабатывающей промышленностью (без учета нефтепереработки, нефтехимии, металлургии и производства удобрений) — всего в 0,34 раза, а в сельском хозяйстве и того меньше — в 0,17 раза. И это не случайно, поскольку, например, период с января 2009 по май 2010 года, по расчетам В. Маневича, индекс внутренних цен на нефть составил в России 255,6 %, в то время как повышение цен производителей пищевых продуктов составило лишь 106,73 %, текстильных и швейных — 107,93 %, машин и оборудования — 107,68 % [3]. В такой ситуации все обрабатывающие отрасли, перманентно осуществляя масштабные скрытые трансферты в направлении монополистических отраслей топливно-сырьевой ориентации, обречены на исчезновение, раннее или позднее исчерпание своих производственных возможностей.

Перераспределение доходов и непропорциональный рост издержек производства периодически происходят и внутри монополистического сектора отечественной экономики, контроль над ценообразованием в котором соот-

ветствующими правительственными ведомствами в значительной степени утрачен. Так, почти привычны ситуации, подобные следующей: сокращение экспортных пошлин на вывоз нефти, черных и цветных металлов, древесины сопровождается повышением тарифов на железнодорожные перевозки. При этом доход одного монополиста перераспределяется не в пользу потребителей его продукции или федерального бюджета — он перетекает к представителю другого неконкурентного рынка. В случае сохранения всевластия монополистов и нежелания государственных ведомств противостоять их ненасытным аппетитам инфляция в России в 2015 году естественным образом переросла в стагфляцию. Уже сегодня отрицательные темпы развития в целом ряде отраслей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства сигнализируют о том, что очередная эволюция отечественной экономики в стагфляционную ловушку — вовсе не результат действия каких-либо случайных факторов, а вполне закономерный процесс.

Между тем российские власти в очередной раз проигнорировали факт доминирования немонетарных факторов отечественной инфляции над факторами монетарными, а потому вместо нейтрализации угрозы со стороны инфляции предложения они главный удар стремились нанести именно по механизмам инфляции спроса. Этим псевдолечением страны от ценового удара в конце 2014 года активно занимался Банк России, который, реагируя на стремительный обвал рубля, одновременно и резко поднял свою ключевую ставку с 10,25 до 17 %. Подобное проявление денежно-кредитной рестрикции (политики «дорогих денег»), повлекшее за собой из-за удорожания кредита резкое сокращение денежной массы, находящейся в обращении, крайне негативно повлиявшее на инвестиционный процесс во всей стране, оправдывалось монетарными властями острой необходимостью сбить инфляционные ожидания россиян, массовую тягу к приобретению иностранной валюты, побудить их к наращиванию сбережений в коммерческих банках. Безусловно, в тактическом аспекте подобное решение не могло не сказаться на торможении процесса ослабления курса рубля, однако в аспекте стратегическом негативные последствия подобного решения явно перевешивают — причем не только в части ухудшения качества экономического роста нашей страны, отрицательной динамики валового внутреннего продукта, но и в связи с обнаружившейся неспособностью государства обуздать рост общего уровня цен.

Надо признать, что у политики «дорогих денег», посредством которой монетарные власти развитых стран с конкурентной экономикой успешно справляются с инфляцией спроса, в отечественной науке имеется немало сторонников. Е. Гайдар, Б. Федоров, А. Илларионов, Э. Набиуллина и другие выражающие неоклассические взгляды экономисты в разное время полагали, что повышение цен в России вызвано почти исключительно чрезмерным совокупным спросом, и пытались эконометрическими методами подтвердить существование жесткой связи между ростом денежной массы (с учетом скорости обращения денег) и динамикой цен. Все названные экономисты так или иначе являются сторонниками известной количественной теории денег и цен. К ним примыкает и экс-министр финансов Российской Федерации А. Кудрин, который утверждает, что «прямо пропорциональная зависимость между темпами роста денег и темпами инфляции в экономике очевидна и подтверждается статистически» [4].

Альтернативная точка зрения, отстаиваемая, например, Л. Абалкиным, Н. Шмелевым, Р. Гринбергом, С. Глазьевым, С. Губановым, базируется на убеждении, что в основе российской инфляции лежат преимущественно немонетарные факторы, с особой силой проявляющиеся в отечественной экономике, которая отягощена к тому же высокой ресурсоемкостью и колоссальными диспропорциями. Нарастание денежной массы, по мнению представителей кейнсианской школы, не оказывает никакого повышательного воздействия на ценовую динамику, будучи предпосылкой повышения инвестиционной активности, ускорения экономического роста и других позитивных обстоятельств, закономерно повышающих спрос на деньги. Рост денежной массы выступает в этих условиях лишь закономерным следствием взрывного повышения цен, причины которого лежат в монополизации отечественной экономики как глубинном источнике инфляции издержек. На заседании Столыпинского клуба в октябре 2015 года С. Глазьев, Б. Титов, А. Клепач обосновали острую необходимость (причем не только для обеспечения экономического роста, но в интересах достижения последовательной дезинфляции) проведения апробированной в США и Евросоюзе политики количественного смягчения по-русски путем дополнительной ежегодной денежной эмиссии в 1,5 трлн руб. в течение ближайших пяти лет и форсированного кредитования реального сектора отечественной экономики. Тем самым они в очередной раз подвергли

ожесточенной критике количественную теорию денежного обращения, которая выдвигает в качестве своего основного постулата жесткую зависимость уровня цен от предложения денег и не признает исключений из данного правила.

Давно известно, что зависимость уровня цен от денежной массы не столь однозначна. Например, цены могут нарастать в стране без сколько-нибудь заметного увеличения денежной массы — в частности, за счет инфляционных ожиданий населения, повышающих скорость обращения денег, или же просто вследствие стремления крупных компаний-монополистов повысить размер присваиваемой ими прибыли при полном игнорировании количества обращающихся в стране денежных знаков. Вполне возможно сохранение завышенного уровня цен даже при сжатии денежной массы и падении в результате этого совокупного спроса в результате монопольного ценового сговора. Нечто подобное наблюдалось в середине 1990-х гг., когда, несмотря на сознательно сжимаемую Банком России денежную массу (относительно ВВП), в России протекал интенсивный инфляционный процесс, ставший наглядным подтверждением способности отечественных монополистов, рвущихся к сверхприбыли, не обращать внимания на сокращение доходов большинства россиян и неуклонно взвинчивать цены. Сокращение рублевой денежной массы в реальном выражении за 2008 год на 10,3 % опять-таки не вызвало дефляцию: инфляция, хотя и несколько более медленными темпами, продолжала свой бег.

Если же рост денежного предложения сочетается с торможением скорости товарно-денежного обращения (а такое замедление происходит, например, в случае, если укрепляется доверие населения к национальной валюте, и дополнительные денежные знаки направляются в долгосрочные инвестиции в производство), то инфляция в стране может и не нарастать. Например, во второй половине 1990-х гг. в Китае наблюдалась комбинация неуклонно снижающихся цен в обстановке ежегодного роста денежной массы на 17 % [5]. Во многом схожая ситуация, связанная с сокращением эластичности динамики потребительских цен по денежной массе, складывалась в России вплоть до середины 2008 года в связи с большей привлекательностью вложения сбережений населения в активы, номинированные в национальной валюте, по сравнению с валютой иностранной. В условиях укрепления обменного курса рубля и последовательной дедолларизации экономики кумулятивный прирост цен оказывался значительно менее

впечатляющим, нежели кумулятивный прирост предложения денег. Так, увеличение денежной массы с 714,6 млрд руб. в начале 2000 года до 8996 млрд руб. в начале 2007 года (т. е. более чем в 12 раз, что несопоставимо с динамикой реального ВВП) вовсе не привело к ускорению инфляционных процессов. Напротив, результатом подобной монетизации отечественной экономики (своего рода «инфляционным парадоксом», проявлением тесной обратной связи) явилось замедление темпов роста общего уровня цен с 36,5 до 9 % [6].

Наращивание денежной массы может не сопровождаться повышением цен и в том случае, если национальная экономика находится в состоянии рецессии (т. е. на кейнсианском отрезке кривой совокупного предложения), когда накачивание совокупного спроса средствами государственной антикризисной политики обычно не влечет за собой немедленного ускорения инфляционных процессов. Выход российской экономики из нынешнего состояния неполной занятости может сопровождаться довольно значительными темпами прироста ВВП, а потому дополнительная эмиссия, повышающая коэффициент монетизации (как соотношения денежной массы к ВВП) с нынешних 45 до 55–60 %, способна оказаться вполне неинфляционной: растущий спрос на деньги будет успешно поглощать дополнительное денежное предложение.

В условиях господства факторов инфляции предложения роль Центрального банка в нейтрализации их системного действия оказывается крайне незначительной, а зачастую он вообще не способен реально противодействовать их развертыванию. В подобной обстановке ведущий вклад в стабилизацию ценовой динамики способна внести Федеральная антимонопольная служба в тесной связке с субъектами бюджетно-налогового регулирования, реализующими комбинацию фискальных мер по сокращению налоговой нагрузки на отечественную экономику и расширению программ дополнительных государственных расходов. Что же касается Банка России, то он может стать «подносчиком снарядов» для активного «артиллериста», но только в том случае, если направленность проводимой им денежно-кредитной политики будет не рестриктивной, а экспансионистской, и взамен проводимой сегодня политики «дорогих денег» (приводящей к уменьшению коэффициента монетизации) он начнет реализовывать политику «дешевых денег». Только в этом случае скорость распространения инфляционных процессов будет неуклонно сокращаться, но не из-за

сжатия совокупного спроса на рынке товаров и услуг, а вследствие нарастания здесь совокупного предложения.

Рукотворный характер нынешней российской инфляции связан не только с ошибочной направленностью государственной антиинфляционной политики (имеющей не экспансионистскую, а рестриктивную направленность), но и с немалой степенью заинтересованности финансовых властей в дальнейшем развертывании инфляционных процессов в нашей стране. Бесспорный перевес проинфляционных факторов над контринфляционными в современной России в немалой степени обусловлен интенсивным проявлением в ней эффекта храповика, суть которого заключается в том, что при увеличении совокупного спроса уровень цен растет, а при его уменьшении он не падает. Общеизвестно, что покупательная способность россиян в 2015 году существенно сократилась (примерно на 10 %). Однако это отнюдь не приводит к снижению общего уровня цен. Если понижение курса рубля неотвратимо влечет за собой нарастающую ценовую волну, то его повышение вовсе не означает неизбежного сокращения цен на внутреннем рынке [7].

Подобная асимметрия (различный характер воздействия совокупного спроса и курса национальной валюты на динамику цен вверх и вниз) обусловлена не только и даже не столько негибкостью цен в России в сторону понижения, связанной с высокой степенью монополизации экономики: стремясь сохранить высокий уровень цен и тем самым присваиваемых прибылей, многие отечественные предприятия-монополисты сознательно сокращают объем поставляемых ими на внутренний рынок товаров. Решающее влияние имеет негласная поддержка монополистов со стороны государственных ведомств, которые тем самым гарантируют дополнительные налоговые поступления в государственный бюджет.

Государства, основу финансового благополучия которых составляют косвенные налоги, а именно к ним относится Россия, надежно защищены от проявления эффекта Оливьера-Танзи, который учитывает фактор временного разрыва между получением дохода и уплатой прямых налогов и делает неизбежным прогрессирующий развал государственного бюджета по мере развертывания инфляционных процессов в стране. Перенести в отдаленное будущее потребление многих товаров и услуг, в цены которых включены налоговые компоненты, оказывается попросту невозможно. Более того, незапланиро-

ванное ускорение инфляционных процессов вполне может сопровождаться крупными дополнительными налоговыми поступлениями в бюджет от реализации продукции, в структуре цен которой представлены НДС, акцизы, таможенные пошлины и другие косвенные изъятия.

Естественным результатом давления «лукавой цифры» является устойчивое превышение фактических доходов государственного бюджета над доходами плановыми. Так, если в 2002 году их отклонение составляло всего 3,4 %, то в 2003 году — 6,9 % (планировались доходы в объеме 2418 млрд руб., а на деле они составили 2586 млрд руб.), в 2004 году — 25% (2743 и 3429 млрд руб.), а в 2005 году — уже 49,4 % (3326 и 4970 млрд руб. соответственно). Выходит, что, всемерно афишируя свою неустанную борьбу с инфляцией, российское правительство в то же время получает в результате «ошибочных» прогнозов ее предстоящей динамики ощутимую финансовую выгоду. В период 2000—2005 гг. превышение фактического размера бюджетного профицита над плановым колебалось в диапазоне от 11,25 % (2002 г.) до 53,92 % (2003 г.) и 83,44 % (2000 г.). Нечто подобное наблюдается и в 2015 году, когда дополнительные косвенные налоги, поступающие в федеральный бюджет вследствие ускоренного повышения цен, делают дефицит последнего намного меньше запланированного. В этих условиях, как только несколько повышаются мировые цены на нефть и начинают действовать другие факторы укрепления обменного курса рубля, Банк России возобновляет политику наращивания своих валютных резервов — для того, чтобы через ослабление рубля не допустить торможения инфляционных процессов в нашей стране.

Если бы Российское государство не было заинтересовано в инфляции и в резком ослаблении рубля как источнике развертывания последней, то Центральный банк, безусловно, еще в конце 2014 года успешно использовал бы свои масштабные валютные резервы (объем которых в тот период гарантировал поддержание курса рубля на вполне приемлемой отметке) для своевременного реагирования на разрушительные действия как профессиональных валютных спекулянтов, так и на девальвационные ожидания миллионов россиян, которые тогда панически скупали неуклонно дорожающую иностранную валюту. И даже если бы девальвация рубля стала неизбежной, Банк России имел реальную возможность — подобно, скажем, своему казахстанскому «коллеге» — провести одномоментный пересчет курса рубля по отношению к

«корзине» валют, с тем чтобы, закрепившись на заранее подготовленных позициях, инструментом валютных интервенций в дальнейшем обеспечить долговременную относительную стабильность курса российской валюты (с вполне вероятным его постепенным приближением к прежнему уровню). Однако вместо этого Банк России в очередной раз избрал крайне далекий от оптимума вариант плавной девальвации, который вовлек в спекулятивную игру против рубля все российское общество и закономерно привел к совершенно необоснованному падению его валютного курса.

Помимо сознательного занижения оценок предстоящей инфляции российский Минфин стабильно получает дополнительные налоговые доходы посредством чрезмерно консервативных прогнозов поведения мировых цен на нефть (а иногда и курса рубля и предстоящей динамики ВВП, где сегодня сквозит избыточный пессимизм). По данным С. Журавлева и А. Ивантера, среднее отставание ее расчетной цены от фактической составляло в 2000—2010 гг. 13,6 дол./баррель [8]. В российской экономике устойчиво воспроизводится ситуация, при которой повышение мировых нефтяных цен трансформируется в неминусовое наращивание и внутренних цен на топливо, в то время как снижение первых (как результат снижения глобального спроса на нефть) вовсе не гарантирует адекватного сокращения вторых. Если в США и европейских странах осенью 2008 года бензин подешевел практически вдвое (следуя за упавшими нефтяными котировками), то в нашей стране он стал дешевле всего на 8 %. Налицо предельно низкая степень ретрансляции понижения мировых цен на энергоносители на внутрироссийскую инфляцию — особенно на потребительском рынке. И дело здесь далеко не только в монополистическом сговоре топливных компаний против интересов потребителей их продукции: главным фактором столь нерыночной динамики цен становятся действия государства, не желающего утрачивать налоговые доходы бюджета и потому отказывающегося от соответствующего сокращения, скажем, ставок налога на добычу полезных ископаемых или акцизных налогов.

Далеко не случаен тот факт, что, когда в обстановке финансово-экономического кризиса 2009 года потребительские цены в Канаде выросли на 0,3 %, во Франции — на 0,1 %, а в США, Китае и Японии вообще наблюдалась дефляция (темпом 0,4, 0,7 и 1,4 % соответственно), рост индекса потребительских цен в России составил 11,7 % [9]. Несмотря на падение поку-

пательной способности населения России, цены на нефть на внутреннем рынке с января 2009 по май 2010 года возросли на 155,6 %, газ — на 38,17 %, электроэнергию — на 32,21 % [10]. В немалой степени тяга российских властей к раскручиванию инфляции обусловлена смещением акцента в структуре государственного долга в пользу долга внутреннего, обычно номинированного в национальной валюте. Инфляционное же обесценение рубля закономерно сокращает реальные выплаты из казны владельцам государственных облигаций. Правительство, крупно задолжавшее своему народу, едва ли захочет остановить инфляционный процесс. Это возможно только в двух случаях:

а) если внутренней долг будет номинирован в стабильной иностранной валюте (как это делается, например, в Бразилии);

б) если властям под давлением общества приходится выпускать долгосрочные долговые бумаги, доходность которых индексируется по уровню инфляции (что характерно для Великобритании, Канады, Австралии, Швеции, США и др.).

Ни первое, ни второе условие в современной России не выполняются, что делает заинтересованность правительства в инфляции намного более сильной, чем за рубежом. Это в очередной раз проявилось в конце 2014 года, когда в российской экономике совершенно неожиданно сформировалась предельно жесткая прямая статистическая зависимость валютного курса рубля от мировых цен на нефть. Подобной связи не ощущалось даже в разгар кризиса 2009 года, когда, несмотря на падение нефтяных цен примерно до 40 долл./баррель, доллар не поднимался выше отметки в 38,5 руб. Но сегодня наблюдается заинтересованность, во-первых, отечественных сырьевых экспортеров в компенсации их немалых нынешних потерь от вывоза топлива за границу адекватным ростом рублевого эквивалента их валютной выручки. Во-вторых, остро ощущается стремление российских финансовых властей нейтрализовать угрозу возвращения бюджетного дефицита получением огромных девальвационных доходов казны от косвенных налогов на неуклонно дорожающие товары и услуги. И данные обстоятельства позволяют утверждать о резком ослаблении курса рубля как некоем рукотворном процессе, инициированном тесной связкой указанных выше двух главных политических сил современного российского общества.

Осознанно запуская инфляционный процесс в нашей стране (а это случилось дважды — в ходе девальвации рубля в 2008—2009 и 2014—

2015 гг.), власти, по всей видимости, рассчитывали повторно инициировать экономический рост, подобно тому, который случился после дефолта 1998 года, когда отечественная экономика сумела в течение 1999—2008 гг. фактически удвоить свой потенциал. Однако подобным иллюзорным надеждам в нынешней ситуации, по всей видимости, сбыться не суждено. И дело здесь далеко не только в том, что случившаяся ныне девальвация рубля по своим количественным очертаниям явно не дотягивает до той, которая произошла в 1998 году. Решающее значение имеют следующие обстоятельства:

1. Если на рубеже веков рубль резко упал в цене при относительном постоянстве курсов валют других стран — торговых партнеров России, то в 2008—2009 гг. его нисходящая динамика протекала в русле общего тренда большинства государств (во всяком случае, это наблюдалось в 11 странах G-20: Австралии, Аргентине, Мексике, Южной Корее, Саудовской Аравии, Турции, ЮАР, Индии, Индонезии и др.), причем степень обесценения их валют оказалась в ряде случаев выше. Так что видимых преимуществ в плане наращивания конкурентоспособности отечественная продукция не получила. Да и в 2014—2015 гг. рубль был вовсе не одинок в своем ослаблении — многие государства с формирующимися рынками последовали его примеру.

2. Девальвация рубля в постдефолтный период протекала в обстановке ярко выраженной неполной занятости факторов производства, искоренение которой на фоне нарастающего спроса на российские товары на внутреннем и внешнем рынке предопределило тогда высокие темпы восстановительного роста. Теперь же затянувшийся инвестиционный кризис повлек за собой довольно высокую загрузку машин и оборудования, в стране остро ощущался дефицит специалистов (особенно рабочих специальностей), что объективно препятствует адекватной реакции производства на возросший спрос. «При этом априори понятен, — отмечает М. Делягин, — крайне слабый эффект от девальвации — хотя бы потому, что свободных производственных мощностей, как и квалифицированных работников, ныне уже нет и что электротарифы, силовой рэкет и налоговый пресинг отбивает у россиян всякую охоту заниматься бизнесом» [11]. Конечно, чисто теоретически сегодня можно допустить возможность капитализации значительной части прибыли тех компаний, которые получают дополнительные доходы от падения реального курса рубля, однако этому вполне может воспрепятствовать ре-

стриктивная политика Банка России. К тому же в условиях ослабления курса рубля к доллару (в 2008—2009 гг. на 55 % и в 2014 году никак не меньше) экспортные доходы компаний сырьевого комплекса в рублевом эквиваленте существенно не сократились, в то время как производители готовой продукции столкнулись с довольно резким удорожанием столь нужного им сегодня импортного оборудования, что делает их инвестиционные планы куда более скромными.

3. Кризис 1998 года был сугубо российским, имел финансовую (преимущественно бюджетную) природу, а выход из него был сопряжен с развертыванием дешевого потребительского импортозамещения, которое заведомо не является излишне фондоемким. В таких условиях девальвации рубля было вполне достаточно для обеспечения стремительного восстановления национального хозяйства. Кризис же 2008—2009 гг. являлся циклическим и, по сути, общемировым, преодоление его, а также российской рецессии 2014—2015 гг. требует куда более серьезной структурной перестройки национальной экономики в направлении опережающего развития несырьевых отраслей реального сектора. Обеспечение же фондоемкого инвестиционного импортозамещения требует масштабной кадровой, ресурсной и кредитной поддержки, которую одно лишь ослабление реального курса рубля обеспечить не в состоянии. Наблюдаемое в 2015 году сокращение российского ВВП обусловлено в первую очередь повсеместным дефицитом доступных производителям кредитов. Преимущественно негативное воздействие нынешнего ослабления курса рубля обусловлено решительным отказом Банка России от обеспечения экономики необходимым объемом денежного предложения и резким скачком его ключевой ставки. Между тем ослабление рубля способно оживить национальное хозяйство только в случае поддержания процентных ставок за кредит в зоне тех значений, которые бы в целом устраивали конечных производителей. В резкое деинвестирование экономики нашей страны внесли свой вклад и санкции в отношении нее. Целенаправленные шаги стран Запада по дестабилизации российской экономики (связанные прежде всего с лишением ее субъектов зарубежных источников финансирования), предпринятые в конце 2014 года, развязанная им беспрецедентная валютная война против рубля породили столь мощную волну негативных последствий, что она быстро оказалась в состоянии стагфляции.

Таким образом, можно заключить, что в сложившихся в современной России весьма

своеобразных условиях надежды властей на очередное использование девальвационного эффекта в интересах ускоренного роста российского ВВП представляются весьма иллюзорными. А коль скоро российский ВВП демонстрирует в последнее время неуклонное сокращение, трудно всерьез рассчитывать на торможение инфляционных процессов в нашей стране. Как известно, снижение совокупного предложения выступает немаловажным фактором раскручивания инфляции издержек, которая помимо углубления экономического спада влечет за собой повышение общего уровня цен. Получается, что искоренение российской инфляции как преимущественно рукотворного процесса возможно не столько за счет значимых перемен во внешней среде (связанных, например, с отменой западных санкций в отношении России), сколько за счет кардинальных сдвигов в самой концепции проводимой российским государством внутренней экономической политики.

1. *Дмитриева О.* Экономические кругообороты и финансовые «пылесосы» // *Вопр. экономики.* 2013. № 7. С. 51.
2. *Эдер Л., Филимонова И.* Экономика нефтегазового сектора России // *Вопр. экономики.* 2012. № 10. С. 77.
3. *Маневич В.* О роли монетарной и финансовой политики в России в период кризиса и после него // *Вопр. экономики.* 2010. № 12. С. 19.
4. *Кудрин А.* Инфляция: российские и мировые тенденции // *Вопр. экономики.* 2007. № 10. С. 7.
5. *Глазьев С.* О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // *Вопр. экономики.* 2008. № 7. С. 32.
6. Правда, следует особо подчеркнуть, что торможение роста цен в России в обстановке последовательного нарастания уровня монетизации с 15,80 % в начале 2001 г. до 33,47 % на 1 января 2007 г. в немалой степени объясняется предшествующей масштабной недомонетизацией отечественной экономики в ходе безуспешной борьбы с инфляцией.
7. *Пономарев Ю., Трунин П., Улюкаев А.* Эффект переноса динамики обменного курса на цены в России // *Вопр. экономики.* 2014. № 3. С. 32.
8. *Журавлев С., Ивантер А.* Расколдованная казна // *Эксперт.* 2011. № 13. С. 51.
9. *Сорокин Д.* Российская экономика на рубеже десятилетий // *Проблемы теории и практики управления.* 2011. № 4. С. 14.
10. *Маневич В.* О роли монетарной и финансовой политики в России в период кризиса и после него // *Вопр. экономики.* 2010. № 12. С. 19.
11. *Делягин М.* Крах оптимистических иллюзий и отправной пункт экономического оздоровления // *Российский экономический журн.* 2014. № 1. С. 19—20.

С. В. Капканщикова, С. Г. Капканщиков

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА ОТ ДИСКРЕЦИОННОЙ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ К ПОЛИТИКЕ АВТОМАТИЧЕСКОЙ

В статье обосновывается необходимость решительной замены дискреционных финансовых регуляторов российской экономики, стратегическими дефектами которых выступает их подверженность проблемам ошибок прогнозирования, временных лагов и оппортунизма политических лидеров, регуляторами автоматическими — теми встроенными стабилизаторами национальной экономики, которые позволяют преодолеть непоправимую медлительность политиков, их неспособность достоверно предвидеть будущее и вызывающую склонность к коррупции.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, дискреционная и автоматическая фискальная политика, встроенные стабилизаторы, проблема ошибок прогнозирования, проблема временных лагов, проблема оппортунизма политических лидеров.

S. V. Kapkanshchikova, S. G. Kapkanshchikov

PERSPECTIVE SHIFT FROM DISCRETIONARY FISCAL POLICY TO THE AUTOMATIC POLICY IN MODERN RUSSIA

The article makes the case for strong replacement of discretionary financial regulators of the Russian economy. Their strategic defects are the susceptibility to prediction errors, time-lags and opportunism of political leaders. They should be replaced by the automatic regulators which are built-in stabilizers of the national economy. They allow to overcome an unaffordable slowness of politicians, their inability to reliably predict the future and their tendency to corruption.

Key words: fiscal policy, discretionary and automatic fiscal policies, built-in stabilizers, problem of forecasting errors, problem of time-lags, problem of opportunism by political leaders.

Ведущим компонентом механизма регулирования национальной экономики, находящейся в кризисном состоянии, выступает государственная бюджетно-налоговая политика. При всей значимости денежно-кредитной политики, проводимой государством через взаимодействие Центрального банка со всеми другими звеньями банковской системы, ее антикризисный потенциал в этот период все же заведомо невелик. Поэтому вывод российской экономики из затянувшейся хозяйственной рецессии предполагает задействование всей многообразной совокупности фискальных регуляторов, без которых и в 2016—2017 гг. трудно всерьез рассчитывать на ускорение социально-экономической динамики нашего общества.

При этом ведущим компонентом фискальной политики в современной России, бесспорно, является ее дискреционная разновидность. Дискреционная фискальная политика (от лат. *discretio* — действующий по своему усмотрению) предполагает неустанное принятие правительством ряда специальных решений по следующему алгоритму:

1. Если в стране существует неполная занятость, то уровень безработицы должен быть понижен с помощью экспансионистской бюджетно-налоговой политики, состоящей в сокращении налоговой нагрузки на национальную экономику вкпе с последовательным расширением государственных расходов. Закономерно нарастающий в этих условиях циклический бюджетный дефицит вкпе с некоторым увеличением государственного долга (желательно не внутреннего, а внешнего — во избежание подрыва частного потребительского и инвестиционного спроса россиян) должен расцениваться не в качестве некоей национальной финансовой беды, а скорее как результативный способ антикризисного регулирования экономики.

2. Если имеет место рост общего уровня цен, то задача правительства состоит в подавлении инфляции средствами рестриктивной фискальной политики, сводящейся к взвинчиванию ставок налогообложения физических и юридических лиц в комбинации с урезанием расходов государственного бюджета. Столь же закономерно появляющийся при этом бюджет-

ный профицит, помимо своего антиинфляционного воздействия (коль скоро значительные финансовые ресурсы перекачиваются от домохозяйств и фирм в распоряжение Минфина), обеспечивает своевременное погашение накопившегося государственного долга во избежание дефолта.

Накопленный к настоящему времени мировой опыт показывает, что реализация дискреционной фискальной политики способна продемонстрировать как бесспорные успехи финансовых властей, так и, вполне возможно, их серьезные просчеты. Данное обстоятельство делает необходимым последовательное включение в механизм бюджетно-налогового регулирования российской экономики инструментов недискреционной (автоматической) политики. Качественное отличие дискреционного типа фискальной политики от ее автоматической разновидности состоит в том, что, если в первом случае государством делается акцент на комплекс мер по сознательному регулированию совокупного спроса (т. е. проводится политика тонкой настройки), то в последнем воздействие на спрос осуществляется при опоре на механизмы встроенных в финансовую систему стабилизаторов (реализуется политика строгих правил).

Оценивая результаты воздействия российского правительства на хозяйственную жизнь, многие российские и зарубежные экономисты апеллируют к обширному опыту реализации фискальных реформ по дискреционному образцу, усматривая в них зримые проявления коррупции (как проявления оппортунизма политических лидеров), ошибок в выработке прогнозов, запаздывания властей при принятии и реализации затрагивающих бюджетно-налоговой сферу решений (проблема временных лагов). В результате весьма типичными становятся ситуации, когда деятельность налогового ведомства или тех звеньев государственной машины, которые ответственны за проведение бюджетной политики, вместо улучшения состояния экономической конъюнктуры, напротив, ухудшают его, ввергая национальное хозяйство в резко нестабильную колебательную динамику. Бывает и так, что, избыточно применяя методы «ручного управления» там, где роль государства должна быть сведена к минимуму и где рыночный механизм способен самостоятельно отладить ситуацию (например, в сфере производства частных благ малым и средним бизнесом, который фискальные власти зачастую просто «кошмарят»), Российское государство игнорирует те проблемы, которые без него попросту не-

разрешимы, — например, формирование бюджетно-налогового механизма результативной структурной политики.

В этом плане несравненно более привлекательными выглядят попытки властей посредством осознанного конструирования некоего перечня финансовых механизмов встроенной стабильности гарантировать надежную защиту отечественной экономики от некомпетентности, излишней медлительности, а то и от откровенного преследования политиками своих собственных, зачастую диаметрально противоположных национальным интересам и целей. Несравненно более высокий уровень финансовой безопасности России может быть обеспечен путем четкой и заблаговременной фиксации правил игры, нарушение которых неминуемо влечет за собой серьезную ответственность членов кабинета министров. Это выражается прежде всего в установлении предельного порога бюджетного дефицита, за который фискальные власти по определению не могут вывести финансовую систему страны, а потому в преддверии предстоящих выборов органов законодательной власти ни при каких условиях не станут склоняться к сугубо популистским шагам по наращиванию государственных расходов или рассеиванию по отраслям и регионам тех или иных налоговых преференций. Если фундаментальной основой фискальной политики Российского государства стала бы ее недискреционная разновидность, то государство заведомо не смогло бы противостоять общественной потребности усиления трансфертной поддержки социально уязвимых категорий граждан в обстановке нарастания кризисных потрясений национальной экономики и, следовательно, массовой нищеты. На законодательном уровне ему были бы предписаны действия по наращиванию масштабов правительственных закупок избыточной продукции, не находящей в условиях кризиса перепроизводства своего покупателя — сразу после того, как возобладает тенденция к запредельному сокращению уровня цен на нее. Решение о восстановлении прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц (которая несет в себе скорее не социально-перераспределительную, а именно регулирующую нагрузку) могло бы стать неким гарантом от попыток нарастить налоговые изъятия из личного дохода тех домохозяйств, которые в условиях спада национальной экономики оказались за порогом прожиточного минимума. Напротив, поступления в бюджет от них в виде прямых налогов в этот период стали бы закономерно сокращаться, что способ-

но благотворно сказаться на покупательной способности населения.

Реализуя дискреционную фискальную политику, правительство в целях расширения (сжатия) совокупного спроса регулярно принимает специальные решения в области налогов и государственных расходов. При этом сознательное регулирование объема ВВП, занятости населения и общего уровня цен обеспечивается, как отмечалось выше, путем целенаправленного создания либо бюджетного дефицита (в фазе кризиса), либо бюджетного профицита (в фазе подъема). Если же фискальные власти делают выбор в пользу недискреционной политики, то эти два противоположных типа бюджетного неравновесия (дефицит государственного бюджета или бюджетный излишек) с определенной регулярностью возникают в национальной экономике как бы автоматически — посредством заблаговременного включения парламентом в экономическую систему страны некой совокупности стабилизаторов, своего рода «автопилотов», неизменно возвращающих данную систему в устойчивое состояние при любом изменении внешних условий. Встроенный стабилизатор — финансовый механизм, позволяющий сглаживать амплитуду циклических колебаний уровня занятости и выпуска без частых корректив экономической политики, без регулярного вмешательства законодательной власти в хозяйственную жизнь страны. В роли таких антициклических стабилизаторов выступают действующие в обществе правила, нормы, которые предусмотрены властью заранее и введены в законодательные акты, регламентирующие хозяйственную деятельность.

В настоящее время возможности широкого использования совокупности встроенных стабилизаторов в российской практике фискального регулирования заметно ограничены в силу:

— пропорциональной ставки подоходного налогообложения физических лиц, степень реагирования которой на рыночную конъюнктуру становится в таком случае близкой к единице;

— чрезвычайно низкой величины необлагаемого минимума доходов населения;

— невысокого уровня социальных трансфертов, выплата которых (например, детских пособий) к тому же нередко задерживается;

— нечастого использования инструмента госзакупок излишней на данный момент продукции, аргументируемого нежеланием правительства даже в условиях невысокой конъюнктуры допустить сколько-нибудь заметный дефицит бюджета [1].

Поэтому можно сказать, что немаловажной причиной того, что «российская экономика оказалась гораздо менее устойчивой к внешним шокам, чем экономики других крупных стран», что в обстановке глобального кризиса 2008—2009 гг. «падение ВВП от пикового докризисного уровня до минимальной отметки в мае 2009 года превысило 11 %» [2], является крайне невысокая степень встроенной стабильности отечественной экономики. Думается, что и в 2015 году игнорирование российскими финансовыми властями многих апробированных мировым опытом встроенных стабилизаторов обрекает экономику нашей страны на продолжение затянувшейся стагнации.

Использование инструмента государственных инвестиций и трансфертов, налоговых ставок, гибко меняющих свои очертания и целевые ориентиры, конечно, существенно расширяет производственные возможности и укрепляет антиинфляционный потенциал российского общества. Однако опора бюджетно-налоговой политики на ее дискреционную разновидность, последовательное осуществление политики точной настройки усиливают риск непопадания в цель, поскольку адекватные их природе инструменты, построенные по принципу «действуй по своему усмотрению», чреватые в случае недостоверных представлений о будущем страны серьезными ошибками в макроэкономическом регулировании. Хроническая нехватка знаний об объекте фискального регулирования зачастую приводит к задействованию на практике весьма уязвимого метода проб и ошибок. Между тем каждое конкретное действие властей нуждается во всесторонней предварительной экспертизе на предмет выявления вероятных выгод и потерь. Кроме того, при принятии управленческих решений крайне желателен анализ не одного, а нескольких вариантов достижения поставленных целей с выбором среди них оптимального. Это требует не только оперативного получения достоверной информации, но и ее обработки методами математической статистики с использованием мощных компьютеров с соответствующим программным обеспечением. Необходимо, наконец, подготовка большого количества квалифицированных специалистов в области экономики, математики, статистики, программирования и др. Если же финансовым властям не хватает объективных данных, позволяющих с достаточной достоверностью прогнозировать результаты регулирующих воздействий на социально-экономическую жизнь, ему следует воздерживаться от чрезмерного расширения зоны

своей ответственности. В противном случае неизбежна ситуация типа «хотели как лучше, а получилось как всегда». Наглядным проявлением подобной ситуации в нашей стране явилось принятие в недалеком прошлом закона относительно так называемой монетизации льгот. Проявленная правительством крайняя легкомысленность при его разработке выразилась не только во внесении депутатами Госдумы 1300 поправок в законопроект, но и в неадекватном учете истинной цены вопроса, действительных финансовых затрат государства на претворение закона в жизнь, что не могло не отразиться на рейтинге популярности действующей власти.

Поэтому повышение уровня финансовой безопасности немислимо без включения в российскую модель бюджетно-налоговой политики ее автоматического компонента, основанного на действии совокупности механизмов встроенной стабильности финансовой системы, тех автоматически действующих стабилизаторов, которые самопроизвольно запускаются сразу же вслед за перепадами в циклическом развитии и которые не делают столь уж обязательными анализ и прогнозирование экономической конъюнктуры.

Особая ценность автоматического бюджетно-налогового регулирования определяется традиционно присущей российской государственной «машине» излишней медлительности как при принятии судьбоносных хозяйственных решений, так и в ходе их практического осуществления. Например, лаг признания в нашей стране традиционно является продолжительным по причине несовершенства многих исследований (в том числе из-за неполноты статистических данных и отставания в сфере информационных технологий), распространения в высших эшелонах власти склонности к волевым, не опирающимся на выводы экономической науки, решениям [3], приверженности к разного рода идеологическим стереотипам, надолго заслоняющим осознание сложившейся ситуации (заявлений типа «в плановой экономике не может быть инфляции и безработицы!»). Демографический кризис и масштабная утечка мозгов протекают в России уже много лет. Так почему же финансовые власти лишь недавно обратили внимание общества на их зловещие симптомы? Длительность лага решения особенно заметна при оценке степени своевременности запуска реформы налогообложения, нацеленной на сокращение налогового бремени россиян. Хотя насущная потребность в ней была очевидна специалистам уже в середине 1990-х гг., однако принятие второй части Налогового кодекса

(причем в весьма деформированном сравнительно с первоначальным замыслом виде) свершилось лишь в XXI веке. В преддверии глобального кризиса 2008—2009 гг. фискальные органы настойчиво навязывали высшему политическому руководству представление о российской экономике как некоем «островке стабильности», защищенном «волнорезом» Стабилизационного фонда от всего комплекса кризисных потрясений. Всерьез утверждалось о переходе от внешних источников экономического роста к источникам внутренним (связанным с неуклонным расширением совокупного внутреннего спроса) как о свершившемся факте, явно недооценивалась реальная степень влияния конъюнктуры мирового рынка энергоносителей на прирост российского ВВП.

Присутствие в механизме дискреционной политики проблемы временных лагов признания, решения и воздействия ставит под серьезное сомнение способность правительства добиваться своевременных корректив в реализуемом ими стратегическом курсе фискальных преобразований. Между тем хорошо известно, что запоздалое управленческое решение зачастую оказывается несравненно хуже отсутствия всяких решений, особенно в том случае, если стихийно действующий механизм самокоррекции воспроизводства продолжает функционировать в стране, будучи не сильно деформированным избыточным вторжением государства в хозяйственную жизнь. Именно поэтому встроенные в финансовую систему стабилизаторы оказываются намного более оперативными сравнительно с дискреционными мерами регуляторами, гибко реагирующими на внезапные перепады в динамике российского общества под воздействием внешних и внутренних обстоятельств.

Слабость Российского государства в сочетании с силой бюрократии проявляется в высочайшем уровне коррупции, т. е. использования должностных полномочий для получения личной выгоды. Расцвет коррупции в нашей стране в немалой степени обусловлен именно доминированием дискреционной политики над политической автоматической, что проявляется, в частности, в господстве разрешительного принципа во многих хозяйственных новациях (например, при открытии малого предприятия), которые в других странах требуют всего лишь уведомления общества. Российский бизнес по сей день сталкивается с чудовищным избытком всевозможных регламентаций, которые к тому же применяются выборочно и часто меняются, что в сочетании с несовершенством судебной системы

постоянно воспроизводит коррупцию. Последняя поглощает в настоящее время никак не менее 15—20 % средств, выделяемых из федерального бюджета по линии государственного заказа. Согласно оценке организации Трансперенси Интернешнл по индексу коррупции Россия занимала в 2014 году 136 место (располагаясь рядом с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном) среди 175 анализируемых по этому признаку стран. Причем масштабы коррупционной деятельности вряд ли заметно сокращаются после очередного резкого повышения уровня заработной платы административно-управленческого аппарата, которое аргументируется как раз необходимостью борьбы с данным социальным злом. Например, не секрет, что внешний долг Российской Федерации периодически неожиданно возрастает. И дело здесь не только в том, что, будучи номинирован (хотя бы частично) в евро, он регулярно ощущает на себе укрепление данной валюты по отношению к доллару. Немаловажное значение имеет здесь и явное пристрастие некоторых российских чиновников к признанию сомнительных долгов нашей страны перед государствами, не входящими в Парижский клуб (например, Чехией, Словакией, Венгрией). Подобному признанию обычно предшествует скупка ими российских долгов по бросовым ценам на вторичном рынке. После признания Россией такой задолженности котировки облигаций мгновенно взлетают до невиданных высот, и российские налогоплательщики оказываются вынужденными оплачивать конкретным физическим лицам крупные суммы.

Следует подчеркнуть, что коррупция может выполнять как ограничительную, так и стимулирующую экономический рост функцию. Последняя может реализоваться ею в процветающих странах, где коррумпированные чиновники по понятным причинам «не замечают» нарушений фирмами действующих избыточных правовых ограничений их деятельности, способствуя тем самым дальнейшему наращиванию рейтинга экономической свободы в обществе. Но если взыскательность распускается пыльным цветом в странах, где эффективное государственное регулирование (например, выстраивание таможенных барьеров) является — как в современной России — насущной потребностью, где господствует монополизм и многие активы принадлежат государству, то широкомасштабное мздоимство, еще более ослабляющее конкуренцию и лишаящее рынок необходимой гибкости, становится дополнительным тормозом хозяйственного прогресса.

Процветание коррупции в современной России не случайно: наиболее благоприятные условия для нее формируются в странах, экономика которых базируется на задействовании не столько человеческих, сколько природных ресурсов, где деньги создаются как бы из воздуха, а, точнее, выкачиваются из-под земли. Делиться этими сверхдоходами с основной массой жителей страны недропользователям совсем не хочется, благо есть коррумпированные чиновники. Невысокий уровень жизни населения нашей страны во многом объясняется именно коррупционностью власти, коэффициент корреляции благосостояния от уровня которой составляет, по оценке В. Бобкова, 0,93 [4].

Наглядным подтверждением оппортунистического поведения российских политиков стало решение о переходе от прогрессивной шкалы подоходного налогообложения физических лиц к пропорциональному по единой ставке в 13 %. Принимая его, правящая политическая элита, конечно же, стремилась к увеличению своего собственного располагаемого дохода: кому же из состоятельных людей хочется платить налоги по нарастающим по мере роста дохода ставкам? Однако аргументировалась эта асоциальная акция необходимостью обеспечения эквивалентности, жесткой увязки налогового бремени граждан с тем количеством общественных благ, которые они получают в обмен на свою готовность перечислять часть доходов в бюджет (в русле концепции получаемых выгод). А поскольку польза от государственных затрат на оборону, безопасность, социально-культурную сферу, транспортные магистрали для материально обеспеченных налогоплательщиков оказывается ничуть не большей, чем для их относительно бедных сограждан, постольку утверждалось о недопустимости налоговой дискриминации первых во благо вторых.

Но дело здесь не только в дискредитации системой налогообложения нашей страны важнейшего его принципа — справедливости. В случае восстановления прогрессии в налогообложении физических лиц произошло бы смещение акцентов в фискальной политике — от дискреционной ее разновидности во всем многообразии присущих ей негативных черт (включая коррупционную составляющую) к автоматической, и реальное влияние встроенных стабилизаторов на хозяйственную динамику российского общества, бесспорно, заметно бы возросло. Известно, что ликвидация в России прогрессивной шкалы подоходного налогообложения помимо нарушения принципа справедливости при-

вело к изъятию из арсенала фискальных органов этого наиболее значимого встроенного стабилизатора экономики, в результате чего стали еще более благоприятными условия для перманентного воспроизводства известных дефектов политики тонкой настройки. Если обложение домохозяйств по прогрессивным ставкам объективно содействует сокращению масштабов безработицы в обстановке хозяйственного спада и замедлению темпов инфляции на фазе подъема национальной экономики (посредством опережающего темпы колебаний последней увеличения или сокращения потребительского спроса), то использование плоской, пропорциональной ставки налога какого-либо саморегулирующего компонента в себе не включает. В таком случае и кризис, и подъем экономики закономерно влекут за собой обострение наиболее социально значимых проблем национального хозяйства — расширение вынужденной незанятости и набирающей все большие обороты динамики общего уровня цен. Подобно тому, как налоговые реформы Дж. Буша-младшего привели к дальнейшей поляризации американского общества, так и результатом принятия Налогового кодекса в России явилось еще большее отдаление в ней богатых от бедных. Исходя из этого, восстановление сдержанно-прогрессивной шкалы подоходного налогообложения физических лиц следует считать важнейшим способом ослабления той мощной угрозы сжатия покупательной способности населения, которая идет сегодня от продолжающейся в отечественной экономике хозяйственной рецессии. Только используя данную шкалу, можно не допустить стремительного самопроизвольного скольжения российского ВВП по нисходящей траектории конъюнктурного цикла.

Действенным встроенным стабилизатором отечественной экономики могло бы стать и введение разумной прогрессии в налогообложении дохода предприятий, функционирующих в различных отраслях. Думается, что подобную новацию (учитывающую факт нынешней размытости отличий между прибылью и рентой как качественно неоднородными разновидностями дохода компаний) в случае ее внесения в Налоговый кодекс едва ли оправданно расценивать как зримое проявление налоговой дискриминации товаропроизводителей. Не секрет, что сохраняемая поныне видимая «плоскость» ставок корпорационного налога во всех отраслях, независимо от их трудо-, капитал-, материалоемкости, скорости оборачиваемости оборотных средств, доли

рентного компонента в доходе фирм и других отраслевых особенностей, на деле приводит как раз к их разительным отличиям в тяжести реального подоходного налогообложения. Откровенно дискриминируя отрасли с высокой долей добавленной стоимости и лишённые большинства рентных доходов, действующий доселе налоговый механизм вносит немалую лепту в механизм воспроизводства сырьевого типа экономического роста (который сегодня и вовсе сошел на нет). Поэтому только всесторонний учет отраслевой специфики при разработке прогрессивной шкалы подоходного налога компаний способен сформировать надежный алгоритм защиты отечественной экономики от ее развития в русле модели «сырьевого государства». И если в условиях впечатляющего роста мировых цен на энергоносители и металлы эта шкала, рассматриваемая как инструмент автоматической фискальной политики, будет содействовать перекачке в государственный бюджет все возрастающей доли доходов (включающих в этот период не столько прибыль, сколько ренту) предприятий топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов, то в случае ухудшения ценовой конъюнктуры, что наблюдается в последнее время, возможен даже обратный процесс скрытого налогового субсидирования последних за счет обрабатывающих отраслей, получающих временные ценовые преимущества в своем развитии.

Повышение степени встроенной стабильности отечественной экономики достигается в настоящее время такими налоговыми инструментами, как НДС и тарифы на вывозимые из страны энергоносители. Сама методика исчисления пошлин на сырую нефть выстроена таким образом, что при понижении мировых цен их размер в течение одного месяца адекватно сокращается [5], что позволяет через серьезные потери государственного бюджета поддержать жизнеспособность нефтяного бизнеса, не допустив резкого спада его инвестиционной активности и покупательной способности занятых здесь работников. Не случайно А. Кудрин и О. Сергиенко подчеркивают серьезный вклад действующего механизма формирования ставок НДС и экспортных пошлин на нефть как автоматических стабилизаторов налоговой системы в смягчении последствий глобального кризиса 2008—2009 гг. [6]. Но если нефтяные котировки начинают ползти вверх, вывозные пошлины как бы автоматически существенно увеличиваются. Такой механизм налогообложения позволяет на-

ряду с компенсацией прежних жертв бюджетной системы оттянуть в нее те инфляционно опасные (и, по сути, сугубо рентные) доходы нефтяников, которые являются не результатом их производственных усилий, а скорее лишь следствием нарастающего отрыва мировых топливных цен от внутрироссийских.

Укрепление автоматического компонента фискальной политики российского правительства предполагает трансформацию не только механизма поступления налогов в государственный бюджет, но и алгоритма расходования аккумулированных в нем финансовых ресурсов. Традицией отечественной бюджетной политики является существование у власти имущих права, как говорится, с «барского плеча» сбрасывать немалый объем бюджетных средств, руководствуясь исключительно своими, зачастую сиюминутными представлениями об общественной или личной (не только экономической, но и политической) выгоде. В результате многомиллиардные расходы на инвестиционные или социальные цели, на расширение госзакупок или компенсацию подорожавших банковских кредитов, на субсидирование неких внезапно ставших приоритетными отраслей или получивших статус депрессивных регионов, осуществляемые без должного анализа социально-экономических последствий принимаемых решений, становятся ярким проявлением нерациональной бюджетной политики дискреционного типа. Расширяющиеся после старта избирательного марафона (даже если в тот момент российская экономика, и без того зараженная вирусом инфляционности, вовсе не нуждается в бюджетном подстегивании своего роста), эти траты финансовых ресурсов обычно заметно ослабевают в период после успеха предвыборных кампаний, — хотя, возможно, именно на этой фазе объективно разворачивающегося конъюнктурного цикла как раз и требуется дополнительные инъекции в экономику. В результате использования такого дискреционного механизма колебания экономической конъюнктуры, и без того ставшие в нашей стране отчетливыми в связи с ее переходом к рыночным отношениям, наносят еще более разрушительный удар по национальному хозяйству (подчиненному в этом случае сугубо политическим целям). И лишь его замена на бюджетные механизмы автоматического типа способна кардинально демонтировать многочисленные случаи злоупотребления политиками своей немалой властью и обеспечить несравненно более стабильное функционирование финансовой системы.

Важным резервом повышения встроенной стабильности отечественной экономики способен стать Резервный фонд РФ (предшественником которого был, как известно, Стабилизационный фонд). Алгоритм использования составляющих его конъюнктурных доходов необходимо четко подстраивать под необходимость оперативного сглаживания циклов экономической активности. В результате он должен постепенно трансформироваться из подобия фонда финансовых ресурсов авторитарного государства с фактически несменяемой властью (каким он является, например, в Кувейте, Омане, Венесуэле) в фонд демократического государства (как в Норвегии, американском штате Аляска и др.). Вывод данного резерва финансовых средств из перечня инструментов дискреционной политики (когда его использование является произвольно-волюнтаристским орудием оппортунистически настроенных властей) и включение в арсенал автоматически действующих орудий бюджетной политики явится мощным рычагом обеспечения быстрого действия реакции последней на те или иные колебания в динамике ВВП. В этом случае расходование фонда на правительственные трансферты или массированные закупки не находящей покупателя продукции (а возможно, и на финансовую компенсацию назревших налоговых новаций) становится не следствием принятия скоропалительных, не просчитанных по своим последствиям решений, а результатом самодействия определенного, заранее сформированного алгоритма, в котором определены некие пороги, выход уровня жизни определенных социальных групп или уровня цен на определенные товары за которые безальтернативно влечет за собой четко определенные траты вне зависимости от субъективного мнения на сей счет со стороны конкретных чиновников Минфина.

Известно, что функционирование Медного стабилизационного фонда Чили, организованного в 1995 году, протекало в строгом соответствии с теорией встроенной стабильности: пополнение этого фонда или, напротив, изъятие средств из него осуществлялись в жесткой зависимости от превышения (недостижения) текущей мировой ценой на медь ее долгосрочного установленного уровня [7]. Именно в контексте формирования встроенных стабилизаторов и обеспечения равномерности распределения нефтегазовых бюджетных доходов на протяжении всего периода эксплуатации месторождений рассматривался механизм использования Стабилизационного фонда Российской Федерации А. Кудриным, признающим в качестве ключевой задачи бюджет-

ной политики «поддержание устойчивого уровня государственных расходов и частного потребления в длительной перспективе, а также предотвращение колебаний таких макроэкономических показателей, как инфляция, обменный курс, величина государственного долга, процентные ставки на финансовых рынках» [8].

Расходование Стабфонда (как накопленной части, так и дохода от инвестирования его средств) на финансирование дополнительных государственных расходов дает эффект лишь в случае нахождения оптимального соотношения приращения последних с динамикой валового внутреннего продукта на каждом этапе развития общества. Причем в фазе подъема коэффициент опережения заведомо должен быть ниже единицы, коль скоро самой необходимости чрезмерной поддержки госбюджетом совокупного спроса в стране не ощущается. Когда же национальная экономика оказывается ниже трендовой точки, то опережающая динамика правительственных расходов относительно изменения ВВП должна существенно превосходить единицу, а при движении к дну спада эти индикаторы могут изменяться в противоположных направлениях.

Запуск алгоритма использования фонда финансовых резервов в качестве встроенного стабилизатора опирается на детальный количественный анализ. Ведь если расходование ресурсов фонда в условиях относительно благоприятной конъюнктуры окажется избыточным из-за чрезмерно высоких бюджетных обязательств, принятых на себя правительством, то исчерпание фонда может оказаться столь серьезным, что власти лишатся способности компенсировать за счет него свои выпадающие при неблагоприятной конъюнктуре доходы. Поэтому недопустимость траты финансовых ресурсов до тех пор, пока они не достигли минимальной отметки, предохраняет российское общество не только от угрозы ускорения инфляции, темпы которой, бесспорно, стали бы заметно выше при полном отказе от «стерилизации» части поступающей в страну избыточной ликвидности от экспорта энергоносителей. Это позволяет усилить «подушку безопасности» на случай резкого ухудшения финансовой ситуации в нашей стране. Отметим, что до недавнего времени минимальный размер Стабфонда, до достижения которого финансовые власти не имели права расходовать его ресурсы, находился на отметке в 500 млрд руб. Но в ходе его разделения на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния планка «неприкосновенного запаса»

первого поднялась до 10 % ВВП. Это решение, по-видимому, явилось результатом стремления Минфина (поддержанного депутатами Государственной Думы) законодательно защитить себя от поступающих многочисленных просьб о преждевременной финансовой поддержке тех или иных отраслей и регионов. Сыграл свою роль и сам по себе рост российского ВВП, соотношение с которым очерчивает порог финансовой безопасности государства, ниже которого Резервный фонд желательно не выводить.

Известно, что в 2013 году в России вступило в силу бюджетное правило, в соответствии с которым доходы федерального бюджета, образующиеся при мировой цене нефти свыше 91 долл./баррель в 2013 году и 92 долл./баррель в 2014 году (таково современное значение цены отсечения, расчет которой основан на средней цене за пять последних лет), подлежат безусловному зачислению в Резервный фонд. И если он достигнет порогового значения в 7 % ВВП, то в дальнейшем сэкономленные бюджетные средства (из-за принципиальной невозможности направления их на государственные расходы) станут пополнять уже Фонд национального благосостояния. Такое правило опять-таки позволяет наращивать суверенные фонды даже при отсутствии бюджетного профицита. Однако «бюджетное правило обладает выраженным контрциклическим эффектом только по отношению к рискам, связанным с падением цен на нефть. По отношению к изменению темпов экономического роста, вызванному иными факторами, оно работает проциклически (снижение динамики ВВП требует сокращения расходов и наоборот)» [9]. Иначе говоря, введение бюджетного правила в очередной раз обеспечивает краткосрочный эффект укрепления устойчивости финансовой системы российского государства за счет подрыва долговременного стабильного роста реального сектора отечественной экономики. Думается, что именно осознание проциклического характера бюджетного правила побудило финансовые власти к его существенной корректировке уже в 2013 году, когда для своевременной компенсации выпадающих из федерального бюджета доходов в интересах предотвращения стагнации им пришлось урезать пополнение Резервного фонда с 800—900 млрд руб. всего до 200 млрд руб. [10]. Чтобы в дальнейшем не нарушать принятые законы, нужно уже сегодня признать, что бюджетное правило препятствует использованию фондов финансовых резервов в качестве встроенного стабилизатора отечественной эко-

номики, а потому нуждается к незамедлительной отмене.

Одним из наиболее значимых индикаторов, детерминирующих производительное использование резервных средств, должен стать некий комплексный показатель состояния обрабатывающих отраслей национального хозяйства. Если соотношение темпов их роста начнет отставать от скорости расширения топливно-энергетического и сырьевого комплексов, свидетельствуя об интенсификации рецидивов «голландской болезни», то форсированное наращивание правительственных инвестиций из финансового резерва должно нейтрализовать столь мощную угрозу выхолащивания структуры российской экономики, эволюции последней в направлении опережающего развития отраслей с низкой долей добавленной стоимости. Масштабные инвестиции государства приведут к заметному сокращению издержек производства в базовых отраслях высокотехнологического сектора и тем самым повысят их ценовую конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках. Такой бюджетный механизм, повышающий степень встроенной стабильности национального хозяйства, одновременно мог бы стать мощным резервом осуществления структурной политики, узость инструментария которой выступает в качестве главного дефекта механизма государственного регулирования отечественной экономики.

Встроенные стабилизаторы не делают столь обязательным прогнозирование экономической конъюнктуры, освобождают правительство от необходимости излишне торопиться с принятием стабилизационных мер, зачастую становящихся в этом случае ошибочными. Несомненным их достоинством является то, что внутренний лаг (лаг распознавания вместе с лагом решения) равен нулю, а значит, сглаживание циклических колебаний экономики происходит намного быстрее, чем при использовании арсенала средств дискреционной политики. Высокий уровень экономической безопасности страны гарантируется установлением строгих правил поведения финансовых властей, несоблюдение которых чревато немалой ответственностью представителей исполнительной и законодательной власти. Так, несмотря на приближающиеся выборы, последние в случае фиксации предельно допустимого уровня бюджетного дефицита заведомо не смогут поддасться соблазну предоставления налоговых льгот регионам, где не ощущается их поддержка, или же выдачи чрезмерного госзаказа тем отраслям, которые в

предыдущий период страдали от несовершенств фискальной политики, проводимой в стране. При господстве автоматической политики государство в любом случае не сможет не выплачивать трансферты населению при наступлении кризиса перепроизводства и массовой безработицы. Как только в стране обозначатся ощутимые признаки дефляции, увеличение циклического дефицита бюджета станет естественным результатом наращивания госзакупок или уменьшения потока налоговых поступлений в казну от тех семей, чей доход вышел за черту необлагаемого минимума.

Дефектом дискреционной фискальной политики выступает комбинация относительной легкости запуска ее стимулирующих инструментов в фазе спада и чрезвычайной сложности (в том числе по политическим причинам) смены их инструментами ограничительными после вступления национальной экономики в фазу подъема. Но подобный недостаток напрочь отсутствует в алгоритме политики недискреционной, где повышение, например, экспортной пошлины на вывозимую из России сырую нефть при восходящей динамике мировой хозяйственной конъюнктуры происходит как бы автоматически, что сразу же нейтрализует инфляционный эффект стремительного роста доходов отечественных нефтеэкспортеров. При задействовании автоматических стабилизаторов регулирующий развитие российской экономики «пилот» может спокойно дремать вплоть до наступления некоей форс-мажорной ситуации.

Таким образом, только решительное движение от дискреционной фискальной политики к ее автоматической разновидности, осуществляемое через сознательное проектирование все новых и новых встроенных стабилизаторов (в единстве их качественных и количественных характеристик), может стать надежной защитой финансовой системы российского общества от медлительности, изощренной некомпетентности фискальных властей, не способных просчитать долгосрочные последствия предпринимаемых ими действий и зачастую четко сориентированных на преследование вовсе не общественных, а лишь своих собственных узкогрупповых интересов.

1. Правда, при угрозе резкого повышения цен на продовольствие после неурожая 2010 г. власти развернули в первой половине 2011 г. довольно активную продажу зерна из интервенционного фонда в объеме до 500 тыс. т ежемесячно, что позволило удерживать цены в диапазоне от 6000 до 7500 руб./т.

2. *Акиндинова Н. В., Алексащенко С. В., Ясин Е. Г.* Сценарии и альтернативы макроэкономической политики. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 7.
3. Например, ежегодные экспертные заключения Центра финансовой стратегии и денежно-кредитной политики Института экономики РАН на проекты государственного бюджета, которые носят высокопрофессиональный характер, традиционно игнорируются законодательной властью (*Абалкин Л.* Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // *Вопр. экономики.* 2006. № 12. С. 7).
4. *Бобков В. С.* Уровень социального неравенства // *Экономист.* 2006. № 3. С. 8—9.
5. Кудрин А. подчеркивает важность такого встроенного стабилизатора, при действии которого «в период замедления экономического роста в мире налоговая нагрузка на нефтяной сектор значительно уменьшается, поскольку снижаются цены на энергоносители, к которым привязаны основные сборы в нефтяном секторе» (*Кудрин А.* Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // *Вопр. экономики.* 2009. № 1. С. 22).
6. *Кудрин А., Сергиенко О.* Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // *Вопр. экономики.* 2011. № 3. С. 15.
7. Тот факт, что чилийский стабфонд оказался в значительной степени опустошенным, объясняется вовсе не несовершенством технологии его использования, а скорее вступлением мировой экономики в длительный период невысоких цен на медь. В существовании именно этой реальной угрозы заключается беда любого фонда финансовых резервов. Впрочем, сыграло немалую роль направление части средств рассматриваемого фонда на погашение внешнего долга Чили, а также на субсидирование внутренних цен на бензин. Между тем подобные фонды не должны бездарно проедаться, ведь они призваны решать не краткосрочные задачи затыкания бюджетных дыр, а нацелены на перспективу.
8. *Кудрин А.* Механизмы формирования ненефтегазового баланса бюджета России // *Вопр. экономики.* 2006. № 8. С. 4.
9. *Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е.* Российская экономика на повороте // *Вопр. экономики.* 2014. № 6. С. 10—11.
10. *Идрисов Г., Синельников-Мурылев С.* Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? // *Вопр. экономики.* 2014. № 3. С. 5.

И. В. Лутошкин, Н. Р. Ямалтдинова

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА МАКСИМУМА В ЗАДАЧЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМНЫМИ РАСХОДАМИ

Строится динамическая, непрерывная относительно времени, модель оптимального управления рекламными расходами с учетом эффекта запаздывания реакции потребителей на рекламные воздействия и на ранее совершенные покупки. Решается задача максимизации прибыли фирмы на плановом периоде при ограничении, отражающем реакцию целевой аудитории. При этом исходная проблема формулируется в виде системы уравнений типа Вольтерра.

Ключевые слова: управление рекламными расходами, распределенное запаздывание, эффект рекламного воздействия, эффект воздействия предыдущих продаж, оптимальное управление.

I. V. Lutoshkin, N. R. Yamaltdinova

APPLYING THE MAXIMUM PRINCIPLE TO THE ADVERTISING EXPENSES CONTROL

The article contains the dynamic, continuous model of the optimal advertising expenses control, taking into account the influence of time-lags of the consumers' reaction on advertising impact and on the previous purchases. The paper tries to solve the problem of maximizing the total profit of a company during the planning period under the restriction, reflecting the target audience reaction. In this case the initial problem is formulated as a system of equations of Volterra type.

Key words: advertising expenses control, distributed time-lag, effect of advertising, effect of previous purchases, optimal control.

Введение

Для разработки фирмой грамотной рекламной стратегии по оптимизации затрат на рекламу в плановом периоде необходимо знать, каким образом реклама воздействует на потенциальных покупателей. При этом нужно учесть, что между однократным рекламным сообщением и совершением некоторыми потребителями покупок образуется лаг запаздывания. Это может объясняться различными причинами. Например, если ознакомление с информацией о товаре произошло не напрямую, а через третьи лица, которые в свою очередь таким же образом могли познакомиться с продуктом спустя промежуток времени после запуска рекламного сообщения. Также после ознакомления с рекламным объявлением потребителю зачастую необходимо время для того, чтобы обдумать необходимость приобретения прорекламированного товара, а после принятия решения о покупке — время до ее совершения.

Для построения модели также важно учесть влияние совокупности других факторов, стимулирующих потребителей повторно приобретать продукт данной фирмы, например, его качество, сформировавшаяся привычка и др. При этом

влияние ранее совершенной покупки на текущую также может со временем возрастать на начальном этапе до определенного момента, после чего ослабевает, и влияние в большей степени оказывают более поздние покупки.

На сегодняшний день существуют различные подходы к управлению рекламными расходами. Выделяя подходы, основанные на математическом моделировании, можно отметить вероятностные модели, учитывающие охват, частоту показа [5]; регрессионные эконометрические модели [2]; динамические дискретные и непрерывные модели [1, 3]. Однако существующие непрерывные модели управления рекламными расходами предполагают учет только мгновенной реакции от воздействия. В настоящей работе предлагается развитие динамической непрерывной модели управления рекламными расходами, предложенной в работах [7, 8]. При этом в модели учитываются распределенные эффекты воздействия рекламы и предыдущих продаж фирмы.

Постановка проблемы

Обозначим через $y(t)$ и $u(t)$ выручку фирмы от продаж — численное выражение реакции

потребителя и величину рекламных расходов в момент времени t соответственно. Если предположить, что рассматриваемая фирма занята в сфере предоставления услуг и основные ее затраты направлены на маркетинговые мероприятия, то функционал, представляющий собой суммарную прибыль $\Pi(T)$ на планируемом периоде $t \in [0; T]$, можно определить в виде

$$\Pi(T) = \int_0^T (y(t) - u(t)) \rightarrow \max, \quad (1)$$

где функция выручки $y(t)$ имеет вид

$$y(t) = F(v(t), w(t)). \quad (2)$$

За $v(t)$ обозначим накопленный эффект рекламы, за $w(t)$ — накопленный эффект предыдущих продаж, учитываемые на интервале от начального момента планирования до текущего момента времени

$$\begin{aligned} v(t) &= \int_0^t G_u(\tau) u(\tau) d\tau, \\ w(t) &= \int_0^t G_y(\tau) y(\tau) d\tau, \\ v(0) &= 0, \quad w(0) = 0, \end{aligned} \quad (3)$$

где $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ — функции, определяющиеся на интервале $\tau \in [0; t]$, где τ — лаг запаздывания, характер воздействия рекламных затрат и предыдущих продаж соответственно.

Как правило, рекламные расходы, планируемые фирмой на определенный период, практически всегда имеют пороговое значение:

$$0 \leq u(t) \leq b, \quad t \in [0; T]. \quad (4)$$

Задача максимизации прибыли (1) при условии (2) с учетом интегральных уравнений (3) и ограничения на рекламные расходы (4) дает задачу динамической оптимизации.

Основные результаты

В силу вышеуказанных причин, из-за которых наблюдается запаздывание реакции потребителей, можно предположить, что заинтересованность населения в рекламируемом продукте со временем возрастает, начиная с момента выхода рекламного сообщения, до какого-то максимального значения. После этого отдача от

рекламного воздействия убывает в связи с тем, что часть потенциальных покупателей, информированная о товаре через рекламу фирмы, забывает об этом или покидает рынок по каким-либо другим причинам.

Что касается эффекта воздействия предыдущих продаж, то влияние ранее совершенной покупки на текущую также может со временем возрастать на начальном этапе до определенного момента, после чего ослабевает, и воздействие на потребителя в большей степени оказывают более поздние покупки. Функции $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ в этих случаях принимают вид, изображенный на рисунке 1.

Для практического представления зависимости, изображенной на графике (рис. 1), функции $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ могут определяться следующим образом:

$$G_u(\tau) = a_u e^{b_u \tau^2 + c_u \tau}, \quad (5)$$

$$G_y(\tau) = a_y e^{b_y \tau^2 + c_y \tau}. \quad (6)$$

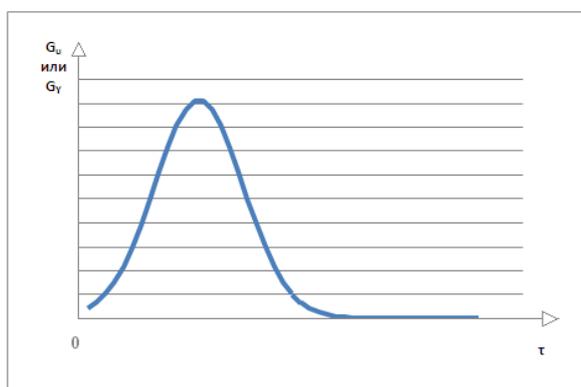

Рис. 1. Общий вид графиков функций $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ в соответствии с (5) и (6)

Возможен и несколько иной характер реакции потребителя: убывание отдачи от рекламного воздействия может иметь монотонный характер, т. е. реакция на рекламу принимает максимальное значение практически сразу после выхода рекламного сообщения и оказывает меньшее влияние на последующие продажи. Монотонно убывающим может также оказаться и влияние предыдущих продаж, когда воздействие совокупности других факторов не оказывает настолько сильного воздействия на потребителя, чтобы заставить его приобретать товар в большем объеме по сравнению с предыдущими покупками.

В этом случае $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ принимают вид, изображенный на рисунке 2. При этом функции могут определяться следующим образом:

$$G_u(\tau) = a_u e^{b_u \tau}, \quad (7)$$

$$G_y(\tau) = a_y e^{b_y \tau}. \quad (8)$$

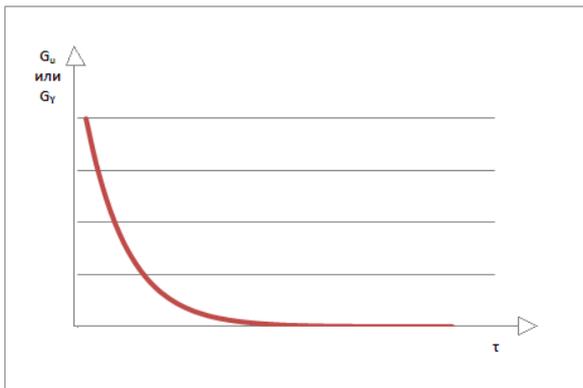

Рис. 2. **Общий вид графиков функций $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ в соответствии с (7) и (8)**

Отметим также, что параметры a_u , b_u , c_u , a_y , b_y , c_y подбираются эконометрически на основе параметров α и β множественной регрессии:

$$y(t) = \alpha y(t - \tau_{\Delta}) + \beta u(t - \tau_{\Delta}), \quad (9)$$

$$\tau_{\Delta} = 0, 1, 2, \dots,$$

где τ_{Δ} — дискретные значения лагов запаздывания. При этом функции $G_u(\tau)$, $G_y(\tau)$ определяются как результат точечной аппроксимации по значениям векторов α и β соответственно.

Введем новую переменную $s = t - \tau$ и перепишем (3) следующим образом:

$$v(t) = \int_0^t G_u(t-s)u(s)ds, \quad (10)$$

$$w(t) = \int_0^t G_y(t-s)y(s)ds.$$

Определим суммарную прибыль на текущий момент времени:

$$П(t) = \int_0^t (y(t) - u(t)). \quad (11)$$

Для сведения интегральных уравнений (10),

(11) к системе уравнений типа Вольтерра вида

$$x(t) = \int_0^t f(t, x(s), u(s))ds$$

введем также функции $x_1(t)$, $x_2(t)$, $x_3(t)$, такие что

$$x_1(t) = v(t), \quad x_2(t) = w(t), \quad x_3(t) = П(t). \quad (12)$$

Из уравнений (10)–(12) составим следующую систему линейных интегральных уравнений типа Вольтерра первого рода:

$$x(t) = \begin{pmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ x_3(t) \end{pmatrix} = \int_0^t \begin{pmatrix} G_u(t-s)u(s) \\ G_y(t-s)F(x_1(s), x_2(s)) \\ F(x_1(s), x_2(s)) - u(s) \end{pmatrix} ds,$$

$$x_1(0) = 0, \quad x_2(0) = 0, \quad x_3(0) = 0. \quad (13)$$

В соответствии с (13) функционал (1) можно представить в виде

$$x_3(t) \rightarrow \max \quad \text{или} \quad -x_3(t) \rightarrow \min. \quad (14)$$

Таким образом, преобразованная задача оптимального управления представлена уравнениями (4), (13), (14).

Поставленная задача (4), (13), (14) представляет собой задачу оптимального управления с интегральными уравнениями. Применим для данной задачи принцип максимума Понтрягина, сформулированный для данного класса задач в работе [4].

Введем модифицированную функцию Гамильтона-Понтрягина

$$H(s, x, u) = \psi(s)f(s, s, x, u) + \int_s^t \psi(t)f_t(t, s, x, u)dt \quad (15)$$

и конечную функцию Лагранжа

$$l(x(0), x(T)) = -x_3(T) + b_1 x_1(0) + b_2 x_2(0) + b_3 x_3(0), \quad (16)$$

где $\psi(s) = (\psi_1(s) \quad \psi_2(s) \quad \psi_3(s))$ — вектор функций сопряженных переменных, при этом

$$\begin{aligned} \dot{\psi}_1(s) &= H_{x_1}(s, x, u), \\ \dot{\psi}_2(s) &= H_{x_2}(s, x, u), \\ \dot{\psi}_3(s) &= H_{x_3}(s, x, u), \end{aligned} \quad (17)$$

где

$$H_{x_1}(s, x, u) = \frac{\partial H(s, x, u)}{\partial x_1},$$

$$H_{x_2}(s, x, u) = \frac{\partial H(s, x, u)}{\partial x_2},$$

$$H_{x_3}(s, x, u) = \frac{\partial H(s, x, u)}{\partial x_3}.$$

Согласно (15) определим функцию $f(t, x(s), u(s))$ при $t = s$, а также найдем ее частную производную по t :

$$f(s, s, x, u) = \begin{pmatrix} G_u(0)u(s) \\ G_y(0)F(x_1(s), x_2(s)) \\ F(x_1(s), x_2(s)) - u(s) \end{pmatrix}, \quad (18)$$

$$f_t(t, s, x, u) = \begin{pmatrix} G_{u_t}(t-s)u(s) \\ G_{y_t}(t-s)F(x_1(s), x_2(s)) \\ 0 \end{pmatrix}, \quad (19)$$

где

$$f_t(t, s, x, u) = \frac{df(s, t, x, u)}{dt},$$

$$G_{u_t}(t-s) = \frac{dG_u(t-s)}{dt},$$

$$G_{y_t}(t-s) = \frac{dG_y(t-s)}{dt}.$$

Преобразуем функцию Гамильтона-Понтрягина (15), подставив (18), (19):

$$H(s, x, u) = (\psi_1(s)G_u(0) - \psi_3(s) + \int_s^T (\psi_1(t)G_{u_t}(t-s))dt)u(s). \quad (20)$$

Так как функция Гамильтона-Понтрягина имеет линейный характер по переменной $u(s)$, то максимум функции достигается на границе ограничений управления, и имеет смысл рассмотреть множитель при переменной $u(s)$, который можно назвать функцией переключения управления. Функция переключения $\mu(s)$ определяет релейный характер управления, и на основе знака этой функции можно для фирмы рассчитать оптимальные вложения в рекламу. В нашем случае функция переключения опреде-

ляется следующим образом:

$$\mu(s) = \psi_1(s)G_u(0) - \psi_3(s) + \int_s^T (\psi_1(t)G_{u_t}(t-s))dt, \quad (21)$$

и оптимальное управление находится из соотношения

$$\begin{cases} u(s) = b, & \text{если } \mu(s) \geq 0, \\ u(s) = 0, & \text{если } \mu(s) < 0. \end{cases} \quad (22)$$

Выпишем условия, определяющие функции сопряженных переменных [4]:

• условия трансверсальности:

$$\begin{cases} \psi_1(0) = \frac{\partial x(0), x(T)}{\partial x_1(0)} = \beta_1, \\ \psi_2(0) = \frac{\partial x(0), x(T)}{\partial x_2(0)} = \beta_2, \\ \psi_3(0) = \frac{\partial x(0), x(T)}{\partial x_3(0)} = \beta_3, \\ \psi_1(T) = -\frac{\partial x(0), x(T)}{\partial x_1(T)} = 0, \\ \psi_2(T) = -\frac{\partial x(0), x(T)}{\partial x_2(T)} = 0, \\ \psi_3(T) = -\frac{\partial x(0), x(T)}{\partial x_3(T)} = 1. \end{cases} \quad (23)$$

• дифференциальные уравнения сопряженных переменных исходя из (13), (17):

$$\begin{cases} \dot{\psi}_1(s) = -\psi_1(s)G_{y_1}(0)F_{x_1}(x_1(s), x_2(s)) - \\ - F_{x_1}(x_1(s), x_2(s)) - \\ - \int_s^T (\psi_1(t)G_{y_t}(t-s)F_{x_1}(x_1(s), x_2(s)))dt, \\ \dot{\psi}_2(s) = -\psi_1(s)G_{y_2}(0)F_{x_2}(x_1(s), x_2(s)) - \\ - F_{x_2}(x_1(s), x_2(s)) - \\ - \int_s^T (\psi_1(t)G_{y_t}(t-s)F_{x_2}(x_1(s), x_2(s)))dt, \\ \dot{\psi}_3(s) = 0. \end{cases} \quad (24)$$

Решение краевой задачи (23), (24) представляет из себя довольно сложную проблему, так как в общем случае система не имеет аналитического решения и требуется применение чис-

ленных методов решения интегро-дифференциальных уравнений. В частности, для задачи (4), (13), (14) можно использовать метод параметризации, расширенный на данный класс задач в работе [6].

Рассмотрим частные случаи модели (4), (13), (14), когда функция выручки $F(x_1(s), x_2(s))$ линейна по переменным x_1, x_2 .

Линейные модели оптимального управления рекламными расходами

Пусть в обоих случаях зависимость реакции потребителей на рекламное воздействие и предыдущие покупки представлена в линейной форме — выручка фирмы в текущий момент времени равна сумме накопленных эффектов воздействия рекламы и предыдущих продаж:

$$y(t) = F(x_1(t), x_2(t)) = v(t) + w(t). \quad (25)$$

При этом с учетом известных значений $\psi_1(T)$ и $\psi_2(T)$ из (23) система уравнений (24) принимает следующий вид:

$$\begin{cases} \dot{\psi}_1(s) = -\psi_1(s)G_y(0) - 1 - \int_s^T (\psi_1(t)G_{y_t}(t-s))dt, \\ \psi_2(s) = \psi_1(s), \\ \psi_3(s) = 1. \end{cases} \quad (26)$$

Рассматривая поставленную задачу при условии, что функции $G_u(\tau)$ и $G_y(\tau)$ определены формулами (5), (6), для нахождения решений интегро-дифференциального уравнения из (26) можно, например, обратиться к методу Эйлера численного решения дифференциальных уравнений. При этом для расчета интегральной части уравнения из системы (26) можно применить, к примеру, одну из квадратурных формул.

Таким образом, задав необходимые параметры и подставив численно выраженные слагаемые в интегро-дифференциальное уравнение из (26), определяют все значения функций сопряженных переменных, после чего можно перейти к (21) и нахождению оптимальной рекламной стратегии фирмы.

Рассмотрим случай, когда функции $G_u(\tau)$ и $G_y(\tau)$ представлены в виде (7), (8). Покажем, что в данном случае решение задачи можно заметно упростить. Систему дифференциальных уравнений (26) можно переписать в виде следующей системы уравнений:

$$\begin{cases} \dot{\psi}_1(s) = -a_y\psi_1(s) - 1 - a_y b_y e^{-b_y s} \int_s^T (\psi_1(t)e^{b_y t})dt, \\ \psi_2(s) = \psi_1(s), \\ \psi_3(s) = 1. \end{cases} \quad (27)$$

Для решения системы (27) введем дополнительную функцию

$$p(s) = \int_s^T (\psi_1(t)e^{b_y t})dt, \quad (28)$$

при этом очевидно, что $p(T) = 0$.

Из уравнения (28) выразим производную функции сопряженной переменной:

$$\dot{\psi}_1(s) = -\dot{p}(s)e^{-b_y s} + b_y e^{-b_y s} p(s), \quad (29)$$

где

$$\dot{p}(s) = \frac{d p(s)}{d s}, \quad \ddot{p}(s) = \frac{d^2 p(s)}{d s^2}.$$

Преобразовав интегро-дифференциальное уравнение из (24) путем подстановки (28) и (29), получим следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} \ddot{p}(s) = -(\dot{p}(s)e^{-b_y s}(a_y - b_y) - 1 - a_y b_y e^{-b_y s} p(s))e^{b_y s}, \\ \dot{p}(T) = 0, \\ p(T) = 0. \end{cases} \quad (30)$$

После решения системы (30), определения первой и второй производных функции $p(s)$ находятся решения системы уравнений (27) и решение (21), рассчитываются оптимальные затраты на рекламу исходя из (22).

Для определения полученной суммарной прибыли на плановом периоде в соответствии с (1), (10), (25) и рассчитанными оптимальными затратами на рекламу можно также воспользоваться одним из известных численных методов расчета определенных интегралов.

1. *Jian Huang, Mingming Ltng, Liping Liang.* Recent Developments in Dynamic Advertising Research // European Journal of Operational Research, vol. 220, Issue 3, 01.08.2012, p. 591—609.
2. *Берндт Э. Р.* Практика эконометрики: классика и современность : учеб. : пер. с англ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

3. Дыхта В. А., Самсонок О. Н. Оптимальное импульсивное управление с приложениями. М. : Физмалит, 2000.
4. Дмитрук А. В., Осмоловский Н. П. Необходимые условия слабого минимума в задачах с интегральными уравнениями // Тр. 12 Всерос. совещ. по проблемам управления. М., 2014. С. 709—713.
5. Лутошкин И. В. Моделирование отдачи от частоты рекламных воздействий // Прикладная эконометрика. 2010. № 3(19). С. 101—111.
6. Лутошкин И. В. Оптимизация нелинейных систем с интегро-дифференциальными связями методом параметризации // Изв. ИГУ. Сер. Математика. 2011. Т. 4, № 1. С. 44—56.
7. Лутошкин И. В., Ямалтдинова Н. Р. Инновационные технологии управления на основе динамического моделирования рекламного бюджета // Тр. 5-й Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием «Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования». Ульяновск, 2014. С. 43—46.
8. Лутошкин И. В., Ямалтдинова Н. Р. Модель оптимизации рекламных расходов с учетом распределенного запаздывания // Сб. тр. 4-й Междунар. науч.-практич. конф. «Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании». Тверь, 2015. С. 84—89.

Э. Р. Моисеева, А. Ю. Кловацкий, Р. М. Байгулов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РФ

В статье рассмотрены особенности бюджетной политики Российской Федерации в социальной сфере на современном этапе. Целью исследования было определить сущность социально ориентированных расходов бюджета, изучить существующие проблемы и определить основные задачи повышения эффективности государственной социальной политики в условиях кризисного состояния экономики. Описаны особенности социально-экономической политики на региональном уровне, выявлены трудности, с которыми сталкиваются власти при управлении региональным бюджетом, а также сформулированы предложения по их преодолению за счет сокращения нерезультативных бюджетных расходов и увеличения налоговых поступлений в бюджеты субъектов Российской Федерации. В ходе исследования была определена система взаимодействия федерального и регионального уровней бюджетной системы РФ при решении социальных задач, выделены формы финансовой помощи из федерального бюджета, а также приоритетные направления расходования бюджетных средств в социальной сфере.

Ключевые слова: социально ориентированные расходы бюджета, региональная бюджетная политика в социальной сфере, межбюджетные трансферты, задачи социальной политики.

E. R. Moiseeva, A. Yu. Klovatskiy, R. M. Baygulov

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND BUDGET REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article describes the features of the budgetary policy of the Russian Federation in the social sphere at the present stage. The purpose of the study is to determine the nature of the socially oriented budget expenditures, to examine the current problems and define the main goals of improving the efficiency of state social policy under the conditions of the economic recession. The article also describes the features of social and economic policy at the regional level, revealed the difficulties faced by the authorities in the management of the regional budget. The authors offer the proposals to overcome such difficulties through the reduction the ineffective budget expenditures and the increase tax revenues in the local budgets of the Russian Federation. The study shows the system of interaction between the federal and regional levels of the Russian budget system in solving social problems. The article highlights the forms of financial assistance from the federal budget, as well as priorities for budget spending in the social sphere.

Key words: socially oriented budget expenditures, regional budget policy in social sphere, inter-budget transfers, objectives of social policy.

Проблема регулирования социально-экономических процессов в России на современном этапе занимает ведущее место в числе приоритетных задач развития страны. Нехватка финансовых ресурсов не позволяет реализовывать необходимые социальные программы для поддержания уровня жизни населения и повышения его благосостояния. Для некоторых регионов страны эта проблема является особенно актуальной. Она проявляется в двух аспектах:

— сокращение наполняемости региональных бюджетов, связанное с уклонением от уплаты налогов в связи с ростом их ставок, низким уровнем контроля за уплатой налогов, неэффективной системой управления полученными доходами;

— отсутствие стимулов для поиска источников пополнения доходных статей бюджета, что приводит к стагнации отдельных регионов.

Бюджетная политика как способ воздействия на социально-экономические процессы в зависимости от условий и приоритетных направлений развития может ускорить или замедлить рост показателей в тех или иных сферах. Именно через бюджет осуществляется мобилизация средств предприятий и части доходов населения. Эти финансовые ресурсы направляются на развитие экономики, проведение социально-культурных мероприятий, укрепление оборонеспособности страны, содержание органов государственного управления, финансовую поддержку бюджетов субъектов Федерации, пога-

шение и обслуживание государственного долга. Большинство стран в качестве приоритетных сфер финансирования выделяет социальные, такие как здравоохранение, образование, наука и культура, реализуя тем самым свою функцию по обеспечению граждан необходимыми социальными благами и услугами.

Бюджет, выступая основным денежным фондом государства, обеспечивает перераспределение средств между отраслями народного хозяйства, различными слоями населения, что определяет масштабы и действенность влияния бюджетных рычагов на социально-экономические процессы в пределах государства [9, с. 21].

Социально ориентированные расходы бюджета представляют собой экономические отношения, возникающие в ходе распределения денежных фондов государства в целях финансирования государственных затрат на оказание социальных услуг, результатом которого является формирование общественного продукта (социальных благ), получателем которого является все население страны.

Государство, определяя структуру расходов бюджета, использует один из мощнейших рычагов воздействия на экономику. В Российской Федерации бюджеты любого уровня составляются и исполняются на основе принципа приоритетного финансирования расходов, связанных с обеспечением минимальных государственных социальных стандартов при безусловном исполнении долговых обязательств.

Социальная политика в России основывается на согласованности усилий всех уровней власти в решении как федеральных, так и региональных задач социально-экономического развития. Главное — разграничить полномочия по предметам совместного ведения и усилить ответственность властей в обеспечении их социальных функций. В соответствии с принципом субсидиарности Центр принимает на себя только те полномочия, которые не в состоянии реализовать собственными силами регионы [7, с. 132].

Несмотря на это, основная нагрузка, конечно, ложится на федеральный бюджет: помимо пенсионного обеспечения из него финансируются, например, расходы по социальному обеспечению безработных граждан. Кроме того, обеспечиваются лекарственными средствами, а также получают льготы по оплате жилья и коммунальных услуг инвалиды и участники Великой Отечественной войны. Однако отдельные виды социальных расходов осуществляются за счет средств региональных бюджетов: так, к «региональным льготникам» отнесены ветераны труда,

труженики тыла, жертвы политических репрессий. Субъекты вправе расширять состав категорий граждан, имеющих право на социальную защиту, определять понятие и критерии сложной жизненной ситуации исходя из проводимой в регионе политики [3, с. 144—147].

Уровень оказания социальных услуг населению в регионах напрямую зависит от их финансовых возможностей и уровня развития, а также приоритетов региональной социальной политики.

Процесс управления региональным бюджетом должен быть комплексным, это целенаправленное формирование системы взаимосвязанных между собой отдельных этапов бюджетного процесса, начиная от выявления тенденций развития и прогнозирования основных социальных и экономических показателей региона, через разработку и утверждение бюджета и до его исполнения. Именно эта характеристика определяет в целом эффективность управления бюджетом [5, с. 162].

В период кризиса многие регионы сталкиваются с проблемой снижения налоговых поступлений. Необходимо проводить комплекс мероприятий для решения данной проблемы, к которым можно отнести совершенствование механизмов управления областным имуществом, активизацию работы с арендаторами, исключение льготных коэффициентов по арендной плате, пересмотр размеров штрафов и санкций [6, с. 113].

В первую очередь необходимо решать проблему имеющейся задолженности по налогам и сборам. Оценка результативности предоставления льгот по всем обязательным платежам, их пересмотр и отмена в случае низкой эффективности позволят увеличить налоговые поступления в региональный бюджет.

Кроме того, важным направлением региональной политики должна стать диверсификация производства. Разностороннее развитие экономики позволит обеспечить стабильное поступление денежных средств в бюджет субъекта Российской Федерации и сведет к минимуму бюджетные риски.

Бюджетная политика государства в период кризиса предполагает сокращение расходов, то есть введение жесткой экономии бюджетных средств. Однако это не сопровождается сокращением всех статей расходов. Необходимо в первую очередь провести оценку результативности бюджетных расходов по различным направлениям и разрабатывать комплекс мер по их оптимизации, включающий сокращение нерациональных расходов. Так, например, можно

сокращать долю участия государства в тех сферах, где рыночный механизм позволит достичь большего эффекта. Кроме того, снижение бюджетных расходов можно осуществить за счет сокращения числа дублирования контрольных проверок федеральными и региональными органами управления экономическими и финансовыми процессами, рационализации учета и контроля соблюдения на высоком уровне бюджетной классификации, совершенствования процедур регистрации контрактов, заключаемых бюджетополучателями и т. д. [5, с. 163]. При этом стоит учитывать, что даже в период кризисного состояния экономики недопустимо снижение расходов, связанных с выполнением социальных обязательств государства.

Направления социальной политики в субъектах Российской Федерации определяются региональными властями исходя из приоритетов развития, а также финансовых возможностей каждого субъекта. В целях выравнивания бюджетной обеспеченности в России предусмотрена система оказания финансовой помощи регионам через межбюджетные трансферты. Межбюджетные трансферты составляют около половины от общего объема бюджетных ассигнований федерального бюджета. Так, в 2015 году межбюджетные трансферты запланированы в объеме 4480,4 млрд руб., что на 14,1 % больше уровня 2014 года, на 2016 и 2017 гг. запланирован рост к предыдущему году на 2,3 и 1,4 % соответственно [2, с. 106].

Планируемый рост связан в первую очередь с увеличением объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в связи с принятием в состав Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя, а также передачей субъектам Российской Федерации полномочий по лекарственному обеспечению больных редкими заболеваниями и предоставлением субвенций на эти цели, с увеличением контингента получателей пенсий по государственному пенсионному обеспечению, проведением индексации социальной пенсии на темп роста прожиточного минимума пенсионера.

В соответствии со статьей 129 Бюджетного кодекса Российской Федерации межбюджетные трансферты региональным бюджетам из федерального бюджета предусмотрены в следующих формах:

— дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;

— субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации;

— субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации;

— иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации;

— межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов [1].

Финансовая помощь регионам и муниципалитетам в форме предоставления субвенций и субсидий носит строго целевой характер: финансируются расходы по федеральным целевым программам, капитальным расходам, расходы, передаваемые из бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации, и другие целевые расходы. Финансирование таких расходов осуществляется на основе нормативов финансовых затрат на предоставление государственных услуг в целях финансирования расходов, обеспечивающих минимальные государственные социальные стандарты.

Бюджетный федерализм в России предполагает такое распределение функций и полномочий между органами власти всех уровней, которое обеспечивает их финансовую самостоятельность, направленную на эффективную реализацию общественных потребностей, увеличение уровня и качества жизни населения и минимизацию издержек по администрированию управленческих функций.

Бюджетный федерализм включает в себя [10, с. 129]:

— рациональное распределение налогов на федеральные, региональные и местные (вертикальное бюджетное выравнивание);

— распределение всех расходов полномочий по источникам их финансирования на нормативной основе с законодательным определением полномочий каждого уровня;

— адресную финансовую помощь, направленную на горизонтальное бюджетное выравнивание.

Действующая в России модель бюджетного федерализма не обеспечивает эффективное распределение средств и достижение целевых показателей. Требуется модернизация этой системы в направлении создания механизма комплексного решения социально-экономических проблем конкретных территорий, укрепления федеративных отношений и местного самоуправления.

При формировании как краткосрочной, так и долгосрочной бюджетной политики необходимо ориентироваться на решение социально-экономических задач, обеспечивающих рост

экономики и социальное благополучие. Поэтому современная модель эффективного государственного регулирования должна основываться на согласованности бюджетной и социальной политики страны и отдельных регионов.

Социально ориентированный рыночный механизм в современных условиях должен основываться на участии государства именно в тех сферах, в которых такое вмешательство необходимо и является более эффективным, чем система неконтролируемого со стороны государства рынка.

Централизованное планирование и директивное руководство всеми сферами жизни общества со стороны государства в условиях административно-командной экономики в СССР позволяло поддерживать финансовое равновесие между различными слоями населения. В тот период приоритетным направлением политики государства было решение проблем стабилизации финансирования социальной сферы и выполнение принятых социальных программ в соответствии с утвержденными объемами финансирования на эти цели, преодоление деформации структуры расходов бюджета в сфере образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения, увеличение доли этих расходов, а также повышение их эффективности [4, с. 392—393].

На современном этапе эти проблемы по-прежнему сохраняют свою актуальность, так как до сих пор не разработан эффективный механизм их решения. Это связано в первую очередь с тем, что реализация социально ориентированной бюджетной политики невозможна без значительных финансовых ресурсов. Однако снижение темпов роста экономики страны сказалось и на резком сокращении объема средств, необходимых государству для выполнения своих социальных обязательств. В связи с этим уменьшилась и доля бесплатных социальных услуг для населения, а также снизилось их качество. Таким образом, недостаточное и несвоевременное финансирование социальной сферы ограничивает ее развитие, приводит к дополнительным финансовым затратам со стороны населения для получения благ (услуг), которые не входят в перечень бесплатных, что сказывается на снижении их финансового благополучия, а для наименее защищенных слоев населения такие блага (услуги) становятся недоступными по цене.

Совершенствование современной государственной политики в социальной сфере должно быть направлено на решение следующих задач:

— эффективная реализация социальных гарантий на основе сформированного единого социального пространства на всей территории страны;

— формирование прозрачной системы финансовой поддержки регионов из федерального центра для обеспечения их социальных программ исходя из их приоритетов социальной политики регионов и состояния их инфраструктуры;

— создание четкой структуры взаимодействия центра и всех регионов при реализации их социальных функций;

— разработка комплекса мер по стимулированию привлечения средств юридических и физических лиц для реализации социальных мероприятий;

— осуществление адресной помощи при реализации социальных программ;

— проведение организационно-правовых мероприятий, направленных на повышение доступности и открытости социальных услуг, оказываемых государством.

Для решения этих задач на федеральном и региональных уровнях разрабатываются различные программы по совершенствованию бюджетной политики в социальной сфере и достижению конкретных социально-экономических показателей. Решение проблемы нехватки финансирования социальных статей бюджета должно осуществляться путем реализации комплекса мер, включающего создание правовых и организационных условий для многоканального механизма финансирования как за счет бюджетов разных уровней, так и средств, поступающих от юридических и физических лиц. Ввиду ограниченности доходов бюджета и отсутствия резервов их увеличения необходимо повысить заинтересованность компаний в осуществлении ими мероприятий социальной направленности.

Чтобы избежать распыления финансовых ресурсов государства и повысить отдачу от их использования необходимо установить четкие приоритеты социальной политики, а также опираться на основной принцип повышения эффективности бюджетных расходов: открытость информации по осуществлению расходных операций на всех уровнях бюджетной системы.

Ввиду сокращения доходов бюджета в современных условиях на первый план выходит вопрос экономии бюджетных средств. Однако нежелательно систематически использовать в качестве инструмента решения этой проблемы урезание средств в процессе исполнения бюджета. Экономии расходов необходимо заклады-

вать в изначальные расходы, т. е. в процессе бюджетного планирования [8, с. 129].

В большинстве регионов нашей страны социальные расходы в структуре расходов бюджета занимают значительную долю. Наиболее важным является финансирование сферы здравоохранения. Политика в этой сфере направлена на решение задач, предусмотренных Указами Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2012 года, в частности, Указа № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». Основными задачами являются обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объёмы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, а также передовым достижениям медицинской науки.

В целях дальнейшего повышения эффективности бюджетных расходов в сфере здравоохранения в 2015 году и плановом периоде 2016—2017 гг. предусмотрены следующие меры [2, с. 93—94]:

- снижение неэффективных затрат и продолжение мероприятий, связанных с повышением производительности труда в этой сфере;
- снижение уровня госпитализации и сокращение длительности пребывания в стационаре;
- снижение затрат на администрирование и закупки лекарственных средств, медицинских изделий и медицинского оборудования;
- реализация мероприятий по формированию перечня взаимозаменяемых лекарственных препаратов для медицинского применения;
- реализация стратегии развития добровольного медицинского страхования.

Кроме того, важным направлением бюджетной политики в социальной сфере является разработка мер по совершенствованию системы социальной защиты населения в регионах, к которым можно отнести:

- построение эффективной системы оказания финансовой помощи наименее защищенным слоям населения: различные социальные выплаты, компенсации, доплаты к пенсиям;
- создание новых и развитие действующих центров социального обслуживания;
- финансирование текущего и капитального ремонта в целях обновления материально-

технической базы в учреждениях социального обслуживания;

- выделение средств для развития безбарьерной среды и создания комфортных условий жизни для инвалидов и других маломобильных категорий граждан.

Таким образом, бюджетное регулирование социально-экономических процессов играет важную роль на современном этапе. В целях повышения эффективности бюджетного регулирования в регионах необходимо реализовывать системный подход в решении поставленных задач и обеспечить сбалансированность между социальными обязательствами органов власти всех уровней для мобилизации финансовых ресурсов на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, не исключая, а способствующих их экономическому росту, что в свою очередь будет служить базой для выполнения социальных функций государства.

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2014, с изм. от 08.03.2015)).
2. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. URL: <http://www.minfin.ru>.
3. *Байгулов Р. М.* Бюджетная система Российской Федерации. Ульяновск : УлГУ, 2013. 287 с.
4. *Годин А. М., Горегляд В. П., Подпорина И. В.* Бюджетная система Российской Федерации. 4-е изд., испр. и доп. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. 568 с.
5. *Кушхов О. И.* Экономические и финансовые аспекты рационализации управления расходами бюджета региона // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2002. № 4. С. 162—170.
6. *Поварова А. И.* Формирование регионального бюджета в условиях кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 2. С. 101—114.
7. *Селезнев А. З.* Бюджетная система Российской Федерации. М. : Магистр, 2007. 383 с.
8. *Токаев Н. Х.* Регулирование бюджетных расходов в регионе: особенности методов, тенденции, разработанность норм и правил // Terra economica. 2013. Т. 11, № 3, ч. 3. С. 127—132.
9. *Усков И. В.* Экономическая природа бюджета // Вестн. ДонНТУ. 2010. № 1. С. 21—26.
10. *Швецов Ю. Г.* Теоретические аспекты бюджета как экономической категории // Проблемы современной экономики. 2011. № 3. С. 128—132.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 4.10.2019

Е. В. Пустынникова

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ**

С целью роста конкурентоспособности предприятий высокотехнологичных отраслей необходимо предпринимать конкретные действия по развитию интеграционных процессов, которые могут стать вектором отраслевого развития. Принципиально важные аспекты данного процесса заключаются в обеспечении комплексного подхода по формированию научно-производственного объединения. Исследование существующих подходов к организации и управлению интегрированными структурами позволило выявить особенность формирования научно-производственного объединения и обосновать целесообразность развития данного вида интеграции в высокотехнологичных отраслях.

Ключевые слова: интеграция, научно-производственное объединение, интегрированные структуры, высокотехнологичные отрасли, дополнительные преимущества, коммерциализация интеллектуальной деятельности, устойчивые связи.

E. V. Pustunnikova

**INTEGRATION APPROACH AS AN IMPORTANT DIRECTION
IN THE FORMATION OF RESEARCH AND PRODUCTION ASSOCIATION**

To increase the competitiveness of high-tech companies it is necessary to take concrete steps for the development of integration processes, which can be the vector of sectoral development. Fundamentally important aspects of this process are to provide an integrated approach for the formation of the research production association. The study of existing approaches to the organization and management of integrated structures allowed to reveal the peculiarity of the formation of the scientific production association and to justify the necessity of this integration type development in high-tech industries.

Key words: integration, research and production association, integrated structure, high-tech industries, additional benefits, commercialization of intellectual activity, stable connection.

В настоящее время следует отметить закономерные проблемы управления промышленными предприятиями высокотехнологичных отраслей, которые требуют внедрения эффективной технологии производства, совершенствования интеллектуальной составляющей продукции, что в свою очередь необходимо для обеспечения роста конкурентоспособности отечественных предприятий и реализации программы импортозамещения. Особый интерес в сложившихся условиях вызывает создание научно-производственных объединений, в формате которых возможно применение оперативных и стратегических форм управления производственными процессами и ресурсами, в том числе интеллектуальными.

Следует отметить, что в настоящее время наиболее распространенным научным подходом управления деятельностью промышленного предприятия является производственный менеджмент, в формате которого применяются следующие механизмы управления:

— внутренний — оперативный принцип управления организацией, направленный на управление производственными процессами предприятия, задача которого заключается в увеличении прибыльности существующих активов, операционной эффективности, совершенствовании технологии производства;

— внешний — стратегический принцип управления, реализующийся путем интеграции, т. е. установления и развития взаимовыгодных хозяйственных связей между разными юридическими лицами, задача которого сводится к формированию устойчивого, сбалансированного положения предприятия на рынке.

При выборе того или иного аспекта управления предприятия сталкиваются с дилеммой реинтеграции или интеграции. Каждая из альтернатив имеет преимущества. Последствия реинтеграции отражаются в высокой мобильности при выборе направлений развития, сравнительно небольших затратах на обеспечение своего производства.

Следует заметить, что рост научно-технического и технологического уровня экономики на фоне финансово-экономических кризисов, правовых противоречий усложняет развитие субъектов, находящихся в локальном позиционировании, использующих исключительно внутренние механизмы управления. В условиях современных реалий наиболее действенными и результативными являются внешние механизмы управления, предполагающие сетевое взаимодействие субъектов. Таким образом, интеграция — это прогрессивный способ развития экономических субъектов в современных реалиях и

прежде всего предприятий высокотехнологичных отраслей [3, с. 26—45].

Интеграционный механизм управления предполагает развитие хозяйственных связей и направлен на привлечение необходимых ресурсов, в том числе интеллектуальных, совершенствование технологических цепочек производства в соответствии с научно-техническим прогрессом, что обеспечивает приспособление к усложняющимся рыночным условиям, выпуску конкурентоспособной, востребованной продукции [1, с. 40—41]. Обзор терминологии «интеграция» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Терминологический обзор интеграции

Автор	Определение	Комментарий
Современный экономический словарь	Объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров	Представлена общая модель интеграции
Мескон М., Альберт А., Хедоури Ф.	Интеграция в современной экономике выражается в развитии взаимодействий между ее экономическими единицами при производстве, распределении, обмене и потреблении, возникновении новых формобразований, возрастании целостных свойств систем с целью получения максимального синергетического эффекта. Интеграционные функции проявляются в установлении связей между ранее разрозненными элементами интегрирующихся единиц	Акцент на взаимосвязи субъектов с целью максимизации эффекта путем объединения ресурсов
Коростышевская Е. М.	Экономическая интеграция — это особая сложная форма обобществления труда и производства, качественно новая объединяющая структура с общей целевой функцией, возникающая на современном этапе производительных сил, которые в условиях информационной волны НТР характеризуются все более активным применением науки	Акцент на производственной функции
Алешин М.	Организационно-экономическое слияние двух или более элементов в единое целое, при котором появляется новое качество. Оно находит выражение в синергии интегрированного капитала	Акцент на синергии
Афонишкин А. И.	Процессы объединения субъектами своих ресурсов, активов, технологий, факторов производства, информации, сбытовых сетей, долей рынка и других ценностей для достижения общих целей и удовлетворения своих интересов на период действия этих целей. Одной из важных целей объединения является получение синергетического эффекта от интеграции ценностей экономических субъектов	Акцент на согласованности интересов и общности целей
Пустынникова Е. В.	Углубление, усиление взаимодействия, взаимосвязей и сотрудничества субъектов управления с целью более полного использования каждым субъектом своих эксклюзивных конкурентных преимуществ и расширения позиций на рынке	Акцент на взаимовыгодном сотрудничестве

Однако следует заметить, что существует немало острых проблем при вступлении предприятий в интегрированные структуры, среди них такие, как противоречие интересов менеджмента и акционеров, конфликты между акционерами, несбалансированность объема прав и ответственности для большей части участников

деятельности интегрированных структур, неправомерные и неэтичные методы реализации интересов в межкорпоративных конфликтах [2, с. 37].

Формирование и развитие интегрированных структур способствует росту производственной, коммерческой активности предприятий, усилению их конкурентоспособности, повышению ус-

тойчивости в преодолении отрицательных факторов воздействия. Создание устойчивых, взаимовыгодных связей для российских предприятий способствует развитию их интеллектуальных, экономических, информационных составляющих, что в свою очередь благоприятно отражается на технологиях производства, качестве и полезности продукции, оптимизации издержек и, как следствие — более интенсивном развитии высокотехнологичных отраслей.

На основе проведенного обзора терминологии мы пришли к определению следующей дефиниции **интеграционного процесса для предприятий высокотехнологичных отраслей** — это целенаправленный, спланированный комплекс организационных мероприятий, направленный на совместное использование научно-производственных ресурсов и потенциалов экономических субъектов, осуществляющих разные виды хозяйственной деятельно-

сти с целью получения дополнительных выгод и преимуществ.

К базовым причинам проведения интеграционного процесса для предприятий высокотехнологичных отраслей можно отнести широкий спектр мотивов операционного или стратегического развития компании (рис. 1).

Мотивы интеграции предприятия высокотехнологичных отраслей — это прежде всего внутренние и внешние стимулы, побуждающие промышленное предприятие к развитию научно-технологических связей с целью привлечения конкретных интеллектуальных продуктов на принципах минимизации затрат и времени на коммерциализацию.

Мотивы микросреды предполагают существование побудительных механизмов внутри предприятия к оптимизации процессов операционного развития. Мотивы макросреды предполагают наличие потребности в поисках путей стратегического взаимодействия с внешней средой.

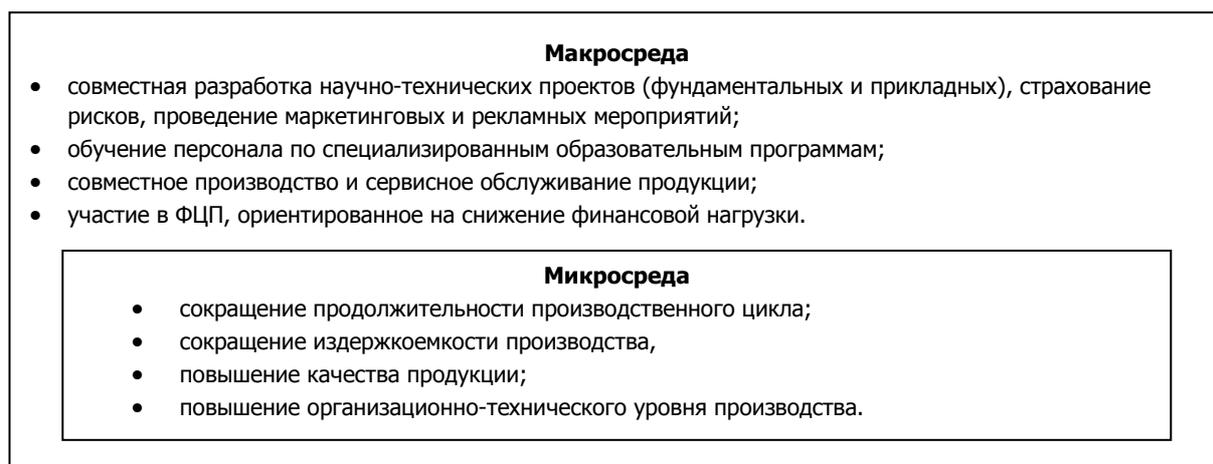

Рис. 1. Мотивы интеграции предприятий высокотехнологичных отраслей

Помимо мотивов интеграции следует также сказать об особенностях среды, факторах, в условиях которых формируются интегрированные экономические структуры:

— фактор корпоративного управления предполагает (в зависимости от участия в деятельности компании политических, социальных, экономических, научных институтов) развитие частно-государственной либо частно-корпоративной формы интеграции;

— территориальный фактор определяет макроэкономический, мезоэкономический или микроэкономический уровень интеграции;

— фактор направления деятельности предполагает производственное, производственно-

сервисное, научное, научно-производственное и другие направления развития интеграции;

— особую роль играет метод формирования интегрированной структуры: командно-административные, общественные методы формирования или корпоративная инициатива;

— фактор корпоративных отношений определяет выбор степени централизации управления;

— фактор направления развития определяет вид интеграции: горизонтальную, вертикальную, конгломеративную;

— мотивы и цели определяют систему функциональных и организационных отношений.

В таблице 2 представлены основные этапы развития интеграционных процессов в экономи-

ке, выявлены определенные типы, причины интеграционных процессов, их значимость и результативность для экономических субъектов.

Таким образом, в современных условиях интеграция имеет всевозрастающее значение, что в свою очередь, требует современных инструментов по управлению предприятиями. В

данном аспекте следует уделить особое внимание весьма важным научно-производственным интеграционным процессам предприятий высокотехнологичных отраслей, поскольку именно интеллектуальная составляющая имеет особое, первостепенное значение в росте конкурентоспособности производимой продукции.

Таблица 2

Основные этапы интеграционных процессов

Период Критерии	1 этап 1895—1904 гг.	2 этап 1916—1929 гг.	3 этап 1960—1970 гг.	4 этап 1980—1990 гг.	5 этап 1990 г. — настоящее время
Тип интеграции	Горизонтальная (78 %)	Вертикальная (63 %)	Конгломеративная (70 %)	Горизонтальная (47 %), вертикальная (39 %)	Горизонтальная (56 %), вертикальная (6 %)
Отрасли	Металлургическая, пищевая, нефтяная, химическая, машиностроение	Пищевая, нефтяная, химическая, машиностроение	Автомобильная, аэрокосмическая	Фармацевтическая, медицинская промышленность, логистика, сектор банковских услуг	Нефтегазовая, телекоммуникационная, сектор страховых, банковских и финансовых услуг
Причина	Экономический спад	Жесткость антимонопольного законодательства	Ужесточение антимонопольного законодательства	Расширение деловой активности во ВЭД, благоприятный деловой климат	Развитие высокотехнологичных отраслей
Цель	Концентрация ресурсов, предложений, усиление монополистического влияния	Расширение сегмента контролируемого рынка, специализация	Диверсификация, децентрализация управления, делегирование полномочий	Расширение сегмента контролируемого рынка	Развитие, повышение эффективности научно-производственной деятельности
Эффект	Операционная синергия	Операционно-финансовая синергия	Финансовая синергия	Инвестиционная синергия	Инновационная синергия
Ведущий замысел	Снижение издержек, рост производства, усиление конкурентоспособности	Контроль объема и стоимости продукции, усиление конкурентоспособности	Развитие производственных связей, реструктуризация капитала, конкурентоспособность	Реструктуризация производства, расширение позиций на рынке	Формирование научно-производственных, сервисных предложений, поддержка ЖЦП продукции

Организационные процессы и в дальнейшем управление интегрированной структурой — это общий план управления, распространяющийся на все подразделения, охватывающий все направления деятельности. Основная задача — это поиск новых направлений деятельности (расширение уже существующих), которые бы позволили предприятию добиться конкурентных преимуществ и максимизировать свою стоимость в долгосрочном периоде.

В экономической литературе категория ин-

тегрированных структур сопряжена с понятием объединений.

Проанализируем терминологию научно-производственного объединения (НПО) (табл. 3).

Как мы видим, НПО рассматривается как система взаимодействующих хозяйствующих субъектов. Если исследовать НПО с точки зрения диалектического взаимодействия формы и содержания, тогда важным является анализ не только их экономической сущности, но прежде всего научно-производственной формы.

Таблица 3

Обзор терминологии научно-производственного объединения

Автор	Определение	Комментарий
Ознобин Н. М.	НПО — одна из форм соединения науки с производством	Ключевое значение — взаимосвязь
Финансовый словарь	НПО — единый научно-производственный и хозяйственный комплекс, в состав которого входят научно-исследовательские, проектно-конструкторские, технологические организации, опытные производства и заводы по серийному выпуску продукции	Широкий спектр взаимодействий
Сидорович А. И.	НПО — особый вид государственных объединений	Расширение возможностей
Шохин А. А.	НПО — единый научно-производственный комплекс, где действующие нормы должны последовательно и эффективно способствовать выполнению основной задачи — разработке и внедрению в производство новых научно-технических достижений	Реализация новых научно-технических достижений
Пустынникова Е. В.	НПО — это вид интегрированной структуры, в которой промышленные предприятия-изготовители, научно-исследовательские и образовательные организации находятся в функциональной зависимости, основанной на принципах адресности изобретений и сокращении времени коммерциализации по изготовлению высокотехнологичной продукции	Функциональная зависимость — целостность, уникальность, гибкое реагирование, производство востребованной продукции

Вывод

При обобщении выявленных тенденций по данному вопросу было установлено, что благодаря интеграции и формированию объединений на примере высокотехнологичных отраслей возможно совместное использование ресурсов, принадлежащих участникам взаимодействий, что предполагает получение дополнительного эффекта всеми субъектами данного взаимодействия.

В ходе исследования интегрированных структур было установлено, что именно в формате научно-производственного объединения хозяйственные связи наиболее устойчивы в силу того, что научные разработки ориентированы под конкретное производство, тем самым обеспечивается быстрая коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности данного

объединения с минимальными затратами. В результате сочетания научной и производственной деятельности экономические процессы сопровождаются качественно прогрессивным достоянием не отдельного предприятия, а группы предприятий, функционирующих в едином процессе производства высокотехнологичной продукции.

1. *Гохан П. А.* Слияния и реструктуризация компаний : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 741 с.
2. *Клейнер Г. Б.* Корпоративное управление и эффективность деятельности компаний // *Вопр. экономики.* 2008. № 10. 130 с.
3. *Пустынникова Е. В.* Процессы эффективного управления корпоративными структурами в экономических кластерах: на примере Ульяновской области : дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2012. 298 с.

А. В. Романова, А. А. Лапочкина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Современная экономика предполагает активное участие в ней государства как субъекта рыночных экономических отношений, а также как регулирующего и управляющего органа. Преимущественными методами воздействия государства являются финансовые и денежно-кредитные методы государственного регулирования экономики. В арсенале государства имеется широкий набор средств и методов регулирования экономики, от регулирования экономического законодательства, устанавливая тем самым правила поведения экономических агентов, до воздействия на денежный рынок с помощью политики учетной ставки.

Ключевые слова: государственное регулирование, рыночная экономика, совершенствование.

A. V. Romanova, A. A. Lapochkina

STATE REGULATION DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

The modern economy involves active participation of the state as a subject of market economic relations, as well as the regulatory and governing body. Preferred methods of state influence are financial and monetary methods of state regulation of the economy. Each state has a wide range of means and methods for economy regulation: from the economic legislation regulation (for controlling behavior of economic agents) to the impact on the money market through the discount rate policy.

Key words: government regulation, market economy, development.

Введение

Современная экономика, как свидетельствует практика всех без исключения стран мира, предполагает активное участие в ней государства как субъекта рыночных экономических отношений, а также как регулирующего и управляющего органа. Актуализация научных дискуссий о роли государства в современной рыночной экономике, необходимости, границах и эффективности государственного финансового вмешательства в экономические и социальные процессы была вызвана недавним мировым финансовым кризисом 2007—2009 гг., современной геополитической ситуацией. Кризис поставил под сомнение уверенность в совершенстве моделей, построенных представителями экономики предложения, либерализма. В настоящее время необходимость государственного регулирования рыночной экономики признается всеми, хотя мера и методы вмешательства государства в хозяйственную деятельность предпринимателей принимаются по-разному. Преимущественными методами воздействия государства являются финансовые и денежно-кредитные методы государственного регулирования экономики.

Направления совершенствования государственного регулирования на основе финансовых и денежно-кредитных методов

1. Достижение эффективного объема общественных благ

Государство берет на себя расходы, связанные с предоставлением общественных благ, когда возникающие при их потреблении положительные внешние эффекты не поддаются интернализации или когда это связано с очень большими издержками, провалами рынка.

В одних случаях оно осуществляет непосредственное производство общественных благ (внутренняя безопасность, борьба с чрезвычайными ситуациями), в других финансирует их производство частным сектором (строительство больниц, школ). При этом во всех случаях предоставление государством общественных благ финансируется за счет взимаемых с граждан налогов, а решение об оптимальном объеме их производства основывается на коллективных действиях [1].

Введение дифференцированной ставки налогообложения доходов. С учетом того, что склонность платить есть возрастающая функ-

ция дохода и обусловлена она не вкусовыми предпочтениями индивидов, а уровнем их доходов, то от возрастающей возможности потребления лица с высокими доходами однозначно выигрывают, несмотря на то что им приходится платить большую долю налогов. Возможно, введение дифференцированной налоговой ставки будет способствовать преодолению неэффективности, появляющейся в связи с сокращением объема производства общественных благ при применении единой налоговой ставки.

Но в то же время применение дифференцированной ставки налогообложения, содействуя уменьшению потерь эффективности, не решает проблемы предпочтений потребителей в отношении тех или иных общественных благ, без чего возникают трудности с определением степени налоговой дифференциации. Примером может служить тот случай, когда государство предоставляет налоговые льготы в форме налоговых каникул индивидуальным предпринимателям и тем самым увеличивает предложение производственных, социальных и научных услуг (распространяется только на указанные виды деятельности) ввиду снижения издержек их производства. Обладающие позитивными внешними эффектами, но индивидуально потребляе-

мые общественно значимые блага могут поставляться на основе вовлечения потребителей в рыночные отношения. В этом случае потребители получают свободу выбора конкурирующих между собой поставщиков данных благ.

2. Борьба с монополизацией, защита конкуренции

Антимонопольная политика — это основные направления деятельности государства по формированию конкурентных рыночных структур. Она направлена на содействие развитию товарных рынков и конкуренции, на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, на защиту прав потребителей.

Компания InSales проанализировала степень монополизации каждого сегмента рынка (рис. 1). Для этого был рассчитан индекс Херфиндаля. Данный индекс показывает, насколько оборот в целом по сегменту сосредоточен вокруг крупных или распределен между мелкими игроками. Чем меньше показатель, тем более равномерно распределен оборот между всеми игроками по данному сегменту. Согласно исследованию компании InSales, самые монополизированные сегменты на российском рынке интернет-торговли — это «Товары для офиса», «Книги», «Продукты питания» [2].

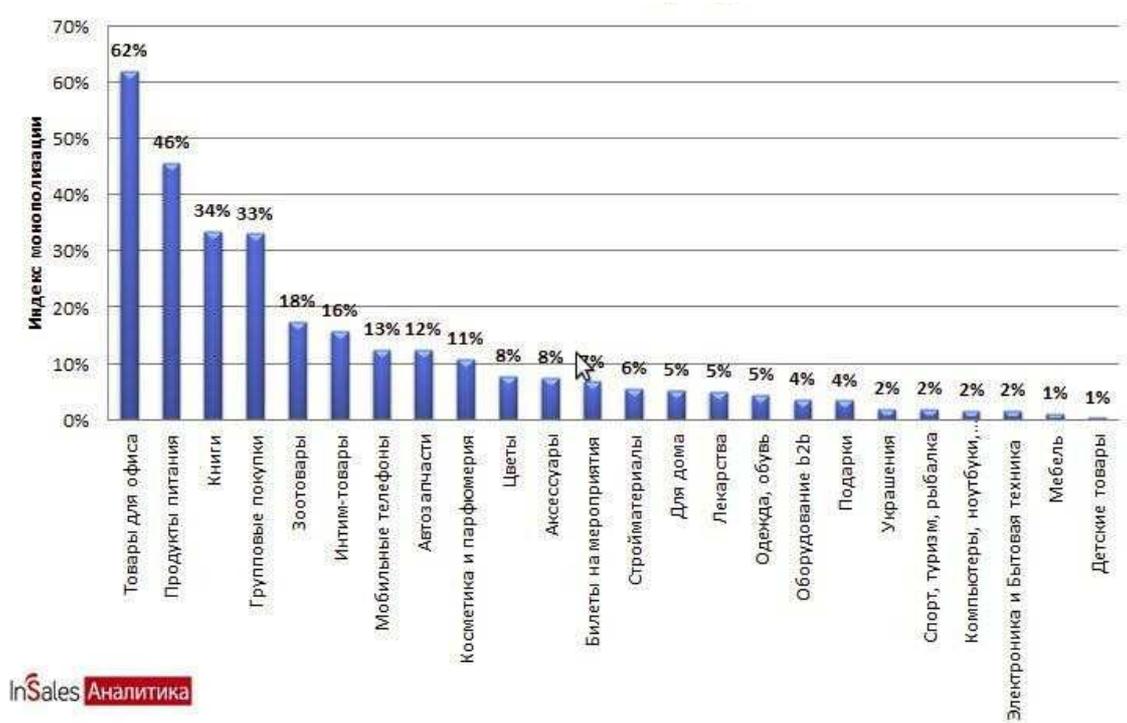

Рис. 1. Степень монополизации рынка в России

Главной целью всякой антимонопольной политики является пресечение монополистических злоупотреблений. По отношению к естественным монополиям эти цели достигаются прямым вмешательством государства в их деятельность, в частности, путем принудительного установления цен [3].

В случае искусственного монополизма основным направлением регулирования является противодействие формированию таких монополий, а порой и разрушение уже сложившихся. Для этого можно использовать широкий спектр санкций: это и предупредительные меры (скажем, запрет слияний крупных фирм), и разнообразные, причем часто очень крупные штрафы за ненадлежащее поведение на рынке (например, за попытку сговора с конкурентами), и прямая демонополизация, т. е. принудительное раздробление монополиста на несколько независимых фирм. Демонополизация осуществляется путем либерализации рынков. Это достигается гибким маневрированием таможенными режимами (снижение таможенных пошлин, отмена квот, ликвидация других барьеров, препятствующих поступлению на внутренний рынок иностранной продукции), улучшением инвестиционного климата для зарубежных инвесторов, поддержкой малого бизнеса и т. д.

Малый и средний бизнес играет важную роль в экономике, как инструмент регулирования экономических отношений между отдельными секторами и сферами экономики, различными группами населения.

Развитие этого сектора экономики способно решить ряд социально-экономических проблем, связанных с созданием условий для обеспечения политической стабильности в обществе, образованием среднего класса, смягчением безработицы, ростом доходной части бюджетов всех уровней и т. д. Важным преимуществом малого бизнеса, обеспечивающим его эффективность, является взаимозаменяемость работников.

Необходимо осуществлять поддержку, которая будет направлена на тех, кто только что открыл свою компанию и находится в самом начале своего пути бизнесмена, т. е. на новичков. Руководителям новых компаний дают возможность получить бесплатную консультацию в юридической и финансовой сфере.

3. Сглаживание макроэкономических колебаний

Основными инструментами макроэкономической стабилизации являются:

1) Фискальное (налогово-бюджетное) регулирование, предполагающее через взимание налогов с предприятий и домашних хозяйств, а также выполнение определенных бюджетных расходов осуществлять воздействие на макроэкономическое положение, на уровень деловой активности в стране. Одним из основных направлений совершенствования фискальной политики является реформирование налоговой системы. Современная налоговая система должна стимулировать научно-технический прогресс, структурную передислокацию ресурсов и рабочей силы, выпуск дефицитной продукции, развитие предпринимательства. В то же время она должна подавлять такие негативные тенденции, как монополизм, рост издержек, спекулятивная активность, инфляция [3].

Для того чтобы улучшилась налоговая система, необходимо уменьшить налоговое бремя. Мировой опыт и теоретические разработки, отраженные в виде «кривой Лаффера», показывают, что тот уровень, с которого начинается массовое бегство от налогов, обуславливает низкий уровень собираемости налогов. Необходимо устранить имеющуюся дискриминацию в дифференциации налогоплательщиков в зависимости от форм собственности, установление низких налогов на производителей и «удешевление» кредита, усиление целенаправленности налоговой системы. Желательно также полностью освободить от налогообложения вклады инвесторов и прибыль предприятий, направляемые на развитие производства, НИОКР, содержание объектов социальной сферы. Вновь создаваемым или реконструированным предприятиям необходимо предоставлять льготы не с момента их регистрации, а с момента получения первой прибыли.

2) Монетарное (кредитно-денежное) регулирование, подразумевающее воздействие на состояние национальной экономики, уровень деловой активности с помощью государственного контроля над денежным обращением в стране.

Наибольшая эффективность реализации денежно-кредитной политики Центрального Банка проявляется тогда, когда используется вся совокупность экономических инструментов, причем в целесообразной последовательности.

Совершенствование денежно-кредитной сферы экономики России происходит при помощи совместных действий ЦБ и государства. Цель кредитно-денежной политики ЦБ состоит в создании на денежном рынке условий для существования в экономике такой массы денег, которая необходима для развития, а тем самым обеспечении страны растущим количеством то-

варов, услуг, рабочих мест. Грамотное проведение денежно-кредитной политики обеспечит низкую инфляцию, увеличит эффективность регулирования банковской ликвидности и обеспечит развитие экономики на высоком уровне.

4. В современных условиях структурная политика должна реализовываться на основе применения следующих **базовых принципов**:

- конкурентный рынок как главный регулятор экономического развития;
- минимизация и оптимизация государственного вмешательства в экономику;
- открытость экономики;
- либерализация экономической деятельности на микроуровне.

Необходимо, чтобы структурная политика была направлена на опережающее развитие тех отраслей, продукция и услуги которых пользуются спросом на мировом рынке. Важнейшей задачей является диверсификация экспорта с постепенным увеличением доли продукции обрабатывающих отраслей с относительно высокой добавленной стоимостью, на конкретных узких сегментах рынка, где имеются выраженные конкурентные преимущества.

5. Совершенствование социальной политики государства

Неравенство доходов, порождаемое рынком, различия в социальном и экономическом положении людей, неравномерность распределения благ являются постоянными факто-

рами социально-экономического развития государства.

Основными методами, используемыми для социальной защиты, являются социальная помощь, осуществляемая на безвозмездных либо льготных условиях при трудном материальном положении в условиях социального риска (инвалиды, многодетные, пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС), социальное страхование как система предоставления финансовой помощи за счет взносов обязательного или добровольного порядка и в зависимости от их размера и социальная поддержка. Государство должно играть активную роль в обеспечении для всех граждан, независимо от пола, религии и других признаков, равных возможностей для развития. Государственная политика должна быть направлена и на усиление регулирования рынка труда, но при условии, что данный процесс не станет препятствовать его гибкости и не будет противоречить базовым принципам экономической свободы.

В условиях дефицита трудовых ресурсов важное значение имеет проведение активной политики занятости, которая включает мероприятия по содействию трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные для них рабочие места, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей и реализацию дополнительных мероприятий в субъектах Российской Федерации с напряженной ситуацией на рынке труда.

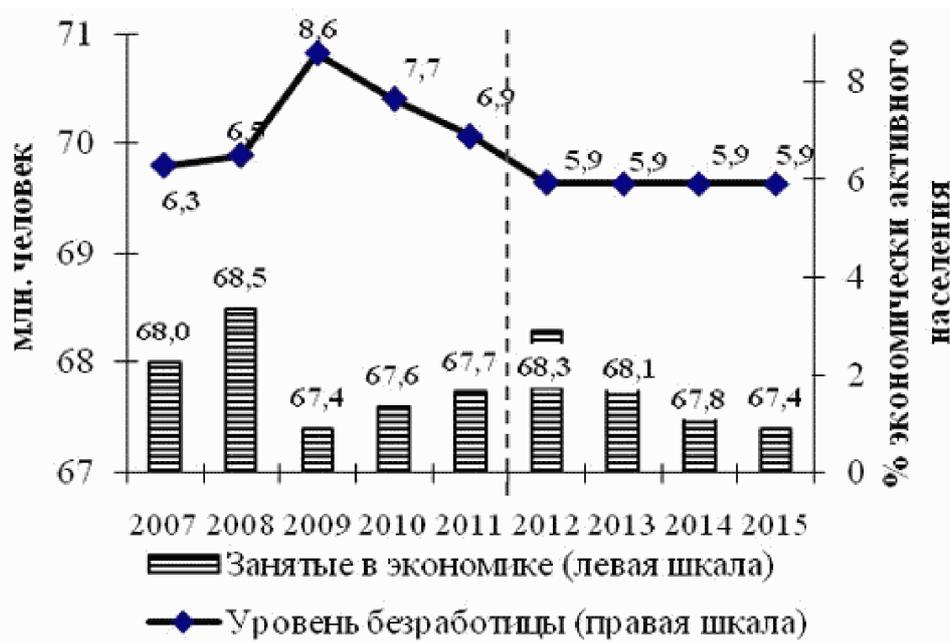

Рис. 2. Численность занятых и уровень безработицы в 2007–2015 гг.

Заключение

В работе рассмотрены основные задачи и цели государственного регулирования рыночной экономики, а также методы и инструменты, направленные на их осуществление. Неконтролируемые рыночные процессы разрушительны для общества и природы, поэтому рыночная экономика более, чем любая иная, нуждается в регулировании. Наиболее эффективными методами регулирования нам представляются финансовые и денежно-кредитные, так как их влияние на экономические процессы существенно. В частности, оценить подобный эффект возможно, используя арсенал неокейнсианцев,

через финансовые мультипликаторы, значения которых в период кризиса 2009 года весьма показательны.

1. *Воробьев Е. М.* Экономическая теория. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. 193 с.
2. <http://www.insales.ru>.
3. *Капканщиков С. Г.* Государственное регулирование экономики : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2012. 502 с.
4. *Герасимов Б. И., Косов Н. С., Дробышева В. В.* Экономическая теория. Макроэкономика. Переходная экономика, 2009. 204 с.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Н. Г. Баранец, А. Б. Верёвкин

С. А. БОГОМОЛОВ МЕЖДУ ФОРМАЛИЗМОМ И ИНТУИТИВИЗМОМ¹

В статье проанализированы взгляды на проблемы философии математики отечественного геометра С. А. Богомолова, в 1924 году организовавшего Общество ревнителей математического образования (ОРМО). Описаны события ленинградской идеологической компании «диалектизации» математики 1929—1931 гг. Указана негативная роль Э. Кольмана, помогавшего властям освободиться от нелояльных профессоров.

Ключевые слова: философия математики, формализм, интуитивизм, диалектико-материалистическая концепция математики.

N. G. Baranets, A. B. Verevkin

S. A. BOGOMOLOV BETWEEN FORMALISM AND INTUITIONISM

The article analyzes the views on the problems of the mathematics philosophy of the Russian mathematician, S. A. Bogomolov, who organized the "Society of zealots of mathematics education (SZCME)" in 1924. The paper describes the events of the Leningrad ideological "dialectic" of mathematics in 1929—31-s. It also indicates the negative role of E. Kolman, who helped the authorities to eliminate disloyal professors.

Key words: philosophy of mathematics, formalism, intuitionism, dialectical and materialist conception of mathematics.

Профессор *Степан Александрович Богомолов* (1876—1965) последовательно развивал философию математики [1]. В 1900 году он окончил Петербургский университет по математическому отделению физико-математического факультета. В 1901 и 1902 гг. преподавал в гимназии и Реформаторском училище, что определило его позднейший интерес к проблемам методики преподавания математики. В 1902—1918 гг. он был штатным сотрудником Петербургского политехнического института, в 1918—1924 гг. работал в Высшем педагогическом институте. В 1921—1938 гг. Богомолов возглавлял кафедру математики Артиллерийской академии, а в 1938—1954 гг. — кафедру математики Военно-транспортной академии.

Сфера научных интересов С. А. Богомолова — геометрия, геометрическая кристаллография и философия математики. Философией математики он заинтересовался ещё в студенческий период, когда участвовал в работе философского и математического обществ, темами заседаний которых была проблема оснований

математики и, в частности, геометрии. В 1924 году Богомолов организовал Общество ревнителей математического образования (ОРМО), которое возглавлял до 1930 года. Общество объединяло усилия методистов в период реформирования системы образования, пропагандировало новые математические и методические идеи среди учителей и существенно влияло на ленинградское математическое образование.

В 1907—1928 гг. С. А. Богомолов написал серию статей и книг по философским проблемам математики, прежде всего — геометрии. В 1913 году вышла его книга *«Вопросы обоснования геометрии: интуиция, математическая логика, идея порядка в геометрии»*, где он развил тему интуиции в геометрии на фоне набиравшей силу гильбертовой программы обоснования геометрии как чисто логической системы. Его философские авторитеты, чьи идеи он критически использовал для определения интуиции — Лейбниц, Кант, Шопенгауэр, А. И. Введенский и И. И. Лапшин. Он отмечал, что интуиция — *«особый источник достоверного знания в гео-*

¹ Работа поддержана грантом РФФИ, проект № 13-06-00005.

метрии, не сводящийся к простому констатированию свойств эмпирически воспроизводимых фигур и естественно противопологаемый логической дедукции из аксиом» [2]. Он полагал, что интуитивная очевидность проистекает из начальных геометрических сведений, полученных в «глубинах подсознательной деятельности» и неразрывно связанных со свойствами движения твёрдых тел. Интуитивные знания имеют эмпирическое происхождение, но это не умаляет их. Интуиция пространства позволяет выявить основные положения геометрии и даёт повод к формулированию аксиом, причём сам процесс этот имеет логико-рациональный характер и происходит за пределами интуиции. Богомоллов заметил, что размышления об источниках геометрического знания изменили представления о самой геометрии. В современном понимании, она — отрасль чистой математики, хотя ранее считалась наукой о реальном пространстве. «После открытия неевклидовых систем и других «патологических» геометрий такое воззрение должно было пасть; всё яснее и яснее выступало убеждение, что дело математики — в том числе и геометрии — установить связь известных результатов с известными предпосылками; что же касается истинности самих предпосылок — в частности сюда входит вопрос об истинных свойствах нашего пространства, — то эти исследования выходят за пределы нашей дисциплины...» [3]. Геометрия в своём развитии стала гипотетико-дедуктивной системой, любая её теорема состоит из утверждения связи двух предложений, в следовании одного из другого. Выбор аксиом осуществляется свободно, но он целесообразен с точки зрения практических приложений. Задача геометрии — доказать её положения на основе принятых аксиом. При доказательстве теорем Богомоллов отводит интуиции место, напоминающее её роль при обосновании всей геометрии. При доказывании отдельной теоремы недостаточно последовательных дедуктивных рассуждений. Внутренняя логика, общий план и способ комбинирования имеющихся средств — это область интуиции. Строгость в геометрии достигается тем, что каждое понятие, не вошедшее в число основных, с их помощью определяется, а всякое предложение, не вошедшее в число аксиом, должно быть строго доказано с их помощью. Источник новых положений в геометрии — интуиция. Абстрактная геометрия может иметь разные истолкования, так как основные понятия характеризуются только системой аксиом. Под основные понятия можно подводить любые объекты, если остаются

в силе утверждения аксиом. Это допускает перенос выводов из одной системы в другую. Система аксиом должна удовлетворять условиям непротиворечивости, независимости и полноты.

В 1923 году С. А. Богомоллов публикует новую книгу [4] о философии математики. В ней продолжен анализ причин интереса математиков к обоснованию геометрии, изучено соотношение логики и интуиции в процессе геометрического познания. Богомоллов проясняет понятие аксиомы, излагает суть аксиоматического метода, исследует связь геометрических систем с реальным пространством.

Рост интереса к основаниям математики, по Богомоллову, обусловлен логикой развития математического знания — открытием неевклидовой геометрии и развитием проективной геометрии. В математическом познании соединены обеспечивающая поиск интуиция и определяющая полноту доказательства логика. Он полагал, что вопрос об истинности аксиом решается не геометрией, а философией. Системы Евклида, Лобачевского и Римана — истинны, так как логически правильно построены на базе принятых аксиом. Прикладная геометрия изучает свойства реального пространства, подключая результаты опыта и наблюдений. Это создаёт определённые сложности. Ведь результаты измерений связаны с теорией инструментов, не свободной от конкретной геометрии. Здесь видна идея теоретической нагруженности фактов и наблюдений, которая позднее станет известной благодаря К. Попперу. Изучая природу, нельзя ограничиться выбором геометрической системы, также значим выбор астрономической и физической гипотез. Можно брать любую систему геометрии, но «все исследования истинных свойств реального пространства ставят вне всяких сомнений полную практическую пригодность евклидовой геометрии» [5].

В концепции математического знания С. А. Богомоллова проявлялось тяготение к интуитивизму. Но теоретическую математику он определял в духе логицизма и формализма: «Чистая математика есть система логических следствий, выводимых с помощью символов из свободно ус-танавливаемых предпосылок» [6]. Богомоллова нельзя отнести к последовательным интерналистам или экстерналистам — он размышлял вне этих систем. С одной стороны, он заявлял, что математика «сама создаёт предмет своего исследования». Но с другой — при описании истории геометрии указывал, что проективная геометрия развилась из практических потребностей живописи и архитектуры. Зная направления развития

философии математики, С. А. Богомолов видел достоинства и слабости всех программ и пытался учесть их. Его позиция сочетала умеренные формы интуитивизма и логицизма.

Богомолов интересовался механизмом развития научной теории. Он анализировал возможности постановки научных проблем и средства для их решения в математическом сообществе. Он обосновал логическую предопределённость последовательности выдвижения и разрешения проблем неевклидовой геометрии. Так, геометрия Римана концептуально и логически следует за геометрией Лобачевского. Геометрия Лобачевского изменила только одну аксиому в евклидовой системе. Геометрия Римана связана с более глубокими изменениями. Геометрии Евклида и Лобачевского исчерпывают две возможности для параллельных линий, а геометрия Римана осуществляет и третью возможность, отрицающую существование параллельных. Например, любая пара прямых линий в геометрии Римана на сфере пересекается, как и в проективной геометрии. Определение Риманом прямой как замкнутой геодезической вызывает изменение ряда аксиом Евклида. Поэтому третья возможность не рассматривалась в перспективе построения цельной геометрии, при том, что сферическая геометрия была хорошо изучена.

Богомолов выделил главные проблемы аксиоматизации геометрии Римана и предложил собственный способ их преодоления. Он определил риманову геометрию в духе Клейна: *«Геометрией Римана называется та неевклидова геометрия, в которой нет параллельных прямых, и прямая есть линия замкнутая. Сферической системой мы называем ту форму её, которая характеризуется двумя точками пересечения прямых одной плоскости. Эллиптической системой называется другая форма, которая характеризуется одной точкой пересечения у двух прямых»* [7]. Сама геометрия Евклида — параболическая, так как имеет одну бесконечно-удалённую точку, а геометрия Лобачевского — гиперболическая, так как имеет две бесконечно-удалённые точки. Эллиптическая проективная геометрия может быть получена из сферической, если отождествить диаметрально противоположные точки сферы. Богомолов сопоставил системы геометрических аксиом, взяв за основу систему аксиом Гильберта евклидовой геометрии. Для изучения связей систем аксиом эллиптической и сферической геометрий с аксиомами евклидовой геометрии, он определил основные понятия этих систем.

И хотя в работе С. А. Богомолова не было значительных геометрических результатов, яс-

ность изложения, полнота описания и тонкий анализ позиций математиков по вышеназванным проблемам, а также философские соображения об отношении этих геометрических систем к свойствам реального пространства сделали его сочинение оригинальным явлением. Но в связи с идеологическими преследованиями по причине, прежде всего, его лидирующего положения в Обществе ревнителей математического образования, С. А. Богомолов с 1930-х гг. фактически ничего не публиковал по теме философии математики, полностью переключившись на проблемы геометрии. После критики его позиции в области философии математики на его работы из осторожности не ссылались, что привело к их фактическому забвению.

Идеологическая кампания в математике 1930–40-х гг. Партийную чистку в советской математике организовал международный авантюрист Кольман¹, занимавший долж-

¹ Кольман Эрнест Яромирович (1892—1979) — советский партработник. Родился в Праге в семье почтового чиновника. Короткое время учился на факультете машиностроения и электротехники Высшей политехнической школы и посещал лекции на математическом отделении философского факультета Карлова университета. Подрабатывал репетиторством математики. Увлекался танцами, сионизмом, марксизмом и путешествиями. Работал вычислителем при астрономической обсерватории. В 1914 г. был призван в австрийскую армию. В России был ранен и пленён, работал переводчиком при лазарете. После Октября вошёл в Комитет военнопленных революционных социал-демократов-интернационалистов и вёл пропаганду среди военнопленных. В 1918 г. получил советский паспорт, вступил в РКП(б), познакомился с Троцким, Бухариным, Землячкой и Лениным. В Москве служил в военкомате и райкоме партии, был членом «тройки» ЧК. С 1919 г. работал в Коминтерне в Германии. С 1923 г. работал в Агитпропе Коминтерна в Москве, был заведующим Губполитпросвета, издательства «Московский рабочий», членом Моссовета. С 1929 г. — заведующий Агитпропа ЦК ВКП(б). В 1930—32 гг. возглавлял Московское математическое общество. В 1932 г. участвовал в Международном конгрессе математиков в Цюрихе, вошёл в дирекцию Института Марксизма-Ленинизма, заведовал кабинетом Маркса, стал директором Института Красной профессуры Естествознания, читал лекции по философским проблемам математики. В 1936 г. стал завотделом науки МГК ВКП(б), издал книгу *«Предмет и метод современной математики»*. В 1937 г. был репрессирован и лишён всех постов, но уже в 1939 г. стал завотделом диамата Института философии АН СССР. Во время войны был на партработе в Москве. В 1944 г. передан в Чехословакию в аппарат ЦК КПЧ, стал профессором Карлова университета. В 1948 г. был арестован за интриги против руководства КПЧ, возвращён в СССР и содержался в московских тюрьмах. В 1952 г. был освобождён и выслан в Ульяновск к семье. Вскоре вернулся в Москву, работал в Институте истории естествознания и техники АН СССР. В 1959 г. опять послан в Прагу, стал чехословацким академиком. В 1962 г. вернулся в Москву, участвовал в методологическом семинаре ГАИШ, написал не принятую в печать книгу *«Проблема бесконечности»*. В 1968 г. со-

ность помощника заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Его поддерживали молодые «левые» математики — А. Р. Кулишер, Л. А. Лейферт, В. В. Люш, В. И. Микулинский, Е. С. Рабинович, А. В. Дыман, Д. К. Кноль, И. Ф. Лохин, Б. И. Сегал, и некоторые другие. Они выступили за «диалектизацию математики» и превращение её в партийную науку. Это требовало решения вполне определённой задачи — дать подходящее определение математики, выяснить её статус и методологическую специфику. «Левые» математики в первую очередь критиковали «старую профессуру» — С. Н. Бернштейна, А. В. Васильева, Н. М. Гюнтера, С. А. Богомолова. И затем — занимавших административные должности «новых» математиков, поднявшихся после революции и активно участвовавших в образовательных реформах и создании научных институтов.

Результатом и символом этой кампании стало печально знаменитое «дело» Лузина [8]. Истинной причиной его была борьба между молодым и старым поколением математиков за социальные привилегии и командные посты в математическом сообществе. За помощью к власти обратились адепты новой науки — «пролетарской» топологии. Руками своего научного эксперта Кольмана партия постаралась освободиться от нелояльных власти старых профессоров, сохранивших научный авторитет, не компенсируемый их мировоззренческую чужеродность. К этому времени подросло новое поколение идеологически преданных, молодых и талантливых математиков.

Открытая политизация дискуссий началась около 1928 года. С почина некоторых преподавателей университета в ленинградском математическом обществе возникла группа «левых» для борьбы с «правыми»². В Академию наук одновременно были выдвинуты Н. М. Гюнтер и И. М. Виноградов, что ожесточило споры математиков. От Московского математического общества были рекомендованы Н. Н. Лузин и Д. Ф. Егоров. Для снятия напряжения конфликта В. И. Вернадский предлагал провести Лузина

по философскому отделению. В итоге в 1929 году Виноградов и члены-корреспонденты Бернштейн, Крылов и Лузин были избраны академиками АН СССР по физико-математическому отделению (математике), а члены-корреспонденты Д. А. Граве и Д. Ф. Егоров были избраны почётными академиками. Член-корреспондент АН с 1924 года Гюнтер академиком избран не был.

27 декабря 1929 года на конференции аграрников-марксистов Сталин произнёс речь, в которой отметил отставание научной теории от практики и призвал к «повороту в политике партии». Это стало сигналом для «философского фронта» и для математического. Одной из вех «поворота» стало смещение в 1930 году Д. Ф. Егорова с поста директора Института математики и механики Московского университета. Выдающийся учёный и администратор Егоров был воспитан в московской математической школе. Он был учеником Н. В. Бугаева, создавшего оригинальную религиозную и философскую концепцию аритмологии. Егоров не скрывал свои религиозные убеждения и неприязнь к новой власти. Его сменил «красный профессор» О. Ю. Шмидт, призвавший сотрудников Института перестроить работу на марксистской основе.

В июне 1930 года на Первом всесоюзном съезде математиков в Харькове Егоров призвал не отправлять приветствие от имени Съезда математиков в адрес XVI съезда партии, проходившего в то же время. В сентябре 1930 года его арестовали по делу «Истинно-православной церкви», и через год Егоров скончался в Казани в тюремной больнице. После его ареста Московское математическое общество оказалось под угрозой закрытия. Руководство общества осудило контрреволюционную деятельность Егорова и избрало президентом Кольмана.

Организатором Первого всесоюзного съезда математиков выступил Украинский институт математических наук, возглавляемый выдающимся учёным с дореволюционными научными заслугами Сергеем Натановичем Бернштейном (1880—1968). На съезде состоялась дискуссия о применении метода диалектического и исторического материализма к истории и обоснованию математики, а также о «внедрении этого метода в собственно математическое исследование». Главными оппонентами стали сторонник диалектики М. Х. Орлов и её противник С. Н. Бернштейн, полагавший, что между диалектикой и математикой нет точек соприкосновения. Бернштейн после съезда сняли с должности директора института, и на этот пост поставили Орлова. Но, будучи профессором Харьковского физи-

чувствовал антигосударственным выступлениям в Чехословакии. В 1970 г. был в чехословацкой делегации X Международного философского конгресса в Амстердаме, начал писать мемуары «Мы не должны были так жить», переправленные на Запад в 1975 г. Во время поездки в Швецию в 1976 г. попросил политического убежища, вышел из КПЧ и КПСС. Умер в Стокгольме.

² К правой группе относились Н. М. Гюнтер, В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, к левой — Л. А. Лейферт, А. Д. Дрозд, А. Р. Кулишер. Промежуточную фракцию образовали И. М. Виноградов и А. М. Журавский.

ко-химико-математического института, Бернштейн в институтской многотиражке напечатал статью против распространения в математике диалектического метода, приводящего, по его мнению, к скудоумию. Метод материалистической диалектики можно было бы принять, если бы с его помощью не хуже, чем математическими методами решалась бы какая-нибудь математическая задача, но таковых нет. Математика, в отличие от философии, имеет работающие методы. А постоянные философские дискуссии показывают, что у философии нет единства и ясности, и поэтому внедрение философского диалектико-материалистического метода в математику не принесёт пользы науке. Кроме того, математика внеклассова и внеполитична, поэтому математики разных убеждений могут совместно работать над одними проблемами, дополняя друг друга.

В ответ Орлов разоблачил Бернштейна: «Акад. Бернштейн ведёт активную борьбу против марксизма-ленинизма, прикрываясь лозунгами аполитичности и непартийности. Но, как всегда в таких случаях, эти лозунги припрятают враждебную нам политическую линию. И действительно, обосновывая аполитичность, непартийность и надклассовость математики, акад. Бернштейн становится на вполне определённые идеологические позиции, характеризующиеся как реакционная философия воинствующего эклектицизма. Ещё на Всероссийском математическом съезде 1927 года акад. Бернштейн проявил свои методологические ярко антимарксистские взгляды. Но наиболее чётко он сформулировал их в статье, посланной в начале 1931 года в многотиражку Харьковского физико-химико-математического института» [9]. Орлов декларировал общезначимость диалектики, которая поэтому уместна и в математике. Партийность математики показывают примеры «идеалистической» математики Гильберта и «субъективно-идеалистической» теории Брауэра.

Подчеркнём, что настоящей целью этих прений был передел власти в математическом сообществе. Вытеснить авторитетных учёных на математическом ристалище было невозможно, поэтому полем для атаки на них стали области истории и философии математики, а также методика преподавания в школе и вузе. Именно здесь было легче найти предмет для критики идеологически неверной или «академически» аполитичной позиции. Против математиков-идеалистов, влиявших на научное и педагогическое сообщество методическими, научно-популярными и философскими работами, высту-

пили воинствующие материалисты. В ход шли идеологические аргументы, возражать которым в период государственной борьбы с пережитками реакционного и классового вредного мировоззрения было опасно. «Старым профессорам» приписывались «уличающие» характеристики, подрывающие их позиции: «Группа кадетствующей профессуры, умело державшая контакт с царским министерством, и с Академией наук, и университетом, и с Математическим обществом с одной стороны и в то же время ведущая работу среди «левых» кругов преподавателей средней школы. Эта группа не чуждалась вопросов методики преподавания, интересовалась историей математики и философии и выступала с позиций воинствующего идеализма по этим вопросам на съездах и совещаниях. К этой группе следует отнести проф. А. В. Васильева, к ней же, пожалуй, следует причислить проф. С. А. Богомолова и ряд других профессоров» [10]. Показательны обвинения С. А. Богомолова в специальной резолюции по итогам диспута «О трудах и деятельности проф. С. А. Богомолова», проходившего 20 мая 1931 года: «После победы Октябрьской революции, продолжая занимать кафедру в Ленинградском педагогическом институте, проф. С. А. Богомолов не написал ни одной научной работы в защиту и обоснование школьных и методических реформ в области математики, проводимых советской властью. В изданной Гизом книге «Основания геометрии», написанной на базе 15-летнего опыта чтения лекций по курсу того же названия, автор даёт всё ту же неправильную оценку работам крупнейших геометров, искажая её в интересах той же идеалистической тенденции в науке, с которой автор неоднократно солидаризируется и в этой книге. Кроме того, через частные издательства проф. С. А. Богомолов издаёт две популярные книги: 1) «Актуальная бесконечность» и 2) «Эволюция геометрической мысли» в целях более широкой пропаганды идеалистических учений в анализе геометрии и для распространения идеалистических концепций по вопросам истории математики. Здесь он вновь даёт простор своему стремлению привести через математику, через отрыв теории от практики, читателя прямо в объятия мистицизма» [11]. В ход пошли демагогические лозунги и призывы следующего свойства: «Мы должны прежде всего повернуть математику к практике социалистического строительства... Прежнее деление дисциплин и отчуждённость этих дисциплин должны отпасть. Новые задачи обнаружат несомненно тесную связь даже между

наиболее отдалёнными отделами математики... Вся наша работа должна быть пронизана ленинским принципом партийности в науке, единственным методом должен служить метод диалектического материализма. Только при этом условии нам удастся освободить советскую математику от идеологического плена буржуазной науки» [12].

Притворный ревнитель классовой истины Э. Кольман специализировался в огульных нападках на известных учёных. Он регулярно запускать обвинительные статьи в партийные газеты и журналы. Так, в статье с доносным заголовком «Вредительство в науке» он громил старых профессоров, которых обвинял в незнании диалектики и не только. Темой его выступлений была «аполитичность» Шмидта и «вредительство» Егорова. Дадим пример риторики Кольмана. Напомним, что это был 1931 год — шёл первый вал сталинских репрессий и «чисток» государственных учреждений: «Подмена большевистской политики в науке, подмена борьбы за партийность науки либерализмом тем более преступна, что носителями реакционных теорий являются маститые профессора, как махист Френкель в физике, виталист Гуревич и Берг в биологии, что Савич в психологии, Кольцов в евгенике, Вернадский в геологии, Егоров и Богомолов в математике «выводят» каждый из своей науки реакционнейшие социальные теории. Разве нехарактерно — если взять лишь события последнего месяца — что признанного вождя реакционной московской математической школы, ещё в прошлом году директора математического института, состоявшего церковным старостой, но не желавшего быть членом профсоюза, проф. Егорова московское математическое общество упорно не желало исключить из своего состава. Когда же Егоров заявил, что «не что-либо другое, а навязывание стандартного мировоззрения учёным, является подлинным вредительством», докладчик-коммунист не только сам не дал отпора, но в заключительном слове отвёл предложение сделать из выступления Егорова организационные выводы, объяснив всё «недоразумением». Такова политика некоторых коммунистов проводимая ими в реакционнейшей профессорской среде, в среде хранителей традиций Цингера, Бугаева, Некрасова, разрабатывавших теорию вероятностей, науку о числе и анализ для доказательства не-

зыблемости «православия, самодержавия, народности», для подкрепления философии Лопатина в среде тех людей, которые вполне последовательно на недавнем съезде отказывались послать приветствие XVI съезду» [13].

Свободные размышления о философских проблемах математики были отчасти пресечены в 1930—40-е гг. под партийным идеологическим давлением. В СССР победила диалектико-материалистическая концепция математического знания, достаточно искренне и последовательно разделявшаяся математиками до конца 1960-х гг. Большой удачей для советских математиков стало то, что в 30—50-е годы О. Ю. Шмидт, А. Н. Колмогоров и А. Д. Александров решились адаптировать учение диалектического материализма к философии математики и своим научным авторитетом утвердили свою умеренно идеологическую версию. Тем самым была ликвидированы предпосылки для идеологических баталлий в математике, имевших печальные последствия для других дисциплинарных сообществ.

1. *Беспамятных Н. Д.* Степан Александрович Богомолов. Л. : Наука, 1989. 117 с.
2. *Богомолов С. А.* Вопросы обоснования геометрии. Ч. 1. СПб. : Изд. Т-ва В. В. Думнов — Наследники Братьев Салаевых, 1913. С. 49.
3. Там же. С. 76.
4. *Богомолов С. А.* Основания геометрии. Пг., 1923. 330 с.
5. Там же. С. 316.
6. *Богомолов С. А.* Эстетические элементы в математике // *Вопр. преподавания математики* / под ред. И. А. Сигова, И. С. Симонова. Л. : Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1925. С. 7.
7. *Богомолов С. А.* Основания геометрии. Пг., 1923. С. 271.
8. Дело академика Николая Николаевича Лузина / под ред. С. С. Демидова, Б. В. Левшина. СПб. : РХГИ, 1999. 312 с.
9. *Орлов М.* Борьба за марксо-ленинскую методологию в математике // *Журн. математического цикла ВУАН. К.*, 1931. № 1. С. 22—24.
10. На Ленинградском математическом фронте / под ред. Л. А. Лейферта, Б. И. Сегала, Л. И. Фёдорова. М. ; Л. : ГСЭИ, 1931. С. 9.
11. Там же. С. 41.
12. *Сегал Б.* Задачи Ленинградского математического общества // На Ленинградском математическом фронте. М. ; Л. : ГСЭИ, 1931. С. 27—29.
13. *Кольман Э.* Вредительство в науке // *Большевик*. 1931. № 2. С. 78—79.

В. И. Винокуров**ВОСПРИЯТИЕ КРАСОТЫ В РУССКОЙ СОФИЙНОЙ ТРАДИЦИИ**

В статье рассматриваются некоторые аспекты восприятия красоты представителями русской софийной традиции. Автор анализирует представления В. С. Соловьёва и С. Н. Булгакова о личностном основании красоты и определяет русскую софийную традицию как традицию чистого мистического опыта.

Ключевые слова: красота, русская софийная традиция, духовная чувственность, софийный опыт.

V. I. Vinokurov**BEAUTY PERCEPTION IN RUSSIAN SOPHIAN TRADITION**

The article discusses some aspects of beauty perception by Russian sophian tradition. The author analyzes the concepts of V. S. Soloviev and S. N. Bulgakov on the basis of personal beauty. He also defines Russian sophian tradition as a tradition of pure mystical experience.

Key words: beauty, Russian sophian tradition, spiritual sensuality, sophian experience.

Русская софийная традиция имеет глубокие исторические корни, уходящие в духовную жизнь Древней Руси. Актуализация этой традиции осуществилась по воле самой Божественной Софии в духовном опыте Владимира Сергеевича Соловьёва. Он стал первым полнокровным русским софийным мистиком современности. Однако в XX веке софийная традиция в России развивалась таким образом, что доминирующим направлением в ней стала софиология, которую можно рассматривать в качестве софийного гнозиса. Гармоничное бытие подлинной традиции предполагает развитие двух взаимодополняющих и взаимоподдерживающих линий — мистической и гностической.

Дальнейшее развитие русской софийной мистики в XXI веке невозможно без осмысления ее техник, составляющих в своем единстве софийную духовную практику. Ее важнейшей мистической техникой является особым образом организованное восприятие красоты. Красота была предметом интеллектуального постижения ведущих представителей русской софийной традиции (В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков) и тех, кто был близок к ним, разделяя идеи метафизики всеединства (Л. П. Карсавин, С. Л. Франк).

Соловьёв В. С. в своих представлениях о красоте исходил из того, что в ней человек встречается «с чем-то *безусловно-ценным*, что... самим существованием своим радуется и удовлетворяет» человеческую душу [3, с. 355]. Такое воздействие на людей красота способна оказы-

вать, поскольку она есть «преображение материи чрез воплощение в ней другого, сверхматериального начала» [3, с. 358]. Красота выражает идеальное содержание, «она есть воплощение идеи» [3, с. 360]. В красоте непосредственно соединяется духовное содержание с чувственным выражением [4, с. 396].

Развивая подход В. С. Соловьёва, С. Н. Булгаков определял красоту как духовную чувственность, осязаемость идеи. «Красота есть столь же абсолютное начало мира, как и Логос» [2, с. 219]. Приведенным дефинициям свойственна одна общая черта — объемное определение красоты невозможно вне контекста чувственного восприятия человека.

В русле данного подхода С. Л. Франк рассматривал «прекрасное» как «проникнутое внутренним единством целое», «предмет чистого чувственного созерцания, а не анализирующей, раздробляющей мысли» [6]. Прекрасное, являясь частью объективной действительности, дарует человеку через чувственный опыт «непосредственное восприятие реальности» [7, с. 212]. Однако С. Л. Франк рассматривал эту реальность, воспринимаемую человеком в эстетическом опыте, как безличную. Более того, он утверждал, что «эстетическая реальность лишена личного центра самосознания, личной активности выражения; не она сама умышленно себя выражает, она только невольно выражается». Поэтому она отличается от «внутренней жизни как жизни субъекта» [7, с. 215—216].

Представители русской софийной традиции были убеждены в личностном основании красоты. Их позицию можно определить как онтологический персонализм. Красота, как и истина, в своей сути изначально личностна. Эту точку зрения предельно последовательно развивал С. Н. Булгаков в книге «Свет невечерний: созерцания и умозрения». Он утверждал, что красота есть явление божественной Софии, Души Мира [2, с. 221]. София открывается в мире как красота, которая есть осязаемая софийность мира. Поэтому искусство прямее и непосредственнее, нежели философия, знает Софию. Если религия есть прямое самосвидетельство и самодоказательство Бога, то искусство или, шире, красота есть самодоказательство Софии [2, с. 199].

У представителей русской софийной традиции восприятие красоты как трансцендентной персоналистической реальности не было чисто интеллектуальным актом. Они в живом мистическом опыте переживали встречи с Божественной Женственностью — вечной Софией. У них не было сомнений в том, что Божественная София обладает «реальнейшей реальностью», «личностью и ликом, есть субъект, лицо» [2, с. 186].

Владимир Сергеевич Соловьёв в стихотворениях софийного цикла и в поэме «Три свидания» (см. [5]) описал свой мистический опыт. Его суть — созерцание Прекрасной Божественной Личности и чувство единения с Ней.

Все видел я, и все одно лишь было —
 Один лишь образ женской красоты...
 Безмерное в его размер входило, —
 Передо мной, во мне — одна лишь ты.

О лучезарная! тобой я не обманут:
 Я всю тебя в пустыне увидал...
 В моей душе те розы не завянут,
 Куда бы ни умчал житейский вал.

Сергей Николаевич Булгаков в автобиографических заметках «Моя Родина» писал о том, что Божественная София своей первозданной улыбкой «позвала, приласкав меня как младенца, и тихим, тихим шепотом сказала мне свое имя. Этот шепот был тих, и Царица была закутана в рубище поверх своей царственной ризы, но я полюбил её на всю жизнь...» [1, с. 373]. Совершенно очевидны мистические основы величественной софиологии С. Н. Булгакова.

Высшие религиозные переживания В. С. Соловьёва и С. Н. Булгакова принадлежат к единому типу софийно-мистического опыта. Только обретение подлинного личного духовного опыта позволило им развивать русскую софийную тра-

дицию как традицию чистого мистического опыта. Вместе с тем важно подчеркнуть и своеобразие их религиозного опыта. С. Н. Булгакову вечная София явила свой материнский лик. И он, как преданный сын, всю жизнь верно служил своей Божественной Матери, создавая грандиозные софиологические сочинения. В. С. Соловьёву Божественная София явила себя как мистическая возлюбленная, «подруга вечная». Поэтому его поэтическое творчество проникнуто духом софийного эроса. Но для обоих деятелей русской культуры вечная София была Прекрасной Личностью.

Особое значение для осознания своеобразие русской софийной мистики имеет понимание духовного совета, данного В. С. Соловьёву «подругой вечной» в читальном зале Британского Музея. Там он, вступая в мистический диалог с ней, признался, что чувствует ее присутствие, и попросил явить себя так же, как это было когда-то в детстве. Тут же в золотой лазури он увидел ее сияющее лицо. Но душа подлинного мистика всегда жаждет более полного общения со своей Возлюбленной. Поэтому В. С. Соловьёв выразил свое глубинное желание:

Я ей сказал: «Твое лицо явилось,
 Но всю тебя хочу я увидеть.
 Чем для ребенка ты не поспешила,
 В том — юноше нельзя же отказать!»

В ответ он услышал ее голос: «В Египте будь!». Эта фраза содержит несколько смысловых аспектов. Во-первых, это совет, обращенный к В. С. Соловьёву, — «побывай в Египте». Он последовал этому совету и исполнил его почти как приказ. Результатом исполнения воли вечной Софии стало обретение высшего мистического переживания:

Еще невольник суетному миру,
 Под грубую корою вещества
 Так я прозрел нетленную порфиру
 И ощутил сиянье Божества.

Во-вторых, фраза «В Египте будь!» обращена к каждому софийному мистiku. В этом смысловом аспекте Египет предстает символом такого состояния бытия, в котором духовной очевидностью является то, что «Прекрасная пришла». Русская софийная традиция и является особым транскультурным пространством, пребывая в котором мистик в своем личном опыте переживает тот онтологический факт, что Прекрасная действительно уже пришла.

1. *Булгаков С. Н.* Моя Родина // Русская идея. М. : Республика, 1992.
2. *Булгаков С. Н.* Свет невечерний: созерцания и умозрения. М., 1994.
3. *Соловьёв В. С.* Красота в природе // *Соловьёв В. С.* Соч. : в 2 т. Т. 2. М., 1988.
4. *Соловьёв В. С.* Общий смысл искусства // *Соловьёв В. С.* Соч. : в 2 т. Т. 2. М., 1988.
5. *Соловьёв В. С.* Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма... СПб. : Художественная лит., 1994.
6. *Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В.* Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
7. *Митин С. Н., Митина Т. С.* Учебное пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013.
8. *Франк С. Л.* Непостижимое // *Франк С. Л.* Соч. М. : Правда, 1990.
9. *Франк С. Л.* С нами Бог. М. : АСТ, 2003.

И. Д. Митина

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИНТЕРАКТИВНЫХ, ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Культура представлена в высшем образовании специальными дисциплинами: культурологией, мировой художественной культурой, эстетикой, историей и теорией религии. Использование активных форм обучения теории и истории культуры призвано выявить умения самостоятельно мыслить, способность осознавать социальную значимость культурных ценностей, решать творческие задачи.

Ключевые слова: культура, культурология, история культуры, междисциплинарные связи, интегрированное знание.

I. D. Mitina

GOALS AND OBJECTIVES OF INTERACTIVE AND CREATIVE TASKS IN THE CONTEXT OF CULTUROLOGICAL EDUCATION

Culture is represented in higher education through the special disciplines: culturology, world art, aesthetics, history and theory of religion. Using the active forms of learning the theory and history of culture aims to identify ability to think independently, the ability to be aware of the social importance of cultural values, to solve creative problems.

Key words: culture, culturology, history, culture, interdisciplinary connections, integrated knowledge.

Современные тенденции в рамках культурологического образовательного цикла основываются на междисциплинарных связях, интегрированном знании. Задачами культурологического образования в высшей школе являются:

— формирование культурологического мышления, побуждение интереса к самостоятельному изучению предметов культурологического цикла;

— установление исторической связи между художественными стилями и направлениями, тенденциями различных эпох;

— воспитание бережного отношения к памятникам культуры, понимание того, что красота, добро, человечность, уважение к культуре других народов могут помочь людям в современном противоречивом мире.

Культура представлена в высшем образовании специальными дисциплинами: культурологией, мировой художественной культурой, эстетикой, историей и теорией религии, а также курсами и спецкурсами в рамках культурологического направления [2].

Цель культурологического цикла — сделать доступным для каждого человека общие духовные ценности, открыть перед ним мир культуры и искусства. Формирование эстетического вкуса, способностей к художественному творчеству —

одни из составляющих компонентов культурологического образования.

Основные элементы данного культурологического фундамента образования основываются на формировании умений, связанных с осознанием, восприятием, интерпретацией и воплощением пережитого от соприкосновения с искусством в художественном самовыражении и творчестве. Это прежде всего проявляется в эмоциональном, нравственном, личностном плане. Увлеченность миром искусства может проявиться в художественных способностях.

Программное обеспечение культурологических курсов должно основываться на системном подходе и строиться на психолого-педагогическом фундаменте.

Путь постепенного погружения в мир культуры, приобщение к языку и символам разных видов искусства, знакомство с великим художественным наследием — это путь к формированию эмоциональной отзывчивости и социокультурных предпочтений [1].

Определяя цели и задачи использования интерактивных и творческих заданий по теории и истории мировой художественной культуры, необходимо выделить несколько аспектов, касающихся своеобразия современной культурной ситуации.

Прежде всего, это наличие широчайшего круга информационных потоков, порой весьма агрессивных, низкопробных, негативных, связанных с насаждением массовой культуры, которые обрушиваются на современного молодого человека, приводят к необходимости пересмотра целей и задач, стоящих перед современным образованием и воспитанием, внимание к которым всегда отличало российское образование.

На современном этапе развития образования все больший акцент делается не только на знания — умения — навыки, но и на формирование социально значимых компетентностей, воспитание способности ориентироваться в море информации и принимать ответственные самостоятельные решения.

При этом приоритетным оказывается воспитание личностных качеств, к числу которых относятся адекватная самооценка, способность работать в коллективе, творческие начала — истинные проявления культуры.

Использование активных форм обучения теории и истории культуры призвано выявить умения самостоятельно мыслить, способность осознавать социальную значимость культурных ценностей, решать творческие задачи.

Центральная задача преподавания культурологических дисциплин — опора на гражданско-патриотическую и духовно-нравственную позиции, формирование ценностных ориентаций на основе личностного осмысления художественной культуры России и зарубежных стран.

Реализация воспитательной задачи в курсе преподавания осуществляется через системное обращение к теме российских художественных традиций и их соотношения с культурными традициями Запада и Востока.

Творческая активность при изучении теории и истории культуры призвана стать социокультурным фактом, способствующим выявлению молодежных творческих инициатив, интересов и значимых аспектов современной молодежной культуры.

Участие во внеучебных, конкурсных мероприятиях по культурологии позволит осознать уникальность и неповторимость разных культур, социокультурный опыт человечества, роль России в культурном процессе. Участие также направлено на формирование способности воспринимать окружающий мир как «мир множества культурных миров» [3].

Мир, где любой культуре и любому позитивному суждению есть место, способствует развитию духовной личности, расширению кругозора, формированию позитивных жизненных

ориентиров и собственной мировоззренческой позиции.

Особенностью культурологических курсов, изучаемых в образовании на профильном уровне, является его непосредственная связь с задачами профиля и направления культурологического и художественного по формированию профессионалов направления искусства.

В связи с этим предполагается не только объемное наращивание содержания курса, но и формирование более высоких требований к уровню подготовки студентов, развитие у них умений и навыков, личностных качеств и мотивации, необходимых для успешного обучения и подготовки специалистов различных направлений творческой деятельности.

Учитывая мировоззренческий характер курсов культурологического профиля, рекомендуется использовать как традиционную тестовую систему проверки, так и творческие коллективные виды деятельности, рассчитанные на расширение кругозора и активное участие студентов в современном культурном процессе.

В этой связи программа предусматривает виды деятельности, которые помогали бы студентам более тонко воспринимать и анализировать произведения искусства, интерпретировать и давать эстетическую оценку явлениям и процессам художественной культуры, приобретать опыт исследовательской и творческой деятельности.

Подготовка к творческим занятиям по теории и истории культуры заключается в выполнении пробных заданий из числа предлагаемых и рекомендациях преподавателем по распределению времени при работе над разными их типами.

Педагог разъясняет студентам специфику творческих и интерактивных форм обучения по теории и истории культуры, культурологии, в ходе которого можно различными способами заявить о своих способностях и предпочтениях, которые могут выразиться в итоговых авторских работах — выборе девиза — эпитафии работы, а также в выборе элементов ее оформления [3].

Изучение культурологии, мировой художественной культуры на ступени высшего образования направлено на достижение следующих целей:

- воспитание художественно-эстетического вкуса и культуры восприятия произведения искусства, толерантности, уважения к культурным традициям народов России и других стран мира;
- развитие чувств, эмоций, образного, ассоциативного, критического мышления;

— освоение систематизированных знаний о закономерностях развития культурно-исторических эпох, стилей, направлений и национальных школ в искусстве; о ценностях, идеалах, эстетических нормах на примере наиболее значимых произведений; о специфике языка разных видов искусства;

— овладение умением анализировать художественные произведения и вырабатывать собственную эстетическую оценку;

— использование приобретенных знаний и умений для расширения кругозора, осознанного формирования собственной культурной среды.

Реализация программы по культурологическим дисциплинам на профильном уровне предполагает особую значимость межпредметных связей. Углубленное изучение курсов является частью общей системы культурологического образования на факультете культуры и искусства УлГУ.

В связи с этим особенно важным представляется формирование целостной интегративной модели гуманитарного и культурологического образования, где тесная взаимосвязь в преподавании профильных курсов может существенно повысить общее качество образования и обеспечить высокий уровень овладения учебными умениями и навыками, необходимыми для формирования специалистов культуры и искусства.

Программа культурологических дисциплин направлена на формирование у студентов культурологических умений и навыков, универсальных способов художественной деятельности и ключевых общекультурных компетенций [1].

В этом направлении приоритетами для учебных предметов культурологической направленности на профильном уровне являются:

— умение студентами мотивированно организовывать познавательную деятельность (от постановки цели до получения и оценки результата);

— умение самостоятельно выбирать критерии для сравнительного анализа, сопоставления и оценки культурных явлений различных эпох и народов;

— приобщение к творческой, учебно-исследовательской, информационно-коммуникативной деятельности, в русле которой формируются навыки выдвигать гипотезы и овладевать элементарными приемами исследования, получать нужную информацию по различным источникам (текст, таблица, аудиовизуальный ряд), использовать мультимедийные ресурсы и компьютерные технологии для систематизации информации и создания базы данных;

— участие в публичных выступлениях, аргументированно обосновывая доказательства (в том числе от противного) и соблюдая этику поведения в диспуте;

— понимание ценности образования для развития личностной культуры, критической самооценки, готовности учитывать интересы и мнения других людей;

— умение давать личностную оценку явлениям современной жизни, четко определяя свою гражданскую позицию.

Решение этих проблем возможно только при активной, вполне самостоятельной работе студентов над проблемами современной культуры. Программы культурологических курсов предлагают широкий круг направлений и творческих заданий для организации самостоятельной работы студентов и проведения различного уровня творческих занятий в области культуры и искусства [2].

Культурологические курсы на профильном профессиональном уровне ориентированы на формирование культуры соответствующей профессиональной деятельности.

Ожидаемые результаты обучения по данным программам в наиболее общем виде могут быть сформулированы как способность выпускников ориентироваться в современных научных понятиях и информации культурологического содержания; владение элементами исследовательского метода; умение использовать культурологические знания в повседневной жизни и ситуациях дискуссии культурологической направленности.

На этапе высшего образования учебный курс «Культурология» призван реализовать несколько важных целей:

— формирование у студентов гуманистического мировоззрения;

— воспитание высших нравственных качеств, лежащих в основе овладения профессиональным мастерством;

— развитие умения адекватно воспринимать и оценивать особенности развития культуры в новых социально-экономических условиях.

Для достижения этих целей программы культурологических дисциплин предусматривают решение определенных учебных задач, связанных с раскрытием истории становления и развития мировой культуры, определением места и роли русской культуры в мировом культурологическом процессе, выявлением структуры и социальных функций культуры, особенностей ее развития в новых исторических условиях [2].

Значительное внимание в программе культурологических дисциплин уделено и решению такой задачи, как определение предмета и задач культурологии как науки, особенности и взаимосвязей различных культурологических теорий и практик. Специальные творческие интерактивные формы учебных занятий, семинаров и практик для студентов посвящены выявлению типов и форм культуры, их взаимосвязи, а также проявлению творческой инициативы студенческой молодежи.

1. *Мартыненко А. В., Митина И. Д.* Олимпиада по культуре и искусству : учеб.-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2011. 130 с.
2. *Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В.* Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
3. *Митин С. Н., Митина Т. С.* Учебное пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013.

И. Д. Митина, А. В. Мартыненко

**ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ,
ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОЛИМПИАДЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В данной статье дан анализ организации и проведения олимпиады культурологической направленности кафедрой культурологии ФКИ УлГУ на протяжении более десяти лет.

Ключевые слова: мировая художественная культура, искусство, культурология, олимпиада.

I. D. Mitina, A. V. Martynenko

**GOALS, OBJECTIVES, ORGANIZATIONAL PECULIARITIES,
PREPARATORY TECHNOLOGY AND CONDUCTING
ACADEMIC COMPETITIONS WITH CULTUROLOGICAL ORIENTATION**

This article analyzes the organization and conducting the culturological academic competition, carried out by the Chair of Cultural studies of the Department of Culture and Art (Ulyanovsk State University) for over ten years.

Key words: world culture, art, culturology, academic competition.

Олимпиада представляет собой конкурс по истории мировой художественной культуры и искусству, который проводится раз в год по материалам, разрабатываемым организаторами олимпиады. Олимпиада культурологической направленности проводится кафедрой культурологии ФКИ УлГУ на протяжении более десяти лет.

Цели и задачи олимпиады по искусству обуславливаются спецификой современной культурной ситуации.

Современная культура представляет собой сложный конгломерат сосуществующих, часто взаимодействующих пластов традиционной народной культуры, классического искусства, христианских ценностей, многочисленных субкультур, в том числе и молодежных, суррогатных, массовых. Сегодня также крайне обострен интерес к восточным традициям и философии.

В многообразии всевозможных наслоений важно уметь самоопределяться, отличать образцы высокого искусства от подделок, понимая значение и функцию как одних явлений, так и других.

Специфика содержания курсов «Изобразительное искусство», «Музыка», «Мировая художественная культура» заключается в их интегрированном характере, складывающемся из опоры на педагогически отобранный материал ряда гуманитарных наук — истории, культурологии, искусствоведения, музыкознания, лите-

ратуроведения, который реализуется в школьных курсах музыки, рисования, литературы, истории. Школьные программы данных предметных областей каждая по-своему стремятся к достижению поставленных целей.

Олимпиада по культуре и искусству призвана поставить в равные условия школьников, занимающихся по разным программам и изначально имеющих различные возможности доступа к культурным ценностям.

Цели: способствовать актуализации знаний учащихся, их умению ориентироваться в историческом пространстве художественной культуры, помочь выявить сформированные навыки общения учащихся с произведениями искусства и умения применять их на практике;

— выявлять самостоятельные взгляды и оценки старшеклассников по отношению к «культурной памяти» человечества, то есть степень художественной зрелости личности современного старшеклассника;

— способствовать активизации продуктивной художественно-творческой деятельности учащихся в области культурного пространства, поиску новых форм освоения культурного наследия (освоение современных источников информации, включая Internet, информационных технологий);

— способствовать присвоению общечеловеческих нравственно-этических ценностей, от-

раженных в произведениях искусства, преобразованию их в лично значимые.

Задачи: выявить базовые знания учащихся, связанные с пониманием художественной культуры конкретной исторической эпохи (на основе действующих государственных программ);

— определить уровень развития художественной культуры старшеклассника (художественная грамотность, художественное мышление);

— выявить сформированность социокультурной компетентности учащихся (их социальную и творческую активность);

— выявить сформированные навыки учащихся в восприятии произведений искусства и «прочтения художественных текстов», умений аргументировать самостоятельные суждения об искусстве и культуре в целом, их функциях и социальной значимости (способность к анализу и обобщению полученных знаний, соотнесению разных художественных явлений, творческому осмыслению конкретных примеров);

— сделать акцент на выявлении гражданско-патриотической и духовно-нравственной позиции школьников, формировании у них ценностных ориентаций на основе личностного осмысления художественной культуры России и зарубежных стран.

Реализация воспитательной задачи осуществляется через системное обращение к теме отечественных художественных традиций и их соотношения с культурными традициями Запада и Востока.

При этом предполагается, что рассуждать о культурных ценностях станет человек, знакомый с выдающимися образцами мировой и отечественной культуры, знающий или чувствующий, что подлинно культурного человека отличает способность рассматривать произведение в его исторической и национальной соотнесенности. Этим определяется специфика заданий, предлагаемых на олимпиаде.

Требования к участникам

Участники олимпиады должны:

— обладать общей эрудицией в области мировой и отечественной художественной культуры, в том числе региональной;

— разбираться в многогранной и многонациональной художественной картине мира;

— осознавать сущность российских традиций и высоких достижений отечественных мастеров искусства;

— осознавать высокую художественную культуру как носительницу духовно-нравственных и

эстетических идеалов, как совокупность национальных и общечеловеческих ценностей;

— обнаружить способности анализа и интерпретации произведения искусства в его исторической и национальной соотнесенности;

— быть способными продемонстрировать умение ориентироваться в современных тенденциях культуры.

Порядок организации и процедура проведения олимпиады

Олимпиада проводится ежегодно в апреле в один этап в очной индивидуальной или командно-индивидуальной форме в течение одного дня.

В олимпиаде принимают участие на добровольной основе учащиеся 10—11-х классов образовательных учреждений среднего (полного) общего образования — школ, гимназий, лицеев города Ульяновска и области. К участию приглашаются учащиеся, которым рекомендовано учителем пройти испытания, а также все желающие испытать свои силы.

В командной олимпиаде принимают заявки от команд, представляющих одну школу, с количеством участников от 2 до 6.

Условия участия, тематика, характер конкурсов и критерии их оценки излагаются в информационном письме, которое рассылается факсом или озвучивается в телефонограмме по школам.

Олимпиада проводится на материально-технической базе факультета культуры и искусства УлГУ: в аудитории, оборудованной компьютером, медиапроектором, экраном, музыкальным центром.

Подведение итогов и оглашение результатов осуществляется в день проведения олимпиады.

Учащихся предупреждают о времени, порядке и месте проведения школьной олимпиады заблаговременно. Перед началом олимпиады инструктируют о времени проведения, дают рекомендации по его распределению.

Для проведения олимпиады оргкомитет предоставляет большую аудиторию с расчетом расположения каждого участника за отдельной партой. Каждому участнику олимпиады оргкомитет выдает ручку, бланки и чистые листы, необходимые для выполнения заданий. В течение всей олимпиады в аудитории находится наблюдатель, назначаемый оргкомитетом.

По окончании организационной части ведущий олимпиады объявляет участникам задания. Наблюдатель отмечает время начала выполнения заданий. На выполнение заданий

олимпиады по теории и истории культуры школьникам рекомендуется отводить около трех астрономических часов.

Во время работы над заданиями участник олимпиады имеет право:

- пользоваться любыми своими канцелярскими принадлежностями;
- пользоваться орфографическим словарем, в т. ч. электронным;
- обращаться с вопросами по поводу оформления ответов и уточнения задания, приглашая к себе наблюдателя поднятием руки;
- временно покидать аудиторию, оставляя у наблюдателя свои бланки заданий.

Во время работы над заданиями запрещается:

- пользоваться мобильным телефоном (в любой его функции);
- пользоваться переносным компьютером;
- пользоваться какими-либо источниками информации, если это не предусмотрено заданием;
- обращаться с вопросами к кому-либо, кроме наблюдателя, членов оргкомитета и жюри;
- производить записи на собственную бумагу, не выданную оргкомитетом;
- одновременный выход из аудитории двух и более участников.

Отдельное помещение для жюри должно быть предоставлено оргкомитетом на весь день проведения олимпиады.

Организационное обеспечение олимпиады

Оргкомитет олимпиады состоит из квалифицированных преподавателей кафедры культурологии, читающих дисциплины по теории и истории культуры и искусства.

Оргкомитет олимпиады:

- ежегодно определяет форму проведения олимпиады;
- разрабатывает ее содержание и готовит дополнительные материалы;
- разрабатывает материалы олимпиадных заданий;
- разрабатывает критерии и методики оценки выполненных заданий олимпиады;
- разрабатывает методику проведения конкурса;
- готовит необходимые формы и бланки, необходимую техническую документацию (информационные письма, бланки заявок на участие, тексты, относящиеся к содержанию конкурса, презентации викторин, бланки ответов, дипломы участников, благодарственные письма, призы победителям и т. п.);

- подводит итоги олимпиады;
- обрабатывает результаты и публикует их в газете «Вестник»;
- определяет победителей;
- распределяет призы среди участников олимпиады, достигших наилучших результатов.

Методическое обеспечение олимпиады

Учитывая специфику преподавания предметов «Изобразительное искусство», «Музыка», «Мировая художественная культура» в образовательных учреждениях (вариативность программ и школьных курсов), данная олимпиада не предполагает проверку знаний учащихся по конкретным темам какой-то одной программы, но ориентирована на требования к уровню подготовки учащихся, заложенные в Федеральный компонент Государственного стандарта по предметам. Содержание вопросов и заданий предполагает наличие знаний, умений и навыков учащихся, связанных с освоением содержания предметов «Изобразительное искусство», «Музыка», «Мировая художественная культура» не только по базовому, но и по углубленному уровню изучения.

Идея олимпиады связана с необходимостью формирования ценностных ориентиров учащихся на материале художественной культуры разных исторических эпох. Основой этого подхода является сама природа искусства — поиск идеала человека, воплощенного в художественных образах.

Суть всех заданий сводится к выявлению конкретных знаний, умений и навыков учащихся, а также к определению глубины проникновения в идеи, образы и содержание художественной культуры Европы и России и построению диалога современного человека с художественной культурой предшествующих эпох.

Олимпиада должна продемонстрировать наличие знаний и умений у ее участников выстраивать диалогические связи с художественной культурой предшествующих эпох.

Тематика олимпиады определяется предельно общая, чтобы охватить максимальное количество знаний и навыков анализа произведений художественной культуры у учащихся. Например, «Образ человека в искусстве», «Стили в искусстве», «Мифы в искусстве», «Виды и жанры в искусстве».

Среди типов заданий олимпиады по искусству, рассчитанных на индивидуальное решение, можно выделить:

- тесты различного типа на индивидуальном бланке;

— викторины по произведениям архитектуры, скульптуры, живописи, музыки, кинематографа, декоративно-прикладного искусства;

— творческое письменное задание, направленное на выявление способности участников самостоятельно и креативно мыслить, зрело и грамотно рассуждать на темы художественной культуры.

Среди типов заданий олимпиады, ориентированных на командное решение, можно выделить:

— домашнее задание (компьютерная или театрализованная презентация);

— брейн-ринг (устный вопрос-ответ);

— творческое письменное задание (эссе на заданную тему, создание образа чего-либо/кого-либо, рассуждение по философской, эстетической проблеме).

Итоги подводятся в соответствии с заранее установленными критериями оценки. Творческие конкурсы оцениваются жюри из числа преподавателей-организаторов, имеющих большой опыт по предмету.

Задания оцениваются блоками, внутри которых каждое в отдельности и сумма всех заданий. Например, блок письменных индивидуальных заданий тестового характера, блок викторины и блок брейн-ринга оцениваются как суммы всех правильно выполненных заданий внутри блоков. Творческие задания оцениваются комплексно по заданной шкале. В итоге каждый участник (и команда при индивидуально-командной олимпиаде) получает по каждому блоку определенное количество баллов, которые, в свою очередь, суммируются для определения победителей и призеров. Если участник набрал наибольшее количество баллов по одному блоку заданий, но не вошел в число призеров по всем блокам в сумме, он может быть номинирован на дополнительный приз.

Шкала оценки зависит не от типа заданий, а от уровня сложности.

Задания первого уровня сложности, требующие точного однозначного ответа, оцениваются по шкале от 0 до 1 балла (по принципу «верно/неверно»).

Задания второго и третьего уровней сложности, где оценивается правильность ответа и точность его изложения, оцениваются по шкале от 0 до 2 баллов (по принципу: неверно — 0 баллов; в целом верно, но неточно изложено — 1 балл; верно и точно — 2 балла).

Задания четвертого уровня сложности, творческие, оцениваются по шкале от 1 до 10 баллов. Письменное творческое задание оценивается по следующим критериям:

- соответствие требованиям жанра задания;
- новизна и оригинальность замысла;
- содержательность;
- умение логично и грамотно излагать свои мысли;

- степень владения материалом.

Командный конкурс перформанс, или презентация, оценивается по следующим критериям:

- содержательность;
- логическая продуманность;
- креативность;
- соответствие выбранному стилю;
- эффективность презентации.

Поскольку цель олимпиады, как и курса «Мировая художественная культура», видится в выявлении сформированности личности учащихся, их духовной культуры, идейно-нравственных убеждений силой воздействия различных искусств, то наивысшие оценки выставляются за широту и зрелость гражданской позиции в оценках, даваемых при выполнении заданий.

Призовые места определяются комиссией. Грамотность при оценке работ не оценивается, но учитывается и может оказать влияние при выявлении предпочтений лидеров, претендующих на призовые места.

Победителем становится участник, набравший максимальное количество баллов.

Победители и призеры олимпиады определяются суммарно по результатам всех конкурсов. Победителями олимпиады считаются участники олимпиады, награжденные дипломами за 1-е место. Призерами олимпиады считаются участники олимпиады, награжденные дипломами за 2-е и 3-е места. В случае, если олимпиада заявляется как командная, вводится дополнительная номинация команды-победителя по итогам командных конкурсов.

Победители и призеры олимпиады определяются дифференцированно — отдельно среди учащихся 10-х и 11-х классов в связи с различным уровнем подготовки по предмету. Количество победителей олимпиады не должно превышать 10 % от общего числа участников заключительного этапа олимпиады. Общее количество победителей и призеров олимпиады не должно превышать 45 % от общего числа участников олимпиады.

Победители и призеры награждаются дипломами и призами. Администрациям школ победителей и призеров вручаются благодарственные письма. Отмечаются участники в самых разнообразных номинациях: за самые оригинальные ответы, за юмор, за самое неожиданное решение творческого задания, за самый

красивый ответ (если один из ответов был отличным, но остальные не позволяют вывести участника на призовое место).

Представление списка победителей и призеров олимпиады в центр довузовского образования УлГУ происходит в течение 10 дней со дня проведения олимпиады. Победители олимпиады включаются в общеуниверситетский реестр «Одаренные дети УлГУ».

1. *Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г.* Культурология. Теория культуры : учеб. пособие для вузов. М., 2004.
2. *Сокольникова Н. М.* История изобразительного искусства : учеб. : в 2 т. М., 2006.
3. *Кривцун О. А.* Эстетика : учеб. пособие. М., 2000.
4. *Яковлев Е. Г.* Эстетика : учеб. пособие. М., 2000.
5. *Мартыненко А. В., Митина И. Д.* Олимпиада по культуре и искусству : учеб.-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2011. 130 с.
6. *Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В.* Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
7. *Митин С. Н., Митина Т. С.* Учебное пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013.
8. *Митин С. Н.* Управление педагогическими системами: психотерапевтический подход. М.—Ульяновск : УлГУ, 2002.

Т. С. Митина

**ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ
ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ»**

Статья раскрывает основные особенности становления образа учителя в советском кинематографе периода «оттепели». Каждый период развития СССР выдвигал определенные требования к учителю.

Кинематографический образ учителя периода «оттепели» определяется личностными чертами, которые могли отличаться от партийных установок, что раскрывается через анализ основных фильмов данного периода.

Ключевые слова: советский учитель, «оттепель», кинематограф, государственная политика.

T. S. Mitina

**TEACHER'S IMAGE IN THE SOVIET CINEMA
DURING THE THAW PERIOD**

This article reveals the basic features of teacher's image formation in the Soviet cinema during the "thaw". Each period of the Soviet Union development made certain demands to the teacher. The cinematic image of the teacher during the "thaw" is defined by certain personality traits, which could differ from the political perceptions. This paper justifies this through the analysis of the major films of the mentioned period.

Key words: Soviet teacher, "thaw", cinema, public policy.

Искусство вполне может поднять престиж некоторых профессий, пробудить интерес к определенной работе, способствовать профессиональному самоуважению и достоинству [1, 5, 6].

Искусство кинематографа является одним из эффективнейших средств влияния на человеческие чувства и формирования общественных взглядов и предпочтений. Визуальная картина, ее образы современной действительности играют доминирующую роль.

Кинематограф — это тот вид искусства, который в силу своей доступности, технических возможностей влияет на широчайшую аудиторию. Искусство кино через художественный образ создает определенную зрительскую реакцию на действие, сюжет, персонажей и формирует устойчивые стереотипы человеческого отношения к событиям и героям.

Государственная политика СССР в области образования, несомненно, учитывала уровень воздействия кинематографического образа на зрителя. Кино в XX веке стало мощным средством массовой коммуникации, а XXI век только усилил эту характеристику.

Кинематограф формирует мировоззренческие установки личности и общества. Как считал российский режиссер, искусствовед В. А. Трояновский, «объем художественной информации об

искусстве воспитания, педагогической профессии, личности воспитателя, если выразить в числе книжных страниц, превышает габариты собственно научной информации» [2, 7].

Кинематограф фиксирует, стереотипирует, штампует образы-представления, которые человек переносит из него в свою жизнь как уже его индивидуальное видение, узнавание образов, жанровых картинок и явлений действительности. Так кино штампует, оформляет сознание человека, творит норму. Кинофильм захватывает эмоции человека, но это влияние не осознаваемо; можно сказать, что человеку навязываются представления, которые по глубине переживания можно причислить к его собственному опыту. Кинематограф есть мощное средство контроля над массами. Через кино и информационные институты действительно производится оформление человека в том направлении, которое удобно власти.

Кинематограф активно используется в насаждении ценностей страны — производителя фильма в других странах. Это приводит к дестабилизации социального равновесия в обществе и в конечном счете может оказать разрушающее воздействие на всю культуру того народа, который «примеряет» на себя чужие ценности, ценности общества массового потребления.

«Искусство находится с картиной мира в очень тесной — прямой и обратной — связи. Так, искусство есть отраженная в художественном произведении картина мира его автора (для коллективного творчества — авторов). В результате искусство любой исторической эпохи более или менее полно воспроизводит доминирующую в то время картину мира со всеми ее индивидуально-своеобразными вариациями. Эта картина составляет ядро художественной информации, т. е. входит в содержание искусства и определенным образом его организует. В то же время в силу своей универсальности картина мира заключает в себе программу собственного художественного представления, потому что актуальный для каждой эпохи своеобразный набор творческих методов, с помощью которых в искусстве реализуется картина мира, в известном смысле сам является результатом этой картины» [3, 6].

Способность личности в качестве своих жизненных ориентиров иметь не узкий круг «своих», но и «общечеловеческих» ценностей — единственный путь сближения культур, межкультурного диалога. Ценности на этой высшей ступени своего развития утрачивают узкокультурную замкнутость. Они выступают в роли культурных универсалий, абсолютного образца, на основе которого вырастает весь мир культурного многообразия.

Советское государство хорошо понимало, какую роль играет этот вид искусства в обществе и как можно использовать его художественно-эстетические, коммуникативные, идеологические возможности в процессе формирования и укрепления советской власти.

Каждый определенный период развития СССР выдвигал определенные требования к учителю. Кинематограф — это прежде всего искусство, конечно же, он не мог быть идеологической иллюстрацией государственной политики в любой области. Поэтому мы не можем обнаружить жестких рамок и границ по созданию образа учителя в рамках искусства.

Кинематографический образ учителя не всегда мог быть калькой с партийных и государственных установок, так как любой образ всегда наделяется определенными личностными чертами и индивидуальностью в поступках и мыслях.

Но в СССР все произведения искусства проходили партийную и государственную цензуру, прежде чем попасть на экраны. Или же режиссер не получал возможности создать задуманное, или же произведение ложилось не на один десяток лет на полку, так и не дойдя до зрителя.

Кинематограф имеет возможность обращаться в своих картинах и к историческому прошлому, создавая образы не только учителей-современников. И, можно сказать, создаваемые образы из истории призваны демонстрировать те специфические черты, которыми их наделяли в рамках современной государственной политики [5, 6].

Особую важность и специфику художественного образа обозначил историк А. В. Предтеченский, подчеркнувший, что в историческом источнике исследователь имеет дело с единственным и неповторимым, в художественном произведении — с обобщенным образом.

В представлении образа учителя в кино нет ни одной детали, которая была бы изображена случайно. Тут важно все: и внешность героя, и его внутренний мир, его привычки, жесты, одежда, предметы, его окружающие, обстановка его жилища и даже времена года и погода за окном.

Для полноты изображения персонажа зачастую используются антиподы, дабы подчеркнуть ту или иную его черту. Автор ставит своего героя в такие ситуации, в которых в полной мере проявляются те или иные черты характера героя. «Огромную роль в идентификации типа образности играет та или иная установка восприятия читателя. Ее формирует автор с помощью рамы (рамки) текста, в которой особенно важно заглавие (при его отсутствии — первая стихотворная строка, первая фраза)» [4].

1950—60-е годы — это период, когда образ учителя был непосредственным образом связан с жизнью советской страны.

«Педагогическая поэма», 1955 г. (режиссер А. Маслюков)

Экранизация одноименной книги А. С. Макаренки «Педагогическая поэма» 1955 года ре-

жиссером Алексеем Маслюковым является прежде всего важным политико-идеологическим компонентом, а также знакомит с методикой работы советского педагога А. Макаренко. Действие фильма разворачивается в 1920 году. Первая колония для беспризорных детей была создана в селе Ракитном под Полтавой. Ребята проходят нелегкий путь от беспризорничества до сформированного, слаженного коллектива, вместе со взрослыми преодолевают трудности и невзгоды. О работе учителей — энтузиастов своего дела с непокорными и неподдающимися детьми улиц рассказывает этот фильм. Предстояло перевоспитать трудных подростков, приобщить их к труду, вырастить честных граждан новой страны. Немало придется пережить Антону Семеновичу Макаренко, прежде чем он найдет подход к ребятам. Фильм основывался не только на художественном произведении, но и был отчасти автобиографичным.

Фильм показывает нам не сколько художественный, сколько реальный образ учителя А. С. Макаренко. Сам педагог формирует главное в образе учителя как выполнение установки партии и государства по ликвидации беспризорности. Образ учителя и новые методы создавались в содружестве педагогического коллектива соратников и самих детей. Партии нужны были толковые воспитатели с большевистской сознательностью для достижения главной цели — воспитания советского человека.

Поиск нового метода — это сложный путь, основанный на непреклонной требовательности и суровой дисциплине во благо детей. В фильме идет постоянное обращение к партийным авторитетам — В. И. Ленину, М. Горькому, что характерно для всех фильмов первой половины XX века, но уже без упоминания имени Сталина (1955 г.) [6].

Главная доминанта в образе учителя — это советский патриотизм, устремленный в будущее. М. Горький в фильме произносит, что цель воспитания — это будущая история нашей страны. Определяется отношение власти к учителю: «Удивительный Вы человек, в каких Русь нуждается, и благодарность за Ваш ум и труд!».

«Весна на Заречной улице», 1956 г. (режиссеры М. Хуциев, Ф. Миронер)

Одним из самых популярных и по сей день любимых кинофильмов, снятых в 1956 году, является «Весна на Заречной улице» режиссеров М. Хуциева, Ф. Миронера. Этот фильм полностью ложится в контекст государственной политики в области образования того периода. Сло-

во «весна» в названии фильма сделало его несколько созвучным с наименованием процесса в политической жизни СССР середины 50-х годов: политическая весна — политическая оттепель.

«Весна на Заречной улице» — это кинолента прежде всего о любви.

Героиня фильма — молодая учительница русского языка и литературы Татьяна Сергеевна, направленная после окончания института в вечернюю школу рабочей молодежи.

В кинематографе вновь раскрывается тема взаимоотношений учителя — части интеллигенции и рабочего класса. Именно тогда, в послевоенное время, стране требовался грамотный и образованный рабочий класс, способный идти в ногу с развивающейся промышленностью.

Первоначально учительница предстает перед нами в образе «классной дамы», строгой, достаточно дистанцированной от учащихся, которая старается быть примером для своих подопечных. Она ведет свои уроки тоном, который не допускает возражений, на занятиях превалирует дисциплина, все задания даются весьма жестко и достаточно непреклонно (слова Татьяны Сергеевны: «Знать наизусть... Буду спрашивать»). И ученики, видя несоответствие внеш-

ности и внутреннего стержня, беспрекословно подчиняются. В ней самой можно заметить черты некой заносчивости, авторитаризма. Но в ходе работы молодой начинающий педагог сталкивается с реалиями советского общества: ее ученики уже взрослые самостоятельные люди — шоферы, крановщики, сталевары.

Снова, как в фильме «Юность Максима», выстраивается схема отношений между классом и прослойкой.

Параллельно в фильме показана линия поведения учительницы в частной жизни, разительно отличающаяся от жизни ее учеников, — портреты поэтов, классическая музыка, иной круг общения. Вовне школьной жизни со своим другом она позволяет себе стать просто молодой девушкой, улыбаться, шутить. Героиня ходит дома с распущенными волосами, а собираясь на работу, стягивает волосы в узел, создавая классическую прическу учительницы, что отличает ее от остальных персонажей фильма (это очень похоже со сценой, когда ученики навещали заболевшую учительницу в фильме «Первоклассница»).

Можно сказать, учительница первоначально не понимает своих учеников и при этом верно сама подмечает, что практически все вокруг ей чужды. Но её «учительство» вынуждено подстраиваться под реалии рабочей среды.

Постепенно образ «классной дамы» растворяется или даже «расплавляется» возле огнедышащих сталелитейных печей во время посещения завода и знакомства с реальной жизнью ее учеников. Эта важная сцена, затрагивающая смысловую составляющую фильма, — начало взаимопонимания рабочего класса и интеллигенции, их совместной деятельности (друг учительницы, инженер, в конце фильма наконец-то понимает суть новаций, предложенных сталеваром) и светлого будущего.

Происходит как бы новое «рождение» образа учительницы, постигающей красоту не только классической музыки, но и красоту плавки металла, а также значимость труда ее учеников. В этом фильме учитель является образцовым, классическим примером учителя, базирующимся на исторических канонах.

Исходя из предыдущих наблюдений, мы можем сделать вывод, что образ учителя обладает безусловной ценностью как носителя истины в последней инстанции. Ошибаться он мог, только неправильно взаимодействуя с победившим классом или защищая некие отжившие, преодолеваемые обществом политические заблуждения.

В 60-е годы (период «оттепели») создавались фильмы, которые имели гуманистическую направленность.

«А если это любовь?», 1961 г. (режиссер Ю. Райзман)

Фильм «А если это любовь?» 1961 года режиссера Ю. Райзмана прежде всего отличается тем, что в основе сюжета лежат человеческие чувства и их восприятие учителями школы.

В фильме представлены два стереотипных образа учителя. Первый образ — учительница немецкого языка, серая, невзрачная, в своем костюме, как человек в футляре, она олицетворяет косность и деспотизм по отношению к детям, в которых видит не личности, а потенциальных хулиганов. Грубое, ханжеское и бесцеремонное вмешательство в жизнь детей со стороны взрослых, увидевших в первом прекрасном чувстве нарушение приличий и подрыв «моральных устоев», нарушило чистые отношения подростков, нанесло им тяжёлую душевную травму и подорвало их чувство.

Создан и противоположный образ учителя — классного руководителя, которая пыталась защитить это хрупкое чувство первой любви, достучаться до героини, помочь осознать и сохранить его. Это образ учителя с гуманистической направленностью по отношению к учащимся.

Очень близки по образам учителей фильма 1961 года «Друг мой, Колька!» режиссеров А. Митты, А. Салтыкова и «Мишка, Серега и я» по одноименной повести Н. Зелеранского и Б. Ларина, режиссера Ю. Победоносцева.

«Друг мой, Колька!», 1961 г. (режиссеры А. Митт, А. Салтыков)

В фильме «Друг мой, Колька!» работа пионерской организации погрязла в однообразной рутине. За аккуратно составленными планами скрываются формализм, равнодушие и скука. Самой старшей пионервожатой работа надоела,

детей она не любит, вокруг нее крутятся только карьеристы и подлизы. Проблемы в школьной среде решает направленный от автобазы работать вожатым в подшефную школу шофер — простой, умный и честный парень в исполнении Кузнецова. Образ учителя-воспитателя создан в контексте партийной направленности — влияния на школу производственников, которые своим примером воспитывают подрастающее поколение. Именно этот новый человек смог найти подход к ученикам, заинтересовать их новым полезным общественным комсомольским делом.

Настоящая выручка приходит опять-таки от представителя рабочего класса, руководителя автомобильного кружка и некоего высшего, мудрого руководства партии и комсомола, незримо присутствующего в фильме.

«Мишка, Серега и я», 1961 г. (режиссер Ю. Победоносцев)

В фильме «Мишка, Серега и я» 1961 года также проблемы, которые появляются в школьной среде, способен решить новый классный руководитель Геннадий Николаевич

Козлов (чемпион по боксу) в исполнении В. Шукшина. Это образ молодого учителя, современно и стильно одетого и причесанного, спортивного телосложения (недаром его ребята называли стилиягой), который только окончил институт. В сопоставлении интересен и образ директора школы, который своей мудростью и педагогическим тактом и опытом помогает молодому учителю.

Сложный класс для молодого учителя — это еще и возможность доказать прежде всего ученикам, школе и себе, что он способен завоевать авторитет и решить все сложные педагогические проблемы. И выбранный учителем путь поиска новых, интересных, ответственных заданий, которые нужно выполнять коллективом, стал основой его педагогического успеха.

Учитель здесь — прежде всего человек увлеченный, интересный для ребят, способный найти идеи и направления деятельности, которые сплачивают школьный коллектив и необходимы в воспитании современного человека.

«Первый учитель», 1965 г. (режиссер А. Кончаловский)

В фильме «Первый учитель» 1965 года режиссер Андрей Кончаловский создал образ учителя Дюшена — красноармейца, направленного комсомолом в 1923 году после окончания Гражданской войны в далекий киргизский аул учить детей. Это, можно сказать, его другой фронт борьбы с невежеством и старыми устоями.

Учитель в фильме — вдохновленный партией, верящий в прогресс, с неистовством и фанатизмом борющийся с многовековым укладом, жестокостью традиций аула, верящий, что сможет построить новую школу. По существу, это боец Красной армии, который не обладает специальным образованием, малограмотный бед-

няк, но верящий в необходимость политпросвещения и подготовки бойцов для мировой революции.

Из уст учителя звучит лозунг партии и Ленина о необходимости учиться. «Если не хотите учить детей, то вы против Советской власти» — эта мысль неоднократно звучит в фильме. А образ главного учителя в стране — образ Ленина.

«Республика ШКИД», 1966 г. (режиссер Г. Полок)

Фильм «Республика ШКИД» 1966 года (режиссер Г. Полок) — это экранизация одноименной повести Г. Белых и Л. Пантелеева. Фильм автобиографичный — о школе нового мира, открывшей свои двери для беспризорников.

Республикой ШКИД, ставшей им новым домом, назвали свою Школу имени Достоевского свободолюбивые воспитанники — бывшие беспризорники.

В фильме представлены образы директора (С. Юрский) и учителей из среды интеллигенции, которые перешли на сторону новой власти и верили, что можно на личном примере помочь беспризорникам определить новый жизненный путь. Учитель здесь — подчеркнуто опрятный, не потерявший и при советской власти ни чести, ни интеллигентности человек, вежливый, умный, талантливый, как бы из другого мира. Но именно поиск новых подходов, методов и гуманистических основ в воспитании дал результат.

Обезоруживающее доверие педагогов научило ребят ответственности не только перед собой, но и перед обществом, помогло не раствориться в беге смутного времени. Доверие послужило основой формирования собственного достоинства, помогло выбрать верный путь в жизни. В стенах республики ШКИД именно эти учителя из дореволюционного прошлого были созданы все условия для того, чтобы сформировать людей нового мира.

«Урок литературы», 1968 г. (режиссер А. Коренев)

В фильме «Урок литературы» 1968 года режиссера Алексея Коренева создается иной тип учителя.

Образ молодого учителя достаточно часто встречается в советском кинематографе, но в этом фильме с долей доброго юмора создается образ учителя (Е. Стеблов), который сам еще не распрощался с детством и только делает вид, что может учеников чему-то научить. В конце фильма он говорит, что переходный возраст может быть и в 15, и в 25 лет, и позже, а порой человек может и остаться в этом возрасте.

Но наступает тот день, когда герой ступает на путь взросления. Он проводит открытый урок и начинает постигать труд учителя. Герой вспоминает слова своего учителя литературы, который говорил, что нельзя изменять себе и учитель должен сказать себе правду, а человек, взрослея, задает вопросы не окружающим, а самому себе.

В фильме представлен образ учителя, который только ищет свой путь, сомневающегося, трогательного. В кинокартине нет отзвуков комсомольских и партийных идеологических споров, что было новым для советского кино, поэтому фильм представлен в жанре лирической комедии.

«Доживем до понедельника», 1968 г. (режиссер С. Ростоцкий)

Популярным и любимым на протяжении долгого времени для многих зрителей является фильм 1968 года «Доживем до понедельника» режиссера С. Ростоцкого. В главных ролях — В. Тихонов, И. Печерникова. Учитель истории И. С. Мельников, можно сказать, герой своего времени. Ему знакомы сомнения, чувство неудовлетворенности, он понимает, что не всегда

прав и что многое вокруг неоднозначно. В фильме наряду с образом учителя истории представлены и другие стереотипные типы учителей. Это молодая учительница английского языка, искренняя, светлая, верящая в любовь.

Представлен также классический тип учителя, который обязательно присутствует в фильмах о школе, — это учитель, не имеющий своей семьи, живущий проблемами школы, сдержанный, в строгом безликом костюме, с классической прической. Но этот образ в фильме приобретает другие черты: показывается, что учительница тоже женщина, способная плакать, любить и ценить внимание. Но это лишь маленькие нюансы, в основном человек «идеологически» выверен и не понимает, почему она должна доказывать каждый день кому-то и что-то, в особенности детям.

Но образ главного героя, Учителя с большой буквы («Кто ты, если не учитель, и кто учитель, если не ты»), неожиданно подвергается ревизии.

Учитель, оказывается, может глупо пошутить, оскорбить человека, не верить в результат своего труда. Он может ошибаться и должен доказывать свою правоту ученикам каждый день и каждый урок. Звучат, конечно же, важные, обязательные для того времени слова:

«История — наука, которая делает человека гражданином. И что останется после человека — пятнадцать строчек в учебнике или...», которые важны и сейчас.

Но в конце фильма ученик в своем сочинении, можно сказать, дал ответ на те вопросы, которые учитель задавал сам себе: «*Счастье — это когда тебя понимают*». Этот фильм завершает период «оттепели» в государственной политике [6, 7].

Фильмография

1. «Педагогическая поэма», 1955 г., режиссер А. Маслюков.
2. «Весна на Заречной улице», 1956 г., режиссеры М. Хуциев, Ф. Миронер.
3. «А если это любовь?», 1961 г., режиссер Ю. Райзман.
4. «Друг мой Колька!», 1961 г., режиссеры А. Митт, А. Салтыков.
5. «Мишка, Серега и я», 1961 г., режиссер Ю. Победоносцев.
6. «Первый учитель», 1965 г., режиссер А. Кончаловский.
7. «Республика Шкид», 1966 г., режиссер Г. Полок.
8. «Урок литературы», 1968 г., режиссер А. Коренев.
9. «Доживем до понедельника», 1968 г., режиссер С. Ростоцкий.

1. Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность : сб. науч. ст. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов : Научная книга, 2007.
2. Трояновский В. А. Учитель в художественной литературе. Красноярск : Книга, 1984.
3. Жидков В. С., Соколов К. Б. Искусство и картина мира. СПб., 2003. С. 252.
4. Чернец Л. В. Образ в литературном произведении. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М., 1999.
5. Мартыненко А. В., Митина И. Д. Олимпиада по культуре и искусству : учеб.-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2011. 130 с.
6. Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В. Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
7. Митин С. Н., Митина Т. С. Учебное пособие по курсу лекций «Имиджология». Ульяновск : УлГУ, 2013.

М. В. Моисеева

АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ КИНОПРОЕКТА: СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ТЕХНОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ КИНОПРОДУКТА

Статья посвящена исследованию составляющих и технологий арт-менеджмента кинопроекта в аспекте эффективности продвижения кинопродукта. Нами была дана дефиниция терминов «кинопроект» и «арт-менеджмент кинопроекта», выявлена роль кинопродюсера и других знаковых фигур арт-менеджмента, рассмотрены 6 основных этапов реализации кинопроекта: проектирование, подготовка, съёмки, постпроизводство, распространение, постпрокатный этап. Проанализированы специфические составляющие, технологии, особенности, субъекты, объекты, цели, задачи, методы и средства, обеспечивающие эффективность продвижения кинопроекта на каждом этапе.

Ключевые слова: арт-менеджмент кинопроекта, арт-менеджер, кинопродюсер, технологии арт-менеджмента кинопроекта, этапы реализации кинопроекта, проектирование кинопроекта, сценарий, подготовка кинопроекта, план кинопроекта, съёмки, создание кинопроекта, постпроизводство кинопроекта, монтаж кинопроекта, распространение кинопроекта, выход кинопроекта на экраны, постпрокатный период кинопроекта.

M. V. Moiseeva

ART-MANAGEMENT OF A FILM PROJECT: COMPONENTS AND TECHNOLOGIES IN THE ASPECT OF THE FILM'S PROMOTION EFFICIENCY

The article is devoted to the study of the components and technologies of the art management of the film project in the aspect of the film's promotion efficiency. It defines such the concepts as "film project" and "art management of the film project". This paper reveals the role of a film producer and other iconic figures of art management. It also analyses 6 basic stages of project realization: design, preparation, shooting, post-production, distribution, and post-distribution. The article analyses the specific components, technologies, features, subjects, objects, purposes, tasks, methods and means for effective promotion of the project at each stage.

Key words: art-management of a film project, art manager, film producer, technologies of art-management of a film production, stages a film project, design of the film project, script, preparing a film project, film project plan, shooting, film project creation, post-distribution of a film project, editing a film project, distribution of a film project, film project introduction, post-distribution period of the film project.

В современных рыночных условиях кинематографической активности всё большее распространение получает необходимость поиска уникальных творческих технологий для привлечения внимания зрителей и обеспечения фильму кассового успеха. Эти и другие задачи решаются арт-менеджером кинопроекта.

Под кинопроектом мы будем понимать уникальный процесс создания аудиовизуального сюжетного произведения искусства, предназначенного для воспроизведения на экране, и его доведения до абсолютного конца — достижения поставленной цели. «Арт-менеджмент» трактуется нами как управление социально-экономическими процессами в сфере культуры и искусства в условиях рыночной экономики с целью получения экономического эффекта. А под арт-

менеджментом кинопроекта мы понимаем род деятельности в социокультурной и экономической сферах, направленный на создание экранного сюжетного произведения искусства, с ярко выраженной целью удовлетворения духовных и материальных человеческих потребностей субъектов и объектов этой деятельности, то есть ряд экономических и креативных действий по созданию фильма от его идеи до продвижения с целью прибыли.

Проанализируем составляющие и технологии арт-менеджмента в аспекте эффективности продвижения кинопродукта.

Главными факторами популярности фильма можно назвать:

- интересный сюжет;
- игру актеров;

- спецэффекты;
- качественную музыку;
- режиссерскую работу, а также личность и имидж самого режиссера;
- эффективную работу арт-менеджера.

Эффективное продвижение кинопроекта должно начинаться с самого первого, подготовительного, периода создания фильма. Однако важно не только грамотно начать этот процесс в соответствии с разработанным планом, но и активно использовать различные технологии, позволяющие контролировать и регулировать рекламную-информационную кампанию. Очевидно, что любая кинокомпания, реализующая новый проект, стремится сделать его максимально прибыльным. Общеизвестная формула прибыли: доходы минус расходы. Мнение о зависимости увеличения посещающих кинотеатры зрителей от увеличения вложенных в продвижение кинопроекта средств ошибочно. Широко известная фраза «Я точно знаю, что половина рекламного бюджета потрачена впустую, но не знаю, какая именно» для кинобизнеса особенно актуальна. Эксперты кинорынка считают целесообразным тратить на рекламную кампанию от 10 до 25 % от ожидаемых кассовых сборов.

Наиболее четкое позиционирование рекламы кинопродукта обеспечивают четыре основных бренда:

- режиссерский;
- актерский;
- бренд студии-производителя;
- бренд телеканала вещания.

По оценкам специалистов Голливуда, создание сильного экранного бренда стоит десятки миллионов долларов и требует 2—5 лет. Непременным условием такого бренда считается признание режиссеру номинации или получение престижной премии.

Сложной и важной задачей является прогноз эффективности рекламных затрат на ранних стадиях кинопроекта, правильный рекламный менеджмент картины. Любая процедура оценки эффективности рекламной кампании фильма начинается с определения рекламного бюджета. Для этого в кинобизнесе используются подходы, традиционные для других рынков.

Долевой подход: рекламный бюджет определяется как некая доля от общего производственного бюджета фильма. Это один из самых незамысловатых методов расчета рекламного бюджета, не учитывающий возможный уровень зрительского интереса к картине.

Аналоговый подход: рекламный бюджет определяется исходя из рекламных бюджетов,

затраченных на продвижение картин-конкурентов. В целом этот подход имеет право на существование, если рекламные кампании уже вышедших в прокат фильмов подробно анализируются с учетом жанра фильма, целевой аудитории, количества копий, соотношения «производственный бюджет — P&A-бюджет — бокс-офис». Если же такого рода анализ не проводится, то расчет рекламного бюджета «по аналогам» не имеет особого смысла.

Прогнозный подход: рекламный бюджет формируется исходя из прогнозируемых кассовых сборов, а также прочих источников дохода — продажа DVD-прав и дополнительной продукции (например, видеоигр, плакатов, игрушек). Этот подход наиболее сложен с точки зрения реализации, так как требует проведения серии маркетинговых исследований для оценки планируемого зрительского интереса к картине, анализа результатов проката фильмов-конкурентов. Но при должной аналитике именно прогнозный подход к определению рекламного бюджета является наиболее аргументированным.

Остаточный подход: на рекламу фильма выделяется столько средств, сколько «осталось» после необходимых производственных затрат. Данный подход вообще не принимает во внимание взаимосвязи между рекламными затратами и результатом, поэтому считать его экономически целесообразным не стоит. Также важно определить конкретные маркетинговые цели, соответствующие общей стратегии продвижения кинокартины. Поэтому оценка эффективности продвижения кинофильма должна рассматриваться как процесс, который следует начинать на самой первой стадии работы над проектом.

Оценивая эффективность рекламной кампании по продвижению кинопродукта, следует выделять *коммуникационную эффективность*, которая демонстрирует, насколько с точки зрения количественных показателей (охвата аудитории) и качественных показателей (понимание, положительное восприятие рекламы зрителем) конкретное рекламное сообщение передает целевой аудитории необходимые сведения и/или формирует желательную точку зрения; *коммуникационная эффективность* измеряется такими показателями, как количество контактов с целевой аудиторией, степень привлечения внимания, интерес к кинофильму, занятым в нем актерам; *конечную (экономическую) эффективность*, которая определяется соотношением между результатом, полученным от рекламной кампании, и затратами на ее реализацию за определенный промежуток времени. Экономиче-

ская эффективность рекламной кампании кинопроекта рассчитывается по формуле

Количество зрителей, посетивших фильм	X	Средняя стоимость билета
Суммарные затраты на рекламу и продвижение в течение всего периода работы над фильмом		

Ключевой фигурой арт-менеджмента кинопроекта является кинопродюсер. Продюсер осуществляет контроль над всем производством кинопроекта в целом, и он же несет главную ответственность за его успех или провал; этот человек работает на проекте с самого его начала и до окончательного его завершения. Кинопродюсеры делают не кино вообще, они пытаются попасть в ту или иную заинтересованную аудиторию, реализуя эффективные управленческие и маркетинговые технологии [1]. Задача продюсера состоит в организации и продвижении всего проекта вплоть до выпуска успешного кинофильма. Первоочередное действие продюсера — организация сбора информации о предпочтениях и потребностях кинозрителей, привлечение маркетолога, который обрабатывает и анализирует эту информацию. Кинопродюсер в большинстве случаев не только управляющий и исполнитель, но и риск-менеджер проекта. Поэтому кинопродюсер обязан всегда быть на шаг впереди ситуации и отказаться от продолжения проекта в момент, когда его проект перестает приносить моральные либо материальные дивиденды [2]. Это заставляет постоянно работать над разными проектами либо запускать новые сразу после окончания предыдущих. Риск потерять вложенные деньги присутствует во всех сферах индустрии развлечений, и кинобизнес не является исключением.

Художественный аспект управленческой деятельности продюсера связан с административными аспектами художественного производства. Кинопродюсер ставит задачи перед персоналом и следит за их выполнением, а также за бюджетом и графиком работ, следит за качеством. По сути, в его обязанности входит контроль всех визуальных аспектов фильма (начиная от костюмов и заканчивая грандиозными декорациями). Что касается рабочего места, кинопродюсер может работать в киностудии, в продюсерском центре, действовать как независимый организатор кинопроцесса.

Таким образом, кинопродюсер — это узловая составляющая арт-менеджмента кинобизнеса.

Исследование киноменеджмента не представляется возможным без обзора этапов кинопроизводства и задействованных на этих этапах технологий. Теоретики кино выделяют от 3 до 6 этапов, разница заключается в объединении или дроблении этапов.

Проанализируем менеджмент кинопроекта как систему из 6 этапов, на каждом из которых присутствуют собственные цели, задачи, технологии, методы, средства, результативные процедуры и конечные показатели.

Рассмотрим основные этапы кинопроизводства (рис. 1):

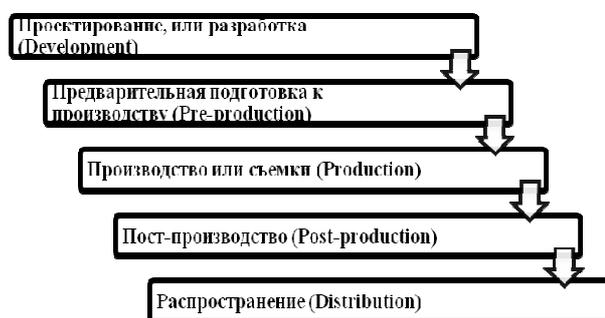

Рис. 1. Основные этапы кинопроизводства

Полный цикл кинопроизводства во многих странах, как правило, занимает 3 года. Первый год уделяется планированию и проектированию. Второй год включает в себя предварительную подготовку и съемки, и уже третий год включает в себя постпроизводство и распространение продукта [3].

1. Проектирование

Это этап, когда идея воплощается в жизнеспособный сценарий. Продюсер фильма находит историю, которая может быть взята из книг, других фильмов, правдивых историй, оригинальных идей. После того как тема, или базовая история, была определена, подготавливается краткий конспект в виде пошагового описания сцен с акцентом на драматургию. Предварительная версия сценария готова. Это от 25 до 30 страниц описания сюжета, настроения и характера сцен с краткими диалогами и описанием декораций, часто содержащих наброски в виде рисунков, чтобы наглядно представить ключевые моменты.

Сценарий пишется в течение 6 месяцев, возможно, переписывается несколько раз, чтобы улучшить драматизм, ясность, структуру, характеры, диалоги и общий стиль сюжета. Однако продюсеры часто опускают предыдущие шаги и используют готовые сценарии, которые спе-

циальным образом обрабатываются и подготавливаются. Дистрибьютор (кинокомпания-прокатчик) фильма должен быть ознакомлен со сценарием на ранней стадии для оценки возможного интереса к фильму и, следовательно, его финансового успеха. Голливудские дистрибьюторы учитывают такие факторы, как жанр фильма, целевая аудитория, исторический успех подобных фильмов, актеры, которые могут появиться в фильме, и потенциальные режиссеры. Все эти факторы влекут определенную привлекательность фильма для возможной аудитории и, следовательно, увеличивают число занятых мест в зрительском зале на премьере. Фильмы не всегда приносят прибыль от одних лишь показов в кинотеатрах, поэтому необходимо учесть пост-продажи и распространение коммерческих прав на продукцию.

Краткое представление фильма далее подготавливается и демонстрируется потенциальным финансистам. Если этот шаг успешен, то финансовая поддержка предоставляется, как правило, крупными киностудиями, советом киноиндустрии или независимыми инвесторами. Далее согласовывают сделку, и подписывается контракт.

Не менее важный на этом этапе блок работы по продвижению картины — донесение до средств массовой информации новостей о запуске нового проекта. Такое «опережающее» информирование принесет немало преимуществ и будет способствовать активизации последующего промоушна кинопроекта. Целесообразно обнародовать на данном этапе следующую информацию о кинопроекте:

- рабочее название фильма;
- имена автора сценария, режиссера-постановщика, продюсера, главных исполнителей;
- места съемок;
- краткое содержание;
- студию-производителя;
- контактное лицо для получения дополнительной информации.

Адресаты трансляции информации:

- все профессиональные издания и интернет-порталы, освещающие кинобизнес;
- массовые популярные газеты и еженедельные издания, интернет-ресурсы, в которых есть рубрика о кино.

В дополнение к этому можно делать регулярные новостные рассылки партнерским компаниям.

Подавать информацию лучше всего в виде пресс-релизов, сопровождаемых иллюстративным материалом — фотопробы занятых на про-

екте популярных актеров, фотографии режиссера или продюсера за работой. При выборе иллюстраций желательно делать акцент на наиболее известных широкому кругу зрителей (или профессионалов — в зависимости от адресата сообщения) участников кинопроекта.

Важные детали подготовительного этапа:

1. Необходимо детально прописать в договорах с актерами и ключевым составом съемочной группы их права и обязанности в процессе продвижения картины. Недостаточная проработка этих условий может создать серьезные препятствия на пути к решению маркетинговых задач кинопроекта. Например, желательно договориться о выплате части положенного актеру гонорара после премьеры фильма. В противном случае, если гонорар актеров будет выплачен сразу после окончания съемок, есть риск продвигать картину без их участия.

2. Необходимо детально прописать в договорах с фотографом, работающим на площадке, и компанией, осуществляющей производство «фильма о фильме», условия соблюдения конфиденциальности и ответственности за передачу исходных материалов третьим лицам. Иначе может возникнуть ситуация, что съемочная группа и актеры «по дружбе» получают материал раньше продюсера.

3. Необходимо как можно быстрее определиться с окончательным названием фильма. При этом не стоит забывать, что роль удачного названия в общем успехе картины весьма велика, поэтому целесообразно при его выборе воспользоваться услугами профессионалов. После утверждения названия фильма следует срочно зарегистрировать доменное имя, чтобы продюсера не опередили фанаты или недобросовестные предприниматели. Это особенно важно, если кинопроект предполагает выпуск какой-либо дополнительной продукции с узнаваемыми «элементами» кинокартины.

4. Желательно к началу съемочного периода сделать:

а) рабочий плакат фильма, на фоне которого будут проводиться интервью с актерами и съемочной группой;

б) фирменные элементы одежды для съемочной группы, которая будет попадать в кадр во время фото- и видеорепортажей с площадки;

в) а также привлекать внимание прохожих (будущих зрителей), если съемки происходят в публичных местах.

2. Предварительная подготовка

В предварительной подготовке фильм проектируется, и разрабатывается план. Формиру-

ется съемочная группа и производственные отделы. Художники-иллюстраторы и художники-постановщики создают эскизы для визуального планирования сцен перед съёмкой. Также учитывается бюджет фильма в проектировании сцен.

Продюсеру необходимо нанять людей для выполнения следующих функций:

- Режиссер — несет главную ответственность за съемку фильма и управляет творческим процессом.

- Ассистент режиссера — руководит планированием съемок и следит за материально-техническим обеспечением производства.

- Руководитель кастинга — занимается подбором актеров согласно сценарию. Как правило, проводит прослушивание всех кандидатов. Ведущих актеров выбирают очень тщательно, и часто выбор основан на репутации или на звездном статусе.

- Управляющий по месту съемки. Большинство кадров снимается в студийных съемочных павильонах, но иногда необходимы кадры на открытом воздухе или в специальных помещениях.

- Руководитель производства — следит за бюджетом и графиком съемок. Он ведет отчетность от лица финансистов фильма и студийного производственного управления.

- Оператор-постановщик, или кинооператор, выполняет съемку сцен фильма. Он сотрудничает с режиссером, его ассистентом и со звукорежиссером.

- Арт-директор — руководит декорационно-художественным отделом, ответственен за декорации, костюмы, грим, укладку волос.

- Дизайнер-технолог — создает внешний вид декораций, костюмов, грима и прически, сотрудничает с арт-директором.

- Художник-постановщик — создает визуальные образы, чтобы помочь режиссеру и дизайнеру-технологу доносить свои идеи до съемочной команды.

- Звукорежиссер — следит за качеством звука во время съемок. Сотрудничает с режиссером, оператором, ассистентом режиссера.

- Звукооператор — добавляет звуковые эффекты и усиливает звуковую атмосферу фильма.

- Композитор — создает новую музыку для фильма.

- Хореограф — создает и координирует движения и танец, как правило, для мюзиклов. В некоторых фильмах нанимается хореограф по борьбе.

3. Съёмки

На этой стадии съемочная группа расширяется, в работу включаются мастер по съемочной технике, руководитель по сценарию, помощники режиссера, оператор-постановщик, редактор изображения и редактор звука. Это лишь наиболее распространенные функции в процессе кинопроизводства, и отдел производства вправе добавить уникальные должности с учетом особенностей фильма.

Обычный съемочный день начинается с того, что ассистент режиссера знакомит команду с дневным планом съемок. Подготавливаются съемочная аппаратура, декорации, актёры. Сцены репетируют с режиссером и согласуют со съемочной группой звуко- и кинооператоров. Затем снимается сцена с таким количеством дублей, какое режиссер посчитает нужным. В каждом отчетном листе отмечается вся необходимая информация об отснятом дубле. Когда сцена снята, режиссер объявляет о сворачивании съемок, и съемочная группа принимается за демонтаж декораций.

По завершении съемок обычно организуется вечер, где собирается вся съемочная группа с актерами и выражаются слова благодарности за проделанную работу.

Важные детали съемочного периода:

1. Исключить спонтанные интервью, обеспечить только запланированные интервью, о которых актеры и съемочная группа будут предупреждены заранее.

2. Допускать на съемочную площадку только аккредитованные по всем правилам СМИ.

3. Исключить присутствие СМИ на площадке в период съемки сцен, информация о которых может быть подана двояко или не в пользу проекта (за исключением случаев, когда есть необходимость намеренного запуска провокационных публикаций).

4. Лимитировать территорию и время пребывания СМИ на площадке.

5. Обеспечить журналистов необходимым дополнительным фото- и видеоматериалом.

6. Создать для журналистов комфортную обстановку: обеспечить их удобное времяпрепровождение, кофе-брейки, наладить с журналистами личные контакты, встречать и провожать их как желанных гостей, особенно тех, в которых есть особая заинтересованность.

7. Заинтересовать СМИ будущими сюжетами и публикациями, предложив часть больших личных интервью провести после съемок либо организовав участие звезд в ТВ- и радиопрограммах.

4. Постпроизводство

На данном этапе фильм монтируется. В современном кинопроизводстве разделяют два способа монтажа (рис. 2):

Рис. 2. Способы монтажа

Линейный монтаж происходит чаще в реальном времени. Видео из нескольких источников (проигрывателей, камер) поступает через коммутатор на приёмник (эфирный транслятор, записывающее устройство). В этом случае переключением источников сигнала занимается режиссер линейного монтажа. О линейном монтаже также говорят в случае процесса урезания сцен в видеоматериале без нарушения их последовательности.

При нелинейном монтаже видео разделяется на фрагменты, часто с использованием специального программного обеспечения, после чего фрагменты записываются в нужной последовательности, в нужном формате на выбранный видеоноситель. При этом фрагменты могут быть урезаны, то есть не весь исходный материал попадает в целевую последовательность; подчас сокращения бывают очень масштабными.

Кроме того, есть еще гибридный видеомонтаж, который имеет достоинства первых двух (нелинейная видеомонтажная система играет роль видеисточника). Недостаток этого вида видеомонтажа — более высокая цена.

Когда смонтированная картинка утверждена, фильм передается редактором в звуковой отдел для обработки и создания звуковой дорожки. Если качество синхронной звукозаписи не удовлетворяет режиссера или звукорежиссера, проводится озвучивание фильма в студии.

Наконец, набирают целевую аудиторию для просмотра фильма, по отзывам которой, возможно, проводятся дополнительные доработки и изменения. В кинобизнесе существуют три группы целевой аудитории [4] (рис. 3):

Рис. 3. Группы целевой аудитории

Результатом аналитической работы должна стать разработка стратегии продвижения картины, направленной на достижение следующих целей:

- удовлетворение интересов целевой аудитории за счет правильно выбранного рекламного сообщения;
- максимальный охват всех сегментов целевой аудитории кинопроекта, что достигается масштабной рекламной кампанией, реализованной в том числе благодаря привлечению спонсоров или кросс-промоушн;
- повышение ценности картины для представителей вторичных рынков сбыта за счет создания общественного резонанса еще до выхода картины в прокат.

Также именно в монтажно-тонировочном периоде должен быть разработан медиаплан рекламной кампании фильма, содержащий:

- сроки проведения рекламной кампании;
- географию проведения рекламной кампании;
- охват целевой аудитории;
- детальный перечень рекламных носителей с указанием формата/хронометража рекламного сообщения и графиком выхода.

5. Распространение

Это последний этап, когда фильм выходит в кинотеатрах и на носителях. Фильм дублируется, что требуется для проката в кинотеатрах. Идет реклама фильма, готовятся пресс-релизы, плакаты и другие рекламные материалы.

Фильм обычно вначале представляется на вечере, с анонсом, пресс-релизами, интервью с представителями прессы. Фильм демонстрируется на пресс-просмотре, возможно, на кинофестивалях. Также имеет смысл создать веб-сайт для сопровождения фильма. Фильм демонстрируется в определенных кинотеатрах, а на носителях, как правило, выходит несколькими месяцами позже. Лицензионные права на фильм обычно продаются и распространяются по всему миру. Любая прибыль делится между дистрибутором и производственной киностудией.

Важные детали прокатного периода:

1. Заблаговременно предупредить актеров об их участии в продвижении фильма в предпремьерный период, чтобы они могли оставить свободными эти дни в своем рабочем графике.
2. Предусмотреть сувенирную продукцию для представителей СМИ с целью формирования более лояльного отношения к новому кинопроекту.
3. Одновременно с рекламной кампанией выпустить в свет всю созданную за это время

сопутствующую продукцию (компьютерную игру, саундтрек, мобильный контент), что позволит получить максимальный эффект от их продажи.

6. Постпрокатный период

На этом завершающем этапе работы над продвижением фильма необходимо направить все усилия на то, чтобы как можно дольше сохранить интерес к кинопроекту у представителей различных целевых групп — зрителей, журналистов, кинообщественности. Эффективно созданный общественный резонанс позволит продлить жизнь кинофильма на длительное время и осуществить продажу прав на показ фильма на вторичном рынке.

На данном этапе целесообразно проанализировать результаты кампании по продвижению кинофильма и сделать на этой основе соответствующие выводы на будущее. В качестве отчетных материалов необходимо подготовить:

- подробный отчет о проведенной рекламной кампании;
- анализ эффективности рекламной кампании;
- подборку всех вышедших в постпрокатный период материалов, которые еще долго будут работать на кинопроект в случае дальнейшего развития партнерских отношений с ближним и дальним зарубежьем, а также могут лечь в основу аналитических статей в профессиональных СМИ.

Важные детали постпрокатного этапа:

1. Не стоит производить выпуск носителей с новым фильмом до тех пор, пока не будут полностью исчерпаны ресурсы кинотеатрального проката.

2. Не следует осуществлять ТВ-показ кинофильма до тех пор, пока не будет получен достаточный эффект от реализации картины на видеорынке.

Проанализированные этапы при реализации конкретного проекта не реализуются разрозненно, а составляют единую целостную и эффективную систему.

Таким образом, единицей кинобизнеса является кинопроект. Эффективное продвижение кинопроекта обеспечивают технологии в области арт-менеджмента. Ключевой фигурой арт-менеджмента кинобизнеса выступает кинопродюсер, именно он обеспечивает адекватное воплощение замысла, осуществляет менеджмент на всех этапах кинопроизводства.

Процесс реализации кинопроекта включает в себя 6 основных этапов. Проектирование:

ключевое действие — сценарий; подготовка: ключевое действие — полный план; съемки: ключевое действие — создание кинопроекта; постпроизводство: ключевое действие — монтаж кинопроекта; распространение: ключевое действие — выход на экраны; постпрокатный период: ключевое действие — сохранение интереса к кинопроекту. Каждый этап работы обеспечивается специфическими составляющими, технологиями, субъектами, объектами, целями, задачами, методами и средствами, обеспечивающими эффективность продвижения кинопроекта. В арт-менеджменте продолжается активный поиск новых маркетинговых схем, позволяющих культурно-досуговой индустрии выходить из привычных рамок, в том числе в сфере комплексности услуг. Главной целью арт-менеджмента в сфере кино сегодня фактически становится создание, продвижение и тиражирование культурно-досугового кинопродукта и потребление его широкой аудиторией.

1. *Переверзев М. П., Косцов Т. В.* Менеджмент в сфере культуры и искусства : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2007. С. 167—168, 170.
2. Там же. С. 168.
3. Что такое кинопроизводство // Альманах. URL: <http://snimifilm.com>.
4. *Власова М., Гаврилова В.* Управление эффективностью продвижения кинопроекта // Менеджер кино. 2008. Окт. С. 32.
5. Актуальные проблемы социокультурного менеджмента : сб. науч. тр. / науч. ред. В. М. Чижиков, Г. Н. Новикова. М. : МГУКИ, 2002.
6. *Войтковский С. Б.* Основы менеджмента и практический менеджмент в искусстве. М. : НАМ-ИЗДАТ, 2001.
7. *Жарков А. Д.* Технологии культурно-досуговой деятельности. М. : МГУКИ, 2000.
8. *Кокоренко В. Л.* Арт-технологии в подготовке специалистов помогающих профессий. СПб. : Речь, 2005. 101 с.
9. *Колбер Ф., Эврал И.* Арт-менеджмент — наука третьего тысячелетия // Арт-менеджер. 2002. № 3. С. 3—10.
10. Культурно-досуговая деятельность / под ред. А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. М., 1998.
11. Культурология. XX век : словарь. СПб., 1997.
12. Менеджмент культуры / сост. Е. К. Пилилян. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2007.
13. *Михеева Н. А., Галенская Л. Н.* Менеджмент в социально-культурной сфере. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000.
14. *Переверзев М. П., Косцов Т. В.* Менеджмент в сфере культуры и искусства. М. : ИНФРА-М, 2007.

15. Современное управление : энцикл. слов. : в 2 т. М. : Издатцентр, 1997.
16. *Тулчинский Г. Л.* Менеджмент в сфере культуры. СПб. : Изд-во «Лань», 2001.
17. *Тулчинский Г. Л., Шекова Е. Л.* Менеджмент в сфере культуры. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во «Лань», 2003.
18. *Фадин А. В.* Сфера культуры: проблемы управления. М., 1987.
19. <http://stylin.promodj.ru/blog/423851.html>.
20. <http://www.mybiz.ru/index.php?page=1172>.
21. http://www.dj.ru/party_manual/.
22. <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/7096>.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Н. В. Гончарова

ОТНОШЕНИЕ К ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ В ВУЗЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

В статье рассматриваются некоторые проблемы межэтнического взаимодействия в вузе. В частности, делается акцент на повседневных взаимоотношениях иностранных студентов с другими учащимися и преподавателями, ряде социально-психологических, коммуникационных проблем, которые накладывают отпечаток на взаимное восприятие сторон.

Ключевые слова: учебная миграция, иностранные студенты, межэтническое взаимодействие, ксенофобия.

N. V. Goncharova

ATTITUDE TO THE FOREIGN STUDENTS IN THE UNIVERSITY: SOME ASPECTS OF INTERETHNIC INTERACTION

This paper examines some issues of interethnic relation in a university. Particularly, it focuses on daily relationships between foreign students with other students in the university. It also reveals some social, psychological and communication problems, which influence on mutual perception.

Key words: educational migration, foreign students, interethnic interaction, xenophobia.

Социально-экономические контексты развития современного российского общества существенно расширяют задачи образовательной системы, включая учебную мобильность в число приоритетных направлений развития. Миграция с целью получения образования является одним из государственно поддерживаемых легальных миграционных потоков. Экономические, социальные, политические преимущества образовательной миграции, положительные эффекты мультикультурной среды отмечаются многими специалистами и могут служить основанием развития миграционной политики в целом (см., напр., [5, 7]). Не случайно в Концепции миграционной политики России до 2025 года предусмотрен целый комплекс направлений поддержки образовательной миграции. В частности, в ней говорится о необходимости совершенствования условий для обучения в российских образовательных учреждениях на разных уровнях подготовки российских и иностранных студентов

вне зависимости от гражданства и места проживания; увеличения контингента студентов в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования из числа иностранных граждан, преимущественно граждан государств — участников Содружества Независимых Государств; совершенствования условий пребывания в Российской Федерации иностранных студентов, их социально-культурной адаптации, медицинского страхования, обеспечения безопасности; экспорта российских образовательных услуг в страны — источники массовой миграции в Российскую Федерацию [2].

В настоящее время учебная миграция занимает значительную долю в общей структуре миграционных потоков, а само это понятие достаточно широко используется в научной литературе. Данные статистики различных ведомств фиксируют рост за последние десятилетия численности иностранных студентов в России. Согласно данным Министерства образования и

¹ Статья подготовлена по результатам проекта «Студенческое общежитие в фокусе межнациональных отношений и проблем ксенофобии» (грант Института общественного проектирования № 142/К, руководитель — Е. Л. Лукьянова).

науки, в 2010—2011 учебном году численность иностранных студентов в вузах России достигла 118,7 тыс. человек (включая все уровни обучения) [4]. В 2012 году общая численность иностранных граждан, обучающихся на дневных отделениях в вузах Российской Федерации, возросла еще на 5,7 % (преимущественно за счет выходцев из Туркмении, Казахстана, Таджикистана, Украины и Узбекистана) [12, с. 148]. А в 2014 году, по данным статистики, число иностранцев, обучающихся в вузах РФ, достигло 186,6 тыс. человек, что уже почти на 10 % выше по сравнению с 2013 годом [8].

Основную массу учебных мигрантов составляли учащиеся из стран СНГ (39,1 % от общего числа иностранных учащихся в 2010—2011 учебном году) [10, с. 23]. Примерно столько же прибывает из стран Азии (35,7 %). И при этом, как свидетельствуют оценки экспертов, основной поток учебных мигрантов из этих стран составляют русские и русскоязычные студенты [там же, с. 78]. Суммарная доля стран Ближнего Востока и Африки не превышает в общем потоке 16 %. Основная часть учебных мигрантов в 2014 году приходилась на долю Казахстана. По данным Министерства образования и науки, кроме них приток учебных мигрантов в Россию обеспечивали Белоруссия, Украина, Туркмения, Узбекистан, Китай, Азербайджан, Индия [8].

Привлечение в Россию иностранных студентов является частью «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1]. В соответствии с ней к 2020 году доля иностранных граждан должна составлять 5 % в общем контингенте учащихся вузов. При этом, по данным на конец 2012 года, свыше 40 тысяч иностранных студентов получают высшее образование за счет средств федерального бюджета (эти цифры были озвучены министром образования и науки РФ Д. Ливановым на открытии третьего Всемирного форума иностранных выпускников российских и советских вузов в ноябре 2012 г.). Ежегодно на бюджетные места в российских вузах планируется принимать 15 тысяч иностранных студентов из 150 стран [6].

Несмотря на всю актуальность проблем миграционной политики России, в том числе в образовательной сфере, этнический фактор интеграции приезжающих студентов остается зачастую вне поля зрения исследователей. Традиционно проблемы учебной миграции рассматриваются в аспекте адаптации к новому социальному окружению. Исследователи показывают, что именно студенты являются наиболее адап-

тируемой группой мигрантов (см., напр., [3, 11]). Среди факторов в первую очередь выделяют психологическую атмосферу в учебной группе и в вузе в целом, отношения с преподавателями и однокурсниками, возникающие языковые проблемы. Среди наиболее интересных комплексных исследований на эту тему следует отметить проект 2012 года «Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России» [10].

Рассмотрим некоторые аспекты данной темы более подробно. Говоря об отношении к студентам, приезжающим из других стран или регионов России, можно выделить несколько ключевых моментов. Первый касается оценки восприятия их этнического многообразия. В видимом радиусе оказываются, с одной стороны, представители ближайшего круга общения (друзья, одноклассники, соседи по общежитию). С другой — так называемые «видимые меньшинства». Результаты исследования показывают, что в студенческих общежитиях усиливается восприятие этнического многообразия, поскольку в условиях концентрации пространства повседневного взаимодействия культурные различия проявляются более отчетливо. Говоря об отношении к мигрантам, понятие «видимые меньшинства» в последнее время употребляют все чаще. «Другие» или «Чужие» становятся объектом ксенофобных настроений в том случае, когда выходят за рамки традиционного культурного кода. В этом случае достаточно типично использование обобщенного образа «Другого», основанием которого выступает этническая, национальная или территориальная идентичность.

Восприятие этнического многообразия строится в первую очередь на противопоставлении «русские — нерусские». Причем это отличие строится зачастую не по этническому признаку, а, например, по территориальному («кавказцы», «азиаты», «африканцы» и пр.). В этой связи не удивительно, что студенты с Украины, Белоруссии, которые составляют, согласно статистике, значительную долю иностранных студентов в российских вузах, в представлениях наших респондентов не воспринимаются как «мигранты» или «иностранцы».

Примечательно, что это противопоставление воспроизводится и на уровне административных решений в вузе (отдельное обучение «нерусских» студентов, отдельное (даже изолированное) проживание в общежитии). Так, в некоторых вузах иностранные студенты проживают в отдельных корпусах со своим пропуск-

ным режимом, что сводит повседневное общение вне стен университета с русскоязычными студентами к минимуму. Сами респонденты объясняют такое разделение попыткой облегчить в первую очередь языковую адаптацию в учебном процессе. Однако именно такое официальное разделение ведет к усилению сегрегации отдельных этнических групп. В первую очередь это касается студентов из Китая, Вьетнама, Туркмении, Таджикистана. Причем такое поведение характерно как для провинциальных, так и для столичных вузов.

Можно отметить и другую сторону проблемы подобного разделения на «русских» и «нерусских». Физическое ограничение повседневных бытовых контактов между иностранными и российскими студентами не решает вопросов межкультурного взаимодействия между другими этническими группами. В некоторых случаях эти проблемы даже могут усиливаться. В нашем исследовании, когда заходил разговор о конфликтах, описывались ситуации не столько с участием «русских» студентов, сколько между различными этническими группами.

Вторым важным моментом межэтнического восприятия является мотивация выбора учебного заведения. Выбор специальности, страны, города и вуза, в котором учащиеся намереваются получить образование, как правило, определяется сразу несколькими факторами. В целом причины выбора вуза иностранными студентами связаны с представлениями о более высоком качестве обучения, подкрепленными рекомендациями родственников и знакомых, привлекательной стоимостью обучения и возможностями льготного поступления.

К образовательной миграции может побуждать целый ряд мотивов. Образование рассматривается как ресурс для осуществления успешной социальной мобильности. И в этом случае миграция может выступать как одна из форм инвестиций в человеческий капитал молодежи. Именно особенности образовательной миграции в аспекте социальной мобильности во многом определяют атмосферу внутри студенческих сообществ. По результатам нашего исследования во взаимодействие внутри студенческих групп на первый план выходит не этничность, а другие социальные критерии, например, академическая успеваемость, творческие и интеллектуальные успехи, личностные качества.

В некоторых случаях стремление упростить себе процедуру обучения становится основным мотивом при выборе вуза и накладывает свой отпечаток на характере выстраива-

ния взаимоотношений с однокурсниками и преподавателями.

Что касается русских и русскоговорящих студентов из стран СНГ, выбор России для обучения связан со стремлением вернуться на историческую родину и остаться в России после обучения. Безусловно, такая мотивация ориентирует студентов на скорейшую интеграцию в среду. Дополнительным мотивирующим фактором становятся притеснения по этническому признаку на прежнем месте проживания респондента.

Для иностранных учащихся, стремящихся остаться в России или в какой-либо другой стране, российские вузы служат стартовой площадкой. Данная группа мигрантов также ориентирована на интеграцию в новую среду, выстраивание соответствующего взаимодействия с окружающими. Наконец, для части иностранных студентов, кто хочет после окончания вуза вернуться на Родину, важным становится качество обучения и полученные профессиональные навыки. Однако в силу отсутствия сильных стимулирующих факторов для адаптации интеграция в новую социокультурную среду для этой группы может протекать с большими сложностями, поскольку пребывание в России рассматривается ими как временное. Подобные ориентации можно наблюдать не только в отношении внешних мигрантов, но и внутренних. Достижительские стратегии поведения на новом месте способствуют более успешному выстраиванию отношений с окружающими.

Перспективы, связанные с трудоустройством и дальнейшим обучением, в целом являются важным мотивом выбора учебного заведения. В наших интервью подчеркивалось, что с российским дипломом можно вернуться домой (особенно если это специальность, по которой не обучают в стране проживания), остаться в России или уехать в дальнейшем в другую страну.

Следующий момент, на котором мы остановимся, связан собственно с характеристикой складывающихся взаимоотношений в вузе. Восприятие иностранных и других приезжих российских студентов определяется рядом проблем. Во-первых, это учебные трудности, связанные с организацией учебного процесса, успеваемостью, языковыми барьерами, отношением преподавателей. Во-вторых, это коммуникативные трудности в процессе межличностного общения внутри учебной группы, учебного потока и т. д.

Академическая успеваемость и успешная интеграция в культурную среду связана с ком-

плексной мотивацией и ориентацией на качественное образование. В целом, как показало исследование, в представлениях респондентов не существует однозначной оценки академической успеваемости по этническому признаку. Более того, в ситуации языковых ограничений студентам-мигрантам приходится прикладывать даже большие усилия в усвоении материала и проявлять большую прилежность, чем их сокурсникам. Однако такие показатели не всегда обусловлены реальными успехами студентов, они могут быть результатом заниженных требований к иностранным студентам со стороны преподавателей. Определяющим в таком отношении к иностранным студентам со стороны преподавателей является уровень владения языком — чем он ниже, тем более снисходительны преподаватели. Иногда складывается парадоксальная ситуация, когда плохое знание русского языка становится ресурсом для успешной учебы. Однако в целом уровень владения русским языком все же является одним из главных факторов успеваемости студента. Иногда язык может выступать и дополнительным ресурсом, помогающим в учебе. Обращение к родному языку происходит и в том случае, когда нужно подсказать при ответе на занятиях, экзамене, написании контрольной работы (так, чтобы преподаватель не знал о подсказке). Особенно это характерно для представителей Кавказа и Средней Азии.

Мы предположили, что неформальные практики блата и преференций для различных групп учащихся также могут стать источником межнациональной напряженности. Но, как показало наше исследование, преподаватели публично стараются не выражать своего отношения к различным этническим группам студентов, не позволяют себе оскорбительных, ксенофобных высказываний в их адрес. Случаи негативного отношения преподавателей на межнациональной почве носят единичный характер. Однако если высказывания и не звучат напрямую, у преподавателей существуют и другие способы проявить свое отношение к той или иной этнической группе (например, более строго спрашивать того или иного студента). Что касается неформальных практик сдачи зачетов и экзаменов, их этническая составляющая в нашем исследовании отчетливо не проявилась. Она скорее определяется спецификой того или иного вуза.

В целом отношение преподавателей и администрации университетов к иностранным студентам обусловлено заинтересованностью в них со стороны вуза.

Результаты исследования показывают, что большинство иностранных студентов достаточно коммуникабельны и имеют широкий круг общения, который они формируют в большей степени не по этническому, а по социальному признаку (одногоруппники, соседи по общежитию). В некоторых случаях общения с другими земляками (особенно если это трудовые мигранты) даже не происходит. Это также говорит о преобладании социального фактора над этническим при выборе круга общения в студенческой среде. Безусловно, внутри вузовской студенческой среды этнический и территориальный факторы играют важную консолидирующую роль (особенно они свойственны выходцам из стран Центральной и Восточной Азии, Кавказа и Закавказья).

Очевидно, что интенсивность социальных взаимоотношений способствует большей адаптации в новой среде.

Можно наблюдать и обратную ситуацию, когда представители разных этнических групп предпочитают не общаться с другими как во время учебы, так и в свободное время. Такое поведение представителей этнической общности обусловлено ожиданиями и опасениями неприятия со стороны «Других» (как показало наше исследование, необязательно коренного населения), подталкивает их к тому, что они обособляются в локальные этнические общины. И хотя такое поведение характерно в большей степени для трудовой миграции, в нашем исследовании мы также наблюдали подобные примеры. Чем длиннее социокультурная дистанция (обусловленная в первую очередь языком, что, например, актуально для студентов младших курсов), тем больше эта локальность и замкнутость.

Одним из важных факторов успешной адаптации является национальный менталитет, стремление к самореализации в новой культурной среде. Культурная сегрегация же опасна накапливаемым потенциалом ксенофобии. В студенческой среде подобное поведение характерно для китайцев, туркмен, некоторых африканцев, представителей кавказских и закавказских республик. Опасения такой сегрегации обуславливают негативное отношение к представителям определенных этнических групп, появляющихся в видимом радиусе повседневного взаимодействия.

Следует учитывать и тот факт, что проблемам мигрантов уделяется сегодня повышенное эмоциональное внимание, и это определяет в какой-то степени фон отношения к учебным мигрантам. Важным становится взаимное восприятие сторон. «Если в представлениях формиру-

ются образы, имеющие безоценочный и эмоционально-нейтральный характер, то социальные взаимодействия становятся бесконфликтными. И, наоборот, если в обобщенных образах «Другого» присутствуют эмоционально окрашенные черты, то взаимодействие проблематизируется» [9, с. 42]. Такое эмоционально-негативное отношение этнических групп друг к другу обусловлено стереотипами, приписыванием скрытых намерений, объясняется агрессивностью в своем стремлении адаптироваться в новой среде, стремлением к установлению контроля над этой средой.

Что касается реакций на возникающие конфликтные ситуации, обусловленные отношением студентов друг к другу, на примере нашего исследования можно увидеть несколько основных стратегий поведения. Самой распространенной является невмешательство и уход от конфликтной ситуации. Такая стратегия поведения обусловлена не только опасениями перед какой-то конкретной этнической группой (в нашем исследовании такие опасения звучали в отношении любой многочисленной этнической группы, концентрирующейся в пространстве вуза или общежития). Ориентация на успешное обучение и интеграцию в образовательную и культурную среду определяет эту стратегию избегания конфликтных ситуаций, которые могут привести к санкциям со стороны административных структур. В целом наши информанты демонстрировали стремление обезопасить себя от ситуации возможного конфликта. Варианты самосохранительного поведения могут быть связаны со стремлением обойти стороной большие этнические группы студентов или с собственным объединением в группы по национальному, этническому или территориальному признаку. Ещё одна стратегия связана с предупреждением возможных нарушений интересов этнической группы и стремлением контролировать и оперативно реагировать на ситуацию. Такое поведение характерно прежде всего для представителей северокавказских республик. Открытое силовое решение проблемы в этом случае рассматривается как крайний вариант нарушения интересов. Более важной становится демонстрация возможностей земляческих сетей для предупреждения конфликтной ситуации. Наконец, в интервью звучали примеры открытого противостояния ксенофобным проявлениям, в первую очередь с самой принимающей стороны. Также нами была выявлена стратегия конструктивного, диалогового реагирования на проявления ксенофобии.

Таким образом, особенности учебной миграции во многом определяют специфику отношения к студентам, приезжающим получить высшее образование из других стран и регионов России. С одной стороны, мы наблюдаем заинтересованность государства и администрации вузов в иностранных студентах. С другой стороны, в повседневных взаимоотношениях со студентами и преподавателями возникает целый ряд социально-психологических, коммуникационных проблем, которые также накладывают отпечаток на взаимное восприятие сторон.

Атмосфера внутри студенческих сообществ во многом определяется ориентацией на социальную мобильность во время и после окончания вуза. В этой связи на первый план выходят не этнические, а другие социальные критерии (например, академическая успеваемость, личные качества и пр.).

Оценка этнического многообразия студентов определяется непосредственным кругом общения. Однако повседневные взаимодействия усиливают восприятие именно «видимых меньшинств», которые становятся объектом ксенофобных настроений.

Отношение к студентам-мигрантам строится в первую очередь на противопоставлении «русские — нерусские». Определяющую роль здесь играет не только этнический, но и территориальный признак.

Мотивация выбора вуза, страны или города для обучения определяется сразу несколькими факторами. Она связана с представлениями о более высоком качестве обучения, престижности диплома, стоимости обучения и возможностями льготного поступления. Немаловажную роль играют сложившиеся социальные сети, облегчающие процесс адаптации на новом месте. При этом следует отметить, что российское образование в столичных вузах конкурирует, сопоставляется именно с местным.

Мотивация выбора учебного заведения определяет специфику взаимодействия и интеграции студентов в социальной среде. На скорейшую интеграцию в среду ориентированы в первую очередь русские и русскоговорящие студенты из стран СНГ, решившие остаться в России после обучения. Это же относится и к другим этническим группам, которые рассматривают российские вузы как стартовую площадку для реализации профессиональных и карьерных притязаний в России или в какой-либо другой стране. В силу отсутствия стильных стимулирующих факторов сложнее всего протекает интеграция в новую социокультурную среду для

тех, кто рассматривает пребывание в России как временное.

Отношение к иностранным студентам и другим приезжим определяется рядом проблем учебного и социально-психологического плана. В целом, как показало исследование, в представлениях респондентов не существует однозначной оценки академической успеваемости по этническому признаку. Существует даже мнение, что в ситуации языковых ограничений иностранным студентам-мигрантам приходится прилагать даже большие усилия в усвоении материала и проявлять большую прилежность, чем их сокурсникам. Это не всегда обусловлено реальными успехами студентов, а скорее заниженными требованиями к ним со стороны преподавателей. Практики преференций для различных групп учащихся могут стать источником межнациональной напряженности. Однако, как показало наше исследование, преподаватели стараются публично не выражать своего отношения к различным этническим группам студентов.

Результаты исследования показали, что большинство студентов имеют широкий круг общения, который формируется в большей степени не по этническому, а по социальному признаку. Ситуация локализации, замкнутости этнического сообщества, характерная для некоторых этнических групп, опасна накапливаемым потенциалом ксенофобии в радиусе повседневного взаимодействия.

Самой распространенной стратегией реагирования на возникающие конфликтные ситуации, обусловленные отношением студентов друг к другу, является невмешательство и избегание подобных ситуаций. Примеры открытого противостояния ксенофобным проявлениям (собственными силами и силами администрации вуза) также имеют место в студенческой среде, но рассматриваются чаще всего как крайний вариант в ситуации невозможности решить проблему «мирным» путем.

В целом можно сказать, что, по утверждению респондентов, вузовская среда сама располагает к конструктивному, диалоговому способу решения конфликтных ситуаций.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
2. Концепция миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.).
3. *Доморовская О. Г.* Социально-педагогические условия адаптации студентов-мигрантов в культурно-образовательном пространстве вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2007.
4. Иностранные студенты в российских вузах : Материалы совещания-семинара ректоров и проректоров российских вузов по международной деятельности (Москва, 5 декабря 2012 г.). М., 2012. URL: <http://img.russia.edu.ru/rudn/2012/arefev.pdf>.
5. *Лебедева С. Г.* Место внешней учебной миграции в системе образования России // Взаимодействие мигрантов и местного сообщества в условиях крупного российского города. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2009. С. 103—115.
6. Почти 250 тысяч иностранных студентов обучаются в вузах России. М. : РИА Новости, 2012. URL: <http://ria.ru/education/20121128/912582328.html#ixzz2cnELzPgD>.
7. *Сафонова М. А.* Институционально-исторические основания системы международной студенческой мобильности // Социология науки и технологий. 2012. Т. 3, № 1. С. 98—121.
8. Студент — ступенька к рейтингу // Вед. 2015. 19 февр. № 3775. URL: <http://www.vedomosti.ru/career/news/39588421/student-stupenka-k-rejtingu>.
9. *Титов В. Н.* О формировании прессой образа этнического мигранта (взгляд социолога) // Социс. 2003. № 11. С. 41—50.
10. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2012.
11. *Фомина Т. К.* Иностранные студенты в медицинском вузе России: интериоризация профессиональных ценностей : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Волгоград, 2004.
12. Численность учащихся и персонала образовательных учреждений Российской Федерации (прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013.

Н. В. Дергунова, Д. А. Лукафина, И. С. Прокопьева

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

В статье рассматривается оппозиционность, «критический дух» определенной части общества как фактор поступательного развития страны и ее регионов. Приводятся результаты прикладных социологических исследований, целью которых было выявить наличие потребности в поиске альтернативного мнения, вариантов решения тех или иных проблем; реального использования права участия в общественно-политической жизни и права осуществлять общественный контроль действий органов исполнительной власти региона. Показано, что годы реформ сформировали у населения Ульяновской области потребность знать различные точки зрения и сравнивать альтернативные варианты развития области. Однако традиции конформизма и патернализма пока в значительной мере сдерживают личностное критическое участие в политической жизни региона не только рядовых граждан, но и представителей институтов гражданского общества.

Ключевые слова: оппозиционность, развитие, формы участия, общественный контроль, общественные советы, институты гражданского общества, развитие гражданского общества.

N. V. Dergunova, D. A. Lukafina, I. S. Prokopieva

SOCIAL AND CULTURAL CONSTRAINTS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN PROVINCE

The article discusses the opposition, a "critical spirit" of a certain part of the society as a factor of progressive development of the country and its regions. It reveals the results of applied sociological researches, which aimed to identify the need for alternative views, solutions to certain problems. These studies show how the society uses the right to participate in public and political life and the right to exercise public control over the executive authorities of the region. This paper proves that the reform periods formed among the Ulyanovsk region population the need to know different points of view and to compare alternative ways of region's development. However, the tradition of conformism and paternalism keep personal critical participation in the political life of the region not only the ordinary citizens, but also representatives of civil society institutions.

Key words: opposition, development, forms of participation, public control, public councils, civil society institutions, development of a civil society.

Сложность и неоднозначность результатов демократических реформ Российского государства и общества в 90-х годах XX века с особенной остротой поставили вопрос об изучении социальных основ трансформационных процессов.

По мнению Сэмюэла Грина, дискуссии о России чаще всего стороной обходят проблемы российского общества. Трудности постсоветского развития и провал «демократизации» в России побудили многих, как он считает, изъять общество из целостной картины переходных процессов в стране. Мода на политику и политическую экономию приводит к тому, что общество становится зависимой переменной.

Однако общество тоже может влиять на политику. Выборы в России имеют один важ-

нейший результат (на федеральном уровне). Большинство населения «голосует» за сохранение существующей системы, даже если она не слишком хорошо функционирует.

В чем же причины «неподвижности» российского общества? Ответ на этот вопрос могут дать систематические исследования ценностных ориентаций и традиций политического поведения российского общества, а также более заметные в политической жизни страны институты гражданского общества, по которым можно попытаться косвенно представить, какие ограничения развития гражданского общества существуют и можно ли их нивелировать. Однако Россия является самой большой страной мира, и степень развития ее различных территорий чрезвычайно неоднородна. Это выводит на первый план про-

блему сравнения уровня развития гражданского общества в разных регионах страны.

В настоящее время среди исследователей нет согласия по единому определению понятия «гражданское общество», хотя и описания, и исследования этого феномена ведутся еще со времен Древней Греции. Для кого-то оно тождественно самой социальной среде и является синонимом понятий «открытое общество», «информационное общество» [4]; по мнению других — главным отличительным признаком гражданского общества является набор этических норм и правил межличностного и социального поведения [2]; третьи понимают гражданское общество как уровень взаимного доверия между гражданами, что относится к феномену гражданской политической культуры [5]; четвертые жестко связывают наличие гражданского общества с уровнем материального благосостояния общества и наличием среднего класса [3]; пятые считают его неким «условным теоретическим конструктом, идеальным типом общества» [6]; наконец, ряд авторов понимает гражданское общество просто как «систему негосударственных организаций» [7]. Все перечисленные свойства и признаки гражданского общества достаточно важны.

Международной организацией CIVICUS — Международный альянс за гражданское участие [8] — была предложена интегративная модель изучения и описания гражданского общества, разработана методика, с помощью которой можно оценить и сравнить уровни развитости гражданского общества в разных странах [8]. Это единая модель исследования — *интегративная модель* описания гражданского общества, в которой одинаково важны и структурный, и культурно-исторический, и ценностно-этический, и правовой, и технологический аспекты.

Согласно этой методике гражданское общество описывается четырьмя наиболее значимыми компонентами, в которых оно проявляется:

1. *Средой*, в которой существует и развивается гражданское общество;
2. *Структурой* самих гражданских организаций и типами связи между ними;
3. *Ценностями*, которые свойственны гражданской активности в данном обществе;
4. *Воздействием*, которое активность гражданских союзов оказывает на изменение социально-политической среды.

Для измерения каждого из параметров гражданского общества разработана особая шкала (табл. 1).

Таблица 1

**Шкала измерения параметров
гражданского общества**

Баллы	Среда	Структура	Ценности	Воздействие
0	Парализующая	Очень слабая	Очень низкие	Очень низкое
1	Препятствующая	Слабая	Ограниченные	Ограниченное
2	В чем-то благоприятная	Довольно сильная	Умеренные	Умеренное
3	Благоприятная	Сильная	Высокие	Высокое

Группа ученых ВШЭ адаптировала данную методику к российским условиям и провела исследования в г. Видное (Московская область) и г. Петергофе (Ленинградская область) (2004—2005 гг.). Кафедра социологии и политологии Ульяновского государственного университета (УлГУ) по данной методике провела исследования уровня развития гражданского общества в г. Ульяновске в 2013 году.

Сравнительный анализ развитости гражданского общества в г. Видное (Московская область), в г. Петергофе (Ленинградская область) и в г. Ульяновске (Ульяновская область) показал, что существенных различий между этими тремя весьма различными территориальными образованиями в уровне развития гражданского общества практически нет (табл. 2).

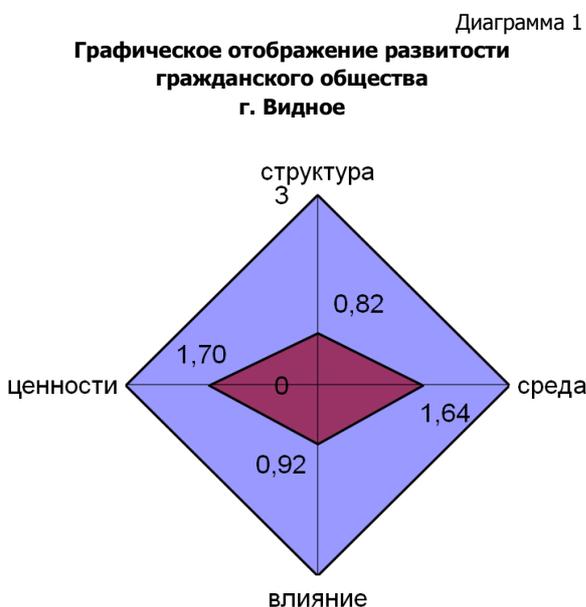
Таблица 2

**Сравнительный анализ развитости
гражданского общества в г. Видное,
в г. Петергофе и в г. Ульяновске**

Территориальные единицы	Структура	Ценности	Среда	Воздействие	Индекс развития, %
Видное (Московская область)	0,82	1,7	1,64	0,92	40
Петергоф (Ленинградская область)	2,05	1,22	1,59	0,8	47
Ульяновск (Ульяновская область)	0,93	1,99	1,83	0,88	44

Города Видное и Петергоф находятся в непосредственной близости от двух российских мегаполисов: Москвы и Петербурга. Города схожи по численности населения (58 и 65 тысяч человек соответственно). Однако, несмотря на географическое и демографическое сходство, города имеют функциональные особенности.

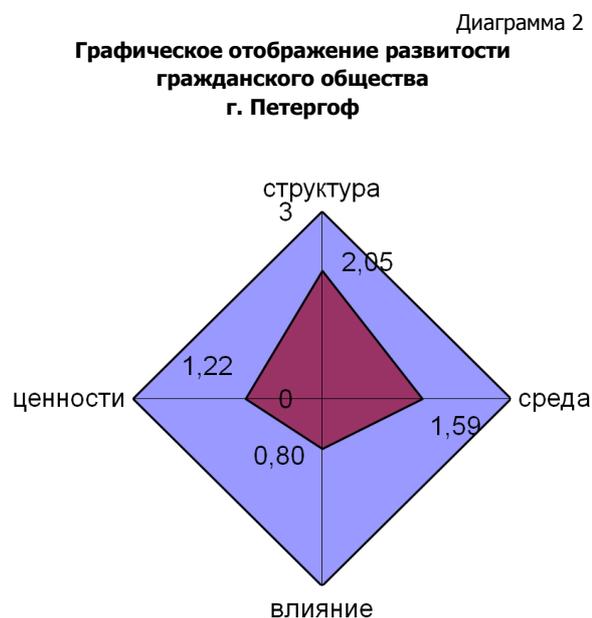
В г. Видное был опрошен 251 респондент, из них 45 % составляют мужчины и 55 % — женщины. Результаты приведены в соответствии с описанной методикой по четырехбалльной шкале и представлены на диаграммах 1—3.

Индекс развитости гражданского общества г. Видное — 40 %. **Наиболее развита подсистема «ценности».** Это можно объяснить доверительным отношением к общественным организациям. Большинство населения поддерживают членов общественных организаций и доверяют им решение проблем в социальной сфере. Показатель «среды» незначительно уступает «ценностям» (1,64 и 1,7 соответственно). В данном случае можно говорить о достаточном соблюдении прав и свобод граждан.

Индекс развитости гражданского общества г. Петергоф — 47 %. В Петергофе **значительно выделяется подсистема «структура».** Прежде всего это может свидетельствовать о том, что в Петергофе количество общественных организаций значительно больше (официально зарегистрированных — 109), что отражает более высокий уровень гражданской активности населения. Активность участия граждан в общественно-политической жизни направлена на сохранение города как культурного центра национального масштаба. На втором месте стоит подсистема «среда», развитие которой в определенной мере задана развитостью сферы услуг. Но недостатком этого развития является направленность предприятий обслуживания на приезжающих в город туристов. Поэтому сфера услуг представлена односторонне, и местным

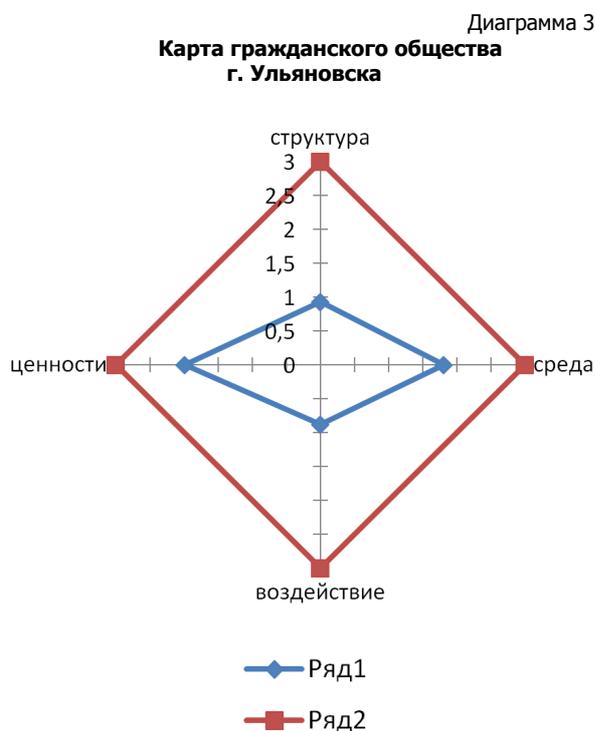
жителям не хватает предприятий обслуживания для удовлетворения их ежедневных потребностей.

В г. Ульяновске было опрошено 288 человек. 58,7 % респондентов составили женщины, 41,3 % — мужчины. В выборке относительно равным образом представлены все возрастные категории. Агрегированный числовой показатель по оси «**структура**» составил **0,93**. Соответственно, структуру гражданского общества в г. Ульяновске можно охарактеризовать как «слабую». Агрегированный числовой показатель по оси «**политическая среда**» составил **1,81**, то есть политическая среда, в которой функционирует гражданское общество г. Ульяновска, в чем-то благоприятствует его развитию. Агрегированный числовой показатель по оси «**ценности**» составляет **1,99**. Это означает, что в ценностном отношении гражданское общество г. Ульяновска довольно сильно развито. Агрегированный показатель по оси «**воздействие**» составляет **0,88**, следовательно, общественные организации оказывают ограниченное влияние на принятие решений. Индекс гражданского общества в г. Ульяновске — 0,44.

По графикам видно, что подсистема «структура» показывает наибольшее различие между тремя городами. Это можно объяснить тем, что в Петергофе жители сплочены идеей сохранения порядка в городе как культурно-историческом центре России. Граждане более активно, нежели в г. Видное, участвуют в акциях, проводимых общественными организациями. В Ульяновске наиболее значимым показателем яви-

лись ценности, говорящие о готовности жителей к проявлению гражданской активности.

Отмечается слабое развитие структуры, организационная и финансовая слабость институтов ГО, прежде всего НКО, и практическое отсутствие взаимодействия, особенно на партнерских основаниях с органами государственной и муниципальной власти. Взаимодействие общества и власти строится на доминировании государства, на патерналистском отношении власти к институтам гражданского общества.

Цель нашего исследования — выяснить на примере жителей Ульяновска и Ульяновской области, во-первых, наличие сформированной потребности в поиске альтернативного мнения, вариантов решения тех или иных проблем; во-вторых, наличие реального использования права участия в общественно-политической жизни и права осуществлять общественный контроль действий органов исполнительной власти региона. В качестве гипотезы прикладного исследования выдвигалась позиция, что годы реформ сформировали у населения области потребность знать различные точки зрения и сравнивать альтернативные варианты развития области. Однако традиции конформизма и патернализма пока в значительной мере сдерживают личностное критическое участие в политической жизни региона даже с позиции конструктивного взаимодействия с властью. Для реализации поставленной задачи были проведены

вторичный анализ имеющихся данных по России и прикладные социологические исследования: анкетный опрос жителей г. Ульяновска и глубинные интервью с членами общественного совета при одном из министерств Правительства Ульяновской области.

В апреле 2015 года среди горожан г. Ульяновска было проведено исследование «Степень использования форм гражданского участия как показатель уровня гражданской культуры» [10]. Опрос показал, что подавляющее большинство населения знакомо с основными формами участия в общественно-политической жизни региона, характерными для патриархальной и подданнической культуры, в силу традиций Российской империи и авторитарного режима СССР. Вместе с тем за постсоветское время произошло освоение некоторых форм активистского участия. Однако в целом политическая культура провинции носит патриархально-подданнический характер; смешанный, гражданский тип культуры по типологии Г. Алмонда и С. Верба пока не сформирован.

В ходе исследования были выделены формы коллективной общественной жизни и был задан вопрос о частоте использования этих форм респондентами. Самой популярной формой коллективной общественной жизни являются выборы и референдумы. В них принимают участие более трети респондентов. 12,3 % отметили участие в общественных организациях, а 8 % респондентов выделили отдельно участие в профсоюзах. Среди остальных форм коллективной общественной жизни были названы: участие в митингах, пикетах, демонстрациях (7,4 %), подписание петиций (7,4 %), участие в сходах, общих собраниях (5,9 %), обращения в органы власти (4,9 %), участие в политических организациях (4,2 %), участие в мероприятиях, проводимых общественными организациями (4 %), территориальное общественное самоуправление (1,9 %), участие в обсуждении вопросов местного значения (МСУ) (1,6 %).

При ответе на вопрос о причинах участия в общественной жизни в школе, в вузе, по месту работы и по месту жительства проявилась определенная тенденция снижения активности участия, но более рациональное отношение к нему. В школе в основном респонденты участвовали в общественной жизни, потому что им было это интересно (37 %). 10 % респондентов сказали, что их принуждали к участию, и еще 10 % своей общественной деятельностью хотели изменить жизнь к лучшему. В вузе 26,8 % отметили, что им было интересно участвовать в общественной

жизни, 11,7 % отметили, что хотели изменить жизнь к лучшему. Участие в общественной жизни по месту работы осталось интересно лишь 16 % респондентам, а 12 % опрошенных также хотели изменить жизнь к лучшему.

Относительно участия по месту жительства картина меняется. Здесь самый большой процент респондентов, а именно 16 %, участвовал в общественной жизни, чтобы решить проблему,

которая их волнует. В итоге можно проследить нисходящую динамику интереса к личному участию в общественной жизни. Если в школе и в вузе было интересно попробовать себя в такой деятельности, то с течением времени активность проявляется только при возникновении специального интереса, когда участие в таких мероприятиях нужно для решения какой-либо проблемы (рис. 1).

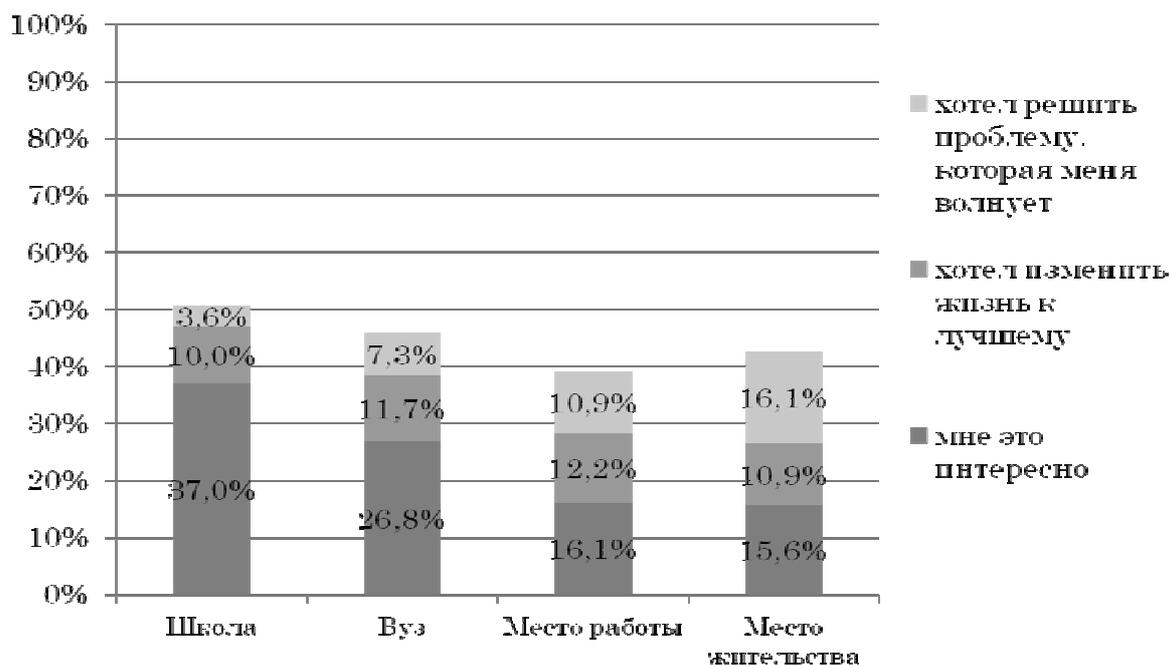

Рис. 1. Динамика интереса к личному участию в общественной жизни: школа — вуз — работа — место жительства

Также важным показателем является членство и участие в акциях общественных организаций. На вопрос «Являетесь ли Вы членом общественной организации?» были получены следующие результаты. Половина респондентов (51,3 %) никогда не являлись и не хотели бы быть членами общественных организаций. 21,9 % опрошенных являлись ранее участниками таких организаций. Респонденты, которые не являлись членами общественной организации, но хотели бы ими стать, составляют 12 %. И всего 10,4 % опрошенных состоят сейчас в общественных организациях. Хотя процент тех, кто состоит в общественных организациях, и тех, кто хотел бы, не так велик, но потенциал к развитию форм гражданского участия все-таки есть (рис. 2).

Вопрос о роли общественных организаций в отношении себя и в отношении власти показал следующие результаты. При ответе на вопрос «В чем для Вас проявляется роль общественных

организаций?» основная часть респондентов отметила, что они реально помогают людям (18,4 %). Но также велик и процент тех, кто считает, что общественные организации не играют никакой роли (16 %). Респонденты также отметили, что общественные организации помогают самореализоваться (15,5 %), добиться общественного признания (11 %), дают возможность общаться с единомышленниками (10,5 %), помогают в профессиональном росте (9,3%). Также общественные организации дают возможность отвлечься от работы (7,1 %) и помогают улучшить свое материальное положение (5,7 %).

В целом можно сказать о позитивной роли общественных организаций для респондентов, но, правда, в более личностном плане. С другой стороны, прослеживается и тенденция гармонизации личных и общественно-значимых интересов в деятельности граждан.

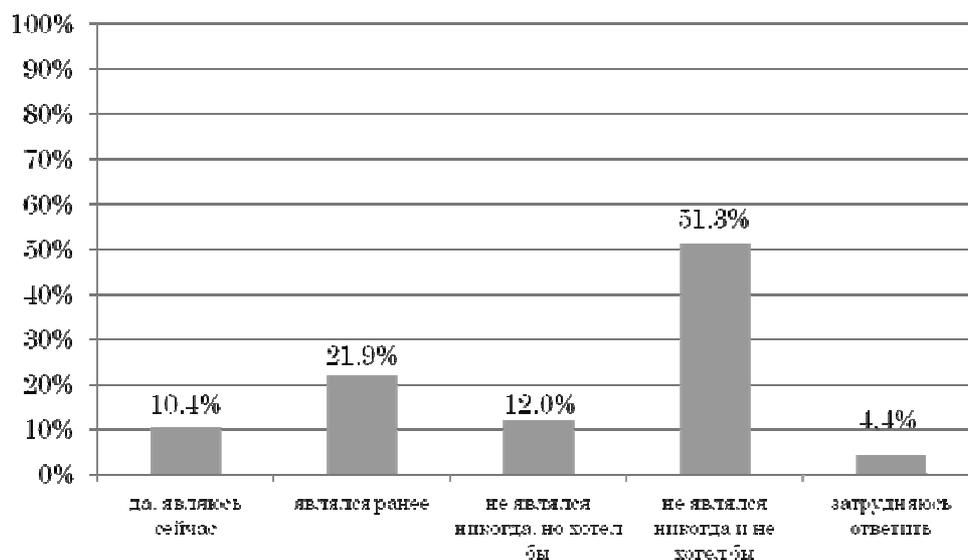

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Являетесь ли Вы членом общественной организации?»

При ответе на вопрос о роли общественных организаций в отношении власти были получены следующие результаты. 22,4 % опрошенных считают, что власть не прислушивается к мнению общественных организаций. Также большой процент (20 %) и тех, кто считает, что власть слышит их мнение при принятии решений, но не учитывает его. Но 21,9 % респондентов указали, что власть принимает решения на основе мнения общественных организаций. Также 20 % опрошенных считают, что общественные организации критикуют власть и указывают на ошибки в действиях при принятии решений. 6,3 % опрошенных говорят о том, что общественные организации выступают с предложениями к власти; 8 % опрошенных отмечают сотрудничество общественных организаций и власти. Здесь процент тех, кто считает, что принятие решений строится на основе мнения общественных организаций, в два раза меньше, чем тех, кто считает, что власть не принимает во внимание их мнение (табл. 3).

Самыми эффективными действиями в отношении власти третья часть респондентов (33,3 %) считает обращение во властные структуры. Но это говорит о склонности к патернализму, нежели налаживанию партнерских отношений с властью.

Также большой процент тех (28,9 %), кто считает эффективным выдвижение кандидатуры, участие в выборах, руководство общественно-политическим движением, партией. Здесь уже можно сказать о склонности к активистской

культуре, но доля таких респондентов невелика. Среди них наибольший процент респондентов в возрасте от 35 до 54 лет (16,3 %). Это можно обосновать тем, что это респонденты с большим опытом, чем младшее поколение, которые видят именно в таких активных действиях способ повлиять на власть. По 9 % опрошенных отметили, что эффективно создание оппозиционной информации в социальных сетях и протестные действия при голосовании. Но это новые формы выражения несогласия, и они являются анонимными, что тоже не характеризует политическую культуру данных респондентов как активистскую. Небольшой процент тех, кто считает эффективными неконвенциональные формы протеста.

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос «Какова роль общественных и других некоммерческих организаций в отношении власти?»

Варианты ответов	%
Власть не прислушивается	22,4
Власть прислушивается, но не учитывает	20,0
Власть принимает решения на основе их мнения	21,9
Общественные организации критикуют власть	10,9
Общественные организации указывают на ошибки	10,2
Общественные организации выступают с предложениями	6,3
Общественные организации сотрудничают с властью	8,3

В ходе исследования выявлена взаимосвязь между такими переменными, как участие в общественных организациях и проявление интереса к политическим событиям. Коэффициент корреляции Спирмана равен 0,2, что указывает на слабую зависимость. Но все же она есть. И можно говорить о прямой зависимости, то есть участие в общественных организациях обуславливает интерес к политическим событиям.

Важным критерием при исследовании явилось знание форм общественного контроля и организаций, которые его обеспечивают. Большинство респондентов (58,6 %) слышали о том, что существует общественный мониторинг, но также значителен процент тех, кто не слышал — 35,7 %. Знают о существовании общественных экспертиз 50 % опрошенных, и 43 % не слышали о такой форме контроля власти. О том, что есть общественные проверки, знают 56 % и не имеют представления 33,9 %. 51,6 % респондентов также знают о такой форме общественного контроля, как общественное обсуждение законопроектов, и не слышали о ней 39 % опрошенных. Меньше всего жителям известно об общественных слушаниях, где можно высказывать свою, альтернативную точку зрения при обсуждении проблем — 48 %; 40 % респондентов о такой возможности участия не слышали. Но самый большой процент респондентов из представленных форм общественного контроля принимали участие именно в публичных слушаниях — 6,5 %.

Большинство респондентов слышали об организациях, которые осуществляют общественный контроль, — это общественная палата (73,7 %) и общественные советы (64,8 %). Не слышали же о таких организациях 19 и 29 % соответственно. Меньше всего население знает об общественных наблюдательных комиссиях по правам заключенных (43 %). Об общественных инспекциях в целях соблюдения законодательства и об объединениях по общественному контролю в целях его эффективного осуществления известно 45 % опрошенных. Также респонденты отметили, что хотели бы поучаствовать в общественных советах при органах власти (4,4 %).

В итоге можно сделать вывод, что примерно половина населения слышала и о формах контроля, и об организациях, его осуществляющих, но совсем невелик процент тех, кто принимал в них участие или хотел бы этого. Наименее осведомленным является молодое поколение, но оно же обладает наибольшим желанием поучаствовать.

Второе исследование было посвящено изучению деятельности Общественного совета при

Министерстве искусства и культурной политики Правительства Ульяновской области «Роль культурной интеллигенции в формировании общественного мнения» [11]. Общественные советы, функционирующие при органах государственной исполнительной власти и местного самоуправления, являются одной из форм приобщения общественности к принятию государственных решений.

Под общественными советами в данном случае подразумеваются такие образования с участием представителей общественности, которые имеют формализованную внутреннюю структуру, определенные полномочия и с которыми государственные органы консультируются при принятии и выполнении государственных решений. Общественный совет — это коллектив представителей некоммерческих и/или коммерческих организаций, а также широко известных, но не входящих в организации лиц, приглашенных государственным или муниципальным органом или должностным лицом либо делегированных самими организациями для осуществления консультативных и/или экспертно-аналитических функций.

Эффективность обсуждения проблем и проектов зависит во многом от членов Общественного совета, их качеств, а эффективность коммуникации с властью, взаимодействия с населением — от активности членов Общественного совета в качестве признанных экспертов и лидеров общественного мнения.

Общественные советы являются одним из механизмов общественного участия. Главным отличием общественных советов является большая вовлеченность граждан в работу руководящих органов, это могут быть органы местной, законодательной или исполнительной власти. По словам Дмитрия Ливанова, министра образования, Общественный совет должен стать экспертным полем и дискуссионной площадкой для обсуждения конкретных решений, путей и развилки. С его точки зрения, в деятельности общественных советов реализуются три принципа: конкурентность, реальность полномочий граждан и их вовлеченность в сотрудничество с властью. «Первый — конкурентность — важно не допустить монополизации этой площадки какой-либо экспертной группы, не допустить исключительного права выступать одной из площадок в качестве репрезентативного представителя интересов. Второй — реальность полномочий. Полномочия, передаваемые далее, должны быть реальными. Должны быть выстроены общие рамки для этой работы. И тре-

тий — личная вовлечённость ключевых сотрудников в эти процессы». Также члены советов обязаны организовывать взаимодействие с НКО, не имеющими своих представителей в составе данного совета, и содействовать привлечению их к его работе.

Сегодня можно заметить, что высшим политическим руководством дан импульс процессу формирования в нашей стране новых экспертных сообществ, причем не только для решения узкоцеховых вопросов отдельных общественных групп или бизнеса, но и с целью обсуждения общегосударственных проблем.

Экспертное сообщество — при правильной организации его деятельности — способно выполнять важнейшие социальные функции — не просто прогнозировать последствия тех или иных решений властей и рекомендовать возможные альтернативы, но также выявлять тенденции в развитии страны в целом, привлекая общественное внимание к наиболее острым проблемам. К тому же экспертные площадки отличаются большей мобильностью и действуют не столь бюрократично по сравнению с академическими институтами или другими официальными аналитическими структурами, что крайне важно для получения оперативной обратной связи. Сегодня общество и власть, как никогда, заинтересованы в независимой профессиональной экспертизе, поскольку деятельность общественных советов и консультативных органов не сводится исключительно к проведению встреч и обсуждений. Активно действующий Общественный совет всегда может предъявить результаты своей работы, имеющие материальное воплощение. Это прежде всего экспертные заключения, рекомендации, стандарты и прочие документы, подлежащие рассмотрению в органе, при котором создан совет, а также решения, которые были приняты соответствующим органом власти (руководителем учреждения, должностным лицом) на основании предложений, рекомендаций, подготовленных советом. В зависимости от полномочий того или иного совещательного органа результатами могут являться принятые локальные акты.

В апреле 2015 года были проведены интервью с рядом членов Общественного совета (14 интервью) при Министерстве искусства и культурной политики Ульяновской области. Целью исследования было выяснение того, насколько активны члены совета и переходит ли эта активность в критическую форму оценки действий власти и совместного поиска решений.

Результаты показали, что не все члены общественного совета занимают активную обще-

ственную позицию. Так, 21,3 % не видят в Общественном совете смысла и пассивно наблюдают за происходящим. При этом по результатам неформализованного интервью можно сказать, что пассивное отношение может иметь как негативный характер по отношению к Общественному совету, так и положительный.

Негативный: «Поменяли дела на слова... Заговаривание проблем, а практических полезных дел нет», «Если бы было финансирование, то Общественный совет был бы не нужен... На что я могу повлиять? Я только слушатель. Я не выступаю там».

Далее был задан открытый вопрос о том, какие мысли и планы возникли в тот момент, когда подтвердили участие в Общественном совете.

Все полученные ответы разделились на 4 категории:

1) планы по привлечению населения в обсуждение решений совета в области культурной сферы (14,2 %);

2) желание повлиять на ситуацию в культурной сфере (42,6 %);

3) чувство большой ответственности (7,1 %);

4) негативное отношение к Общественному совету («Общественный совет неправомочен решать проблемы», «Никаких планов» и т. д.) (14,2 %).

Главным мотивом участия в Общественном совете явилось желание повлиять на ситуацию в культуре в нашем регионе (92,9 %), возможность участвовать в диалоге между властью и населением (60,9 %), представлять интересы определенных целевых групп (46,9 %). Среди других причин были названы высокая значимость этой деятельности (15,4 %) и приглашение представителей органов власти (7,7 %).

По мнению респондентов, в первую очередь деятельность совета интересует работников культуры (71,4 %), творческие коллективы и объединения (35,7 %), жителей Ульяновска (35,7 %), власть (21,4 %).

Большинство членов Общественного совета при Министерстве искусства и культурной политики Ульяновской области имеет за плечами опыт общественной работы, половина которой приходится на деятельность еще в СССР, а половина — в российской действительности. Также высок процент тех, кто участвовал за последний год в общественной жизни, начиная от сбора средств пострадавшим, попавшим в тяжелое положение, и заканчивая участием в митингах и демонстрациях.

Среди членов Общественного совета есть хорошие эксперты, обладающие и качествами

интеллектуальной, и лидеров общественного мнения, и у многих из них присутствует желание проявить свои профессиональные качества, знания, умения, высказать свое экспертное мнение, защищать интересы коллектива, групп, которые выдвинули их кандидатуру. Благодаря тому, что они ведут активную общественную жизнь, можно назвать их ответственными, так же отметить их стремление к публичности.

Однако общественная работа не стимулирует развитие их публичности. В Общественном совете проблемы культуры обсуждаются членами совета не как лидерами общественного мнения, а как «тихими экспертами», поддерживающими решения министерства. Поэтому можно сказать, что потенциал членов Общественного совета не используется в полной мере и не стимулируется: «Мы иницилируем, но нас не включают» (М, 63 года), «Это игра. Профанация... На что я могу повлиять?...» (Ж, 63 года).

От установки «сверху», а не от Общественного совета зависит решение вопросов. Общественный совет только подтверждает, а не иницирует. Выносятся на обсуждение вопросы, которые считаются нужными властью. И никакого влияния на властные решения Общественный совет не оказывает. Публичную функцию лидеров члены Общественного совета боятся выполнять самостоятельно, без согласования с властью.

Активная общественная жизнь членов Общественного совета есть в своем коллективе, по месту жительства, проявляется через участие в добровольчестве, однако она не доходит до публичных выступлений именно по проблемам культуры, особенно по особо острым вопросам. А само региональное министерство таких обсуждений не иницирует.

В целом проведенные исследования показали, что социальные основы критического отношения к деятельности органов власти, понимание необходимости наличия в политической системе страны конструктивной оппозиции как механизма сравнения мнений, поиска вариантов развития страны в российском обществе сложились. Около половины респондентов слышали и о формах контроля, и об организациях, его осуществляющих, но совсем невелик процент

тех, кто принимал в них участие или хотел бы это сделать. Наименее осведомленным является молодое поколение, но оно же обладает наибольшим желанием поучаствовать. Самыми эффективными действиями в отношении власти третья часть респондентов (33,3 %) считает обращение во властные структуры. Но это говорит о склонности к патернализму, нежели к налаживанию партнерских отношений с властью.

Как мы видим, в политической культуре значительной части населения, в том числе ее общественно активной части, продолжают доминировать традиции патернализма, доминирования государственной позиции, что выступает тормозом для процессов дальнейшей модернизации российского общества и государства.

1. *Панарин А. С.* Философия политики. М., 1996.
2. *Гельман В. Я.* Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4.
3. *Гельман В. Я.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М. : МОПФ, 1999.
4. *Цыганков А. П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Оппозиция (оппозиционная группа): понятие и условия возникновения. Киев : Генеза, 2007.
5. *Сергеев С. А.* Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3.
6. *Сергеев С. А.* Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3.
7. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/politics/20090326/166106064.html#ixzz3LX61zvOX> (дата обращения: 21.11.14).
8. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/31-07-2008/politicheskaya-oppozitsiya-v-rossii> (дата обращения: 09.11.14).
9. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii> (дата обращения: 09.11.14).
10. Кафедра философии, социологии и политологии УлГУ, опрос жителей г. Ульяновска, апрель 2015 г. Выборка — 386 респ., репрезентативна по полу и возрасту.
11. Кафедра философии, социологии и политологии УлГУ, интервью с 14 членами Общественного совета, апрель 2015 г.

М. В. Ефимова**СОЗДАНИЕ «ОБРАЗА ВРАГА» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ**

В статье подробно раскрываются сущность и технологии политического манипулирования. Более подробное описание дается такому способу манипулирования, как создание «образа врага» на примере предвыборной кампании за пост мэра города Москвы (2013 г.).

Ключевые слова: политическое манипулирование, враг, манипуляция, имидж, политик.

M. V. Efimova**"ENEMY IMAGE" CREATION AS A WAY
OF POLITICAL MANIPULATION**

The article details with the essence of political manipulation technology. It gives a more detailed description to such method of manipulation as the «enemy image» creation on the example of the electoral campaigning for Moscow's mayor office (2013).

Key words: political manipulation, enemy, manipulation, image, politician.

Человек как существо общественное постоянно находится во взаимодействии с обществом. Во всех областях, где происходит коммуникация, можно столкнуться с фактом манипуляции, особенно в сфере политической жизни. Политика — один из важных элементов функционирования современного общества, регуляции взаимоотношений людей в социуме. Однако в процессе этого регулирования большое место занимают технологии манипуляции.

Прежде чем перейти к понятию «политическое манипулирование», стоит обратиться к понятию «манипуляция», что оно означает и как применяется в жизни общества.

Само слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* — рука (*manipulus* — пригоршня, горсть). В словарях европейских языков слово толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями (например, ручное управление, освидетельствование пациента врачом с помощью рук и т. д.). Имеется в виду, что для таких действий требуется ловкость и сноровка. В технике приспособления для управления механизмами, которые как бы являются продолжением рук (рычаги, рукоятки), называются манипуляторами.

Таким образом, термин «манипуляция» есть метафора и употребляется в переносном смысле: ловкость рук в обращении с вещами перенесена в этой метафоре на ловкое управление людьми.

Манипуляция — это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Как замечает Г. Шиллер, «для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться» [3, с. 230].

Если обратиться к политологическому словарю, то в широком смысле политическое манипулирование трактуется как система способов психологического воздействия на массы, которые политические власти используют с целью политического обмана, внедрения в сознание народа иллюзорных представлений о политической жизни [1, с. 101]. Иными словами, с возникновением необходимости властвовать и управлять неизбежно возникает потребность навязывать свою волю подданным. Так считает большинство исследователей, занимающихся проблемой политического манипулирования. А. Цуладзе утверждает, что «политические манипуляции — один из способов осуществления власти и борьбы за нее» [4, с. 45].

Политическое манипулирование — это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, навязывание воли манипулятора объ-

екту манипулирования (манипулируемому) в форме скрытого воздействия. Обычно понятию манипуляции придается негативный оттенок. И с этим приходится считаться. Но также нельзя не согласиться, что манипуляции бывают необходимы и полезны. Однако где та грань, за которой заканчивается полезное действие манипуляций? На этот вопрос пока ответа не найдено. Очевидно, что феномен манипуляции заслуживает самого серьезного изучения.

Сегодня политическое манипулирование массами, массовым политическим сознанием и массовым политическим поведением является не только распространенным явлением, но и стало повседневной политической практикой. Исследование этого — актуальная теоретическая и практическая задача. Актуальность данной темы определяется прежде всего тем, что если жертвами межличностных манипуляций становятся отдельные индивиды, то жертвами политических манипуляций — огромные массы людей. Особенно актуальным становится изучение методов политического манипулирования.

Один из них можно обозначить как метод создания «образа врага». Отрицательный образ или «использование эффекта контраста» имеет истоки в национально-культурных и исторических стереотипах, поэтому с большей готовностью воспринимается различными группами населения. В настоящее время это является выигрышным методом завладения политическим сознанием людей. Многие СМИ используют данный метод в своих технологиях, также это встречается в предвыборных гонках и борьбе за власть.

«Образ врага» — это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании. Это восприятие врага и представление о враге. При этом враг и его образ могут значительно отличаться друг от друга, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации и эмоциональные компоненты перцепции. Кроме того, на формирование образа врага оказывают влияние стереотипы и установки, присущие массовому сознанию. Необходимо учитывать также то, что восприятие врага опосредовано определенными источниками информации, например СМИ, которые могут целенаправленно формировать определенный имидж «врага».

Начальной стадией в формировании создания «образа врага» является понятие «враждебность» как негативная реакция (отношение) к реальной или мнимой опасности или как реак-

ция на появление реальной или мнимой «жертвы» (сконструированного образа «жертвы»). При этом враждебность в своем развитии может проходить несколько стадий: от одностороннего недружественного акта до двусторонней полномасштабной вражды; от минутного негативного восприятия до многовековой ненависти. Традиционно образ врага формируется на основе недоброжелательных, неприязненных (враждебных) отношений и/или действий.

Наиболее распространенным практическим определением данного феномена является следующее суждение — создание «образа врага — это цельный комплекс методик и инструментов, определяющий негативный образ того или иного объекта, для мобилизации сил, создания негативного имиджа, а также для легитимации действий субъекта по отношению к «врагу» (объекту)» [2, с. 56].

Политик идет по жизни в сопровождении своих врагов. Эрик Хоффер считал наличие хорошего врага основой любого массового движения, поскольку ненависть — самое главное объединяющее средство. Ненависть отвлекает человека от его собственных проблем, делая анонимной частицей целого. Чем сильнее принижается «враг», тем значительнее кажется роль «героя».

Известен пример предвыборной борьбы за пост мэра города Москвы Сергея Собянина и Алексея Навального, где Алексей Навальный применял множество технологий политического манипулирования для «устранения своего врага». Навальный агрессивно использовал технологии политического манипулирования для создания «образа врага» своего противника в глазах электората. «Сергей Собянин «враг» для москвичей» — такую скрытую позицию демонстрирует и преподносит Алексей Навальный, наделяя Собянина такими отрицательными характеристиками, как коррупционер, аферист, нечестный, недобропорядочный чиновник, бюрократ, прикрывающийся силой партии власти. В период предвыборной борьбы Алексей Навальный интенсивно пытался обвинить Сергея Собянина в попытках коррупции, всячески дискредитировать своего соперника (это случаи, связанные с озеленением Тверской улицы, попытки аферы с укладкой тротуарной плитки в Москве, обвинения в наличии незаконной собственности жилья и т. д.). Так, в ходе предвыборной кампании на выборы мэра Москвы в 2013 году Алексей Навальный обвинил Собянина в махинациях в связи с озеленением Тверской улицы, на которое было потрачено около

300 миллионов рублей, то есть примерно 8 млн рублей за каждый куст зелёных насаждений.

А в июле 2013 года Алексей Навальный обвинил Сергея Собянина в афере с укладкой тротуарной плитки в Москве. На укладку плитки в 2011 году было израсходовано около 1 миллиарда рублей. Навальный указал, что в 2012 году были размещены заказы на повторную укладку плитки на те же самые улицы, подчеркнув, что действия Собянина необходимо проверять, в том числе в покушении на мошенничество. После обращения Навального в антимонопольную службу практически все заказы 2012 года (на сумму в 500 миллионов рублей) были отменены.

Это примеры открытой борьбы со своим противником. Алексей Навальный, обвиняя Сергея Собянина, раскрывал аудитории негативные поступки и факты, которые могли выразить недовольство и сомнения в глазах населения. Если анализировать выступления и речь Алексея Навального, то можно выделить следующие виды технологий: «Свои ребята» или игра в простонародность, «Перенос», «Подтасовка карт», «Навешивание ярлыков» и т. д. Так, например, в технологии «подтасовка карт» Алексей Навальный выставляет в образе врага партию, дискредитируя противника в предвыборной борьбе. Тенденция на использование односторонних негативных фактов: «...мы знаем, как превратить политическую машину в паровой коток, который раздавит «Единую Россию», всех жуликов и воров, которых «Единая Россия» «распихала» по всем властным кабинетам». Также очень ярко и амбициозно Алексей Навальный использует технологию «Трансфера», или «Переноса»: «Я сетевой хомячок, и я перегрызу глотки этим скотам, согласитесь, я немного погрыз эти глотки. Я точно знаю, что делать дальше. Я знаю, что жаба на трубе боится, подпрыгивает, потому что лапкам становится горячо... это сделали мы, и будем делать дальше!». В этом случае заметно использование различных ассоциаций для создания «образа врага». Что касается технологии «Навешивание ярлыков», то Навальный использует оскорбительные эпитеты, названия, так называемые ярлыки для характеристики явления с целью дискредитировать партийных представителей в глазах аудитории: «Мы политическая организационная сила в стране, посмотрите на любую партию — сидят мордатые мужики в Думе, получают сотни миллионов бюджетных денег и не умеют абсолютно ничего!».

Все эти манипулятивные технологии использовались для того, чтобы создать «образ врага» Собянина в глазах публики. Алексей На-

вальный широко использует лингвистические приемы в своих выступлениях, это различные ассоциации, специфические названия, обобщающие понятия, фразеологизмы («сетевой хомячок», «мордатые мужики», «паровой коток, который раздавит «Единую Россию»). Все это методы скрытого воздействия. Человек, воспринимая подобную речь, психологически находится в состоянии внушения.

Собянин С. явно уступал А. Навальному по части создания ярких информповодов. Необычный, креативный агитационный материал тоже может выступать преимуществом в манипулятивном воздействии предвыборной борьбы.

Победа Сергея Собянина на выборах досталась ему с трудом. Он получил свои проценты, но и Алексей Навальный набрал почти треть голосов электората, поэтому эффективность создания «образа врага» Навальным имеет преимущества. Проигрыш в выборах города Москвы не означает, что технологии политического манипулирования Алексея Навального не работают или неэффективны. Ему удалось собрать несколько тысяч людей-единомышленников, на которых оказали влияние способы политического манипулирования, тем самым Навальному удалось заполучить свой процент электората.

Второе место на выборах закрепило за Навальным доминирование в нише радикальных политиков. Таким образом, технология создания «образа врага» удалась, и с помощью такого способа политического манипулирования Алексей Навальный имеет определенную поддержку в лице населения.

Значит, можно сделать вывод, что Алексей Навальный хорошо применяет технологии политического манипулирования и его деятельность является ярким примером в создании «образа врага». По результатам исследования можно констатировать, что Навальный использовал большое количество манипулятивных способов для дискредитации Собянина. Это обвинения в коррупционных проектах, использование речевых технологий политического манипулирования в своих агитационных выступлениях перед избирателями, наделение негативными чертами своего противника. Однако не стоит забывать, что технология создания «образа врага» являлась для Собянина определенным «спасением» в борьбе за победу. Наличие яркого оппозиционного соперника придало выборам конкурентоспособность и честность их проведения.

Методы политических манипуляций постоянно совершенствуются, их роль в современном российском обществе стала огромной. Действие

политических манипуляций реализуется не столько в том, что люди голосуют за нужного кандидата, сколько в том, что население вообще воспринимает выборный институт как единственно легитимную и эффективную форму выражения народной воли, признаёт правила игры, установленные правящим режимом, даже если не признаёт легитимность самого режима. Человек, идущий на выборы и искренне надеющийся в их ходе повлиять на жизнь государства, — уже жертва манипуляции, за кого бы он ни ставил свою галочку в бюллетене.

Противостоять действию политического манипулирования становится всё труднее. От ма-

нипулирования не свободен никто, так как среда обитания (и информационная в том числе) действует на всех, кто не защищён специальными средствами (у абсолютного большинства населения такой защиты нет).

1. *Кановалов В. Н.* Политологический словарь. М. : РГУ, 2010.
2. *Фатеев А. В.* Образ врага в советской пропаганде. 1945—1954 гг. / отв. ред. Н. К. Петрова ; Ин-т рос. истории РАН, 1999. Б. м., СЦ.
3. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Минск, 2004.
4. *Цуладзе А.* Политические манипуляции, или Покорение толпы. М., 2005.

Г. Ф. Морозова, Т. И. Борзунова

ЛЮДИ С ПРОБЛЕМАМИ ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ — СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА

В статье представлен анализ статистики по численности людей, находящихся под диспансерным наблюдением, данные численности людей с проблемами интеллекта. Раскрыты вопросы ухудшения социально-демографической ситуации, возможности интеграции, инклюзии и социальной помощи категории людей с проблемами интеллекта.

Ключевые слова: люди с проблемами интеллекта, статистика, дети-инвалиды, демографическое развитие общества, образование, интеграция.

G. F. Morozova, T. I. Borzunova

PEOPLE WITH INTELLECTUAL PROBLEMS IN RUSSIAN SOCIETY AS A SOCIAL REALITY AND PROBLEM

The article analyses the statistics on the number of people who are under regular medical check-up and data on the number of people with intelligence problems. It reveals the issues on decline of the socio-demographic situation. The paper also considers integration, inclusion and social assistance for people with intelligence problems.

Key words: people with intelligence problems, statistics, handicapped children, demographic development of a society, education, integration.

Состав населения России по своему качеству многообразен. Одной из его составляющих является контингент людей с проблемами интеллекта.

Обратимся к цифрам официальной медицинской статистики (табл. 1). Приведенные данные неполные и учитывают в большинстве случаев наличие проявленного снижения интеллекта.

В основе анализа использована статистика по численности людей, находящихся под диспансерным наблюдением и получающих лечебно-консультативную помощь в учреждениях Министерства здравоохранения РФ. Эти данные не учитывают детей, родители которых не обращались за помощью в медицинские учреждения в связи со снижением познавательной способности у детей. Кроме того, необходимо учитывать, что Россия огромная и многонациональная страна, имеющая неоднородный социальный состав. Очень часто родители просто не считают нужным, а зачастую и не могут обратить внимание на снижение интеллекта у ребенка, так как сами страдают подобным нарушением.

Исходя из данных анализируемой статистики, следует констатировать, что людей с проблемами интеллекта в составе населения России насчитывается почти 1 миллион. За 2000—2010 гг. численность этой категории населения

медленно снижалась. Однако это снижение связано с тем, что в последние годы сокращается число учреждений для людей и детей с названным диагнозом и переводом их на консультативное обслуживание, которое не может зафиксировать всех людей этой категории. Этот фактор в определенной мере скрывает реальную действительность. Поэтому, по неофициальным данным, людей с нарушением интеллекта в стране не менее 3 млн, а это примерно около 5 % населения России. И это не просто цифры. За каждой цифрой стоит человек, который требует к себе внимания и помощи со стороны государства.

Люди с данным диагнозом являются заметной составляющей в населении всех субъектов Российской Федерации. Однако в составе населения Приволжского и Сибирского федеральных округов стабильно отмечается наибольшая их численность по сравнению с другими территориями.

Наличие людей с проблемами интеллекта в обществе снижает качественный состав населения. Эта ситуация к тому же обостряется повсеместным ростом численности детей с проблемами интеллекта, что омолодило состав рассматриваемой категории (табл. 2). Процент детей среди людей с нарушенным интеллектом за период 2000—2010 гг. увеличился с 24 до 27 %.

Таблица 1

Динамика численности людей с проблемами интеллекта в России за 2000—2010 гг. [1]

Годы	Численность людей с диагнозом «умственная отсталость» (человек)	Численность детей с диагнозом «умственная отсталость» (человек)	Доля людей с диагнозом «умственная отсталость» в составе всего населения страны
2000	916 862	222 198	0,62
2001	931 910	211 949	0,64
2002	935 285	323 922	0,64
2003	938 167	312 563	0,65
2004	937 989	298 167	0,65
2005	932 496	281 651	0,65
2006	931 014	270 266	0,65
2007	927 296	255 434	0,65
2008	925 445	247 354	0,65
2009	923 275	245 326	0,65
2010	900 147	237 269	0,63

Таблица 2

Динамика численности людей с проблемами интеллекта по федеральным округам России [2]

Территории РФ	Численность людей с диагнозом «умственная отсталость» (человек)		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Россия	916 862	932 496	900 147
Северо-Западный ФО	71 364	67 449	62 912
Центральный ФО	189 308	181 357	174 055
Южный ФО	151 318	161 947	107 470
Приволжский ФО	204 188	207 058	200 998
Уральский ФО	74 589	79 529	77 117
Сибирский ФО	178 173	187 077	177 560
Дальневосточный ФО	63 170	48 079	45 200

Следует подчеркнуть, что численность детей с диагнозом «умственная отсталость» увеличилась во всех федеральных округах (табл. 3). Естественно, что в тех территориях, где больше людей с проблемами интеллекта, больше и таких детей.

Как свидетельствует статистика, в Сибирском федеральном округе отмечается наибольшее число таких детей. Здесь они составляют третью часть в составе людей с проблемами интеллекта.

Категория этих детей растет и в составе всех детей страны. В будущем это неизбежно приведет к негативным последствиям при формировании демографической базы России.

В 2008 году общая численность детей с диагнозом «умственная отсталость» составила 247 354 человека, а в 2010 году она снизилась до 237 269 человек. Обращаем внимание, что

данные цифры говорят лишь о тех детях, которые имеют тяжелые нарушения интеллекта и родители которых обратились к специалистам для установления диагноза. Но Россия — страна уникальная, и далеко не все обращаются за помощью к специалистам. Если учесть детей с нарушением интеллекта легкой и средней степени, которым не устанавливается инвалидность, то число таких детей, по скромным подсчетам, приближается к одному миллиону.

Проблема роста численности детей с нарушенным интеллектом усугубляется и тем, что среди них в 2 раза быстрее увеличивается число детей-инвалидов. Анализ статистики подчеркивает, что в общем составе всех детей-инвалидов отмечается заметный рост именно этой категории. В 2010 году число детей-инвалидов с диагнозом «умственная отсталость» среди всех детей-инвалидов составляло 23,7 %.

Таблица 3

Динамика численности детей с диагнозом «умственная отсталость» по федеральным округам России [3]

Федеральные округа России	Численность детей с диагнозом «умственная отсталость» (человек)			
	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2000 г.
Россия	222 198	255 434	247 354	111,3
Северо-Западный ФО	17 945	19 762	19 303	108,0
Центральный ФО	42 873	44 785	43 666	102,0
Южный ФО	32 598	40 777	39 538	121,3
Приволжский ФО	50 322	57 714	55 555	110,4
Уральский ФО	19 769	22 945	22 163	112,1
Сибирский ФО	46 470	56 557	54 850	118,0
Дальневосточный ФО	12 216	12 894	12 279	101,0

Острота ситуации усиливается ростом детей-инвалидов среди самых маленьких детей. Так, число детей-инвалидов в возрасте от 0 до 9 лет как в целом среди детей-инвалидов, так и среди детей-инвалидов с умственной отсталостью только за 2008—2010 гг. выросло более чем на 10 %. Эти цифры указывают на будущие проблемы в демографическом развитии нашего общества (табл. 4).

Итак, дети-инвалиды с нарушенным интеллектом активно пополняют ряды всех детей-инвалидов, а в недалеком будущем и взрослых

инвалидов, что усугубляет общую проблему инвалидности в стране и одновременно требует особой ориентации медицинских учреждений на работу с этой растущей категорией населения.

По данным ООН, в мире насчитывается примерно 450 миллионов людей с нарушениями психического и физического развития. А численность умственно отсталых людей во всем мире составляет около 300 миллионов, и их количество не уменьшается. Иными словами, доля этой категории составляет 67 % среди всех людей с указанными нарушениями.

Таблица 4

Динамика численности умственно отсталых детей в России за 2000—2008 гг. [4]

Годы	Число детей с диагнозом «умственная отсталость» (человек)	
	Всего	Дети, имеющие инвалидность
2000	222 198	72 965
2007	255 434	81 689
2008	247 354	89 428
2010	173 495	69 340

Конечно, сегодня наше государство серьезно озабочено рядом социальных проблем. И кажется, что для нормального существования общества такое количество людей с нарушенным интеллектом не опасно. Однако это представление ошибочно. Сохранение такой оценки на государственном уровне приведет в ближайшем будущем не только к обострению уже вышеназванных проблем, но и к усугублению социально-демографической ситуации.

Конец XX века отмечен во всем мире повышенным интересом специалистов разного уров-

ня — социологов, врачей, педагогов, психологов, экономистов, юристов — к проблемам людей с ограниченными умственными возможностями, к проблемам семей, воспитывающих ребенка-инвалида.

Наступивший XXI век поставил перед обществом новые задачи и предъявил новые требования, в том числе в образовании, а особенно в специальном образовании. Внимание ученых, специалистов разных областей объясняется не только профессиональной проблематикой, но и свидетельствует о наличии значительных труд-

ностей в адаптации и социализации людей с особенностями ментального развития, для которых характерен высокий уровень тревожности и низкая мотивационная составляющая жизни. Особого внимания в этом вопросе требуют семьи, воспитывающие ребенка-инвалида с нарушением интеллекта. Именно в них наблюдается высокая значимость проблемы воспитания социально полезного гражданина России.

По данным научного Центра здоровья детей РАМН, 85 % детей рождаются с недостатками развития и неблагоприятным состоянием здоровья. Ежегодно в стране рождается около 30 тысяч детей с врожденными наследственными заболеваниями, среди них 70—75 % являются инвалидами.

Число детей дошкольного возраста, нуждающихся в адресной помощи специалистов, составляет до 40 % от всех рожденных в стране. Каждый десятый ребенок нуждается в адресной психиатрической помощи.

По данным статистики за 2008 год, в России зарегистрировано 506 636 детей-инвалидов. Из них 13 % воспитываются вне семьи и примерно 450 000 семей воспитывают ребенка-инвалида.

По данным психиатров, представленным на Первом общественно-политическом форуме «Душевное здоровье подрастающего поколения — общая забота государства и общества», который проходил в Москве 31 мая 2011 года, среди детей-инвалидов с психическими отклонениями по первичному диагнозу первое место занимают дети с умственной отсталостью. Из них 59—61 % детей имеют первичный диагноз «умственная отсталость», дальше идут дети-инвалиды с диагнозом шизофрения и психозы — 20—22 %, ЭПИ — 9 %, другие нарушения — 9 % [3].

Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) свидетельствуют, что число детей с нарушенным интеллектом в мире достигает 13 % (3 % детей рождаются с недостатками интеллекта и 10 % детей с другими психическими и физическими недостатками). Всего в мире около 200 миллионов детей с ограниченными возможностями, а число детей с умственной недостаточностью составляет 2—3 % всего детского населения в мире.

Согласно «Конвенции о правах ребенка» (1989) и «Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (1993) каждому ребенку гарантировано право на развитие, воспитание и образование в соответствии с его индивидуальными возможностями.

Инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она спо-

собствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками.

Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий (это могут быть специальные программы, специальные центры по реабилитации, специальные учебные заведения и т. д.). Но разработка этих мер должна основываться на знании закономерностей, задач, сущности процесса социализации.

В этих условиях инвалидность становится огромной социально-экономической проблемой государства и общества. Проблема инвалидности не ограничивается медицинским аспектом, это социальная проблема неравных возможностей.

Современная наука рассматривает социализацию ребенка как саморазвитие личности в процессе ее взаимодействия с различными социальными группами, институтами, организациями, в результате которых вырабатывается активная жизненная позиция личности.

Общества, поддерживающие Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок (инвалид) должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.

К сожалению, сегодня мы все еще придерживаемся медицинской модели инвалидности, исходя из которой инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология.

Такая модель, вольно или невольно, ослабляет социальную позицию человека, имеющего особые, в том числе ограниченные интеллектуальные возможности. Снижается социальная значимость человека, он обособляется от «нормального» гражданского сообщества. Обостряется неравный социальный статус, который обрекает человека на признание своего неравенства, неконкурентоспособности по сравнению с другими детьми, приводит к десоциализации и способствует развитию «социального вывиха» (как говорил великий психолог, дефектолог Л. С. Выготский), который неминуемо приводит ребенка к асоциальному поведению.

Главная проблема человека с ограниченными возможностями заключается в оторванно-

сти от мира, в ограничении мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой. У ребенка очень часто нет доступа к культурным ценностям, спортивным сооружениям, а иногда и к образовательной среде.

Эта проблема имеет не только субъективный фактор, каковым является социальное, физическое и психическое здоровье, но и является результатом социальной политики, сложившегося общественного сознания и психологической неготовности общества принять каждого рожденного человека и обеспечить ему равные в обществе возможности. Еще в 1746 году Пестолотци говорил: «Умственно отсталый ребенок не менее развитый, а иначе развитый».

Особенно нуждаются в социальной помощи дети с отклонениями в умственном развитии, в первую очередь сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, число которых постоянно растет. Их познавательные возможности в сравнении с нормально развивающимися сверстниками не создают прочной основы для усвоения необходимого спектра социальных, общественных и других форм жизни. Степень интеграции этих лиц в общество зависит от уровня их профессионально-трудовой подготовки, социально-бытовой ориентации и от участия семьи и всего общества в этом процессе.

Вопрос о включении детей с нарушением интеллектуального развития в процесс общего образования, пожалуй, является одним из самых сложных. И подходить к его решению необходимо с позиций понимания проблем и возможностей наших детей. Также необходимо готовить общество (детей, родителей, педагогов) к безусловному принятию детей с особыми образовательными потребностями.

Интеграция детей в образовательное пространство — сегодня вопрос национальной безопасности и образовательной политики государства. Однако в отношении детей с нарушением интеллекта он решается очень тяжело.

Как нужно интегрировать? Именно интегрировать, а не инклюзировать, т. е. не просто «включать» в образовательную среду, а предоставлять реальную возможность ребенку с умственной отсталостью становиться гражданином, не ущемляя при этом права детей с нормой ин-

теллекта, находящихся в едином образовательном пространстве.

Ребенок, имеющий инвалидность, — часть и член общества, он хочет, должен и может участвовать во всей многогранной жизни.

Такой ребенок может быть так же способен и талантлив, как и его сверстники, не имеющие проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, принести с их помощью пользу обществу ему мешает неравенство физических и умственных возможностей.

Государство призвано не только предоставить ребенку, имеющему инвалидность, определенные льготы и привилегии, оно должно пойти навстречу его социальным потребностям и создать систему социальных служб, позволяющих нивелировать ограничения, препятствующие процессам его социализации и индивидуального развития.

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что категория людей с проблемами интеллекта является постоянной составляющей всего российского населения, и их проблемы не могут быть менее важными, чем многие другие, в социально-демографическом развитии России.

1. Статистические данные Министерства здравоохранения РФ за 2000—2010 гг. Форма 19.
2. Статистические данные Министерства здравоохранения РФ за 2000—2010 гг. Форма 36.
3. Данные Форума «Душевное здоровье подрастающего поколения — общая забота государства и общества». 31.05.2011.
4. *Выготский Л. С.* Научное наследство. М. : Педагогика, 1984. 400 с.
5. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Нью-Йорк, 1989.
6. Всемирная декларация ООН об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Нью-Йорк, 1993.
7. Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
8. Психология детей с нарушениями интеллектуального развития / под ред. Л. М. Шипицыной. М., 2014. 224 с.
9. *Исаев Д. Н.* Умственная отсталость у детей и подростков : руководство. СПб., 2007. 391 с.
10. *Шлек О.* Люди с умственной отсталостью. Обучение и воспитание. М., 2003. 432 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Е. А. Еремеева, М. М. Фомина

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СРЕДСТВО» И «СПОСОБ»:
ФИЛОЛОГО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ
И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ**

В представленной статье исследуются проблемы соотношения на филологическом и правовом уровне таких понятий, как «способ» и «средство», а также анализируется практическое их применение в различных сферах жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: средство, способ, правовая сфера, сфера медицины, сфера языкознания, сфера образования и производственная сфера.

E. A. Eremeeva, M. M. Fomina

**CORRELATION OF CONCEPTS "MEANS" AND "METHODS":
PHILOLOGICAL AND LEGAL JUSTIFICATION AND PRACTICAL USE**

The given article investigates the correlation of concepts as «means» and «methods» on the philological and legal levels. It also analyses their practical application to different spheres of human life.

Key words: means, methods, legal sphere, medical sphere, linguistics, education and manufacture.

Толковый словарь русского языка под словом «средство» понимает: 1) прием, способ действия для достижения чего-нибудь; 2) орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности [1].

Слово «средство» многозначное: первое его значение поясняется через близкое ему слово «способ». Данная категория может применяться и как общее понятие «средство», и как его составляющая — определенный «способ».

В свою очередь слово «способ» рассматривается в значении того или иного порядка, образа действия, метода в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели [2] или действие, система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [3]. Синонимами к слову «способ» выступают такие слова, как средство, метод, прием, мера, манера [4].

Значит, такие категории, как «средство» и «способ», близкие по значению, но не равнозначные.

Основными вопросами, характеризующими и раскрывающими сущность понятия «способ»,

можно считать «как?» или «каким образом?» достигается поставленная цель. Это ряд последовательных действий, осуществляемых в строго установленном порядке, или алгоритм деятельности, которые приводят к определенному результату.

Для понятия «средство» ключевыми вопросами являются «чем?» или «с помощью чего?» достигается предполагаемый результат. Таким образом, «средство» применяется для обозначения ряда предметов. Это может быть орудие, устройство, приспособление или их совокупность, которые необходимо применить для осуществления задуманного.

Данные понятия используются во всех сферах деятельности, но, как правило, применяются не как синонимы, так как принципиально отличными являются их области применения.

Например, в лингвистике [5] *средством* общения между людьми является язык, используемый как некое «орудие» общения: с помощью языка люди обмениваются информацией, мнениями, переживаниями и чувствами. В то же время общение осуществляется через

определенные *способы*: вербальные и невербальные.

Сфера образования также использует данные понятия. Если средства обучения — это все предметы и объекты (например, учебники и пособия, аудио- и видеоматериалы, демонстрационные материалы и наглядные пособия), которые использует педагог и учащиеся для получения новых знаний, то способы обучения — процесс передачи и усвоения знаний, навыков и умений, предусмотренных программой (возможны различные классификации способов обучения, например, по количеству обучающихся выделяют индивидуальный, индивидуально-групповой, групповой или коллективный способы обучения).

Под медицинским средством (в области медицины) традиционно принято понимать совокупность всех приспособлений, веществ и предметов, необходимых для лечения больных, поэтому часто в их понятии используется само слово «средство»: лекарственное средство, средство гигиены, средства народной медицины, реабилитационные средства, дезинфицирующие средства и т. п. А способ — это установленные медицинским работником правила приема и применения этих средств или соответствующие процедуры лечения.

Такая обширная область, как производственная сфера, предполагает применение понятия «средство производства». Оно включает в себя все предметы труда, которые использует человек в процессе производства: с одной стороны, это механизмы, станки, инструменты, здания и сооружения, а с другой — все то, что подвергается обработке (металл, хлопок, уголь, земля, древесина и т. п.). Чтобы получить конечный продукт, необходимо применить технологию, или определенный способ обработки сырья.

Применяются эти понятия и в правовой сфере.

Наибольший вклад в изучение проблем разграничения этих понятий внесли ученые, изучающие уголовное право, а именно факультативные признаки объективной стороны, такие как средство и способ совершения общественно опасного деяния. С их точки зрения, «способ и средства совершения преступления отражают различные стороны преступления — содержание деятельности и ее последовательность» [6].

Теоретики других отраслей права анализируют эти понятия применительно к проблемам защиты прав и свобод личности.

Среди ученых, занимающихся вопросами защиты прав и свобод, в свое время Д. М. Чечот

предложил разграничивать средства и способы. Он считал, что с помощью средств заинтересованные лица защищают свои права или права других лиц [7], а способы применяются юрисдикционными органами для защиты нарушенных прав [8]. Было предложено разграничение этих понятий по субъекту правозащитной деятельности: по принципу отнесения к юрисдикционным органам, которые могут применять государственно-властное принуждение, и неюрисдикционным, не имеющим такой возможности. Думается, такое разграничение не отражает сущности понятий «средство» и «способ», в том числе защиты прав.

Так, «средство защиты» — это совокупность приспособлений, объектов и предметов, применяемых для достижения определенной цели: предупреждения нарушения прав, восстановления нарушенных прав, привлечения лица, виновного в нарушении прав к ответственности и т. п.

В свою очередь «способ защиты» предполагает целую процедуру действий [9], которая в конечном итоге должна привести к поставленной цели: защите нарушенных прав и свобод.

Например, к средствам самозащиты можно отнести «обращения», «жалобы», «исковые заявления», «административные иски», «публичные мероприятия». Наиболее часто применяемыми средствами самозащиты прав и свобод являются предъявление иска в суд или подача обращения в государственные или муниципальные органы власти, а способами самозащиты являются процедуры:

1) подачи обращений в государственные, муниципальные или судебные органы; к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации;

2) оспаривания решений, действий (бездействия) органов власти, их должностных лиц, нарушающих права граждан;

3) направления обращений в средства массовой информации, правозащитные организации или политические партии;

4) организации и участия в публичных выступлениях граждан в защиту своих прав;

5) направления жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации;

6) направления обращений в международные организации по защите прав человека;

7) действий в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Баглай М. В. предложил еще один способ самозащиты — возможность «использовать при-

обретенное в соответствии с законом [10] оружие в пределах самообороны и при крайней необходимости» [11].

Отраслевое законодательство предусматривает иные способы защиты такой формы, как самозащита. Трудовой кодекс РФ содержит целую главу 59, посвященную самозащите работниками своих трудовых прав. Статья 379 Трудового кодекса РФ установила, что в целях самозащиты трудовых прав работник может отказать от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также отказать от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью. Хотя данная статья и названа «Форма защиты», но содержит способы защиты трудовых прав, так как формой защиты выступает самозащита. Представляется, что название данной статьи необходимо изменить, так как оно не соответствует ее содержанию.

Средства защиты, применяемые неправительственными организациями и относящиеся к общественной форме защиты, могут быть следующие: «мониторинг», «правовая помощь», «публичные мероприятия и массовые компании», «правовое обучение» и др. В то же время способами защиты выступают процедуры по проведению и организации:

- мониторинга прав и свобод, т. е. сбор и распространение информации о состоянии соблюдения прав человека и нарушениях в этой области;

- правовой помощи гражданам, проведение бесплатных консультаций;

- массовых компаний в защиту прав, в том числе организация митингов, демонстраций, шествий, пикетирований;

- правового обучения, т. е. ознакомление населения с их правами и свободами; издание соответствующей литературы; организация лекций, семинаров, конференций по защите прав человека.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» российский омбудсман может применять такие средства защиты по результатам рассмотрения жалоб заявителей для защиты их нарушенных прав и свобод, как «заявление», «ходатайство» и «доводы», а способами выступают процедуры [12]:

- обращения в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного или муниципального органа, должностного лица, а также право участия в процессе в установ-

ленных законом формах, в том числе возможность обращения в Конституционный Суд РФ;

- обращения в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина;

- обращения в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда;

- право изложить свои доводы должностному лицу, которое может вносить протесты, а также право присутствия при судебном рассмотрении дела в порядке надзора.

Общее значение для всех закрепленных в законодательстве способов защиты имеет статья 12 Гражданского кодекса РФ, где содержится целый перечень существующих способов защиты, которые могут быть применены к нарушителю прав. К ним отнесены:

- признание права;

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;

- признание недействительным решения собрания;

- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

- *самозащита права* (курсив автора. — Е. Е.) [13];

- присуждение к исполнению обязанности в натуре;

- возмещение убытков;

- взыскание неустойки;

- компенсация морального вреда;

- прекращение или изменение правоотношения;

- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Установленный в статье 12 Гражданского кодекса РФ перечень не является исчерпывающим, возможно применение и иных способов защиты при условии их закрепления в соответствующем нормативном акте, в противном случае это может привести к новому, более серьез-

ному нарушению прав и свобод граждан. Во многом это связано с характером деятельности органов, осуществляющих защиту прав в принудительном порядке.

Семейный кодекс РФ в качестве способов защиты прав ребенка установил: лишение родительских прав (статьи 69—72), ограничение родительских прав (статья 73), установление алиментов (пункт 2 статьи 80, статья 85) и отмену усыновления (пункт 1 статьи 141). Также семейное законодательство [14] призвано защищать права и иных членов семьи, например, одного из супругов, закрепив такие способы защиты его прав, как признание брака недействительным (статья 27 Семейного кодекса РФ), признание брачного договора недействительным (статья 44 Семейного кодекса РФ), предоставление алиментов (пункт 2 статьи 89 Семейного кодекса РФ).

Например, в пункте 2 статьи 83 Трудового кодекса РФ закреплен такой способ защиты трудовых прав, как восстановление на работе работника, ранее выполнявшего эту работу, по решению государственной инспекции труда или суда, что обеспечивается действиями судебного пристава-исполнителя [15].

Нужно понимать, что такие категории, как «средство» и «способ», применяются в различных сферах жизнедеятельности человека, причем как понятия не равнозначные. В то же время они настолько близки, что грань между ними провести очень сложно, но это необходимо для их точного понимания и практического применения.

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская акад. наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. С. 760.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Русские словари, 1994. Т. 4. С. 516.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. работа. С. 757.
4. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. М. : Русский язык, 1975. С. 516.
5. Лингвистика, или иначе, языкознание, т. е. наука о языке.
6. Уголовное право России. Общая часть / под ред. проф. А. И. Рарога. 2-е изд., с изм. и доп. М. : ЭКСМО, 2008. С. 122.

7. См.: Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. С. 51.
8. Чечот Д. М. Указ. соч. С. 51.
9. Любая процедура предполагает прохождение нескольких этапов, как правило, это инициирование дела; рассмотрение дела; принятие решения; исполнение принятого решения; контроль за исполнением принятого решения; привлечение к ответственности лиц, виновных за неисполнение принятого решения.
10. Речь идет о Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
11. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. 7-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2008. С. 309.
12. См.: статью 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» // Собр. законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
13. Представляется, что самозащита не может быть отнесена к способам защиты, так как является ее основной формой. Это еще раз говорит о том, что при разработке очередных нормативных актов законодатель не обращается к мнению ученых. Хотя даже некоторые ученые-цивилисты высказываются против квалификации самозащиты как одного из способов защиты гражданских прав. Так, по мнению А. П. Сергеева, самозащита — это форма, а не способ защиты. См.: Гражданское право : учеб. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М. : Проспект, 1998. С. 285.
14. Семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, поэтому некоторые из них воспользовались предоставленной возможностью и приняли свои кодексы, например, Республика Татарстан. Семейный кодекс Республики Татарстан предусматривает аналогичные федеральным способы защиты: статья 21 — признание брака недействительным; статья 35 — признание брачного договора недействительным; статья 60 — лишение родительских прав; статья 63 — ограничение родительских прав и др. См.: Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ // Вед. Гос. Совета Татарстана. 2009. № 1. Ст. 4.
15. В соответствии с пунктом 4 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного должны быть исполнены не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов // Собр. законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

ИНФОРМАЦИЯ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ, ЮБИЛЕИ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

CONGRATULATIONS ON THE ANNIVERSARY!

9 декабря коллеги, ученики, друзья поздравляют с 50-летием ректора Ульяновского государственного университета, доктора физико-математических наук, профессора Бориса Михайловича Костишко.

Почти 10 лет Борис Михайлович — у руля одного из самых успешных вузов Поволжья. В

активе профессора — уникальные научные разработки в сфере экспериментальной физики, более 200 научных и учебно-методических трудов, авторитет в регионе и образовательном сообществе страны, надежная команда единомышленников.

Являясь выпускником Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и наследуя традиции московской научной школы, Борис Михайлович прошел путь от ассистента до ректора классического университета. Начав свою трудовую деятельность в 1992 году в филиале МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Ульяновске, он принимал активное участие в становлении молодого университета, в создании и развитии его учебно-лабораторной базы и научной школы.

После защиты докторской диссертации Б. М. Костишко возглавил кафедру физических методов в прикладных исследованиях, руководил приемной комиссией вуза. С 2003 по 2006 год Борис Михайлович Костишко являлся директором Института физики, математики и информационных технологий УлГУ. При его активном участии организован Центр коллективного пользования научного оборудования, лабораторная база которого постоянно обновляется и расширяется. В институте открыты новые перспективные специальности.

Костишко Б. М. является уникальным специалистом в области высоковакуумной техники, оже- и спектроскопии и полупроводниковой технологии. Кафедра физических методов в

прикладных исследованиях под его руководством активно сотрудничает с учеными физического факультета Московского, Ярославского и Самарского государственных университетов. В направлении фундаментальных научных исследований Борис Михайлович заявил о себе как компетентный специалист и талантливый ученый, на работы которого ссылаются в мировой научной печати.

В 2006 году Борис Михайлович был избран ректором Ульяновского государственного университета, став одним из самых молодых руководителей вузов страны. В 2015 году возглавил Совет ректоров вузов Ульяновской области.

Сегодня университет, возглавляемый Б. М. Костишко, высоко держит планку одного из передовых вузов страны, чьи выпускники востребованы на ведущих российских и зарубежных предприятиях. УлГУ, согласно Национальному рейтингу университетов, уже лет шесть лет подряд входит в сотню лучших вузов страны и улучшает в этом списке свои позиции.

Уважаемый Борис Михайлович! Примите самые теплые поздравления и наилучшие пожелания в день Вашего юбилея. Это событие — замечательный повод выразить Вам свои добрые чувства, искренне пожелать всех благ.

Наверное, трудно быть ректором... Ведь это, можно сказать, даже не профессия, это образ жизни. А иначе нельзя, ведь под Вашим руководством только крепнет и с каждым днем расцветает наш вуз. Вуз, где студенты приобретают разносторонние знания и становятся настоящими профессионалами, а преподаватели оттачивают свое мастерство и достигают больших результатов. И во многом это Ваша заслуга.

Желаем Вам от всей души крепкого здоровья, творческого вдохновения, успешной реализации новых идей и творческих проектов, поддержки близких и большого коллектива! Благополучия и счастья Вам и Вашей семье!

*Редакция журнала
«Симбирский научный вестник»*

НАШИ АВТОРЫ

Агаджанова Эмилия Рафаэловна — аспирантка; Ульяновский государственный университет; emilia73.90@mail.ru; тел. 8-904-186-89-79.

Аникудимова Елена Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Байгулов Ришат Мягдянович — профессор кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; RishatB@yandex.ru; тел. 8-927-833-14-62.

Баклушинский Вадим Валентинович — аспирант кафедры экономики и организации производства; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии; Ульяновский государственный университет; n_baranetz@mail.ru; тел. 8(8422)32-21-09.

Барышова Дарья Вячеславовна — студентка специальности «Психология»; Ульяновский государственный университет; darya_baryshova@mail.ru; тел. 8-902-120-66-78.

Башарова Ольга Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита факультета экономики; Ульяновский государственный университет; basharova.ol@mail.ru; тел. 8-902-244-85-56.

Борзунова Татьяна Ивановна — ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук; Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук (ИСПИ РАН), Центр социальной демографии и экономической социологии; gmoroz46@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Булынин Александр Михайлович — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; abulinin@mail.ru; тел. 8-927-631-64-01.

Верёвкин Андрей Борисович — кандидат физико-математических наук, доцент; доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений; Ульяновский государственный университет; a_verevkin@mail.ru; тел. 8(8422)32-21-09.

Винокуров Вячеслав Иванович — кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры культурологии; Ульяновский государственный университет; vvinoкуроv6@yandex.ru; тел. 8-902-128-95-20.

Гаймина Ольга Геннадьевна — магистр направления «Социальная работа»; Ульяновский государственный университет; GGG116olka@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Гончарова Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и культурологии; Ульяновский государственный университет; nata_gonch@mail.ru; тел. 8(8422)32-06-93.

Дмитриева Юлия Николаевна — педагог-психолог; ОГБУ ДО «СДЮСШОР по футболу «Волга» имени Н. П. Старостина» (г. Ульяновск); kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и политологии; Ульяновский государственный университет; comm3@yandex.ru; тел. 8-902-123-04-35.

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; natalya.enyashina@mail.ru; тел. 8-927-633-19-23.

- Еремеева Елена Анатольевна** — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права; Ульяновский государственный университет; marina.fom:na.76@bk.ru; тел. 8-960-373-23-23.
- Ершова Елена Владимировна** — аспирантка кафедры гражданского права; Самарская гуманитарная академия; преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Димитровград); kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Ефимова Марина Вадимовна** — магистрант, направление «Политология»; Ульяновский государственный университет; efimova5ed@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.
- Казанцева Екатерина Эдуардовна** — магистрант, направление «Экономика» (профиль «Экономическая безопасность»); Ульяновский государственный университет; Ekaterina_94@mail.ru; тел. 8-904-188-72-07.
- Каленик Елена Николаевна** — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8-927-634-21-41.
- Калинина Наталья Валентиновна** — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; contact@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Капканщиков Сергей Геннадьевич** — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории; Ульяновский государственный университет; Kapkan@front.ru; тел. 8(8422)30-05-21.
- Капканщикова Светлана Викторовна** — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой таможенного дела и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности; Ульяновский государственный университет; Kapkan@front.ru; тел. 8(8422)44-09-75.
- Кловацкий Андрей Юрьевич** — доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; andry05@mail.ru; тел. 8-927-833-14-62.
- Кузнецов Александр Владимирович** — кандидат педагогических наук, начальник учебной части — заместитель начальника военной кафедры; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации; vkuvauga@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.
- Кузнецов Юрий Владимирович** — кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России; пилот ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»; oukuznefs@yandex.ru; тел. 8-926-540-41-62.
- Лапочкина Анна Анатольевна** — студентка, 3 курс, факультет экономики; Ульяновский государственный университет; lady.anuta95@mail.ru; тел. 8-905-035-79-50.
- Лукафина Дарья Александровна** — студентка, 5 курс, специальность «Социология»; Ульяновский государственный университет; comm3@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-71.
- Лутошкин Игорь Викторович** — кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой экономико-математических методов и информационных технологий; Ульяновский государственный университет; lutoshkiniv@ulsu.ru; тел. 8(8422)42-61-03.
- Мартыненко Алла Валентиновна** — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии; Ульяновский государственный университет; avalmart@list.ru; тел. 8-908-470-74-76.
- Милюкова Елена Владимировна** — кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры общей и социальной психологии; Курганский государственный университет; lena.milyukova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Митина Ирина Дмитриевна** — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.
- Митина Татьяна Сергеевна** — аспирантка кафедры психологии и педагогики, ассистент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; cherrity07@mail.ru; тел. 8-927-809-83-49.
- Михайлова Ирина Викторовна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; mira-m@rambler.ru; тел. 8-902-120-66-78.
- Моисеева Марина Васильевна** — кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии; Ульяновский государственный университет; marina-moiseeva@mail.ru; тел. 8-927-81-88-680.

Моисеева Эльмира Рустамовна — аспирантка, направление «Экономика»; Ульяновский государственный университет; экономист отдела перспективного развития здравоохранения; Государственное учреждение здравоохранения «Ульяновский областной медицинский информационно-аналитический центр»; burnasheva.e.r@mail.ru; тел. 8-927-833-14-62.

Моргачева Елена Ивановна — учитель высшей категории профессионально-трудового обучения; ГБ(О)С(К)ОУСКО школа-интернат для детей-сирот VIII вида № 5 (г. Елец); lena.morga4ewa@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Морозова Галина Федоровна — ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук; Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), Центр социальной демографии и экономической социологии; gmoroz46@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Прокопьева Ирина Сергеевна — студентка, 5 курс, специальность «Социология»; Ульяновский государственный университет; comm3@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-71.

Прохорова Валентина Сергеевна — студентка, факультет гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Прохорова Светлана Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент, проректор по развитию регионального образования; ОГБОУ ДПО УИПКПРО; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Пустынникова Екатерина Васильевна — доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Романова Анна Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; a_romanova@bk.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Соломенцева Татьяна Александровна — учитель математики высшей квалификационной категории; ГБ(О)С(К)ОУ С(К)О школа-интернат VIII вида № 5 (г. Елец); solTan712@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Фомина Марина Михайловна — учитель русского языка и литературы высшей категории; МБОУ «Маринская гимназия»; marina.fom:na.76@bk.ru; тел. 8-960-366-57-12.

Хисматуллина Зульфия Назиповна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии; Казанский национальный исследовательский технический университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Ямалтдинова Наиля Ринатовна — аспирантка; Ульяновский государственный университет; lutoshkiniv@ulsu.ru; тел. 8(8422)42-61-03.

OUR AUTHORS

- Agadzhanova Emilia Rafaelovna** — post-graduate student; Ulyanovsk State University; emilia73.90@mail.ru; tel. 8-904-186-89-79.
- Anikudimova Elena Anatolievna** — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Bajgulov Rishat Myagadyanovich** — Professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; RishatB@yandex.ru; tel. 8-927-833-14-62.
- Baklushinskij Vadim Valentinovich** — post-graduate student; Chair of Economics and Manufacturing Process Management; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.
- Baranets Natalia Grigorievna** — Doctor of Philosophy, Professor; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; n_baranetz@mail.ru; tel. 8(8422)32-21-09.
- Baryshova Daria Vyacheslavovna** — student-researcher; Specialty "Psychology"; Ulyanovsk State University; darya_baryshova@mail.ru; tel. 8-902-120-66-78.
- Basharova Olga Gennadievna** — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Accounting and Audit; Ulyanovsk State University; basharova.ol@mail.ru; tel. 8-902-244-85-56.
- Borzunova Tatiana Ivanovna** — Candidate of Economics, leading research associate; Institute for Sociopolitical Studies of the Russian Academy of Sciences; Social Demography and Economic Sociology Centre; gmoroz46@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Bulygin Aleksandr Mikhailovich** — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; abulinin@mail.ru; tel. 8-927-631-64-01.
- Dergunova Nina Vladimirovna** — Doctor of Political Science, associate professor; Head of the Chair of Sociology and Political Science; Ulyanovsk State University; comm3@yandex.ru; tel. 8-902-123-04-35.
- Dmitrieva Yulia Nikolaevna** — educational psychologist; Specialized Children and Youth Football School of the Olympic Reserve "Volga" named after N. P. Starostin (Ulyanovsk); kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Donina Olga Ivanovna** — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Efimova Marina Vadimovna** — Master's degree student; Specialty "Political Science"; Ulyanovsk State University; efimova5ed@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.
- Enyashina Natalia Gennadievna** — Candidate of Pedagogics; senior lecturer, Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; natalya.enyashina@mail.ru; tel. 8-927-633-19-23.
- Eremeeva Elena Anatolievna** — Candidate of Jurisprudence, associate professor; Chair of State and Administrative Law; Ulyanovsk State University; marina.fom:na.76@bk.ru; tel. 8-960-373-23-23.
- Ershova Elena Vladimirovna** — post-graduate student; Chair of Civil Law; Samara Academy for the Humanities; teaching assistant, Chair of Civil Law Disciplines; National Research Nuclear University MEPhI (Dimitrovgrad); kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Fomina Marina Mikhailovna** — teacher of Russian Language and Literature, highest qualification grade, "Marian Gymnasium" (Ulyanovsk); marina.fom:na.76@bk.ru; tel. 8-960-366-57-12.
- Gaimina Olga Gennadievna** — Master's degree student, Speciality "Social work"; Ulyanovsk State University; GGG116olka@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Goncharova Natalia Vladimirovna** — Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Public Relations, Advertising and Culturology; Ulyanovsk State University; nata_gonch@mail.ru; tel. 8(8422)32-06-93.

- Kalenik Elena Nikolaevna** — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8-927-634-21-41.
- Kalinina Natalya Valentinovna** — Doctor of Psychology, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; contact@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Kapkanshchikov Sergey Gennadievich** — Doctor of Economics, Professor; Head of the Chair of Economic Theory; Ulyanovsk State University; Kapkan@front.ru; tel. 8(8422)30-05-21.
- Kapkanshchikova Svetlana Viktorovna** — Candidate of Economics, associate professor; Head of the Chair of Customs Affairs and Legal Groundwork for Foreign Trade; Ulyanovsk State University; Kapkan@front.ru; tel. 8(8422)44-09-75.
- Kazantseva Ekaterina Eduardovna** — Master's degree student; Specialty "Economic Safety"; Ulyanovsk State University; Ekaterina_94@mail.ru; tel. 8-904-188-72-07.
- Khismatullina Zulfia Nazipovna** — Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Social Work, Pedagogics and Psychology; Kazan National Technical Research University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Klovatskij Andrej Yurievich** — associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; andry05@mail.ru; tel. 8-927-833-14-62.
- Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich** — Candidate of Pedagogics; Head assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; vkuvauga@mail.ru; tel. 8-917-626-26-69.
- Kuznetsov Yuriy Vladimirovich** — Candidate of Pedagogics; Lecturer; Chair of Organization and Management of Air Traffic; Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia); pilot of "Aeroflot — Russian Airlines"; oukuzneps@yandex.ru; tel. 8-926-540-41-62.
- Lapochkina Anna Anatolievna** — student-researcher; Ulyanovsk State University; lady.anuta95@mail.ru; tel. 8-905-035-79-50.
- Lukafina Daria Aleksandrovna** — student-researcher, Specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; comm3@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-71.
- Lutoshkin Igor Viktorovich** — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor; Head of the Chair of Economic and Mathematical Methods and IT; Ulyanovsk State University; lutoshkiniv@ulsu.ru; tel. 8(8422)42-61-03.
- Martynenko Alla Valentinovna** — Candidate of Culturology; associate professor; Chair of Culturology; Ulyanovsk State University; avalmart@list.ru; tel. 8-908-470-74-76.
- Mikhailova Irina Viktorovna** — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; mira-m@rambler.ru; tel. 8-902-120-66-78.
- Milyukova Elena Vladimirovna** — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of General and Social Psychology; Kurgan State University; lena.milyukova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Mitina Irina Dmitrievna** — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.
- Mitina Tatyana Sergeevna** — post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogic; Ulyanovsk State University; cherrity07@mail.ru; tel. 8-927-809-83-49.
- Moiseeva Elmira Rustamovna** — post-graduate student; Ulyanovsk State University; economist, Department of Prospective Development of Public Health Service; Medical Center for Information and Analysis (Ulyanovsk); burnasheva.e.r@mail.ru; tel. 8-927-833-14-62.
- Moiseeva Marina Vasilievna** — Candidate of Philology, associate professor; Chair of Culturology; Ulyanovsk State University; marina-moiseeva@mail.ru; tel. 8-927-81-88-680.
- Morgacheva Elena Ivanovna** — school teacher, highest qualification grade, Boarding School (Yelets); lena.morga4ewa@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Morozova Galina Fedorovna** — leading research associate, Candidate of Economics; Institute for Sociopolitical Studies of the Russian Academy of Sciences; Social Demography and Economic Sociology Centre; gmoroz46@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

- Prokhorova Svetlana Yurievna** — Candidate of Pedagogics, associate professor; Vice-rector on Regional Education Development; Center of Education and System Innovations (Ulyanovsk); kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Prokhorova Valentina Sergeevna** — student-researcher; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Prokopieva Irina Sergeevna** — student-researcher, Specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; comm3@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-71.
- Pustynnikova Ekaterina Vasilievna** — Doctor of Economics; Associate Professor; Chair of Economics and Manufacturing Process Management; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.
- Romanova Anna Valerievna** — Candidate of Economics, associate professor; Ulyanovsk State University; a_romanova@bk.ru; tel. 8-905-035-79-50.
- Salakhova Valentina Borisovna** — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Psychology and Pedagogy; Ulyanovsk State University; Valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-555-96-99.
- Solomentseva Tatiana Aleksandrovna** — teacher of Mathematics, highest qualification grade; Boarding School (Yelets); solTan712@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Verevkin Andrey Borisovich** — Candidate of Physics and Mathematics, associate professor; Chair of Algebraic and Geometric Calculations; Ulyanovsk State University; a_verevkin@mail.ru; tel. 8(8422)32-21-09.
- Vinokurov Vyacheslav Ivanovich** — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Culturology; Ulyanovsk State University; vvinokurov6@yandex.ru; tel. 8-902-128-95-20.
- Yamaltdinova Nailya Rinatovna** — post-graduate student; Ulyanovsk State University; lutoshkiniv@ulsu.ru; tel. 8(8422)42-61-03.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
 И ОФОРМЛЕНИЯ
 РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
 ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
 «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
 ВЕСТНИК»**

К публикации принимаются научные статьи объемом 0,25—0,5 авторского листа (один авторский лист — 40 тыс. печатных знаков с учетом пробелов, знаков препинания, цифр и т. п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре, и сформировавшимся в вузах научным направлениям (экономика, юриспруденция, психология, педагогика, философия, история, политология, филология).

Статьи представляются в двух экземплярах в машинописном виде (текст должен быть отпечатан на одной стороне листа формата А4, шрифт Times New Roman, размер 14, межстрочный интервал 1,5) и в электронной форме (в формате *.doc).

Библиографический список, оформленный в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания, приводится в конце статьи в порядке упоминания источника. В тексте в квадратных скобках дается порядковый номер источника и страницы цитирования (например: [8, с. 25]).

К статье должны быть приложены сведения:

- 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
- 2) место работы с указанием адреса и телефона организации;
- 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;

4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);

5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);

6) список ключевых слов (на русском и английском языках).

Статьи следует направлять в распечатанном (по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42) и в электронном виде (E-mail: Simbvest@mail.ru).

При невыполнении авторами отмеченных требований рукописи для рассмотрения редакционной коллегией не принимаются.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки.

Очередность публикаций статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет (в том числе на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru), а также на ее распространение в иных формах.

Статьи в журнале «Симбирский научный вестник» размещаются БЕСПЛАТНО.

Первоочередное право на размещение статей имеют подписчики журнала.